

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2021, № 10

Санкт-Петербург
2021

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФC 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2021, № 10

Saint-Petersburg
2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Бор В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., член Консультативного совета при Культурном центре Следственного комитета Российской Федерации, председатель клуба Совета ветеранов уголовного розыска ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Даниила Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2021

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2021

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2021

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член бюро Президиума Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабидулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Александров А.И., Богатырёв Д.К., Исмагилов Р.Ф., Степашин С.В.</i>	Размышления о философии права в контексте юбилея профессора Виктора Петровича Сальникова	11
<i>Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н.</i>	Пятьдесят семь граней академика В.П. Сальникова: к 75-летию со дня рождения	21
<i>Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Сальников М.В., Хабибулин А.Г., Экимов А.И.</i>	45-летний юбилей отмечает философ права Сергей Иванович Захарцев	34

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П.</i>	К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Временного правительства России (март - октябрь 1917 г.)	44
<i>Киреев М.П., Литвинов Н.Д., Панченко С.О., Петров П.А., Сальников М.В.</i>	Этно-территориальное становление Российской империи и этно-территориальные проблемы демократической России	78

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Смирнов Г.М., Доронин А.М.</i>	Дело адвоката – не месть, а защита: Федор Плевако и судебная реформа 1864 г.	130
---------------------------------------	--	-----

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Киндеева А.А., Костюк М.Ф.</i>	Правовое регулирование и ответственность за производство и реализацию контрафактной продукции	136
---------------------------------------	--	-----

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Малиновский В.А.</i>	Устойчивое развитие России в условиях экономических санкций	143
-------------------------	---	-----

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Заславский Г.И., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Сальников В.П., Черный Я.А., Чибисов В.Н.</i>	Основные направления обеспечения этических норм в судебно-медицинской экспертной деятельности	149
---	--	-----

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Каменская К.В., Захарцев С.И.</i>	Об осуществлении незаконного предпринимательства посредством использования социальных сетей и мессенджеров	161
--	---	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Безрядин В.И., Морозов А.И., Черней Е.С.</i>	«Монумент» российской прокуратуры: некоторые зарисовки о Генеральном прокуроре СССР А.М. Рекункове	169
---	---	-----

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Шарофзода Р.Ш.</i>	Деятельность современного государства в условиях усиления информационных вызовов и угроз	175
-----------------------	---	-----

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Сальников В.П., Зекрист Р.И., Кэмпбелл Я.</i>	Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты	189
--	--	-----

Информация для авторов	198
------------------------------	-----

CONTENTS

<i>Aleksandrov A.I., Bogatyrev D.K., Ismagilov R.F., Stepashin S.V.</i>	Reflections on the philosophy of law in the context of the anniversary of Professor Viktor Petrovich Salnikov 11
<i>Kiyko A.Yu., Krizhanovskaya G.N.</i>	Fifty-seven Facets of Academician V.P. Salnikov: happy 75th Anniversary 21
<i>Kuznetsov E.V., Maslennikov D.V., Sal'nikov M.V., Khabibulin A.G., Ekimov A.I.</i>	Philosopher of Law Sergei Ivanovich Zakhartsev celebrates his 45th birthday 34

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Gutman M.Yu., Nikulin A.G., Sal'nikov V.P.</i>	To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice of the Provisional Government of Russia (March - October 1917) 44
<i>Kireev M.P., Litvinov N.D., Panchenko S.O., Petrov P.A., Salnikov M.V.</i>	Ethno-territorial formation of the Russian Empire and ethno-territorial problems of democratic Russia 78

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Smirnov G.M., Doronin A.M.</i>	The case of a lawyer is not revenge, but protection: Fedor Plevako and the judicial reform of 1864. 130
---------------------------------------	---

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Kindeeva A.A., Kostyuk M.F.</i>	Legal regulation and responsibility for the production and sale of counterfeit products 136
--	--

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Malinovsky V.A.</i>	Sustainable development of Russia in the context of economic sanctions 143
------------------------	--

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities
и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Zaslavsky G.I., Kovalev A.V., Romanenko G.Kh., Sal'nikov V.P., Chernyy Ya.A., Chibisov V.N.</i>	Main directions of ensuring ethical standards in forensic expert activities	149
--	---	-----

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Kamenskaya K.V., Zakhartsev S.I.</i>	On the implementation of illegal business through the use of social networks and messengers	161
---	--	-----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Bezryadin V.I., Morozov A.I., Cherney E.S</i>	«Monument» of the Russian prosecutor's office: some sketches about the Prosecutor General of the USSR A.M. Rekunkov	169
--	--	-----

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign lawo

<i>Sharofzoda R.Sh.</i>	The activity of the modern state in the context of increased information challenges and threats	175
-------------------------	--	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Sal'nikov V.P., Zekrist R.I., Kampbell Yan</i>	The problem of the genesis of corruption as a social historical phenomenon	189
---	--	-----

Information for the authors	198
-----------------------------------	-----

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович,
член бюро Президиума Ассоциации юристов
России, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, экс-
сенатор (г. Санкт-Петербург, Россия)

БОГАТЫРЁВ Дмитрий Кириллович,
ректор Русской христианской гуманитарной ака-
демии, доктор философских наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: rector@rhga.ru

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

СТЕПАШИН Сергей Вадимович,
сопредседатель Общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов России»,
доктор юридических наук, кандидат историче-
ских наук, профессор (г. Москва, Россия)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФИЛОСОФИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЮБИЛЕЯ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА САЛЬНИКОВА

Аннотация. Представлено поздравление Виктору Петровичу Сальникову в связи с 75-летним юбилеем от видных российских ученых юристов, государственно-политических и общественных деятелей. Рассматриваются основные этапы научного творчества юбиляра, отмечаются впечатляющие результаты творческой мысли Виктора Петровича в создании авторской концепции суверенной русской философии права.

Ключевые слова: В.П. Сальников; юбилей; суверенная философия права.

**ALEKSANDROV A.I.
BOGATYREV D.K.
ISMAGILOV R.F.
STEPASHIN S.V.**

REFLECTIONS ON THE PHILOSOPHY OF LAW IN THE CONTEXT OF THE ANNIVERSARY OF PROFESSOR VIKTOR PETROVICH SALNIKOV

The summary. Congratulations to Viktor Petrovich Salnikov on the occasion of his 75th birthday from prominent Russian legal scholars, state-political and public figures are presented. The main stages of the scientific work of the hero of the day are considered, the impressive results of the creative thought of Viktor Petrovich in the creation of the author's concept of the sovereign Russian philosophy of law are noted.

Key words: V.P. Salnikov; anniversary; sovereign philosophy of law.

В.П. Сальников и С.В. Степашин – выпускники ВПУ МВД СССР 1973 года, коллеги, соратники, друзья

Философско-правовая проблематика всегда была в центре научных интересов Виктора Петровича Сальникова. Хотя его многочисленные труды были посвящены самым различным областям гуманитарного знания, прежде всего – комплексу юридических, политических, исторических, социологических и педагогических наук, все они так или иначе сходились в сферу науки о всеобщем единстве мышления и бытия.

Собственно, и узнала широкая научная общественность о В.П. Сальникове как об ученом после его ранних работ, посвященных философско-правовой проблематике, а именно: вопросам философии культуры. В 1980-е и в 1990-е годы В.П. Сальников разрабатывал оригинальную авторскую концепцию профессиональной правовой культуры сотрудника ОВД, что оказалось весьма своевременным в условиях радикальной трансформации общественно-политического строя. В очень непростых политических и экономических условиях сотрудники правоохранительных органов в подавляющем большинстве остались верны своему служебному и нравственному долгу, не утратили ориентиров на профессиональное и личностное развитие, что во многом и удержало страну над пропастью. Есть в этом деле и вклад философско-правовой

мысли В.П. Сальникова.

В 1990-е годы не было важнее задачи, чем сохранение национального суверенитета, который страна стремительно и, казалось, навсегда теряла. При этом его сохранение означало прежде всего развитие, придание суверенитету новых форм, адекватных реалиям уже наступавшего XXI столетия. Само изменение общества и его политического устройства в динамике перехода от мира двухполярного к миру однополярному и от него – к многополярному миру, в динамике борьбы противоположных тенденций глобализации и регионализации, в динамике трансформации «вестфальской» модели государства, незыблемой с XVII века, настоятельно требовало тогда своего рода «перезагрузки» национального суверенитета и нового осмысления его политико-правовой модели. А это, в свою очередь, предполагало необходимость обновления всех оснований национального суверенитета.

Для Виктора Петровича уже тогда было ясно, что основу, своего рода «закваску», современного варианта суверенитета новой России может составить только суверенная философия права. Он понимал, без скорейшей разработки современной российской правовой идеологии, ее научной и мировоззренческой основы

В.П. Сальников с авторитетным государственно-политическим и общественным деятелем, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации Алексеем Ивановичем Александровым (слева)

– оригинальной национальной философии права
– вся система суверенитета российского общества и государства будет неустойчива и уязвима для внешнего влияния. Такая суверенная философия права должна органично вырасти из двух корней: из всей мировой традиции классической философии и из особой традиции русской философии права.

Совершенно очевидно, что невозможно проводить суверенную правовую политику, если она построена на философско-правовой «матрице», сформированной на базе нравственно-правовых ценностей и идеалов научности, выработанных в других государствах. Это невозможно даже в том случае, если мы оставим за скобками геополитическое противостояние этих государств России и будем исходить из а priori полагаемого принципа доброжелательного отношения к России иных акторов мировой политики. В любом случае: если мы формируем теорию права и государства на заимствованной философско-правовой платформе, то мы просто обречены постоянно оправдываться за все действительные или мнимые ошибки в законодательстве, обречены с вечной оглядкой на чужое мнение

создавать нормативно-правовую основу как внутренней, так и внешней политики. А потому формирование суверенной философии права составляет одну из актуальных задач патриотически ориентированных ученых.

С переходом к разработке современной модели философии права России уже в условиях суверенной демократии начинается новый этап научного творчества В.П. Сальникова как философа права.

Первые рубежи этого этапа были отмечены, что закономерно, работами по детальному изучению и обобщению классического философско-правового наследия. В 1990-е – начале 2000-х гг. увидели свет исследования Виктора Петровича, посвященные философско-правовым работам и идеям Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского, Евгения Трубецкого, Николая Алексеева. Его стараниями вводятся в научный оборот имена к тому времени уже во многом забытых русских философов права, чьи труды, однако, не потеряли своей научной ценности, таких как: И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский, А.С. Яценко и др. Проводятся научные конференции, пишутся и защищаются

диссертации, широкую известность получили подготовленные коллективом авторов под руководством В.П. Сальникова книги «История философии права» [57], «Русская философия права» [69] и «Русская философия права: философия веры и нравственности» [70]. В этом контексте по его инициативе и при его непосредственном участии начинают издаваться значимые работы в сериях: «Классики истории и философии права» [1; 2; 11; 60; 65; 66; 85], «Мир культуры, истории и философии» [15; 67; 83; 84; 86; 87], «Сокровищница российской юриспруденции» [72] и «Библиотека русской педагогики» [63; 64]. Так постепенно начинает складываться уникальная петербургская школа философии права Виктора Петровича Сальникова.

Следующий этап творческого развития В.П. Сальникова как философа права отмечен уже всесторонней разработкой различных аспектов авторской концепции философии права совместно с его учениками и единомышленниками. Отметим, что ни одна из его работ на этом пути не была обойдена вниманием российской и зарубежной общественности: от развернутой конструктивной критики и опыта инкорпорации в другие философско-правовые и теоретико-правовые системы до многочисленных упоминаний и цитат в научных работах многих авторов.

Прежде всего следует отметить серию работ, посвященных методологии и диалектике права, написанных совместно с профессором С.И. Захарцевым [45; 46]. В этих работах авторы исходят из центральной для диалектики идеи – идеи развития, обосновывая суждение о том, что законченной теоретической модели права как социального явления наука еще не может предъявить обществу, эта модель еще находится в процессе своего становления. Однако процесс развития потому и является диалектическим, что заключает в себе единство самого процесса и его результата. Это отнюдь не кантовский идеал чистого разума, служащий для последнего лишь гарантом возможности познания и остающийся вечно ускользающим горизонтом. Цель познания права вполне достижима, она означает лишь завершенность определенного этапа познания и открытия перспективы нового правового знания, которой мы пока еще не можем предполагать. Этой целью авторы полагают достижение уровня достаточной «огранки» того бриллианта знания, которым им видится право. Этот

яркий образ стал своего рода «визитной карточкой» компрехендной философско-правовой теории, которая уже на протяжении целого ряда лет разрабатывается в многочисленных публикациях С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым [16; 19; 21; 24; 26; 27; 28; 34; 36; 39; 41; 43; 48; 49], которые увидели свет в том числе на английском и немецком языках [90]. С.И. Захарцев и В.П. Сальников высказывают предположение о том, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, его единой, общей теории не удастся создать. Но движение к ней – это не безрезультативный процесс, для которого цель – ничто. Авторы убеждены сами и вполне успешно убеждают нас в том, что как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего мы получим понимание права на уже совершенно новом уровне. Но если мы находимся еще только в пути к достижению этой цели, нельзя останавливаться только на одной концепции права, пытаться делать ее господствующей, главной. Надо стремиться, отмечают они, объять право целиком, изучать право всеохватывающе [17; 18; 20; 22; 23; 25; 29; 30; 31; 32; 33; 35; 40; 44; 89].

Совместно с одним из авторов настоящей статьи В.П. Сальников исследовал такой важный аспект философско-правовой проблематики как тему справедливости. Этому вопросу была посвящена их совместная монография «Право и справедливость: исторические традиции и современные модели» (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.) (Санкт-Петербург, 2017) [55]. В этой работе авторы стремятся, опираясь на материал всей истории классической философии права, обосновать объективную природу нравственно-правовых ценностей в системе правовых отношений. В последующем эта книга станет одним из фундаментов для серии философских работ В.П. Сальникова, в которых он глубоко раскрывает ценностную природу конституционных реформ 2020 года.

Нужно заметить, что в этот период своего творчества В.П. Сальников продолжает развивать и другие актуальные философско-правовые темы, к которым он обращался ранее: вопросы правовой культурологии, правового прогресса,

истины в праве, правовых ценностей, причинности в праве, рисков в праве, правового нигилизма, пределов права, правовой реальности в контексте эволюции цивилизации и культуры, философско-правовые вопросы внедрения новейших биомедицинских технологий, вопросы правовой танатологии и искусственного интеллекта. В контексте фундаментальных метафизических исследований права последних лет эти разработки, отраженные в серии масштабных статей, обретают новую глубину и объем [13; 14; 37; 38; 42; 47; 53; 61; 71; 74; 75; 76; 77; 78].

Важной вехой на пути создания авторской концепции философии права стала монография, подготовленная В.П. Сальниковым совместно с проф. С.И. Захарцевым и проф. Д.В. Масленниковым «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права» (М., 2019) [50]. Эта монография представляет собой, по замыслу В.П. Сальникова, своего рода введение в разрабатываемую им концепцию философии права, «площадку», на которой собираются необходимые для этого исходные идеи. Согласно заявленной авторами монографии позиции, сущность права может быть понята лишь тогда, когда мы сумеем помыслить его абсолютное содержание, лежащее вне социальных условий возникновения права, вне его истории, вне разума человека. И то же время – воплощенное в них.

Для обоснования заявленной авторами концепции философии права требуется предложить некоторую теорию абсолютного. Материализм авторов не устраивает, поскольку выхолащивает сущность права как воплощения свободы, редуцируя право к проявлению тех или иных социальных механизмов. Не лучше и позитивизм, в принципе отвергающий возможность познания ноуменальных основ любого явления. Теория абсолютного в таком контексте будет той или иной разновидностью идеалистического миропонимания. При этом в качестве научной теории она не может напрямую отсылать к таким специфически религиозным понятиям, как благодать или воля Бога и, вообще, должна минимализировать какие-либо внерациональные способы аргументации. Если же мы хотим видеть теорию абсолютного как современную теорию, т.е. соразмерную тем актуальным задачам, которые должна решать правовая наука, то мы должны не

сводить ее к какой-либо из исторически пройденных форм философии, а опираться на потенциал всего историко-философского процесса.

Постановка задачи и попытка выстроить схему ее решения, собственно, и составляет содержание теоретической основы философско-правовой школы В.П. Сальникова. Исходя из концепции абсолютного в праве, актуализируются формы правового мышления, правовые ценности и идеалы, правовая антология и т.д.

Монография «Логос права» стала объектом порядка десяти, хотя и критических, но в целом положительных рецензий в ведущих философских и юридических журналах, как в России, так и за рубежом [12; 58; 59; 62; 68]. А сама монография была переведена на английский язык и издана в 2021 году в Лондоне и в Риме [88]. В настоящее время готовится ее перевод на немецкий язык.

Своего рода дополнением к ней стала коллективная монография, подготовленная коллективом учеников В.П. Сальникова «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)». Здесь, что отражено уже в самом заглавии, философско-правовая проблематика в свете авторской концепции рассматривается в исторической ретроспективе, начиная с эпохи античности и заканчивая классиками русской философии права [54].

Если в последних двух монографиях основной акцент делается на европейской традиции классической философии права, то в своей крайней большой работе, написанной совместно с А.И. Бастрыкиным и Р.Ф. Исмагиловым, В.П. Сальников основное внимание сосредотачивает уже на русской философии права.

Речь идет о монографии «Идея Добра в творчестве Достоевского и её влияние на развитие философии права» [6], которой предшествовала длительная работа авторов по этой теме, воплотившаяся в том числе в ряде статей и иных публикаций разных лет [3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 51; 52; 56; 73; 79; 80; 81; 82]. В этих публикациях авторы не уставали напоминать слова П.И. Новгородцева о том, что именно Ф.М. Достоевским были сформированы «своеобразные элементы русской философии права». Для философа права в творчестве Достоевского – и в публицистике, и в художественных произведениях – особенно ценно тесное переплетение частных и общих вопросов человеческого

бытия: ответственности преступника и греховности человека, вины перед ближним и греха перед Богом, отчаяния самоубийцы и смысла мировой гармонии. Вопросы бытия человека и общества, о которых задумывается современный правовед, философ права, Достоевский поднимал на вершины философской мысли, возвышая до идеи абсолютного Добра и абсолютной свободы.

Именно это единство философского и правового мышления великого русского писателя оказалось в наибольшей степени созвучно

гуманистическому образу мыслей Виктора Петровича Сальникова, каким оно раскрывалось для нас в последние десятилетия.

Как видим, все эти впечатляющие результаты творческой мысли Виктора Петровича являются лишь промежуточным итогом. Знаем, что главный результат, главный синтез – создание авторской концепции суверенной философии права – еще впереди. Поэтому пожелаем Виктору Петровичу крепкого здоровья и новых успехов в его научном творчестве!

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Идея государства. 2-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2001. – 368 с. (Мир культуры, истории, философии).
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 216 с. (Мир культуры, истории, философии).
3. Бастрькин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
4. Бастрькин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
5. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
6. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
7. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 74-85. – в сб. 395 с.
8. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
9. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
10. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
11. Беляев И.Д. История русского законодательства / Отв. ред. Кривошеев Ю.В., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. – СПб.: Лань, 1999. – 640 с. – Серия «Классики русской философии права».
12. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Том 21. – № 1. – С. 352-360.
13. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
14. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка //

-
- Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
15. Вернадский Г.В. История права / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. (Мир культуры, истории и философии).
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в кн. 331 с.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
 21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-188.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 19-24.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 31-34.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании и практике: Монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 112-117. – в кн. 480 с.
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
 33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
 34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
 35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России)) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
 36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
 37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема //

- Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
 39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
 40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 93-104. – в сб. 464 с.
 41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
 42. Захарцев С., Сальников В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 22-24.
 43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
 44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
 45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
 46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454.
 47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – № 2013. – № 11. – С. 163-170.
 48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
 49. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-22.
 50. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
 51. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
 52. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
 53. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
 54. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография. И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
 55. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
 56. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
 57. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
 58. Клименко А.И., Лебедев С.П. Спекулятивная метафизика права и творческое наследие Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.:

- Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1 (38). С. 61-64. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64.
59. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1. – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
60. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет»; Лань, 2001. – 368 с
61. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
62. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (Рецензия на монографию С. И. Захарцева, Д. В. Масленникова, В. П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2021. – № 3. – С. 151-157.
63. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть первая / Под общ. ред В.П. Сальникова; науч. ред., вступ. статья, предм. указ. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетей; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2000. – 429 с. – Серия: «Библиотека русской педагогики».
64. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть вторая / Под общ. ред В.П. Сальникова; науч. ред., вступ. статья, предм. указ. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетей; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2000. – 496 с. – Серия: «Библиотека русской педагогики».
65. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2000. – 352 с.
66. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
67. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия «Классики истории и философии права». – СПб.: Лань, 2000. – 608 с. – (Мир культуры, истории и философии)
68. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
69. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетей, 1999. – 438 с.
70. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетей, 1997. – 399 с.
71. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
72. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 5-7. – в кн. 287 с.
73. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.
74. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
75. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
76. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
77. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология: место и роль в современной биоюриспруденции //

- Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 69-77.
78. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
79. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
80. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
81. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
82. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
83. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
84. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет», Лань, 2001. – 506 с. – (Мир культуры, истории и философии).
85. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Отв. ред. В.П. Сальников, А.П. Альбов, Д.В. Масленников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 184 с. – Серия «Классики русской философии права».
86. Шершеневич Г.Ф. Истории философия права / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет», Лань, 2001. – 528 с. – (Мир культуры, истории и философии).
87. Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Алетейя, 1999. – 255 с.
88. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
89. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // Wisdom – Special Issue. 1(1), 2021. Philosophy of Law. P. 223-231.
90. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

КИЙКО Андрей Юрьевич,

заместитель руководителя Договорно-правового департамента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПЯТЬДЕСЯТ СЕМЬ ГРАНЕЙ АКАДЕМИКА В.П. САЛЬНИКОВА: К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена юбилею доктора юридических наук, профессора, академика, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почетного сотрудника органов внутренних дел, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, многолетнего члена экспертного совета ВАК, генерал-лейтенанта милиции – Виктора Петровича Сальникова.*

***Ключевые слова:** философия; философия права; юриспруденция; юридические науки; Санкт-Петербургский университет МВД России; компрехендная теория познания права.*

**KIYKO A.Yu.
KRIZHANOVSKAYA G.N.**

FIFTY-SEVEN FACETS OF ACADEMICIAN V.P. SALNIKOV: HAPPY 75th ANNIVERSARY

***The summary.** The article is dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor, Academician, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Officer of the Internal Affairs Bodies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, long-term member of the expert council of the Higher Attestation Commission, lieutenant general of militia – Viktor Petrovich Salnikov.*

***Key words:** philosophy; philosophy of law; jurisprudence; legal sciences; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; comprehend theory of knowledge of law.*

В 2021 году отметил свой очередной юбилей академик, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Виктор Петрович Сальников. Совместно со своим учеником Сергеем Ивановичем Захарцевым Виктор Петрович в начале этого века обосновал и по сей день разрабатывает комплексный подход к изучению правовых вопросов и права в целом [2; 13; 44; 45; 46; 49; 50; 51; 55; 57; 58; 59; 61, стр. 102-127; 62, стр. 77-96; 63; 66, стр. 302-326; 73, стр. 221-247]. Эта новая теория права уже известна как в нашей стране, так и за рубежом [3, стр. 245]. Согласно данному подходу, право следует рассматривать как некий многогранный институт. Продолжая идею старших софистов о том, что право и закон следует трактовать как сумму всеобщей справедливости исходя из того, что нельзя вывести понимания справедливости одинакового для всех, авторы комплексной теории права указывают на то, что ни одна из существующих теорий права не может быть всеобъемлющей, к каждой из теорий нужно относиться взвешенно и критично, так как любая, самая верная теория может быть со временем доработана, уточнена или опровергнута. Поэтому, сравнивая право с бриллиантом, имеющим 57 граней, В.П. Сальников и С.И. Захарцев предлагают, изучая право, рассматривать его со всех сторон, учитывая все концепции, «объективно и полно раскрывающие конкретные грани права» [48, стр. 4].

Поздравляя Виктора Петровича с юбилеем, хочется отметить, что его личность многогранна, подобно праву, изучение которого является лейтмотивом его жизни. Конечно, в предлагаемой статье, не удастся высветить все 57 граней таланта В.П. Сальникова, но попробуем остановиться хотя бы на некоторых из них.

Как справедливо отметили В.М. Баранов, С.И. Захарцев и С.А. Комаров, «авторитет ученого всегда произвольно оформляется его официальным признанием» [3, стр. 245]. В этом смысле В. П. Сальников занимает ведущие позиции среди политической, научной и духовной элиты нашего общества. Давайте попробуем перечислить его основные регалии, итак: Виктор Петрович – генерал-лейтенант милиции, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академик Международной академии акмеологических наук,

академик Национальной академии ювенологии, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный сотрудник органов внутренних дел, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, многолетний член экспертного совета ВАК, вице-президент Российского союза юристов и Российской академии юридических наук, вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, член экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты Российской Федерации (2000–2012 гг.), научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2000–2011 гг.), экспертно-консультативного совета при Председателе законодательного собрания Ленинградской области, комиссии по вопросам помилования на территории Ленинградской области. В.П. Сальников включен в международное издание Кембриджского университета «Выдающиеся люди XX века». В 2001 году он стал победителем международного конкурса «Человек года» в номинации «Юрист года – 2001» [3, стр. 245]. Кроме того, он по сей день, будучи академиком Российской академии естественных наук, возглавляет секцию «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского регионального отделения РАЕН.

Всего этого благодаря своему трудолюбию, упорству и, безусловно, таланту добился парень из русской глубинки – села Колояр Вольского района Саратовской области. Его родители были сельскими тружениками. Закалившись в годы Великой Отечественной войны, пройдя ее опасными фронтовыми дорогами, они вышли победителями и смогли достойно воспитать пятерых детей и нескольких внуков. Два старших сына получили звание генерал-лейтенанта милиции, защитили диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, получили звание профессора.

Все дети и внуки Петра Ивановича и Александры Николаевны Сальниковых выросли патриотами, трудятся на благо любимой Родины. Что неудивительно, ведь семья Сальниковых была традиционной русской семьей, не отделявшей свои судьбы от судьбы Родины, чтившей традиции

и память предков (дед Виктора Петровича – Иван Дмитриевич Сальников был унтер-офицером и прошел дорогами Первой Мировой войны 1914–1918 гг.). В семье Сальниковых авторитет отца был непререкаем [76, стр. 11]. Несмотря на то, что Петр Иванович много трудился на благо родного села, он смог привить своим детям и внукам определенные качества, которые способствовали их успешному становлению. Родители научили детей тому, что все трудности стоит преодолевать сообща: вместе трудиться, вместе отдыхать, делить в семье все поровну, заботиться о тех, кто в данный момент в этом нуждается.

В школьные годы Виктор Петрович «взял шефство» над молодой учительницей – Лидией Федоровной Никулаевой. Он не просто учился у нее азам математики и физики, но и помогал с организацией всех внеклассных мероприятий, походов, проводил «воспитательные беседы» со школьниками, осложнявшими педагогу его трудовую деятельность [80]. Показательно, что,

окончив школу, став успешным и известным человеком, Виктор Петрович не забыл свою учительницу, часто звонил, рассказывал об изменениях в своей жизни, настоял на ее визите в Санкт-Петербург, в ходе которого не просто показал город и организовал культурную программу, но и пригласил в родной вуз, создателем и руководителем которого в тот момент являлся. Позволим себе процитировать воспоминания Л.Ф. Никулаевой, опубликованные в книге «Формула доброты». «Когда мы (Лидия Федоровна Никулаева и Александра Николаевна Сальникова, мама Виктора Петровича) приехали в университет, там праздновали день милиции. Вокруг огромного стола стояли генералы, полковники с орденами, медалями и почетными знаками. А ведь я такого никогда не видела. В зал внесли и подарили нам огромные букеты роз. Признаюсь, я была тронута до слез, ведь в жизни мне такой букет в первый раз дарили» [76, стр. 25]. Виктор Петрович и его коллеги нашли точные слова, чтобы подчеркнуть вклад мамы и учителя, а в их лице всех родителей и учителей в становление личности их детей и учеников. Ведь благодаря их труду и воспитанию вырабатывается тяга к знаниям и самосовершенствованию, организованность и дисциплина, позволяющие добиваться поставленных целей.

Петр Иванович Сальников в годы Великой Отечественной войны

Л.Ф. Никулаева и В.П. Сальников - учительница и ученик

Важной гранью личности Виктора Петровича, о которой говорят его родственники, друзья, коллеги и ученики, грань, которую мы в полной мере испытали на себе, является сочетание силы и твёрдости, унаследованных от отца, Петра Ивановича Сальникова, и доброты, умения протянуть руку помощи. Многие люди, близко знающие Виктора Петровича и его семью, отмечают, что эти качества он унаследовал от матери – Александры Николаевны Сальниковой. Виктор Петрович – один из редких людей, сумевший сохранить эти качества на протяжении всей жизни, не утратить их, преодолевая препятствия, стоявшие на пути.

Тут непроизвольно хочется провести еще одну параллель: о войсках национальной гвардии часто говорят: «Мягкая сила». Именно «мягкой силой», включающей в себя такие качества, как доброта и чуткость в сочетании с умением взять на себя ответственность за человека и пронести ее в течение длительного времени, умение убеждать и побуждать людей прислушаться к себе, мотивировать к совершению определенных действий, наделен В. П. Сальников. Виктор Петрович является «магнитом» для многих талантливых людей, побуждает их развивать себя, заниматься наукой.

Следуя примеру родителей, Виктор Петрович создал свою крепкую семью, стал прекрасным мужем, отцом, позднее дедом. Интерес к

юридическим наукам он транслировал детям и внукам. Сын Виктора Петровича, Михаил Викторович Сальников, стал полковником милиции, доктором юридических наук, профессором. Внук, Виктор Михайлович Сальников, учится в юридическом колледже. После смерти отца, Виктор Петрович стал объединяющим началом всей большой семьи Сальниковых. По словам брата юбиляра, Павла Петровича Сальникова, «занятый во всех отношениях старший брат, тем не менее, никогда не забывал о своих близких людях и, по сути, стал главой нашей династии» [76, стр. 62].

«Мягкая сила» гармонично сочетается с организаторским талантом, стремлением принести пользу обществу. Виктор Петрович принимал активное участие в общественной жизни школы, профессионального училища, вуза, комсомола, партии, общественных организаций, Торгово-промышленной палаты, Счетной палаты, Государственной думы и Совета Федерации. Он активно проявляет себя в жизни регионов, региональных парламентов, своей малой родины [1, стр. 12]. Ярким примером проявления данных способностей в детстве служит организация празднования в школе нового, 1963 года. Тогда Виктор Сальников, его учителя и друзья совместили концерт, показательную демонстрацию спортивных мероприятий (боксерский спарринг, приемы гимнастики), профессиональный мастер-класс по фотографии. Причем и боксом, и фотографией Виктор Петрович занимался лично.

Обучаясь в Городском профессионально-техническом училище № 13 г. Куйбышева,

В.П. Сальников с мамой - Александрой Николаевной

Павел Петрович и Виктор Петрович Сальниковы, генерал-лейтенанты милиции, доктора юридических наук, профессора

Виктор Петрович был секретарем комитета ВЛКСМ, участвовал в создании оперативных комсомольских отрядов (ОКО) при райкомах комсомола, был одним из командиров ОКО, действовавшего в 1964–1966 гг. при Дворце культуры им. С.М. Кирова. В задачи ОКО входило обеспечение охраны общественного порядка на улицах, в парках и площадях Кировского района, помощь милиции в предотвращении асоциального поведения подростков в общественных местах. В этот же период Виктор Сальников был и внештатным сотрудником уголовного розыска. Все это предопределило будущую деятельность Виктора Петровича как сотрудника правоохранительных органов, как заместителя командира 8 батальона по политической работе Высшего политического училища МВД СССР.

Многие коллеги и ученики В.П. Сальникова отмечают его талант лектора. Виктор Петрович был востребован как лектор общества «Знание» и Дома офицеров, его лекции на предприятиях и в воинских частях вызвали живой интерес слушателей. В начале становления карьеры

Начальник кафедры уголовного и гражданского права ВПУ МВД СССР полковник В.П. Сальников

преподавателя В.П. Сальников был признан руководством вуза лучшим методистом. Сегодня Виктор Петрович является модератором многих научных конференций.

Организаторский талант и разновекторность проявились не только в занятиях спортом, фотографией, овладении многими профессиями, но и в организации большого количества научных конференций по совершенно разной проблематике, многие из которых названы коллегами «инновационными». Например, международная научно-практическая конференция по проблемам защиты свидетелей и других участников уголовного процесса была организована в тот момент, когда «не было ни законодательной базы, ни юридической практики в этом вопросе» [19, стр. 19]. Или международная научно-практическая конференция «Женщина. Полиция. Гуманизм», проведенная с привлечением участников женщин-полицейских почти из ста стран мира.

Как совершенно точно отметил Р.Б. Булатов, в период деятельности Виктора Петровича в должности начальника Санкт-Петербургского университета МВД России «научных мероприятий было так много, что журналы «Государство и право», «Правоведение», «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» и другие не успевали обо всех их информировать научную общественность» [19, стр. 19]. В последние годы, совместно с Фондами поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони и Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Президентской библиотекой имени Б.Н. Ельцина, проведено множество научных конференций, конкурсов научных работ, направленных не только на сохранение исторической памяти и исторического наследия, но и развитие научного потенциала молодежи.

Вся эта деятельность невозможна была бы без обладания еще тремя гранями, тесно связанными между собой и определяющими успех человека: эрудиция, талант и начитанность. Любовь к книгам Виктор Петрович вынес из детства и пронес через всю жизнь. Как вспоминала Л.Ф. Никулаева, «когда он прочел все книги, имеющиеся в Колоярской сельской библиотеке, то стал брать книги из библиотеки соседней деревни – Минеевки [80, стр. 12]. Книги в нашем советском детстве были одним из главных богатств. Появление новой книги всегда было событием

для Виктора Петровича в школьные годы, он их не просто читал, но и обсуждал с одноклассниками, учителями, считал одним из лучших подарков. Не случайно, наверное, став руководителем крупнейшего вуза в Санкт-Петербурге, Виктор Петрович создал в нем фундаментальную библиотеку, насчитывающую полтора миллиона единиц хранения, да и его личная библиотека является впечатляющей, ведь она содержит более 40 000 изданий!

Кроме того, Виктор Петрович является издателем и редактором трех крупных юридических журналов. Его книги были переведены на английский, немецкий, французский и другие языки, получили признание за рубежом [17; 20; 75; 114; 115; 116]. Они представлены в библиотеках престижнейших университетов США, Великобритании, Франции, Германии, Израиля, Китая, Монголии, всех государств СНГ, они имеются даже на Кубе и Кипре [3, стр. 245].

Являясь истинным патриотом, Виктор Петрович инициировал и организовал издание публикаций и монографий, посвященных выдающимся военным и государственным деятелям Российской империи и СССР: министрам юстиции, генерал-прокурорам и руководителям полиции, МВД дореформенной России, Временного правительства, руководителям советской милиции и МВД России, философам и литераторам [18; 21; 22; 23; 24; 25; 41; 52; 77; 78; 79]. Особый интерес вызывают серии статей, подготовленные им с соавторами, посвященных министрам внутренних дел России [23; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32], министрам юстиции России [40; 41; 42; 43], начальникам полиции (милиции) Санкт-Петербурга (Петрограда/Ленинграда) [24; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39].

Отдельное внимание в научном творчестве В.П. Сальникова уделяется идеям абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 65; 67; 68; 74; 102; 103; 104]. Этот интерес не случаен. Во-первых, потому что идея добра является стержнем мировоззрения Виктора Петровича. Во-вторых, Ф. М. Достоевский много внимания уделял необходимости совершенствования нравственного облика людей. Исследуя творчество Ф.М. Достоевского, В.П. Сальников отмечает, что одной из форм гармонии человека и Царства Абсолютного Добра Ф.М. Достоевский мыслил право и государство.

С именем Ф.М. Достоевского исследователи связывают начало русской философии права, которая должна быть положена в основу современной российской правовой идеологии, влияющей на политическую и правовую культуру населения. Именно В.П. Сальников стал первым ученым, поднявшим проблему правовой культуры в нашем государстве. Его кандидатская диссертация посвящена правовой культуре советского общества. В своей работе со школьниками и студентами мы не одно десятилетие учим их тому, что правовая культура включает в себя правовую культуру общества и правовую культуру личности. А ведь этот тезис выдвинул именно Виктор Петрович, проанализировав более 700 понятий, связанных с правовой культурой, правопорядком, законностью, позитивным правовым поведением!

Совместно с сыном, доктором юридических наук, профессором М.В. Сальниковым, разрабатывающим проблематику политико-правовых традиций России [105; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 112], В. П. Сальниковым в 2014 году были опубликованы три статьи, посвященные соотношению правовой культуры и традиций: «Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании» [86], «Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях» [84], «Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей» [85].

Помимо исследований в области правовой культуры, в сферу научных интересов Виктора Петровича Сальникова входит множество объектов исследования. За последние годы были проанализированы различные аспекты оперативно-розыскной деятельности и полномочий сотрудников полиции [47; 56; 64; 69; 70; 72; 81], правовые проблемы противодействия наркопреступности [83], роли права в современном обществе [60; 71; 82], правовые проблемы регулирования современного здравоохранения, образования и науки [14; 15; 16; 88].

Отдельное внимание в трудах Виктора Петровича Сальникова уделено правовому регулированию деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, подготовки и комплектования кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации, гарантиям правовой и социальной защиты военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии и порядок выполнения ими возложенных на них

задач [89; 95; 99; 100].

Будучи одним из самых авторитетных российских юристов, В.П. Сальников выступал и выступает экспертом законопроектов. Так, в 2016 году совместно с О.С. Борисовым и Е.Н. Кондратим был создан постатейный комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в котором подробно был рассмотрен правовой статус национальной гвардии, ее структура, полномочия, права и обязанности [87]. В последующих работах была освещена история создания и развития внутренних войск Министерства внутренних дел России, наследницей которых является национальная гвардия Российской Федерации, перечислены основные задачи, которые выполняют войска национальной гвардии [45; 46; 93], проанализированы правовая основа и основные принципы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации [101], рассмотрены вопросы дальнейшего оформления новой силовой структуры, управления и дислокации войск национальной гвардии Российской Федерации [90; 94], применения военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии физической силы и специальных средств, оружия, боевой и специальной техники [97; 98], доведены до широкой общественности права и полномочия войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях действия режимов чрезвычайного положения, военного положения и контртеррористической операции [96].

Обращение В.П. Сальникова к проблематике войск национальной гвардии не случайно. Из сорока с лишним лет его службы в системе МВД СССР и МВД России он более двадцати лет проходил службу во внутренних войсках, из которых выросла национальная гвардия.

Кроме того, в редактируемом и издаваемом Виктором Петровичем журнале «Юридическая наука: история и современность» опубликовано большое количество статей других авторов, посвященных данной проблематике.

Нами обозначена лишь десятая часть научных интересов академика В.П. Сальникова. Представляется закономерным появление компrehендной теории права в силу изученного широкого спектра правовых, нравственных и философских институтов.

Достичь успехов невозможно без невероятного трудолюбия и трудоспособности. В юности Виктор Петрович не боялся самого тяжелого физического труда, овладел несколькими рабочими профессиями. Находясь в должности начальника Санкт-Петербургского университета МВД России, лично вникал во все проблемы руководимого им вуза, быстро и грамотно решал возникавшие вопросы. В результате им была создана «империя знаний», породившая много кандидатов и докторов наук. У Виктора Петровича более 500 талантливых учеников. Среди них Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев и многие другие.

Александра Николаевна Сальникова с внуком Михаилом

Мы присоединяемся к многочисленным поздравлениям с юбилеем, полученным Виктором Петровичем от родных, друзей, коллег

и учеников, желаем крепкого здоровья, творческого долголетия, оптимизма и больше ярких, положительных эмоций!

Список литературы

1. Александров А.И., Коровников А.В., Ананских И.А., Комоедов В.П., Полугрудова Т.А., Лысов К.П., Толкачев К.Б., Сазонов В.Ф., Курдюк П.М. Общественная деятельность – его кредо на всю жизнь: В.П. Сальникову 70 лет // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 11-25.
2. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С. И. Захарцева и В. П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1(41). – С. 304–307.
3. Баранов В.М., Захарцев С.И., Комаров С.А. Виктору Петровичу Сальникову – 75 лет // Теория государства и права. – 2021. – № 4 (25) – С. 250–267.
4. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176–181.
6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
8. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 8.
10. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского в исканиях европейского гуманизма второй половины XX столетия // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9.
11. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
12. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
13. Богатырев Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – № 1. – С. 352–360.
14. Болсуновский В.А., Заславский Г. И., Сальников В. П., Толмачёв И. Н., Чёрный Я.А. Необходимость совершенствования законодательства, регулирующего использование тела, органов и тканей умершего человека // Юридическая ответственность в сфере здравоохранения: Сборник статей по материалам Научно-практического круглого стола / Под общей редакцией В.И. Кайнова, В.П. Очередыко, В.П. Сальникова, Е.В. Семухиной. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 6–9. – в сб. 271 с.
15. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.

16. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Жизнь диктует необходимость внесения изменений в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 74-86.
17. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с) и ее перевод: (Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
18. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
19. Булатов Р.Б. Слово о выдающемся человеке В. П. Сальникове // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 17–27.
20. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The philosophy of law and legal science. – new-castle upon tyne: cambridge scholars publishing, 2018. – 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
21. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
22. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел СССР в последнее тридцатилетие Советской власти // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 47-78.
23. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской Федерации (1991 – по настоящее время) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 34–89.
24. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Не счесть наград на их груди. О наградах руководителей полиции Санкт-Петербурга – столицы Российской империи (1718–1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3. – С. 11–31.
25. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Руководители милиции Ленинграда и Ленинградской области в период Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): Материалы международной научной конференции: в 2-х частях / Под редакцией Н.С. Нижник. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. – С. 727–736.
26. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
27. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Временного правительства (март – октябрь 1917 г.) и Белого движения (1918-1920 гг.) в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 11-33.
28. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
29. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
30. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел СССР в последнее тридцатилетие Советской власти // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 47-78.
31. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 11-35.
32. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
33. Гутман М.Ю., Сальников В.П. По заслугам каждый награждён. О наградах начальников Главного управления МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (1991 – 2020 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 11-33.
34. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Градоначальники Санкт-Петербурга (1873 – февраль 1917 гг.) и руководители полиции (милиции) переходного периода (февраль – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 20-65.
35. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Начальники ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (1991 – 2011 гг.), Начальники ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (2011 – 2019

- г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 18-52.
36. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Начальники УНКВД – УВД – ГУВД Ленинграда и Ленинградской области, начальники милиции Ленинграда, начальники милиции Ленинградской области (1944 – 1991 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 11-41.
37. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Начальники Советской рабоче-крестьянской милиции Петрограда (с 1924 г. – Ленинград) и Петроградской губернии (с 1924 г. – Ленинградская область) (октябрь 1917 – 1944 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 11-61.
38. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Ober-полицмейстеры Санкт-Петербурга (1779 – 1873 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 11-53.
39. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Руководители полиции Санкт-Петербурга – столицы Российской империи (1718 – 1779 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 11-39.
40. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Награды министров юстиции, генерал-прокуроров Правительствующего сената Российской империи (1802 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
41. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
42. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
43. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в кн. 331 с.
47. Захарцев С.И., Сальников В.П. К дискуссии о правах сотрудников полиции // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. 2019. – С. 234-241.
48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
49. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-188.
50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Таджикистан и современный мир. – 2016. – № 4(54). – С. 91-103.
51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
52. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
53. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 36-54.
54. Захарцев С.И., Сальников В.П. Перечитывая Гегеля. Размышления к 200-летию «Философии права» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 67-88.
55. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
56. Захарцев С.И., Сальников В.П. Права сотрудников полиции: практические вопросы // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 106-113.
57. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С 93-104. – в сб. 464 с.
58. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // Образование и право. 2021. № 5. С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
59. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
60. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 182–194.
61. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
62. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
63. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
64. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
65. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
66. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
67. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
68. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
69. Захарцев С.И., Сальников В.П., Гаранин А.О. Оперативно-розыскные мероприятия: понятия, информационно-правовой аспект // Информационное право. – 2021. – № 1. – С. 15–22.
70. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
71. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
72. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 13-20. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-13-20
73. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
74. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Клименко О.А. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
75. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания: S.I. Zakhartsev, V.P. Salmnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
76. Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты. Документально-художественная книга. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с.
77. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
78. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман,

- М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
79. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
80. Никулаева Л.Ф. Моему ученику – В. П. Сальникову – 70 лет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 11–18.
81. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
82. Преображенская К.В., Сальников В.П. Социально-коммуникативные вызовы современности в правовом поле взаимодействия социальных институтов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 164–172.
83. Сальников В.П., Иванов Д.В. Организационно-правовые меры борьбы с наркотизацией населения Ленинграда и области в начале 1960–1990-х гг.: опыт и проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 22–38.
84. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096–1099.
85. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70–86.
86. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13–19.
87. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
88. Сальников В.П., Брылева Е.А., Галиев Ф.Х. Воспитание подрастающего поколения в условиях дистанционного образования и цифровизации: новые концептуальные подходы правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4–2 (62). – С. 186–198.
89. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Военная служба в войсках национальной гвардии, комплектование и подготовка кадров для войск национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 125–136.
90. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии Российской Федерации – начало большого пути // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 121–125.
91. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 133–142.
92. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 134–141.
93. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 157–163.
94. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии: руководство, управление, дислокация // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 122–129.
95. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии и порядок выполнения ими возложенных на них задач // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 93–103.
96. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Полномочия войск национальной гвардии по обеспечению деятельности в условиях ограниченных режимов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 147–153.
97. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Применение военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии физической силы и специальных средств // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 142–150.
98. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Применение военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии оружия, боевой и специальной техники // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 145–151.

-
99. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Проблемы содействия войскам национальной гвардии в выполнении возложенных на них задач, обеспечение полетов воздушных судов войск национальной гвардии // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 142–148.
 100. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Прокурорский надзор за деятельностью войск национальной гвардии и заключительные положения // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 128–136.
 101. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Правовая основа и принципы деятельности войск национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 136–149.
 102. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
 103. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
 104. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
 105. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
 106. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
 107. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
 108. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
 109. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
 110. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
 111. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
 112. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
 113. Федоров А.В., Шахматов А.В. Компреденный подход профессора В. П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею учёного // Наркоконтроль. – 2016. – № 3 (16). – С. 39–45.
 114. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
 115. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452
 116. Zakhartsev, Sergey I.; Salnikov, Viktor P. Legal Aspects of Biomedical Experiments on Humans in Russia. Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 10, n. 7, p. 2182 – 2189, dec. 2019.

КУЗНЕЦОВ Эдуард Вениаминович,
профессор кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, президент Ассоциации философии права Санкт-Петербурга, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: yaflaw@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
проректор Русской христианской гуманитарной академии по научной работе, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: dwm61@inbox.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Башкортостан (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alik@mail.ru

ЭКИМОВ Анисим Иванович,
профессор кафедры теории государства и права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: rospravo@mail.ru

45-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОТМЕЧАЕТ ФИЛОСОФ ПРАВА СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ЗАХАРЦЕВ

Аннотация. Статья посвящена юбилею доктора юридических наук, профессора, академика Российской академии естественных наук Сергея Ивановича Захарцева.

Ключевые слова: философия; философия права; теория права; юридические науки.

**KUZNETSOV E.V.
MASLENNIKOV D.V.
SAL'NIKOV M.V.
KHABIBULIN A.G.
EKIMOV A.I.**

**PHILOSOPHER OF LAW SERGEI IVANOVICH ZAKHARTSEV
CELEBRATES HIS 45th BIRTHDAY**

The summary. The article is dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences Sergey Ivanovich Zakhartsev.

Key words: philosophy, philosophy of law, theory of law, legal sciences.

29 октября 2021 года исполнилось 45 лет доктору юридических наук, профессору, академику Российской академии естественных наук Сергею Ивановичу Захарцеву.

С.И. Захарцев является одним из наиболее заметных современных российских теоретиков и философов права. Он автор более 500 научных публикаций. Его работы переведены на английский, немецкий, французский, итальянский, китайский, финский, украинский, таджикский и другие языки.

Основной заслугой С.И. Захарцева перед юридической наукой является разработка совместно с В.П. Сальниковым компрехендной теории познания права. Названная теория предполагает изучение права как сложного, противоречивого, многоаспектного, динамично меняющегося социального явления, оцениваемого без господства какой-либо правовой концепции [15; 16; 21; 22;

23; 26; 27; 28; 30; 35; 37; 72; 73; 75]. Чем объективней и разносторонней будет оцениваться право, четче вскрываться все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., – тем скорее получится прийти к познанию права. В мировой юридической литературе стал расхожим афоризм С.И. Захарцева о том, что если вы видите в праве только хорошее и не знаете в нем глупостей и противоречий – вы не юрист.

В крайней монографии «Право: новые идеи и прочтения» достаточно подробно рассмотрены как положительные, так и негативные грани права (формализм, регламентация аморальных действий и др.), которым редко уделяется должное внимание [16, стр. 5-159].

Мы видим в компрехендной теории права большой потенциал для философии и теории права. И особенно приятно то, что названную

В.П. Сальников и С.И. Захарцев: учитель и ученик

теорию обосновали и разработали именно российские философы права. Здесь следует сказать, что С.И. Захарцев и В.П. Сальников посвятили много работ российскому суверенитету и русской суверенной философии права [48; 49; 31; 38; 66; 67; 68; 69]. У них нет периодически встречаемых заигрываний и преклонений перед зарубежными коллегами, а есть объективная и взвешенная оценка их публикаций. С.И. Захарцев и В.П. Сальников показывают самобытность и самодостаточность российской философии, своими работами они заставляют весь мир считаться и уважать нас, нашу культуру, образованность. Так и происходит. Ярким примером этого является зарубежный интерес к названным ученым, факты издания их книг в ведущих зарубежных университетах, в том числе в Кембридже.

Переосмысление и постоянное развитие является одной из визитных карточек философии С.И. Захарцева. В уже упомянутой монографии и статьях они с В.П. Сальниковым по-новому осветили работы Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского [5, стр. 32-38; 16, стр. 83-108; 24, стр. 168-177; 40, стр. 4-7; 41, стр. 17-24]. Причем убедительно доказали, что наши великие писатели были еще и философами права. Достаточно вспомнить, что сюжет наиболее популярных романов Ф.М. Достоевского так или иначе связан с

преступлением, осознанием его и оценкой.

Надо сказать, что многие современные философы права шли в философию от права. Отсюда у большинства из них сама философия права считалась одним из направлений теории права или, в крайнем случае, самостоятельной, но именно юридической наукой. С.И. Захарцев, напротив, двигался к праву от философии и красиво обосновал, что философия права является связующей научной дисциплиной между философией и юридическими науками. Однако, вопреки встречающемуся мнению, философия права не относится к юридическим наукам. Философия права не входит в общую теорию права, а обозначает ей направления познания права, методологию права и формулирует подходы и фундаментальные проблемы права, ищет пути их решения. Тогда получается, что в предмет философии права входят основополагающие вопросы правового бытия, сущности права, методологии познания права, ценностей права, осознания права, логики права, места человека в правовых отношениях, правовой культуры [17, стр. 28-33; 18, стр. 122-131; 25, стр. 112-117; 36, стр. 195-203].

Здесь появляется осязаемое разграничение предметов философии права и теории государства и права, поскольку в ведение философии права входит осмысление глобальных

фундаментальных проблем права и указание методологических установок, ориентиров для теории государства и права. В части методологии: философия является общеметодологической базой для науки в целом, философия права является методологическим базисом для теории государства и права, а теория государства и права – для других юридических наук.

С.И. Захарцев и В.П. Сальников предложили термин «философско-специализированная наука», к которой и отнесли философию права, а также другие науки, образованные на стыке философии и конкретных научных дисциплин: философию медицины, философию экономики и пр. Термин «философско-специализированная наука» вошел в научный оборот и был поддержан многими философами и юристами.

Если говорить о С.И. Захарцеве как философе, то в первую очередь надо отметить, что он всегда придерживался и поддерживал диалектический метод познания и не отходил от него (равно как и от главного принципа диалектики – принципа развития) в процессе исследований. В своих работах ученый не единожды обосновывал, что диалектический метод познания еще долго будет оставаться всеобщим универсальным методом (методологической основой) для философии права, общей теории права и других правовых дисциплин. Особенно много внимания, в контексте диалектики, С.И. Захарцев традиционно уделяет Гегелю. При этом он внимательно перечитал гегелевскую «Философию права» и заставил нас по-новому посмотреть на понимание немецким философом государства и общества для права, а также на отдельные философские оценки права [32]. Добавим, что Гегель любил сравнивать познание права с художником. Дескать, у каждого человека есть пальцы, он может получить кисть и краски, но это еще не сделает его художником. И мысль о праве не есть нечто такое, чем обладает каждый [10, стр. 58]. Продолжая это красивое суждение, С.И. Захарцев написал, что чаще сравнивает право с врачами. Он отмечает: «Дело в том, что от дурной картины или плохого исполнения музыки лишь испортится настроение. А от ошибки врача, неправильного понимания процесса болезни и лечения, ложного диагноза, невнимательности и даже банальной грязи в больнице может зависеть жизнь! То же касается и права, его невнимательного прочтения, неправильного понимания, ложного толкования,

заведомо ложного и «грязного» использования» [16, стр. 124].

Надо сказать, что С.И. Захарцевым совместно с В.П. Сальниковым и одним из авторов настоящей статьи подготовлено несколько работ, связанных с философией Гегеля [39; 50; 51; 74]. Среди них мы хотим отметить книгу «Логос права», переведенную на несколько иностранных языков и ставшую известной за рубежом. Кроме того, в ней в широкий научный оборот возвращено имя древнегреческого философа Парменида. Длительное время мысли Парменида и даже его имя были незаслуженно забыты.

Важно сказать, что С.И. Захарцевым объективно и детально изучены работы другого русского философа И.А. Ильина, вскрыты малоизвестные факты его сотрудничества с фашистской Германией и поддержки ее нападения на СССР, приведены цитаты из статей Ильина в поддержку Муссолини и Гитлера [14, стр. 95-102]. Такие факты должны знать не только философы и юристы, но и все население России. То, что С.И. Захарцев бескомпромиссно ведет себя по отношению к приверженцам фашистов, тоже является одной из его заслуг перед философией.

Среди других философских работ мы особо выделим обоснованную с В.П. Сальниковым гипотезу катаклизмов и круговорота человеческой жизни на Земле [13, стр. 9-23; 33, стр. 171-180; 37, стр. 38-47]. Ее сущность в том, что человечество своими действиями достигает определенного рубежа, после которого оно не в состоянии в полном составе находиться на планете. В результате достижения рубежа происходят катастрофы или катаклизмы, затрагивающие (умервляющие) абсолютно большую часть населения планеты. После чего оставшиеся в живых после катаклизмов люди начинают новую жизнь. Эта жизнь, вполне вероятно, начнется практически с нуля, так как во время катастроф несомненно теряется значительный багаж накопленных человечеством знаний, достижений, пропадает жизненный опыт. Но решаются проблемы с перенаселением, восстанавливается экология, энергоресурсы и т.д. Далее человечество развивается, достигает перенаселения, нарушает экологию, изобретает смертоносные виды вооружений, воюет, в процессе своей деятельности достигает нового рубежа, происходит катаклизм и затем – новый виток жизни, очищенный от многих изобретенных технологий, опыта, знаний.

С.И. Захарцев и В.П. Сальников датировали эту гипотезу 2015 годом, то есть за четыре года до начала мировой пандемии. Сейчас, после заражения человечества вирусом COVID-19 и его постоянных мутаций, данная гипотеза по понятным причинам стала вызывать особый интерес у широкого круга ученых, деятелей культуры, политиков. Появилось осознанное на новом уровне понимание важности сохранения жизни на планете, необходимости выработки конкретных мер по недопущению катастрофы.

Кроме того, заслуживают внимания размышления С.И. Захарцева о проблеме монизма-плюрализма в философии, убыстрении темпа жизни как философской проблеме, роли биографии философа для формирования его мировоззрения, объективной истине [20; 29; 35; 37; 44; 75]. Все ученые, ознакомившиеся с работами этого мыслителя, отмечают постоянную генерацию им новых идей, нетрадиционных, красивых суждений. Его труды буквально заставляют мыслить и двигаться. С.И. Захарцев, несомненно, является одним из ярчайших современных философов и философов права.

Такой вывод можно подтвердить формальными рейтингами и индексами. Сейчас по индексу Хирша С.И. Захарцев уверенно входит в пятерку наиболее цитируемых российских теоретиков и философов права. Высоки его показатели и среди философов. Работы С.И. Захарцева популярны в научной литературе [1; 2; 3; 4; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 52; 53; 54; 55; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 71].

Все ученые были вынуждены признать справедливость суждения С.И. Захарцева о том, что мы отнюдь не вступаем в век информационных технологий, а уже не менее двадцати лет живем в нем. Живем, при этом не осознавая последствий. И более того, практически каждый человек возраста от десяти до сорока лет живет на две реальности: телесную и виртуальную. Телесная позволяет жить в обычных рамках в пределах своего здоровья. Виртуальная связана с неформальным общением, доведением и распространением непроверенной информации, разглашением личных (в том числе интимных) тайн, отсутствием должной защиты своего имени. При этом проведенные философом исследования

явно показали, что кроме физического здоровья, информационное пространство значительно воздействует и на психику человека. Наиболее распространены являются:

- воздействие на политической основе;
- воздействие на экономической основе;
- воздействие на религиозной основе;
- воздействие на аморальной основе;
- воздействие на расовой и националистической основе.

Мы приветствуем труды С.И. Захарцева по вскрытию названных проблем и разработке конкретных механизмов по их разрешению [35; 16].

Нам очень приятно то, что большую часть своих работ С.И. Захарцев подготовил совместно со своим учителем и другом В.П. Сальниковым, который в этом году отметил 75-летний юбилей! Такой тандем зрелости и молодости уже четверть века радует читателей юридической и философской литературы. На вопрос о том, как пишется в соавторстве, оба ученых не сговариваясь ответили: отлично! Дополняя ответ, они пояснили, что не делят книги пополам, а каждый работает над одними и теми же вопросами. Затем написанное объединяется и критически анализируется друг другом. На основе этого выкристаллизовывается то, что идет в печать.

Пусть такой творческий дуэт еще порадует нас хотя бы два десятилетия!

Кстати важно сказать, что помимо монографий, учебников и статей соавторы пишут много рецензий на запомнившиеся им научные работы, обратим внимание на последние из них [19; 34; 42; 43; 45; 46; 47]. По их мнению, такую форму реакции на прочитанное, как рецензия, обязательно надо активнее внедрять в научную жизнь. Они убеждены, что рецензирование книг очень важно для научной дискуссии, уточнения мыслей, формулирования дальнейших направлений исследований и даже рекламы работ. Что ж, стремлению С.И. Захарцева и В.П. Сальникова к популяризации российской науки надо аплодировать.

Завершая эти поздравительные строки, мы хотим еще раз поблагодарить С.И. Захарцева за его вклад в развитие российской юридической и философской мысли. 45 лет – это расцвет творческих сил! Мы искренне желаем Вам, дорогой Сергей Иванович, новых успехов и достижений.

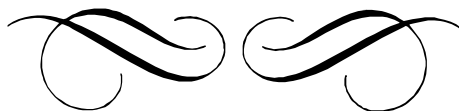
Список литературы

1. Бабаджанов И.Х., Гаюров Ш.К., Тагайназаров Ш.Т. Русская философия права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовая жизнь. – 2020. – № 4 (32) – С. 247-258.
2. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 304-307.
3. Баранов В.М., Баранова М.В. Инновационная трактовка права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения» (М.: Юрлитинформ, 2021. 440 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 248-251.
4. Баранов В.М., Баранова М.В. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). М.: Юрлитинформ, 2020 288 с.) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 159-162.
5. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-38.
6. Богатырев Д.К. От логоса к праву. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – № 1. – С. 352-360.
7. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.) и ее перевод: (S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
8. Галиев Ф.Х., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Актуальные проблемы науки о праве. Рецензия-размышления на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с» // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (64). – С. 217-232. DOI 10.33184/pravgos-2021.2.18.
9. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. // Правовое государство: теория и практика. 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
11. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
12. Загоруйко К.Ф. 2015.01.004. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. Сальникова В.П. – М.: Норма, 2014. – 207 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2015. – № 1. – С. 21-24.
13. Захарцев С.И. Глобальные проблемы человечества и гипотеза катаклизмов и круговорота жизни на Земле // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 4-5. – С. 9-23.
14. Захарцев С.И. Ко Дню Победы в Великой Отечественной войне, или что скрывает биография философа И.А. Ильина // Российский журнал правовых исследований. – 2021. – Т. 8. - № 2. – С. 95-102. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS.12>.
15. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI 10.17513/np.468
16. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
17. Захарцев С.И. Проблема предмета философии права: размышления и предложения // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 1. – С. 28-33.
18. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла замечательная работа о Федоре Михайловиче Достоевском. Рецензия на книгу митрополита Илариона (Алфеева) «Евангелие Достоевского. – М.: Издательский дом «Познание»,

-
2021. – 232 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 177-193.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2. – С. 96-100.
 21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрекендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании, практике: Монография / Ю.Г., Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред ред. совета Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 112-117. - в кн. 480 с.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрекендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 36-54.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрекендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права БашГУ. – 2020. – № 1 (5). – С. 5-12.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте компрекендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрекендной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Русский философ И.А. Ильин: эпоха, судьба, творчество // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 8.
 33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
 34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Ученые о демократии. А.Д. Керимов. Демократия: опыт критического анализа // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 174-178.
 35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI 10.17513/np.491.
 36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права как философско-специализированная наука // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 195-203.
 37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
 38. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о перспективах современной интерпретации естественного права: философско-правовой и теологический аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 4 (41). – С. 2-8. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-02-08.
 39. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
 40. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 4-7.
 41. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 17-24.
 42. Захарцев С.И., Сальников В.П., Комаров С.А. Достойная книга про выдающегося русского философа. Рецензия-размышление на монографию «Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с.» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 204-212. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.015.
 43. Захарцев С.И., Сальников В.П., Мурсалимов К.Р. Размышления о сущности права // Вестник МГУ. Серия: Право. – 2021. – № 6. - С. 121-126.
 44. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках //

- Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
46. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
47. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Мурсалимов К.Р., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Яркий ученый – скромный творец – классик российского права (к 80-летию профессора В.В. Лазарева) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 11-16.
48. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
49. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
50. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, стр.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
51. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
52. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-73.
53. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
54. Клименко А.И., Лебедев С.П. Спекулятивная метафизика права и творческое наследие Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1(38). – С. 61-64. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64.
55. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 177-184.
56. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1(17). – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
57. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
58. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 151-157. DOI: 10.12737/jflcl.2021.036.
59. Масленников Д.В., Гук А.И., Числов А.И. Философско-правовые работы С.И. Захарцева: от происхождения права до перспектив правового бытия // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 194-200.
60. Масленников Д.В., Степашин С.В. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
61. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.

-
62. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Идея свободы в суверенной философии права. Рецензия на монографию: «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских., И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 168-178.
63. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 181-188.
64. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182
65. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Сальников С.П. Новое исследование в области философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020 – 288 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 185-193.
66. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве: возникновение, развитие, понятие, перспективы / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 409 с.
67. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
68. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
69. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
70. Теория государства и права в науке, образовании, практике: Монография / Ю.Г., Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред ред. совета Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2016. – 480 с.
71. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 203-209.
72. Захарцев С.И. Філософія і теорія права: Монографія / Передмова О.М. Ключова. – Харків: Панов, 2015. – 256 с. DOI 10.17513/np.471.
73. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // Wisdom – Special Issue. 1(1), 2021. Philosophy of Law. P. 223-231.
74. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P.: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490.
75. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI 10.17513/np.452.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,

начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: antonikul@rambler.ru.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 ГГ.)

***Аннотация.** Статья является продолжением ранее опубликованных материалов о министрах юстиции России (1802 – 1917 гг) [11; 12; 13; 14] В ней прослеживается жизненный путь и служебная деятельность министров юстиции Временного правительства России (март – октябрь 1917 года), анализируются основания для их назначения на данный пост, а также причины отстранения от должности, длительность исполнения обязанностей министра, взаимоотношения членов различных партий в этих правительствах и др.*

Приводятся воспоминания современников о министрах юстиции, также награды, которыми были удостоены некоторые из них, что позволило более объективно оценить их деятельность. Авторы обращают внимание на то, что практически все перечисленные министры в дореволюционное время находились в оппозиции к Российской монархии, стремились к утверждению в Российской империи законности и справедливости, в то время как после революций 1917 года их взгляды претерпели значительные изменения.

Ключевые слова: Временное правительство; закон; министерство; министр; революция, юстиция; реформа правоохранительных органов.

GUTMAN M.Yu.
NIKULIN A.G.
SAL'NIKOV V.P.

**To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation.
MINISTERS OF JUSTICE OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT OF RUSSIA
(MARCH - OCTOBER 1917)**

The summary. The article is a continuation of previously published materials about the Ministers of Justice of Russia. (1802 – 1917) [11; 12; 13; 14] It traces the life path and official activities of the Ministers of Justice of the Provisional Government of Russia (March – October 1917), analyzes the grounds for their appointment to this post, as well as the reasons for removal from office, the duration of the minister's duties, the relationship of members of various parties in these governments, etc.

The memoirs of contemporaries about the ministers of justice are given, as well as the awards that were awarded to some of them, which made it possible to more objectively evaluate their activities. The authors draw attention to the fact that almost all of the listed ministers in pre-revolutionary times were in opposition to the Russian monarchy, sought to establish law and justice in the Russian Empire, while after the revolutions of 1917 their views underwent significant changes.

Key words: Provisional government; law; ministry; minister; revolution, justice; law enforcement reform.

Февральская 1917 года революция в России, положившая конец самодержавию в стране, потребовала формирования правительства,

отвечавшее требованиям вновь установленному политическому режиму. 28 февраля 1917 года Временный комитет Государственной Думы

приступил к формированию нового правительства и 2 марта его состав был уже одобрен.

Министром юстиции и генерал-прокурором Временного правительства был назначен Александр Федорович Керенский (1881 – 1970), (02.03 – 05.05.1917 г.), популярный политический деятель и присяжный поверенный, после которого с марта по октябрь 1917 года поочередно возглавляли ведомство: Павел Николаевич Переверзев (1871 – 1944 гг.), (05.05 – 06.07.1917 г.); Иван Николаевич Ефремов (1866 – 1945), (10.07 – 21.07.1917 г.); Александр Сергеевич Зарудный (1863 – 1934), (23.07 – 03.09.1917 г.); Александр Алексеевич Демьянов (1865 – 1925), (03.09 – 25.09.1917 г.); Павел Николаевич Малянтович (1869 – 1940), (25.09 – 25.10.1917 г.)

В первые послереволюционные дни министру юстиции Александру Федоровичу Керенскому приходилось одновременно решать множество важнейших вопросов. Прежде всего необходимо было навести порядок в столице, заменить старый чиновничий аппарат, сформировать новые судебные учреждения, отменить устаревшие и противоречащие «революционному правосознанию» законы, расследовать деятельность высших царских сановников и множество других.

Выступая 7 марта 1917 года в Москве перед представителями судебных органов и прокуратуры, А.Ф. Керенский сформулировал своеобразное кредо работы нового министерства юстиции: «Свободная Россия родилась и вместе с нею начала справедливости, законности и свободы судейской совести. Старый порядок низвергнут навеки и безвозвратно. Надо приступить к устройству новой жизни». В этот же день министр сделал важное заявление о том, что «...все действия старой власти будут расследованы организованной Верховной следственной комиссией, которая откроет перед страной полную картину старой власти». Учреждение Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц (далее – ЧСК) явилось одним из важнейших нововведений Временного правительства. После завершения своей работы комиссия должна была представить «Акты окончательного расследования со своим письменным заключением о дальнейшем направлении дела генерал-прокурору для

доклада Временному правительству», следственные материалы для предания царских чиновников суду, и доклад Учредительному собранию.

Раскрывая смысл того, в чем же должно заключаться «расследование противозаконных по должности действий», председатель комиссии Муравьев уточнял конкретную цель ЧСК – «...ликвидация старого режима», имея в виду под этим изобличение и ликвидацию практики нарушения законов, превышения должностных полномочий, и др. преступлений высших должностных лиц Российской империи.

На фоне разгула самосудов над бывшими царскими чиновниками Муравьев подчеркнул непреложное главенство закона: «Мы должны позаботиться о том, чтобы их мудро судили и мудро обвинили, если их вина подтвердится».

В новых условиях необходимо было и пересмотреть Судебные Уставы. 25 марта 1917 г. Указом Временного правительства при министерстве юстиции была учреждена «Комиссия для восстановления основных положений Судебных Уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве», председателем которой стал А.Ф. Керенский. В состав комиссии вошли 60 наиболее известных юристов и общественных деятелей. Были созданы четыре подкомиссии: по судоустройству, по уголовному судопроизводству, по гражданскому судопроизводству, адвокатская.

Острый политический кризис, разразившийся в России в конце апреля 1917 года, привел к созданию 5 мая первого коалиционного правительства во главе с князем Г. Е. Львовым. В новом составе правительства А.Ф. Керенский получил портфель военного и морского министра, а его преемником на посту министра юстиции стал присяжный поверенный П.Н. Переверзев, который, как отмечал С.В. Завадский, «...не обнаружил ни настойчивости, ни последовательности, его, как и Керенского, как и все Временное правительство, как, может быть, и большинство членов исполнительного комитета совета рабочих депутатов, несло, куда хотело, крайнее левое течение, становившееся сильнее и сильнее». В аппарате министерства юстиции при П.Н. Переверзеве был подготовлен ряд важных законодательных актов, принятых Временным правительством, среди которых: «О дополнении действующих штатов судебных установлений», «О некоторых изменениях в учреждении

Правительствующего Сената», «О судах по административным делам», «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях» и другие. Переверзев вошел в правительство с предложением о признании действительными гражданских браков русских эмигрантов, совершенных за границей. По его же инициативе был разработан и проект закона о введении в России института гражданских браков, однако Временное правительство отложило решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания.

Вследствие разразившегося политического скандала из-за опубликования разоблачительных материалов о В.И. Ленине и большевиках, Переверзев вынужден был 6 июля 1917 г. уйти в отставку.

24 июля министром юстиции был назначен А.С. Зарудный, который, вступая в должность, ссылаясь на остроту политического момента и тяжелое положение в стране, заявил: «...я считаю несвоевременным выступать с каким-либо программным заявлением, должна быть одна обязанность, одна программа действий, это – спасение отечества». Будучи министром, Зарудный отклонил предложение комиссаров Временного правительства о восстановлении существовавшего при самодержавии порядка наложения административных наказаний за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений властей. Вместе с тем в специальном циркуляре он потребовал от председателей съездов мировых судей «возможно скорейшего внеочередного» разрешения подобного рода дел. При Зарудном состоялись некоторые важные назначения по судебному ведомству и прокуратуре. Была введена четвертая должность товарища министра, на которую был назначен директор 1-го департамента И.Д. Мордухай-Болтовский, и впервые «классную» должность – помощника секретаря Петроградской судебной палаты заняла женщина – Ю.М. Гудацкая-Финикова.

25 сентября было сформировано Третье коалиционное правительство, в котором пост министра юстиции занял выдающийся российский адвокат П.Н. Малянтович. Он подходил для должности министра по всем параметрам: был профессионалом высокого уровня, деятелен и очень популярен в общественных кругах. Однако новый министр, как оказалось, был тесно связан с видными

деятелями социал-демократов еще со времени политических процессов, а теперь «...его уносило на льдине, сильным течением к морю большевительства» – образно и точно заметил С. В. Завадский. Это, во многом, объясняет позицию Малянтовича, когда он, по сути, выступил апологетом большевиков. Так же, как в свое время на судебных процессах над партийными функционерами, будучи уже министром, он продолжал считать, что «...большевизм есть политическое учение, [и] как таковое не подлежит, как и всякое другое учение, какому бы то ни было преследованию со стороны власти». Работа в министерстве давалась П.Н. Малянтовичу с трудом. Он, по мнению Демьянова, «сразу пришелся не ко двору», а поэтому и не пользовался популярностью в Совете Министров. У него не было опыта аппаратной работы, что подмечали многие, и, в частности, управляющий делами Временного правительства В.Д. Набоков. Негативно отзывался о Малянтовиче, как руководителе ведомства российской юстиции, и бывший прокурор Петроградской Судебной Палаты Завадский, знавший его еще по Московскому университету. «Малянтович кланялся в левый угол, видимо, усиленнее, чем его предместники при Временном правительстве. А, эти земные поклоны, – *подчеркивал Завадский*, – конечно, не исправляли, но лишь повторяли ошибку большинства министров старого строя, усердствовавших кланяться в правый угол; двери в государственное будущее, если мои глаза меня не обманывали, были приблизительно посредине».

В октябре 1917 г. Временное правительство усиленно готовилось к созыву Учредительного Собрания, а большевики готовили военный переворот. В целях предотвращения вооруженного восстания Керенский внес на рассмотрение правительства предложение об аресте идеолога и лидера заговора В.И. Ленина, а также ряда других видных деятелей большевистской партии. Для реализации этого решения министру юстиции Малянтовичу было поручено подготовить приказ об аресте группы заговорщиков. Но время было упущено, ситуация вышла из-под контроля Временного правительства. Государственная власть была фактически парализована, на местах царил анархия. 25 октября 1917 г. Временное правительство было низложено, а все министры арестованы.

Министры юстиции Временного правительства России
(март – октябрь 1917 г.)

					
Александр Федорович Керенский (1881 – 1970)	Павел Николаевич Переверзев (1871-1944)	Иван Николаевич Ефремов (1866 – 1945)	Александр Сергеевич Зарудный (1863 – 1934)	Александр Алексеевич Демьянов (1865 – 1925)	Павел Николаевич Малынов (1869 – 1940)

КЕРЕНСКИЙ Александр Фёдорович
(1881–1970)

Министр юстиции во Временном правительстве России со 2 марта по 18 мая 1917 г. (78 дней)

А.Ф. Керенский родился 4 мая 1881 г. в Симбирске (ныне Ульяновск) в семье директора гимназии. После гимназии окончил юридический факультет Петербургского университета (1904 г.) и работал адвокатом.

Керенский получил известность благодаря

своим выступлениям на политических процессах. В 1912 г. был избран в 4-ю Государственную думу как депутат от города Вольска и возглавил фракцию трудовиков. После Февральской революции Александр Федорович 2 марта 1917 года занял пост министра юстиции во Временном правительстве, а также стал одним из заместителей председателя Петроградского совета; вступил в партию эсеров.

На публике Керенский появлялся во френче военного образца, хотя сам никогда не служил в армии.

Керенский инициировал такие решения Временного правительства, как амнистия политических заключённых, признание независимости Польши, восстановление конституции Финляндии. По распоряжению Керенского из ссылки были возвращены все революционеры. Второй телеграммой, отправленной на должности министра юстиции, был приказ немедленно освободить из ссылки «бабушку русской революции» Екатерину Брешко-Брешковскую и со всеми почестями отправить её в Петроград.

При Керенском началось разрушение прежней судебной системы. Уже 3 марта был реорганизован институт мировых судей – суды стали формироваться из трёх членов: судьи и двух заседателей. 4 марта были упразднены Верховный уголовный суд, особые присутствия Правительствующего сената, судебные палаты и окружные суды с участием сословных представителей. Он прекратил следствие по убийству Григория Распутина, при этом следователь – директор Департамента полиции А.Т. Васильев

Симбирск в конце XIX века. Юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

(арестованный в ходе Февральской революции) был переправлен в Петропавловскую крепость, где допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией до сентября.

Министр юстиции, Керенский, скрепил декрет Совета министров «об отмене навсегда в России смертной казни». По политическим причинам декрет об отмене смертной казни прошёл все инстанции с исключительной быстротой.

По предложению министра юстиции законопроект был спешно разработан, причём редакция его была поручена профессору уголовного права, находившемуся во время разработки законопроекта в помещении Министерства юстиции. Декрет отличается необычайной краткостью и состоит из трёх пунктов. Он предусматривает отмену смертной казни в судах не только гражданских и военных, но и во всяких

исключительных судах, включая военно-полевые, действующих на фронте во время войны. Декрет об отмене смертной казни был отправлен из Министерства юстиции для опубликования, причём министр юстиции Керенский, передавая этот исторический документ, обратился к окружающим со слезами на глазах и сказал: «Я счастлив, что мне выпало на долю подписать указ об отмене смертной казни в России навсегда».

В мае Александр Федорович возглавил военное министерство и много сделал для организации июньского наступления на фронте, которое провалилось. В этом провале наступления он обвинил большевиков, ввёл на фронте смертную казнь и учредил военно-революционные суды. Таким образом, тот же Керенский, пустивший слезу при передаче для опубликования подписанного им указа об отмене смертной казни

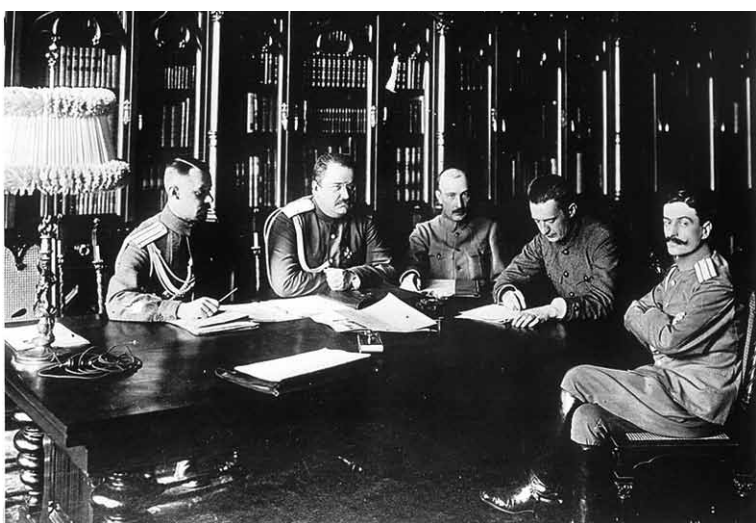
Керенский и Корнилов в марте 1917 г. в Царском селе во время ареста Императрицы Александры Фёдоровны.

в России навсегда, вновь ввёл её в России уже через три месяца.

В июле 1917 г. Керенский стал премьер-министром; он объявил Россию республикой. Попытка Л. Г. Корнилова в сентябре 1917 г. установить военную диктатуру свидетельствовала о

слабости власти Керенского.

Неспособность стабилизировать положение в стране и отказ поддержать Корнилова вызвали ненависть правых, а борьба с большевиками – противодействие левых сил. В ночь на 25 октября 1917 г., когда началось Октябрьское

Военный министр Керенский со своими помощниками. Слева направо: полковник В.Л. Барановский, генерал-майор Г.А. Якубович, Б.В. Савинков, А.Ф. Керенский и полковник Г.Н.Туманов (август 1917 года). Керенский инспектирует войска, отправляющиеся на фронт летом 1917 г.

вооружённое восстание, Керенский бежал из Петрограда. После разгрома пытавшихся оказать сопротивление большевикам частей генерала П. Н. Краснова, он скрылся на Дон, затем эмигрировал во Францию (1918 г.). С 1940 г. жил в Нью-Йорке. Постоянно выступал против сталинской диктатуры, но в первые дни Великой Отечественной войны заявил о поддержке СССР. До конца жизни верил в возрождение свободы в России. Умер 11 июня 1970 г. в Нью-Йорке; похоронен в Англии, где жили его сыновья [43].

Современники о А.Ф. Керенском:

Д.Ф. Сверчков (Дмитрий Фёдорович Сверчков (1882–1938) – деятель российского социал-демократического движения, драматург, прозаик и сценарист) пишет о том, что вхождение А. Ф. Керенского на пост министра юстиции необдуманно, решалось ежеминутно: «...Перед рабочими и солдатами, опьяненными небывалым Керенский постоянно называл себя «заложником демократии в буржуазном правительстве», к сожалению, он ни разу не разъяснил, как именно надо понимать его роль заложника, заложников обыкновенно берет более сильная сторона и обеспечивает того, что побежденные ею элементы не будут предпринимать никаких враждебных действий против победителей» [32].

Находившийся в Петрограде с августа по ноябрь 1917 и встречавшийся с Керенским агент британской секретной службы «Сомервиль» (писатель Сомерсет Моэм) дал ему такую характеристику: «Положение России ухудшалось с каждым днём, ... а он убирал всех министров, чуть только замечал в них способности, грозящие подорвать его собственный престиж. Он произносил речи. Он произносил нескончаемые речи. Возникла угроза немецкого нападения на Петроград. Керенский произносил речи. Нехватка

продовольствия становилась всё серьезнее, приближалась зима, топлива не было. Керенский произносил речи. За кулисами активно действовали большевики, Ленин скрывался в Петрограде... Он произносил речи» [29, стр. 275].

Один из деятелей кадетской партии Иван Куторга в своей книге «Ораторы и массы» так характеризует Керенского: «...Керенский был подлинным олицетворением Февраля со всем его подъёмом, порывом, добрыми намерениями, со всей его обречённостью и частой политической детской нелепостью и государственной преступностью. Ненависть лично к Керенскому объясняется, по-моему, не только его бесспорно огромными политическими ошибками, не только тем, что “керенщина” (слово, ставшее употребительным на всех европейских языках) не сумела оказать серьёзного сопротивления большевизму, а, наоборот, расчистила ему почву, но и другими, более широкими и общими причинами».

В.Б. Станкевич (1884 – 1968). (Станкевич Владимир Бенедиктович – литовский и русский общественный и политический деятель, адвокат, философ, военный инженер. В мае 1917 года он стал начальником кабинета военного министра А.Ф. Керенского.) Давая оценку деятельности А.Ф. Керенского, он писал, что сделавшись министром, он стал человеком власти: «С пафосом революционера воспринимая переворот надевши черную скромную куртку, пожимая руки швейцарам и солдатам, он все же был действительным и, быть может, единственным министром, фактическим руководителем своего ведомства, заставлявшим всех своих сотрудников – и новых, своих вчерашних друзей, и старых, вчерашних противников-бюрократов, и высших директоров департамента, и низших, того же швейцара – работать с необычным напряжением» [32].

**ПЕРЕВЕРЗЕВ Павел Николаевич
(1871 – 1944)**

Министр юстиции Временного правительства России с 18 мая до 06 июля 1917 г. (49 дней)

П.Н. Переверзев родился 6 ноября 1871 года в городе Фатеж Курской губернии в семье отставного статского советника Николая Переверзева. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета служил в Министерстве юстиции.

В 1901 году перешел в Петербургскую адвокатуру, где вскоре заслужил признание как один из лучших столичных защитников. За редким

исключением Переверзев не вел ни уголовных, ни гражданских дел, сосредоточив весь свой профессиональный опыт, все свое огромное дарование судебного оратора на защите лиц, обвинявшихся в политических преступлениях. Современники отмечали, что здесь он был «принципиальным, смелым и мужественным». Речи П.Н. Переверзева производили на присяжных такое сильное впечатление, что он выигрывал почти безнадежные дела. Не раз подвергался гонениям и репрессиям со стороны властей, а в связи с письмом-протестом по делу Бейлиса даже угодил в тюрьму на восемь месяцев.

Примыкал к трудовикам. Активно участвовал

Фатеж в XIX веке. Тихвинская церковь (1800 год) – единственная в городе.
Юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

в масонских ложах.

Во время Первой мировой войны руководил санитарным отрядом имени Петроградской адвокатуры, сформированным петербургскими адвокатами.

После Февральской революции 11 марта 1917 года был назначен прокурором Петроградской судебной палаты. Не обладая «административной жилкой», он на первых порах наделал немало ошибок, но, тем не менее, пользовался хорошей репутацией: сказывалась его интенсивная адвокатская деятельность, пребывание на фронте, смелость и решительность.

В этом качестве выезжал в Кронштадт, где безуспешно требовал от матросов освобождения арестованных ими офицеров. Стремился ввести в правовые рамки вопрос об аресте деятелей царского режима, добившись, что аресты могли производиться только при наличии письменного приказа прокурора судебной палаты (в противном случае все арестованные освобождались в течение 24 часов). Занимался расследованием незаконных действий царских чиновников, в то же время на встрече с адвокатами признал, что Временное правительство было вынуждено само нарушать закон.

5 мая П.Н. Переверзев был назначен министром юстиции и генерал-прокурором

Временного правительства. В первый день своего министерства он замахнулся на основополагающий принцип судостройства – несменяемость судей и провел по этому вопросу особое совещание. В совещании участвовали сенаторы, другие приглашенные лица, а также представители Совета рабочих и солдатских депутатов. За необходимость временного приостановления закона о несменяемости судей высказались министр юстиции П.Н. Переверзев и его товарищ А.А. Демьянов и представитель Совета рабочих и солдатских депутатов сенатор Н.Д. Соколов.

Однако большинство членов совещания категорически было против всех посягательств на судебскую несменяемость, ссылались на священность института несменяемости. После продолжительных прений в заключение министр юстиции Переверзев внес предложение об образовании специального дисциплинарного суда с участием присяжных заседателей, который и должен будет рассмотреть в каждом отдельном случае вопрос о том, может ли тот или другой судья старого режима остаться на своем посту.

Параллельно П.Н. Переверзев внес предложение об образовании местных комитетов с участием представителей магистратуры и адвокатуры. По мысли Переверзева, эти комитеты должны будут подвергать предварительному

Кронштадт в марте 1917 года.

обсуждению вопросы о необходимости устранения того или иного судьи. Заключение этих комитетов подлежат представлению министру юстиции, который уже окончательно и разрешает вопрос – дать ли этому заключению дальнейшее движение с передачей на рассмотрение дисциплинарного суда или же оставить его без последствий [18].

Во втором (первом коалиционном) составе Временного правительства Переверзев был назначен министром юстиции. Продолжил практику своего предшественника А.Ф. Керенского по назначению адвокатов на ключевые посты в ведомстве. В июне 1917 добился выселения анархистов с занятой ими дачи бывшего министра внутренних дел П.Н. Дурново, лично присутствуя при её штурме войсками. В июле 1917 года в условиях антиправительственного выступления большевиков распорядился обнародовать предоставленную контрразведкой в его распоряжение информацию об их финансовых отношениях с немецкими властями. По требованию

руководства Совета рабочих и солдатских депутатов большинство петроградских газет отказались публиковать эти данные – исключение составила лишь газета «Живое слово».

Публикация материалов вызвала резкое падение популярности большевистской партии, однако ключевые деятели Временного правительства – Александр Керенский, Михаил Терещенко и Николай Некрасов – осудили несогласованные с правительством действия министра. После этого Переверзев подал в отставку и вскоре вновь уехал на фронт во главе санитарного отряда. Вопрос о достоверности данных о связях большевиков с немцами остаётся дискуссионным.

Став 05 мая 1917 года министром юстиции Временного правительства, П.Н. Переверзев круто изменил свою политическую ориентацию. Бывший защитник большевиков во многих политических процессах теперь примкнул к лагерю их основных гонителей. Особенно наглядно политические пристрастия П.Н. Переверзева проявились в начале июля 1917. Именно с его подачи были

опубликованы сомнительные материалы, поступившие из контрразведки, о связях В.И. Ленина с Германией и финансовых взаимоотношениях большевиков с немцами.

Вследствие разразившегося скандала, 6 июля 1917 Переверзев вынужден был оставить пост министра юстиции. Он возвратился к своим прежним занятиям – руководству санитарным отрядом петроградской адвокатуры.

Вот что говорит по поводу своей отставки П.Н. Переверзев: «Причиной моей отставки послужили те ненормальные условия, в которых оказалась наша юстиция. Каковы эти условия, об этом знает вся Россия, но не все знают, что я всеми силами боролся с этими условиями, но мне это не удалось. Вот небольшой пример. Видя, как определенные круги, прикрываясь различными знаменами, вели систематический подкоп под новый государственный строй, я потребовал восстановления 129-й статьи уголовного Уложения, на которую новый строй мог бы опираться в борьбе с дезорганизующими его элементами. Мое требование выполнено не было.

Когда в Петрограде происходил вооруженный мятеж, я почти бесценно находился в штабе округа. Для меня характер и происхождение этого мятежа были совершенно ясны. Я давно вел расследование о некоторых вождях большевиков, и данные этого расследования с полной несомненностью убедили меня в том, что они находятся в сношениях с Германией и что деньги на их текущий счет поступают из Германии. Мне было также ясно, что вооруженный мятеж был организован большевиками и что они имели цель свергнуть временное правительство и сосредоточить власть в руках этих людей. Я видел, что стране грозит величайшая опасность, что временный захват власти большевиками весьма вероятен, что в то же время он угрожает страшными последствиями. Со своей стороны я был глубочайшим образом убежден и об этом своем убеждении заявил, что вожди и в частности Ленин работают на германские деньги. Правда, я не считаю Ленина продажным человеком, я считаю его неспособным действовать из-за корыстных мотивов, из подкупа, но я видел, что он – безудержный и почти безумный фанатик, для которого все источники и все средства хороши, если они только ведут его к цели».

«Ночью в штабе округа перед лицом грозной опасности, нависшей над временным

правительством, исполнительным комитетом и всей Россией, может быть, преддверием осуществления грозного раскола, я смело решился на следующий шаг. Собранным в штабе представителям войсковых частей я предъявил имеющиеся в моем распоряжении документы и раскрыл им источники ужасного преступления. Мои сообщения произвели на выборных от солдат чрезвычайно сильное впечатление. Я не решаюсь утверждать, что они сыграли решающую роль. Я знаю, что немедленно после этого в настроении громадного большинства петроградского гарнизона наступил резкий перелом и у него раскрылись глаза. Я сделал все это по собственному почину, я в этом сознаюсь и считаю своей заслугой перед Россией, для которой, по моему глубокому убеждению, ликвидация мятежа стала вопросом жизни и смерти. Но мои действия вызвали возражения и даже негодования со стороны исполнительного комитета рабочих солдатских и крестьянских депутатов, и я подал в отставку».

Переверзев мало что успел сделать для органов юстиции за непродолжительный срок пребывания у власти. В его аппарате был подготовлен ряд важных законодательных актов, принятых Временным правительством. В частности, «О дополнении действующих штатов судебных установлений», «О некоторых изменениях в учреждении Правительствующего сената», «О судах по административным делам», «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях» и некоторые другие. По предложению министерства был отменен закон о личном задержании должников, объявленных несостоятельными по торговле. По инициативе министра был разработан проект закона о введении в России института гражданских браков. Однако Временное правительство отложило решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания.

4 июня 1917 года П.Н. Переверзев направил председателям и прокурорам судебных мест ряд циркуляров, регулирующих те или иные вопросы их деятельности. Он отменил циркуляр И.Г. Щегловитова, которым вменялось в обязанность прокурорам проверка списков присяжных заседателей, и предложил им настаивать на исключении из него тех лиц, которые, по сведениям прокуратуры, при исполнении своих обязанностей в суде «проявили явное непонимание задач суда». Этим правилом прокуроры

пользовались для того, чтобы вычеркивать из списков наиболее неудобных, въедливых и принципиальных присяжных заседателей [19].

В ходе июльского кризиса с его подачи были преданы гласности материалы, поступившие из контрразведки, о связи В.И. Ленина с Германией и финансовых взаимоотношениях большевиков с немцами. Вследствие разразившегося после этого случая скандала, П.Н. Переверзев был вынужден покинуть пост Министра юстиции и Генерал-прокурора (6 июля 1917) и возвратился к своей прежней деятельности по заведованию санитарным отрядом петроградской адвокатуры.

После Октябрьской революции большевики готовили крупный процесс против Переверзева, но он сумел скрыться из Петрограда, а затем эмигрировал.

В 1920-30-х годах проживал в Париже, где активно участвовал в масонских ложах «Северная звезда» и «Свободная Россия». В конце 1930-х годов входил в теневое масонское правительство (группы «Лицом к России»), возглавляемое Н.Д. Авксентьевым.

Современники о П.Н. Переверзеве:

Александр Демьянов, чиновник: «Сам по себе милый человек, «душа-человек», веселый и экспансивный, Переверзев производил на всех очень хорошее впечатление. Он пользовался хорошей репутацией, как оратор. И действительно, он владеет речью свободно, имеет хороший голос. Насколько я могу судить, речи его, однако, никогда не были программны, но мысли, им высказываемые, были метки, и речи его с внешней стороны были не без блеска. Я отдавал должное его выпадом против большевиков, сожалел, что он не довел дело до конца. Карьера Переверзева – этого во всех своих ошибках все же чистого и честного человека, но большого фантазера, беспрограммного и неумелого администратора, не удалась. Большевики должны ненавидеть Переверзева. Я знаю, что, когда пришло их время, они готовили крупный процесс с именем Переверзева. Предупрежденный

Переверзев скрылся из Петербурга. Большевики преследовали его семью. Если бы Переверзева судили, то вряд ли он избежал бы смертной казни. Но большевики не постеснялись бы казнить его и без суда».

Известный юрист Б.С. Утевский вспоминал, что П.Н. Переверзев выигрывал почти безнадежные дела – настолько сильное впечатление на слушателей производили его выступления. С восхищением писал об ораторском искусстве Переверзева и его коллега по адвокатской корпорации А.А. Демьянов.

П.Н. Переверзев скончался 28 июня 1944 г. во Франции.

Литература о П.Н. Переверзеве: [1; 21].

После отставки П.Н. Переверзева на короткий срок (всего на 14 дней) министром юстиции и генерал-прокурором стал известный политик, лидер Радикально-демократической партии и депутат Государственной думы И.Н. Ефремов, человек весьма далекий от юриспруденции, хотя и занимавший одно время должность почетного мирового судьи. Хорошо знавший Ефремова товарищ министра юстиции А.А. Демьянов отзывался о нем как о «почтенном, честнейшем и прекраснейшем человеке». И все же он считал, что назначение его министром юстиции было той ошибкой, какую «неоднократно совершала новая власть, когда имела в виду кого-либо назначить на ответственный пост, полагая, что популярность сделает больше, чем знание и умение». «Без ошибки можно сказать, – писал А.А. Демьянов, – что разрешение самых простых юридических вопросов должно было ставить его в тупик. Я не могу понять, как сам Ефремов мог согласиться пойти в министры юстиции; объясняю это тем, что он, как и другие, признавал необходимым, чтобы во главе отдела власти было лицо, так или иначе стоявшее во главе революционного движения».

ЕФРЕМОВ Иван Николаевич (1866 – 1945)
 Министр юстиции Временного правительства
 с 10 по 21 июля 1917 года (12 дней)

И.Н. Ефремов родился 06 января 1866 в Харькове в семье Николая Николаевича Ефремова – предводителя дворянства в области Войска Донского, председателя Областного земского собрания, казачьего есаула, получившего придворный чин камергера, крупного землевладельца, выходца из старинного казачьего дворянского рода.

Получив начальное домашнее образование, в 12-летнем возрасте он поступил сразу в третий класс Новочеркасской классической гимназии, которую в 1885 году окончил с золотой медалью.

Поступив на физико-математический факультет Московского университета, а затем – на юридический факультет того же университета, Ефремов, прослушав курс лекций, отказался сдавать выпускные экзамены, так как не собирался поступать на государственную службу.

Вернувшись в Область войска Донского, Иван Ефремов получил от отца 1230 десятин земли в Донецком округе при слободе Ефремовой-Степановской, 825 десятин при слободе Машлыкиной и 4250 десятин при слободе Даниловка Усть-Медведицкого округа, стал заниматься сельским хозяйством и общественной

деятельностью. Он был членом Донского и Ростовского обществ сельского хозяйства, а также одним из учредителей Донецкого окружного и ряда местных сельскохозяйственных обществ.

Ефремов уделяя большое внимание развитию местного образования, явился инициатором открытия реальных училищ в станицах Каменской и Усть-Медведицкой, был председателем комиссии по устройству народных чтений в Новочеркасске, инициатором открытия Общества содействия народному образованию, на протяжении ряда лет состоял попечителем Новочеркасской гимназии.

С осени 1892 по 1917 год Иван Николаевич являлся почётный мировой судья, в 1892-1904 годах – членом Крестьянского присутствия, в 1895-1898 годах – председателем съезда мировых судей Донецкого округа. Кроме этого, в 1903 году его избрали председателем Донского общества народных чтений в Новочеркасске.

В дни первой русской революции И.Н. Ефремов с головой окунулся в политическую деятельность. Осенью 1905 года он возглавил в Новочеркасске кружок либеральных деятелей, обсуждавший проекты государственного и местного переустройства.

В 1906 году Ивана Николаевича избрали от землевладельцев Области войска Донского в 1-ю,

а затем в 3-ю и 4-ю Государственные Думы. член фракции демократических реформ, находившейся левее октябристов и правее кадетов, член аграрной комиссии. Был видным деятелем Партии мирного обновления.

Он был членом Совета старейшин, входил в члены Бюро Прогрессивного блока. К 1908 году Ефремов произведен в надворные советники и награжден орденами: Святого Святослава 3-й степени, Святой Анны 2-й и 3-й степеней.

В 1909 году организовал и возглавил Русскую группу Межпарламентского союза, избирался членом Межпарламентского совета (участвовал в его заседаниях в Брюсселе в 1911, 1913 и 1914 годах). В 1911 году был председателем Межпарламентской комиссии по вопросу о нейтрализации важнейших проливов и каналов. В 1909 году стал одним из основателей и членов правления московского отделения международного общества «Мир». В 1912 году вошёл в состав временного комитета по организации деятельности европейского отделения Попечительного совета учреждений на пользу мира. Активно участвовал в контактах русской Думы с парламентами других стран. Публиковал статьи в ряде изданий («Московский еженедельник», «Слово», «Русские ведомости», «Русская молва» и др.).

В 1912 был избран членом IV Государственной думы от области Войска Донского, вновь являлся председателем фракции прогрессистов, председатель комиссии о печати, член, а затем товарищ председателя комиссии по местному самоуправлению, член, а затем председатель комиссии по Наказу, член комиссий по военным и морским делам, по рабочему вопросу, по направлению законодательных предположений, о путях сообщения и др.

Один из основателей и лидеров Партии прогрессистов, член её ЦК в 1912–1914, председатель Клуба прогрессистов в 1912–1916. В 1913 участвовал в работе Международного конгресса мира в Стокгольме, автор проекта создания института международного посредничества с целью мирного разрешения межгосударственных конфликтов. В 1914 во Франции вступил в масонскую организацию, был членом ложи «Розы», объединявшей членов Государственной думы.

Во время Первой мировой войны работал в думском отряде Красного Креста на австрийском фронте. В 1915–1916 был одним из лидеров (членом Бюро) Прогрессивного блока, из которого вышел вместе с частью представителей фракции прогрессистов после того, как кадеты отказались от лозунга «ответственного министерства». К этому времени он стал сторонником

Депутаты Государственной думы Российской империи III созыва от Области войска Донского. Стоят: В.А. Харламов, В.И. Черницкий, П.Р. Пырков, И.Н. Ефремов, М.С. Воронков; сидят: Н.А. Захарьев, А.К. Петров, И.Ф. Кадацков, П.Ф. Кравцов, П.А. Плотников, М.С. Аджемов.

радикальной части оппозиции (к которой принадлежали А.Ф. Керенский, Н.В. Некрасов и др.). Являлся также и председателем правления Общества русско-бельгийского единения.

Во время Февральской революции 1917 был членом Временного комитета Государственной думы. После свержения монархии входил в состав комиссии для пересмотра судебных уставов, а затем и Особого совещания по подготовке положения о выборах в Учредительное собрание. Был одним из основных организаторов созыва в Петрограде в марте и июне 1917 казачьих съездов. Являлся активным участником создания из бывших членов партии прогрессистов Российской радикально-демократической партии, был председателем её Центрального комитета.

После Февральской революции 1917 года А.Ф. Керенский, находившийся в дружеских отношениях с Ефремовым, предложил Ивану Николаевичу кресло министра во Временном правительстве, и Ефремов выбрал портфель министра юстиции – генерал-прокурора.

21 июля 1917 года разразился очередной правительственный кризис. Ефремов счел для себя благоразумным выходом уход в отставку.

В новом правительстве Керенского, сформированном 25 июня 1917 года, Ефремов занял пост министра государственного призрения.

Одновременно он возглавил Малый Совет министров (Совет товарищей министров).

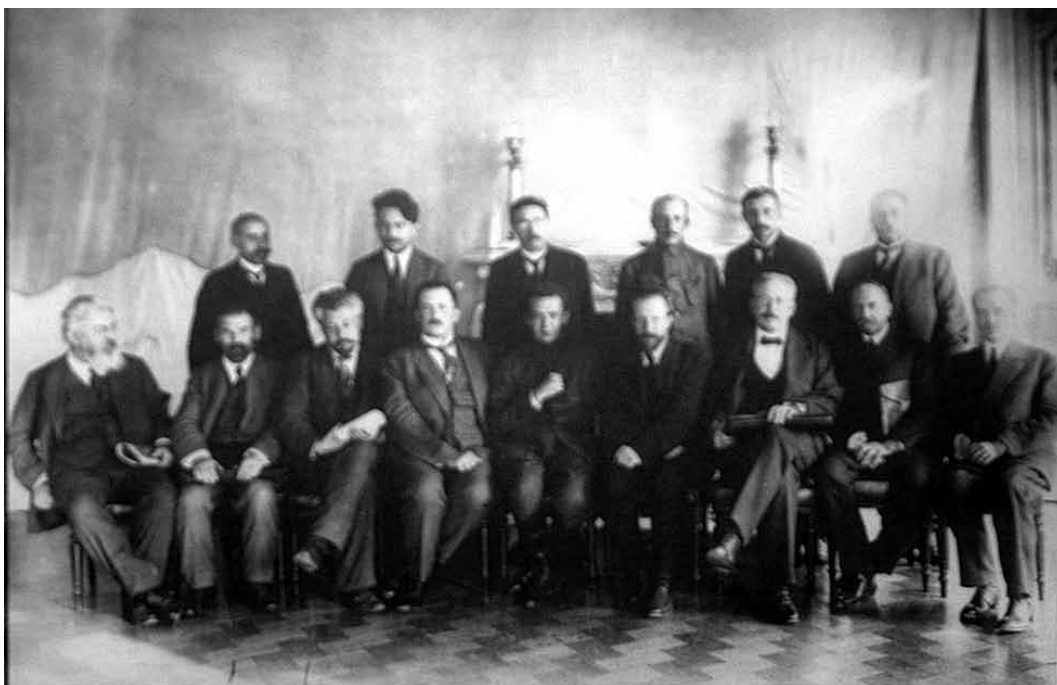
Последней государственной должностью Ефремова, на которую он был назначен в сентябре 1917 года, был пост чрезвычайного посланника и полномочного представителя Временного правительства в Швейцарии. С той поры Ефремов никогда не возвращался не только в свое Ефремово-Степановское имение, но и вообще в Россию.

Отметим, что отсутствие диплома о юридическом образовании не помешало Ефремову издать в 1932 году авторитетный фундаментальный трехтомник по международному примирительному праву.

Сторонник правительственной коалиции с социалистическими партиями. В июле 1917 года, после отставки П.Н. Переверзева, стал министром юстиции во втором (первом коалиционном) составе Временного правительства.

В третьем (втором коалиционном) его составе стал министром государственного призрения, вторым товарищем председателя правительства, председателем Малого совета.

Осенью 1917 года был назначен Временным правительством чрезвычайным посланником и полномочным представителем России в Швейцарии.

Ефремов (слева) в составе второго коалиционного Временного правительства (1917)

Не успел вручить верительные грамоты в связи с приходом к власти большевиков, но был признан швейцарским правительством де-факто, добился высылки из Швейцарии полномочного представителя РСФСР Я.А. Берзина. До 1920 и после 1925 года жил в Париже, в 1920–1925 годы – в Швейцарии.

Член Русского политического совещания в Париже (1918–1919), входил в состав Совета русского национального и демократического блока политических организаций за границей. В 1921 году – член Парижской группы Партии народной свободы, затем член демократической группы Партии народной свободы, сторонник П.Н. Милюкова. Эксперт по российским делам правительства Швейцарии (с 1926).

Участник первого собрания Лиги Наций. Являлся одним из учредителей и товарищем председателя бюро Русской эмигрантской ассоциации Лиги Наций. В 1925 участвовал во Всемирном конгрессе мира. Читал лекции по вопросам международных отношений на юридическом факультете в Сорбонне (1926), в Гагской Академии международного права (1927), во Франко-русском институте социальных и политических наук в Париже (1926–1928). В 1927 стал одним из учредителей Международной дипломатической академии в Париже. С 1926 являлся председателем Комитета помощи русским писателям и ученым, проживающим во Франции. В конце жизни издал трёхтомный труд о договорах международного примирительного производства.

Продолжал участвовать в масонском движении. Был членом-основателем и оратором

Капитула Астрея, членом ложи Астрея, ложи «Гермес», ложи «Фивы», масонской группы «Добрый самаритянин», ложи «Братство» (в составе Великого Востока Франции), капитула «Великие шотландцы».

Награды И.Н. Ефремова: ордена Святой Анны 2-й и 3-степеней; орден Святого Святослава 3-й степени.

Иван Николаевич Ефремов скончался 13 января 1945 в возрасте 78 лет [46].

Исследователи о И.Н. Ефремове:

Как отмечает Александр Звягинцев в труде «История Российской прокуратуры»: «За тот короткий срок, который И.Н. Ефремов пребывал в должности, он стремился проводить линию на невмешательство властей в деятельность судебных учреждений. В то же время политическая обстановка диктовала свои условия, и ему приходилось выполнять то, против чего совсем недавно яростно выступал, являясь депутатом Государственной думы. В частности, 12 июля 1917 года была восстановлена смертная казнь для военнослужащих за некоторые тяжчайшие преступления. Другим постановлением правительства, под которым стоит подпись Ефремова, воспрещалось помещать во всякого рода повременных изданиях без предварительного просмотра военной цензуры сведения, относящиеся к военным действиям. Незадолго до своей отставки И.Н. Ефремов распорядился подготовить проект закона, карающий депутатов Советов в случае «захвата власти».

Литература о И.Н. Ефремове: [9, стр. 198-199; 34, стр. 326-327; 40, стр. 239].

Юридический факультет университета в Сорбонне. Академия международного права в Гааге.

**ЗАРУДНЫЙ Александр Сергеевич
(1863 – 1934)**

Министр юстиции Временного правительства с 25 июля до 02 сентября 1917 года (38 дней)

А.С. Зарудный родился 19 августа 1863 года в Царском Селе в семье Сергея Ивановича Зарудного (1821–1887), сенатора, тайного советника, одного из главных деятелей судебной реформы 1864 года [27; 30]*.

Александр сначала учился в пансионе Шильдер Шульдерна, а в 1881 году поступил в Училище правоведения. В студенческие годы (1881–1885) принадлежал к кружку В.В. Водовозова, кредом которого было «воздержание от политики во имя накопления сил и знаний».

После окончания Училища был утверждён 29 мая 1885 года в чине коллежского секретаря и определён кандидатом на судебные должности при Петербургском окружном суде.

В 1885–1887 годах приобщился к студенческому народовольческому кружку А.И. Ульянова и П.Я. Шевырёва. Не разделяя крайние взгляды и будучи не склонным к террористической деятельности, тем не менее, по собственным словам, «часто оказывал активным революционерам те или иные услуги».

В апреле 1887 году Александр и его брат Сергей были арестованы по делу о покушении на Александра III. При обыске у него была найдена нелегальная литература. Проведя неделю в доме предварительного заключения, он был освобождён из-за недостатка улик (следствие не смогло доказать ни его связей с террористами, ни намерения распространять найденную литературу). Но разбирательство в отношении Александра было прекращено за недостатком улик, и ему зачли в наказание предварительное заключение за несущественное пособничество революционерам [50].

В 1887–1888 годах А.С. Зарудный находился в заграничном отпуске.

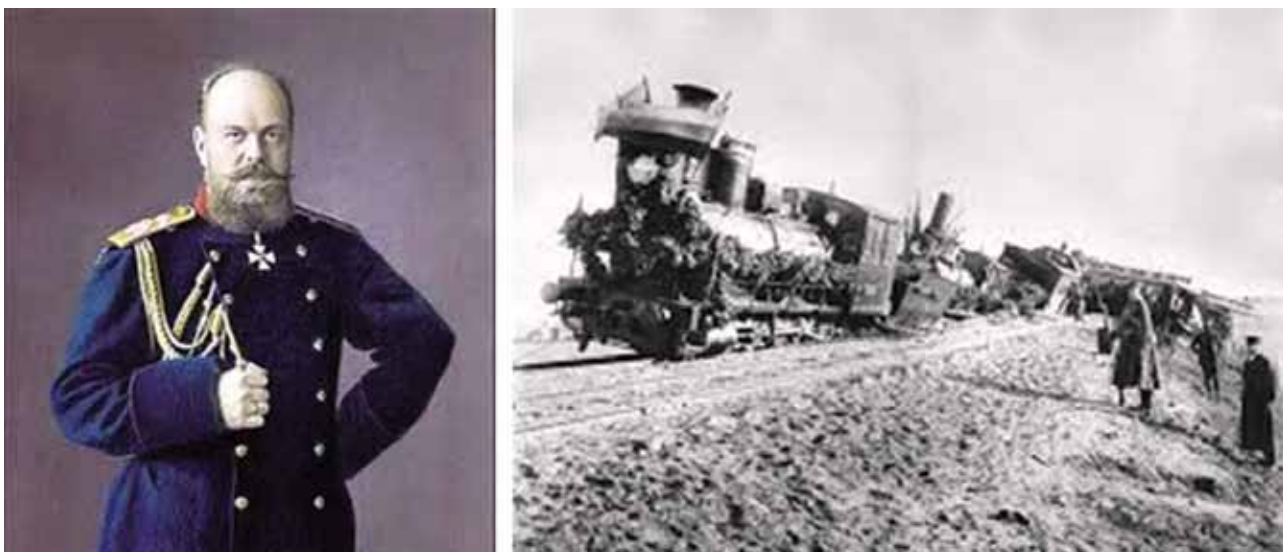
В 1888–1891 годах работал в министерстве юстиции, а с 1891 года служил в органах прокуратуры в провинции (Кременчуг, Полтава, Петрозаводск), в 1895–1900 годах – товарищ прокурора Петербургского окружного суда.

В 1900–1902 годах служил в юрисконсультской части министерства юстиции. Завершил службу в чине статского советника, был награждён орденами Святого Станислава 2-й степени и Святой Анны 3-й степени.

С 1902 года Зарудный был присяжным

Общий вид Царского Села в XIX веке. Императорское училище правоведения.

Император России Александр III. Крушение поезда с Александром III.

поверенным Петербургской судебной палаты. Принадлежал к так называемой «молодой адвокатуре», занимавшейся политической защитой в разных городах России и оппозиционно настроенной по отношению к царскому режиму. В этом же году он участвовал в создании Союза адвокатов, и на первом съезде был избран членом ЦК.

В 1904 году вместе с В.А. Маклаковым, Н.К. Муравьевым, Н.Д. Соколовым, Н.В. Тесленко стал инициатором создания общественно-политического объединения прогрессивной интеллигенции – Союза Союзов – и был избран в его руководящий орган.

В 1905 году в числе нескольких активистов Союза адвокатов был привлечён Департаментом полиции в качестве обвиняемого в образовании этого Союза по ст.ст. 125 и 126 Уголовного

Уложения, но дело было прекращено по амнистии 21 октября 1905 года.

Ещё находясь под следствием, Зарудный оказался в числе адвокатов, принимавших участие в насильственном прекращении судебных заседаний Петербургского окружного суда 15 октября 1905 года, которое проводилось по решению петербургской группы всероссийского Союза адвокатов. Участники акции призывали своих коллег присоединиться к всеобщей политической забастовке. Он с пятью коллегами был привлечён к суду по ст. 282 Уложения о наказаниях, признан судом виновным в попытке приостановить занятия в суде, и приговорён к аресту на 7 дней.

Весной 1910 года Александр Сергеевич был лишён дисциплинарным судом Петербургской судебной палаты права в течение года исполнять обязанности присяжного поверенного.

В 1912 году он был выдвинут от Санкт-Петербурга кандидатом на выборах в III Государственную думу (одним из шести), но не набрал необходимого числа голосов.

Александр Сергеевич участвовал в защите обвиняемых по таким громким делам как процессы якутских ссыльнопоселенцев (1904 г.); «романовское дело» – о вооружённом протесте против действий администрации Боевой организации эсеров (1905 г.); лейтенанта П.П. Шмидта и других участников восстания на Черноморском флоте (1906 г.); Петербургского совета рабочих депутатов (1906 г.); о подготовке покушения на Николая II (1907 г.). Кроме того, участвовал в

Санкт-Петербург. Министерство юстиции Российской империи (Дворец Шувалова)

На фотографии К.К. Буллы запечатлён торжественный момент завершения уголовного процесса по делу о революционном сообществе «Дашнакцутюн» (Армянский революционный союз)**. В комнате Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской Судебной палате собрались адвокаты, участвовавшие в процессе. Сидят: 1 ряд, слева направо: 4 – Павел Николаевич Малянтович, 5 – Павел Николаевич Переверзев, 2-й ряд – стоят: 18 - Александр Сергеевич Зарудный, держит правую руку на спинке кресла: 4-й ряд, стоит 3-й Александр Федорович Керенский [39].

«литературных процессах», защищая писателей, издателей, журналистов.

Зарудный неоднократно привлекавшихся к ответственности за критику существовавших порядков. Во время «романовского дела» он доказывал законность неповиновения незаконным действиям властей, рассматривая такой протест как необходимую оборону. В своей защитительной речи фактически солидаризировался со своими подзащитными: «Со всем убеждением, на которое я только способен, со всей моей верой в конечное торжество добра, со всей моей беспредельной любовью к Родине я прошу присоединить и мою подпись к протесту от 18 февраля».

Особую известность Александр Зарудный как адвокат получил во время «дела Бейлиса» в 1913 году. По словам адвоката А. А. Демьянова, «Зарудный был душой этого процесса и вряд ли без Зарудного мог пройти так блестяще этот процесс, несмотря на речи Маклакова, Грузенберга и других. Зарудный взял на себя труднейшую задачу, требовавшую огромного труда и

эрудиции: доказать, что по учению самих евреев никаких ритуальных убийств совершенно быть не может. Он произнёс прекрасную речь, но весь блеск его защиты заключался в реплике гражданским истцам, когда он, отвергая их доводы и ссылаясь на Талмуд и другие религиозные книги еврейства, показал, как глубоко изучил он свой предмет, свою находчивость и блеск в реплике» [45].

С марта 1917 года Зарудный участвовал в деятельности Трудовой группы, в июле того же года объединившейся с народными социалистами в Трудовую народно-социалистическую партию.

В марте 1917 года он был назначен товарищем министра юстиции, активно участвовал в деятельности Комиссии по пересмотру Судебных уставов 1864 года, задачей которой был возврат законодательства к либеральным традициям судебных реформ. В июне того же года ушёл в отставку. Зарудный также входил в состав группы специалистов Особого совещания Временного правительства по подготовке проекта Положения

о выборах в Учредительное собрание. В июле 1917 года в течение нескольких дней был старшим председателем Петербургской судебной палаты.

Александр Сергеевич входил в третий (второй коалиционный) состав Временного правительства как представитель Трудовой народно-социалистической партии. Курировал следствие по делу членов партии большевиков, обвинённых в государственной измене, организации восстания и шпионаже в пользу Германии.

Долгое время считалось, что министр юстиции Зарудный «засадил в тюрьму» многих большевиков, что он отдал приказ об аресте Ленина. Но именно Зарудный добился освобождения из-под стражи видных большевиков – Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского, А.М. Коллонтай и других (это подтверждает и А.И. Деникин, писавший, что «Зарудный и Малянтович приступили к выпуску из тюрем арестованных большевиков»). При этом у Зарудного произошёл конфликт с прокурором Петроградской судебной палаты Н.С. Каринским, выступившим в печати с обвинением большевиков в шпионаже, и тот был уволен. Приказ же об аресте вождя большевиков был отдан 7 июля 1917 года – за три недели до прихода Зарудного в правительство.

Во второй раз во Временном правительстве на посту министра юстиции и генерал-прокурора Зарудный оказался 25 июля 1917 года. В качестве министра юстиции он поставил свою подпись вместе с премьер-министром Керенским под манифестом Временного правительства о провозглашении России республикой. Зарудный дал военному министру и министру внутренних дел разрешение на время войны не допускать и закрывать собрания и съезды, которые могли представлять опасность в военном отношении.

Но 3 сентября окончательно ушёл из Временного правительства.

После отставки он перешёл на скромное положение юрисконсульта, в том числе из-за тяжёлого заболевания единственного сына.

В сентябре 1917 года Зарудный участвовал в Демократическом совещании, выступал с критикой слабости Временного правительства, был сторонником коалиции социалистических и либеральных политических сил, демонстрировал своё неприятие личной власти, в том числе и своего давнего друга А.Ф. Керенского.

Советскую власть принял, и даже пытался

консолидировать и привлечь к работе оставшиеся кадры присяжной адвокатуры. Выступал против бойкотирования новой власти и агитировал своих коллег за участие в работе советских судов, убеждая проявить лояльность к большевикам. Убеждал старых юристов принять участие в организации суда и «общими силами создать наиболее совершенный суд».

3 апреля 1918 года подал заявление о выходе из народно-социалистической партии, в которую вступил в марте 1917 года. До выхода из рядов пытался примирить свою партию с советской властью и партией большевиков, но неудачно. После уже принципиально не вступал ни в какие партии и стал считать себя «околопартийным».

Оставшись в 1918 году без средств к существованию, уехал в Харьков и занял там место заведующего юридическим отделом областного Совета кооперативных союзов. В тот период подготовил первый на Украине советский закон о кооперации. В 1917–1918 годах попутно читал лекции по правоведению в Кооперативной школе им. Головчанского.

В 1919–1920 годах работал юрисконсультom в различных кооперативных организациях и государственных учреждениях в Крыму.

В 1922 году Зарудный вернулся в Петроград и вступил в городскую коллегия защитников, в которой и состоял до конца жизни. Был избран в президиум коллегии, а 1 января 1928 года назначен заведующим центрального отделения её Трудового коллектива.

В 1923 году по предложению отдела культуры военного ведомства начал чтение публичных лекций по всей стране. За 1923 – 1926 годы он объездил с лекциями весь Советский Союз – от Мурманска до Краснодара, от Минска до Владивостока, прочёл 282 лекции в 159 городах, побывал даже в Харбине и Хороге.

В 1926 году в Гадяче после очередного выступления получил от благодарной публики букет с красной лентой, на которой золотыми буквами было написано: «Защитнику Александру Сергеевичу Зарудному от Гадячского еврейского населения». В январе 1927 года прочитал последние три лекции.

Обладая уникальными материалами более чем полувековой давности о подготовке Судебной реформы, в 1925 году решил передать эту лекцию Российской публичной библиотеке (ныне Российская национальная библиотека).

В последние годы жизни служил юрисконсульт-ом в Ленинградском отделении Общества политкаторжан. После женитьбы единственного сына весной 1934 года оставил свою квартиру молодожёнам, а сам переехал жить в отдельную комнату, совмещённую с его кабинетом в Доме Общества политкаторжан, на площади Революции.

В советское время Зарудный отошёл от политической деятельности. Был членом Президиума коллегии адвокатов в Ленинграде и юрисконсульт-ом ленинградского отделения Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Участвовал в защитах по уголовным делам. Занимался педагогической деятельностью, читал лекции на историко-революционные и юридические темы в различных городах страны. В 1933 году по ходатайству Общества политкаторжан ему была назначена персональная пенсия.

В ноябре 1934 года простудился, заболел воспалением лёгких и после непродолжительной болезни, спустя всего несколько дней, скоропостижно скончался (за день до убийства в том же городе С.М. Кирова).

Умер Александр Сергеевич Зарудный в Ленинграде 30 ноября 1934 г., за считанные дни до начала массовых репрессий (в ответ на убийство С.М. Кирова), жертвами которых стали его друзья и коллеги: П.Н. Малянтович, М.Л. Мандельштам, Б.Г. Лопатин-Барт, семья Н.К. Муравьева. Кстати, главную вину Малянтовича, арестованного в 1937 г. и через два года расстрелянного на Лубянке, усмотрели в том, что он был когда-то (после Зарудного) министром юстиции Временного правительства.

Награды: ордена: орден Святого Станислава 2-й степени; орден Святой Анны 3-й степени; медали: золотая медаль «В память освобождения крестьян 19 февраля 1861 года»; серебряная медаль «В память Царствования Императора Александра III».

Современники о А.С. Зарудном:

Его коллега по прокуратуре С. В. Завадский отмечал честность и высокую эмоциональность Зарудного: «Бескорыстнейший идеалист, добрый и отзывчивый человек, хороший, но несколько медлительный работник, он обладал головою, способной вскипать не хуже самовара. С Керенским его связывала, видимо, большая приязнь, из-за которой он и принял должность товарища министра. Сам же Керенский считал Зарудного «маленьким Львом Толстым, то есть

человеком, имеющим свои убеждения, от которых он ни при каких случаях не отказался бы».

По словам юриста Б.С. Утевского:

«Зарудный был скромным в жизни, лишённым честолюбия человеком. Он не гнался за гонорарами, не думал о заработке и весь отдавался защите на политических процессах. Мне вспоминаются судебные заседания по политическим делам, в которых лидером защиты был Зарудный, и в которых мне приходилось участвовать на скромных ролях. К словам Зарудного мы все прислушивались. Уважением он пользовался и у старых адвокатов. Он производил сильное впечатление на присяжных заседателей».

А.А. Демьянов вспоминал, что

«Зарудный, как адвокат, всегда знал дело, которое ему поручали, до тонкости. В этом отношении он был добросовестнейшим поверенным. В интересах своего подзащитного он доходил до тонкости; всё принимал в расчёт, изучал состав присяжных заседателей и принимал в расчёт характер судей, всегда знал, как повернуть защиту и что будет говорить. Я всегда считал Зарудного одним из лучших наших уголовных защитников. Зарудный никогда не стремился к рекламе. Мало того, он даже не интересовался, чтобы о речах его давали отчёт в газетах, или чтобы речь была напечатана даже тогда, когда она имела политическое значение.

Из-за своей эмоциональности вступал в конфликты с подчинёнными. Зная его самостоятельность мнений и нетерпимость, я был уверен, что министром он долго не пробудет. Так оно и вышло».

О.О. Грузенберг отмечал: «К уголовным защитам его не влекло, он весь ушел в политические, общественные и, частью, литературные защиты».

Сенатор Н.Н. Таганцев полагал, что «слабостью Зарудного как министра юстиции, не принявшего «экстренных мер против Ленина и его товарищей, объясняется быстрый и успешный рост большевизма».

В.Д. Перазич вспоминал, что, «на 70-м году жизни вступив в кружок ленинизма в Ленинградском отделении Общества политкаторжан, Александр Сергеевич старательно готовился к занятиям, делая выписки и обсуждая с другими товарищами то или другое место из «Основ ленинизма» или сочинений Ленина»

Литература об А.С. Зарудном: [2, стр. 28-31; 4; 5; 6; 10; 31, стр. 220,221; 39, стр. 200; 48; 49].

ДЕМЬЯНОВ Александр Алексеевич
(1865 – 1925)

Управляющий делами Министерства юстиции
Временного правительства России
с 3 по 25 сентября 1917 (23 дня)

А.А. Демьянов родился 05 декабря 1865 года в Петербурге, в семье крупного помещика Бежецкого уезда Тверской губернии. Ему принадлежали 700 десятин земли в Бежецком уезде

Тверской губернии. В 1891 году окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Демьянов Находился в близких отношениях с семьёй видного земского деятеля А.М. Унковского, который, по всей вероятности, помог ему в 1892 году получить место секретаря Бежецкой уездной земской управы.

В 1893 году был избран членом Тверской губернской земской управы, а в 1894 году в течение года занимал должность председателя

Бежецк Тверской губернии. Бежецкая земская управа.

управы. В этом же году был избран на следующее трёхлетие членом губернской земской управы, но не утверждён губернатором.

Александр Алексеевич был одним из авторов приветственного обращения тверского земства императору Николаю II по случаю его восшествия на престол.

Демьянов избирался гласным по Бежецкому уезду, однако через 3 года был забаллотирован консервативным большинством уездного земства.

С 15 января 1899 года служил адвокатом и входил в кружок молодых петербургских адвокатов, членами которого также были Н.Д. Соколов, П.Н. Переверзев, Г.Д. Сидамонов-Эристов, А.Ф. Керенский и другие будущие члены ВВНР*³.

В феврале 1900 году участвовал в процессе Борковских крестьян Самарской губернии и других.

В 1904 вместе с А.М. Колубакиным на заседании Тверского губернского дворянского собрания выступал за участие общественности в разработке государственных законов. Участник ряда политических процессов, в том числе в 1906 году по делу Санкт-Петербургского Совета рабочих депутатов.

Демьянов был одним из основателей Народно-

социалистической партии. 06 февраля 1907 он был избран депутатом II Государственной Думы от общего состава выборщиков Тверского губернского избирательного собрания, руководил работой партийной фракции в Думе. Являлся секретарём 1-го отдела Думы, работал в 5 комиссиях (по запросам, секретарь комиссии о преобразовании местного суда, для разработки Наказа и др.). В 1912 стал председателем товарищества «Ленско-Витимского пароходства Ко Сибирякова и Базанова».

В 1899 – 1914 годах Александр Алексеевич был присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты. Многие годы переизбирался в совет присяжных поверенных Санкт-Петербургского судебного округа.

В 1903 – 1914 годах являлся также присяжным стряпчим в Санкт-Петербурге, в 1912 – 1916 стряпчим Санкт-Петербургского коммерческого суда.

В 1916 году был администратором общества «Эльбрус».

После Февральской революции с 8 марта 1917 года – директор 2 департамента Министерства юстиции (ведал назначением судей) Временного правительства. С начала марта 1917 года являлся членом Организационного комитета

Предпарламент

Народно-социалистической партии. Комиссар Литейной части в Петрограде.

С 14 мая 1917 года был назначен товарищем министра юстиции (министр – П.Н. Переверзев), заведовал гражданской частью.

В июне 1917 года на 1 съезде Трудовой народно-социалистической партии вошел в состав её ЦК. В сентябре по заданию А.Ф. Керенского составил проект образования Временного совета Российской республики (Предпарламента).

После отставки министра юстиции Зарудного с 3 сентября по 25 сентября 1917 года без утверждения в должности был управляющим Министерством юстиции, фактически исполнял обязанности министра.

22 сентября 1917 года участвовал в Зимнем дворце в совещании по организации власти. С 25 сентября 1917 года председатель Совещания товарищей министров (Малого Совета) Временного правительства.

После октября 1917 года координировал деятельность Малого Временного правительства, заседания которого в ноябре-декабре 1917 года проходили на его квартире. Кандидат в депутаты Учредительного собрания от Трудовой народно-социалистической партии.

В январе 1918 года выехал из Петрограда в Новочеркасск, затем в Сухуми, где вошёл в состав Народного Совета Абхазии (местного парламента), его полномочный представитель. Неоднократно участвовал в качестве юриста в переговорах абхазского правительства с центральными грузинскими властями. Сотрудничал в Грузии в эсеровском печатном органе «Знамя труда».

В 1920 году жил в Баку. За защиту прав абхазцев и русских был арестован грузинскими властями и, долгое время содержался в Метехской тюрьме в Тифлисе.

В марте 1921 года выслан из Батуми в Константинополь, где присоединился к Константинопольскому отделению Объединённого комитета, из которого вышел в знак протеста против смертных приговоров, выносимых Галлиполийским корпусным судом, действия которого поддерживал комитет.

С декабря 1922 года жил в Берлине.

Ольшанское кладбище в Праге.

В 1922–1923 годах товарищ председателя Союза русской присяжной адвокатуры в Германии. Летом 1923 года переехал в Прагу.

В 1924 году – член, затем председатель ревизионной комиссии пражского Земгора (Комитета Объединения российских земских и городских деятелей в Чехо-Словацкой республике).

Несмотря на тяжелую болезнь, активно участвовал в работе пражской группы Трудовой народно-социалистической партии. Скончался 27 апреля 1925 и похоронен на Ольшанском кладбище в Праге.

А.А. Демьянов был активным масоном. В 1906 году он стал членом-основателем ложи «Возрождение», находившейся под эгидой Великого востока Франции. Демьянов также входил в состав ложи «Заря Петербурга» ВВФ в 1909 году, был её секретарём.

Впоследствии Александр Алексеевич являлся досточтимым мастером лож «Гальперна» и «Истинные друзья» ВВНР*³, был членом Верховного совета Великого востока народов России, а затем такого же Верховного совета, воссозданного после революции в Париже в 1919 году [47].

Литература об А.А. Демьянове: [7; 16; 24, стр. 49; 33].

**МАЛЯНТОВИЧ Павел Николаевич
(1869 – 1940)**

Министр юстиции Временного правительства с 25 сентября по 25 октября 1917 года (1 месяц)

П.Н. Малянтович родился 04 июля 1869 года в Витебске, в семье личного дворянина мелкого служащего, столоначальника 1-го стола губернского управления государственными имуществами сына Николая Феофиловича Малянтовича.

Начав учиться в Витебске, Павел в 1877 году переехал с семьей в Смоленск, где в 1888 году окончил гимназию.

Еще в гимназии Павел начал интересоваться левой политикой, как и положено было

интеллигентному гимназисту, а в Москве уже в следующем году оказался под следствием и находился под следствием в качестве обвиняемого по ст. 250 Уложения о наказаниях («О бунте против Власти Верховной» в виде «приготовления к насильственному достижению цели либо в виде участия в сообществе, направленном к достижению такой цели, даже ненасильственным путем»). Провел три месяца в тюрьме. В 1891 году Московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков представил в университет «неблагоприятные в политическом отношении сведения о Малянтовиче», вследствие чего тот был исключен из вуза и выслан из Москвы с воспрещением жить не только в этом городе, но также в Московской губернии. Малянтович «перевелся» в Дерптский университет (в нынешнем Тарту), в котором учился и его брат Владимир Николаевич.

В Дерпте действовал марксистский кружок, и Павел сблизился с однокурсником-революционером Шанцером (впоследствии большевиком Виргилием, партийная кличка Марат), который стал его другом (в 1911 году, когда Шанцер умер от туберкулеза, Павел Николаевич усыновил его троих детей).

В том же году он поступил на юридический факультет Императорского Московского университета (ИМУ). В 1893 году Малянтовича допустили к сдаче итоговых экзаменов в Московском университете.

Став выпускником ИМУ, Павел Николаевич получил статус помощника присяжного поверенного и активно начал профессиональную и общественную деятельность. Вместе с несколькими другими «прогрессивными» помощниками присяжных поверенных он участвовал в создании «бродячего клуба» [25]. Клуб назывался бродячим, потому что он не имел постоянного помещения, и заседания его происходили раз в неделю,

Витебск в 1870-1890-х гг. П.Н. Малянтович в 1909 г. Смоленская гимназия.

Сообщество адвокатов «Бродячий клуб». Сидит первый слева П.Н. Малянтович. «Московская пятерка» и Плевако. Слева направо: М.Ф. Ходасевич, Н.В. Тесленко, П.Н. Малянтович, Ф.Н. Плевако, В.А. Маклаков, Н.К. Муравьев. 1900-е годы.

каждый раз в другой квартире.

Клуб не имел определенной программы, но ставил своей задачей поднять профессиональный и общественный уровень адвокатуры. Через некоторое время молодых лидеров «бродячего клуба», стали называть «московской пятеркой» [37, стр. 15], а сами они называли себя «политическими» адвокатами. Они не только не брали денег с клиентов, проходивших по политическим делам, но и тратили собственные средства на дорогу до места проведения процесса. К 1902 году кружок превратился в группу политической защиты.

Они защищали бастующих и протестующих рабочих, крестьян, угнетаемые религиозные и национальные меньшинства и т.д., а также революционеров и других левых деятелей. Малянтович, например, защищал Баумана, Стасову, Троцкого, моряков «Памяти Азова». В 1905 году Малянтовичу даже удалось отсудить у наследников Саввы Морозова 100 тысяч рублей в пользу РСДРП(б). Всего он провёл свыше ста политических процессов.

В 1905 году его квартира была явкой для Московского комитета РСДРП, членов которого защищал на процессе 1909 г. По данным Департамента полиции, в 1909 году Малянтович дал средства РСДРП для подкупа под тюрьму с целью освобождения заключённых.

Вместе со своим коллегой Николаем Муравьёвым Малянтович написал книгу «Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий» (СПб, 1910) [28].

В 1915 году выступил в Москве, Петрограде и Одессе с докладом «Русский еврейский вопрос».

В 1915 году взял к себе помощником участника революционного движения, меньшевика Андрея Вышинского.

25 сентября 1917 года Малянтович по предложению Александра Керенского стал министром юстиции Временного правительства (четвёртого состава). К этому времени Павлу Малянтовичу было 48 лет. Он был женат вторым браком, имел трёх сыновей (20–25 лет) от первого и дочь (9 лет) от второго брака, не считая приемных детей Шанцера-Марата. Семья жила в большой квартире по адресу Пречистенка, 13 – это роскошный доходный дом Рекка с лифтами, водопроводом и канализацией, где до революции две квартиры занимал А.П. Фаберже.

Брат Владимир, закончивший ветеринарный факультет Дерптского университета, сдал

Москва, Пречистенка, 13.

впоследствии выпускные экзамены юридического факультета ИМУ экстерном и стал присяжным поверенным, в 1917 году был товарищем министра почт и телеграфа – своего коллеги по адвокатуре А.М. Никитина. Вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию (меньшевиков), но был примиренчески настроен по отношению к большевикам, как коллегам по революционному движению. Несмотря на это, подписал поручение об аресте Владимира Ленина, которое так и не было исполнено, в то же время сам предупредил Ленина о готовящемся аресте.

18 октября 1917 года Министр юстиции и Верховный прокурор Временного правительства П.Н. Малянтович направил телеграмму прокурору Петроградской судебной палаты (копии – Главнокомандующему А.Ф. Керенскому и Начальнику Уголовного розыска и Общей милиции) следующего содержания: «Поручаю Вам принять меры к безотлагательному исполнению постановления следственной власти об аресте Ульянова (Ленина) по делу об организации вооруженного выступления в Петрограде 3–5 июля 1917 года против государственной власти. О последствии Вы имеете донести».

Если бы Ленин по какой-то причине решил приехать в те дни в Москву то одним из людей, которые по должности должны были принять «меры к безотлагательному исполнению» этого приказа, был бы комиссар 1-го участка милиции Якиманского района Москвы и председатель 1-го участка управы этого района Андрей Януарьевич Вышинский.

В октябре 1917 г. новый министр юстиции Временного правительства П.Н. Малянтович провел совещание ответственных работников юстиции и прокуратуры, на котором с докладом о результатах следствия по «делу большевиков» выступил следователь П. А. Александров. После обсуждения доклада министр юстиции высказал мнение, что в деяниях большевиков не усматривается «злого умысла», сославшись при этом на то, что во время русско-японской войны многие передовые люди откровенно радовались успеху Японии и, однако, никто не думал привлечь их к ответственности. По свидетельству товарища министра юстиции А. Демьянова, «Малянтович находил, что так как большевизм есть политическое учение, то как таковое не подлежит, как и всякое другое учение, какому бы то ни было

преследованию со стороны власти» Фактически это означало политическую амнистию большевиков со стороны главного юриста и прокурора России, и большевики воспользовались ею в полной мере [43]. Оба они, как и значительное число их коллег-адвокатов, симпатизировали социал-демократам: Вышинский был членом РСДРП с 1903 года (той ее части, которую как раз с этого времени стали называть «меньшевиками»); Малянтович не был членом какой-либо партии до его назначения министром в сентябре 1917 года, когда он формально тоже вступил в РСДРП.

Ленина арестовать не удалось. Зато в ночь с 25 на 26 октября произошел вооруженный переворот. В 2 часа 10 минут П.Н. Малянтович вместе с другими членами Временного правительства (за исключением Керенского) был арестован и препровожден в Петропавловскую крепость. (Среди них был Алексей Никитин, еще один присяжный поверенный и на тот момент министр почт и телеграфа, – в апреле 1939 года его расстреляют за участие в той же «контрреволюционной террористической организации»).

Через день на основании предписания исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов комиссар Петропавловской крепости подпоручик Тарасов-Родионов отдал приказ начальнику Трубецкого бастиона об освобождении из-под стражи нескольких министров-социалистов, в том числе и П.Н. Малянтовича.

После освобождения из Петропавловской крепости П.Н. Малянтович отошёл от политической деятельности и вернулся в Москву.

В сентябре 1921 года нарком юстиции и прокурор РСФСР Дмитрий Курский и нарком просвещения Анатолий Луначарский вызвали Малянтовичей в Москву. Павла Николаевича определили юрисконсультгом в Президиум ВСНХ и одновременно вместе с группой коллег поручили заниматься разработкой положения о советской адвокатуре.

Московская коллегия защитников была создана в 1922 году, в нее сразу вступили оба старших Малянтовича. Павел Николаевич некоторое время возглавлял её, был членом первого состава президиума Всероссийской коллегии адвокатов. Участвовал в деятельности Комитета помощи политическим заключённым (Политического Красного Креста).

Значился в коллегии в 1922–1923 годах и бывший помощник Малянтовича, а затем комиссар милиции Якиманского района А.Я. Вышинский, который сделал головокружительную карьеру в Наркомпроде, в 1920-м вышел из РСДРП(м) и вступил в ВКП(б), преподавал в Московском институте народного хозяйства и даже стал его деканом. В 1925-м году ученый совет МГУ избрал его своим ректором. В 1920–1930-е годы Вышинский сохранял определённую лояльность по отношению к адвокату, защищая ее от нападок «слева» и призывая суды относиться к защитникам с уважением.

На представителей старой, «буржуазной» адвокатуры в московской коллегии косо смотрели давно. А в 1927–1928 годах начали постепенно старых адвокатов «выдавливать».

В 1930 году Павел Николаевич был арестован по делу Союзного бюро РСДРП (меньшевиков), несколько месяцев находился в Бутырской тюрьме, в мае 1931 приговорён к 10 годам лишения свободы, но затем освобождён после заступничества со стороны старых большевиков.

Осенью 1929 года Малянтовича обвинили в передаче взятки (в размере 10 руб.) и исключили из коллегии – но через несколько месяцев восстановили. Через год его обвинили уже в получении денег «мимо кассы», снова исключили из коллегии, арестовали и заодно обвинили в принадлежности к центральному бюро нелегальной меньшевистской организации (членство Малянтовича в партии меньшевиков продолжалось около месяца в 1917 году). Припомнили, разумеется, и «ордер на арест» Ленина. В мае 1931 года его приговорили к 10 годам концентрационных лагерей. Только благодаря усилиям А.И. Рыкова, Н.И. Муралова, А.А. Сольца и других деятелей партии большевиков, высоко ценивших Павла Николаевича, 28 мая 1931 года

дело в отношении Малянтовича было окончательно прекращено. 20 мая Особое совещание ОГПУ отменило свое постановление и заменило лишение свободы на «минус шесть». Вскоре и это наказание отменили. 18 ноября того же года его вновь допустили к адвокатской деятельности, и в ноябре 1931 года Малянтовича вновь восстановили в коллегии.

2 ноября 1937 года Павел Николаевич Малянтович был вновь арестован, находился на Лубянке, в Лефортовской и Бутырской тюрьмах. Виновным себя не признал Владимир Павлович (сын Павла Николаевича), который был арестован 1 ноября 1937 года, на день раньше отца. Сын Георгий Павлович был арестован в апреле 1938 года, а брат Владимир Николаевич – только в январе 1939-го.

В ходе первых двух допросов Павел Николаевич признал себя виновным во всех преступлениях во время его деятельности в составе Временного правительства и сразу после, а также в том, что «являлся участником нелегальной меньшевистско-кадетской организации, в которой я принимал участие до дня ареста». В собственном ручном «Показании» от 23 апреля 1938 года Малянтович подтвердил, что завербовал в организацию брата, сыновей «и других» (Георгий Павлович – сын Павла Николаевича – ни разу не признал своей вины и не дал показаний против кого бы то ни было).

Прошло больше года после ареста и на допросе уже 14 января 1939 года тон и содержание показаний Малянтовича резко изменились. На требование следователя дать показания о «своей контрреволюционной деятельности» Павел Николаевич заявил: «Я намерен сегодня сказать то же, что скажу завтра и послезавтра, что никогда контрреволюционной деятельностью не занимался, ни в каких контрреволюционных

Москва. Лефортовская тюрьма. Бутырская тюрьма.

организациях не состоял и ими не руководил» [3; 35].

Следователь пытался склонить его к признанию вины, ссылаясь на показания его сына Владимира, который за день до этого дал подробнейшие показания. Смысл этих показаний сводился к тому, что отец вовлек его и других лиц в возглавляемую им контрреволюционную организацию. Однако Павел Николаевич продолжал все это отрицать, а показания сына назвал оговором. То же самое он сказал позже о показаниях других обвиняемых, его товарищей, оговоривших себя и его, – Александра Винавера, Алексея Никитина, Николая Вавина, Александра Тагера, Арона Долматовского, Всеволода Денике, Владимира Малянтовича (брата) и других. Все эти и многие другие люди были в конце концов расстреляны, кроме Винавера и В.Н. Малянтовича, которые были приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Малянтович и его жена обращались за помощью к генеральному прокурору Вышинскому, но тот ответил отказом [51].

21 января 1940 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила 70-летнего Малянтовича к смертной казни. 22 января того же года он был расстрелян. Место захоронения – Новое Донское кладбище.

В заключении по делу П.Н. Малянтовича подчеркиваются высокие моральные качества и принципиальность, которые он проявил на предварительном следствии и в суде. «Он, признавая, что дал распоряжение на задержание Ленина, несмотря на неоднократные допросы и очные ставки, категорически отрицал участие в контрреволюционной организации. Хотя его изобличали в этом близкие родственники и

хорошие знакомые, он утверждал, что их показания ложные. Впоследствии установлено, что показания от этих лиц получены путем применения недозволенных методов. О мужестве Малянтовича свидетельствует его заявление в суде о том, что он дорожит именем гражданина Советского Союза и считает, что лучше умереть, чем быть осужденным как враг народа» [42].

Приговор в отношении П.Н. Малянтовича (как и в отношении членов его семьи) был отменен той же Военной коллегией 29 августа 1959 года.

В 1992 году в соответствии с принятым незадолго до этого законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» дело рассматривала Генеральная прокуратура – по заявлению внука Павла Николаевича и сына Георгия Павловича, известного советского мультипликатора Кирилла Георгиевича Малянтовича, который также подвергся репрессиям как член семьи изменника Родины. Готовивший заключение прокурор Ю.А. Лавров, проведя серьезное исследование материалов дела и других материалов, пришел к выводу, что «и от Малянтовича вымогались угодные следствию показания, поскольку он был арестован 26 ноября 1937 года, расследование закончено 22 февраля 1939 года, а в суд оно было передано лишь 19 января 1940 года. К этому времени все лица, которые якобы входили в контрреволюционную организацию, созданную Малянтовичем, были осуждены и расстреляны» [36].

Современники о П.Н. Малянтовиче:

Александр Демьянов, бывший товарищ министра юстиции и первый председатель Малого Совета министров Временного правительства, о своей встрече с Малянтовичем в Петрограде в первые дни после его освобождения

Москва. Донское кладбище. Общая могила расстрелянных на Новом Донском кладбище.

из Петропавловской крепости: «Я не узнал Малянтовича, когда увидел его. Он был всегда очень деятельным, живым, а тут я встретил человека, как-то особенно настороженного. Он потерял себя не внешне, а внутренне. Он уверял – бесполезно бороться с большевиками, с ними не справиться. Это было его основной точкой зрения. И это было, пожалуй, даже не его настроением, а новым, вынесенным из заточения, его мировоззрением. И это-то свое мировоззрение Малянтович стал внедрять в других. Это было – не апатия, а нечто деятельное с его стороны и весьма вредное в общественном смысле. Когда Малянтович стал являться в Совет, я, как товарищ министра, стал на второй план, то есть перестал голосовать при принятии решений, предоставив это право Малянтовичу. Кажется, не было вопроса, в котором наши мнения сходились бы. Все, сколько-нибудь решительное; все, сколько-нибудь действенное находило в нем себе противника» [20, стр. 42].

Адвокат С.И. Барский отмечал, что П.Н. Малянтович был широко известен как один из крупнейших политических защитников дореволюционной России. Демократическое направление всех мыслей, действий и стремлений Павла Николаевича никаких сомнений не вызывало и выражалось, в частности, в его смелых защитах политических обвиняемых перед царским судом» [22].

Литература о П.Н. Малянтовиче: [3; 8; 17; 22; 26; 38].

Временное правительство, как высший исполнительно-распорядительный орган государственной власти России, выполнявшее также и законодательные функции, действовало с 2 марта до 25 октября 1917 года, то есть почти 8 месяцев, или, если быть точным – 238 дней. За этот период сменилось его 4 состава.

Первые четыре месяца Временное правительство без поддержки Советов Рабочих и солдатских депутатов существовать и действовать не могло и с стране сложилось двоевластие.

В первый состав правительства вошли два октябриста, восемь кадетов и примыкающих к ним, один трудовик, с марта ставший эсером.

Апрельский кризис 1917 года привел к созданию 5 мая первого коалиционного правительства,

в состав которого по соглашению с исполкомом Петроградского совета, вошли шесть министров-социалистов.

В июле разразился новый правительственный кризис, обусловленный провалом наступления на Юго-Западном фронте, обострением внешней и внутривластной обстановки в стране, разногласием среди министров по многим вопросам и неудачной попыткой большевиков перехватить власть. Из состава Временного правительства вышли три министра-кадета. Кризис привёл к ликвидации двоевластия в стране, а 6 августа к формированию третьего (второго коалиционного) правительства. 24 июля было сформировано новое правительство, в состав которого вошли семь кадетов и примыкающих к ним, пять эсеров и народных социалистов, три меньшевика. Председателем правительства стал эсер Александр Керенский.

Очередной правительственный кризис был спровоцирован лидером правых контрреволюционных сил, верховным главнокомандующим генералом Лавром Корниловым, который 3 августа выступил против Временного правительства, двинув войска на Петроград. Мятеж был подавлен. В поисках выхода было решено 1 сентября 1917 года временно передать власть Совету пяти (Директории), который возглавил Керенский, принявший одновременно на себя и пост главнокомандующего.

Переговоры о создании нового правительства затянулись до 25 сентября, когда удалось составить третье и последнее коалиционное правительство. В его состав вошли шесть кадетов и примыкающих, два эсера, четыре меньшевика и шесть беспартийных. Возглавил правительство Керенский, оставшийся за собой пост верховного главнокомандующего.

Медлительность и половинчатость социально-экономических реформ, просчеты в государственном строительстве способствовали нарастанию общенационального кризиса, который привел к Октябрьской революции. В ходе вооруженного восстания в ночь с 25 на 26 октября 1917 года Временное правительство было арестовано в Зимнем дворце. Лишь Керенскому удалось бежать из столицы.

За весь период существования Временного правительства в его состав входили 39 человек. Их пребывание на министерских постах было кратковременным, 23 человека исполняли свои

обязанности не более двух месяцев. 16 министров Временного правительства ранее были депутатами Государственной думы разных созывов. 31 человек имел высшее образование, из них 24 окончили университеты. Двое имели два высших образования.

11 человек министров были юристами, врачей, экономистов и инженеров было по четыре, трое были военными, пятеро окончили историко-филологический факультет. По сословной принадлежности: 21 человек имел дворянское происхождение, в том числе трое имели титул князя; двое были выходцами из крестьян.

Министров-председателей Временного правительства за 238 дней было двое: князь Львов Георгий Евгеньевич, член партии конституционных демократов; в течение 128 дней и 110 дней министром-председателем Временного правительства России был эсер Александр Федорович Керенский.

Во Временном правительстве России, как и в Кабинете (Совете) министров Российской империи была учреждена должность министра юстиции, которую в течение 238 дней замещали 6 человек, находясь на этом посту далеко не равное время. Первым из них был А.Ф. Керенский, бывший министром юстиции с 02 марта до 05 мая 1917 года (65 дней), сменивший его П.Н. Переверзев был министром юстиции и генерал-прокурором с 05 мая до 07 июля (63 дня); И.Н. Ефремов с 10 до 21 июля (всего 12 дней); А.С. Зарудный с 25 июля до 02 сентября (39 дней); А.А. Демьянов с 02 сентября до 25 сентября (23 дня); П.Н. Малянтович с 25 сентября до 25 октября 1917 года (31 день).

Таким образом, два министра юстиции Временного правительства – А.Ф. Керенский и П.Н. Переверзев – занимали этот пост 128 дней, а на остальных четверых – 110 дней. Вполне естественно, что и сделать они могли больше, чем другие.

Они и сделали больше не только потому, что у них было больше времени, но и потому, что противоречия, возникшие в России после Февральской революции, проявились не сразу, не вдруг стало очевидным, что новая власть не намерена решать назревшие проблемы. А затем последовали один за другим политические

кризисы, и министры, в том числе и министры юстиции, генерал-прокуроры, на своих постах надолго не задерживались.

Возникает и другой вопрос: а могли ли они по своим качествам, уровню профессиональной подготовки, накопленному опыту успешно выполнять возложенные на них задачи по должности? Мы делаем однозначный вывод: вполне могли. Все они имели необходимое для данной должности высшее юридическое образование, все имели большой профессиональный опыт, и, что важно, имели большой авторитет, пользовались поддержкой народных масс. Даже самый молодой из них – 36-летний А.Ф. Керенский имел громадный авторитет и в последующем занимал в правительстве должность военного и морского министра и возглавлял правительство. Что касается других, то они вступили в должность уже в зрелом возрасте (от 48 до 54 лет) и имели всё необходимое для занятия министерского кресла.

Подводя итоги, следует отметить, что министерству юстиции, так же как и всему Временному правительству, пришлось работать в острой и противоречивой революционной обстановке, в условиях жесткого противоборства различных политических сил, хотя оно и пыталось сохранить и развить все то лучшее, что было накоплено в отечественной юстиции с момента принятия Судебных Уставов.

Обозревая судьбу Временного правительства и его учреждений, таких как министерство юстиции, а также, оценивая роль и значение в политической жизни страны его ведущих сотрудников, приходим к выводу, что они, будучи высокообразованными интеллигентами, блестящими ораторами и публицистами, учеными и юристами, оказались в критический момент – на изломе эпох – слабыми политиками и администраторами. Характеризуя персональный состав первого в истории страны демократического правительства, и, при этом, абстрагируясь от их партийных пристрастий, следует согласиться с Г.З. Иоффе в том, что «...Временное правительство вобрало в себя цвет российского либерализма. Это были высокообразованные люди, имевшие опыт политической деятельности. Они были лично честными людьми, искренне стремившимися к созданию правового государства в России» [23, стр. 37].

Примечания

- * У Александра Зарудного было семеро братьев и сестёр, в том числе: Сергей Сергеевич Зарудный. Был выслан в Сибирь на три года в 1887 году по делу о покушении террористической фракции партии «Народная воля» на императора Александра III. По этому делу арестовывался и А.С. Зарудный, однако был освобожден за недостаточностью улик. Сын С.С. Зарудного Богдан-Александр Зарудный (28.04.1890–08.02.1918) – украинский политический и государственный деятель, один из основателей и членов ЦК Украинской партии социалистов-революционеров, член Украинской Центральной Рады, генеральный секретарь (министр) земельных дел Генерального Секретариата (правительства) Украинской Народной Республики (21.12.1917–16.01.1918), зверски убит красногвардейцами Муравьева в первый день занятия ими Киева [43].
- ** Следствие по делу началось в марте 1905 года. Приговор по делу был оглашен 20 марта 1912 года. Таким образом, процесс в общей сложности продолжался 7 лет [15].
- *3 ВВНР – Великий восток народов России – российская парамасонская политическая организация, была создана на учредительном съезде в Москве летом 1912 года; прекратила свою деятельность после Октябрьской революции 1917 года) [24, стр. 49].

Список литературы

1. Беседа с П.Н. Переверзевым // Русские ведомости. – 1917. – № 153. – 7 июля.
2. Ваксберг А. И. Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. – М.: Книга и бизнес», 1992. – 349,[2] с., [8] л. ил.
3. Ваксберг А. Страницы политической биографии // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский / Сост. и общ. ред. О.Е. Кутафина. – М.: Республика, 1992. – 383 с.
4. Варфоломеев Ю. В. Александр Сергеевич Зарудный // Вопросы истории. – 2009. – № 6. – С. 39-59.
5. Варфоломеев Ю.В. А.С. Зарудный: юрист и общественный деятель. – Саратов: Научная книга, 2002. – 120 с.
6. Варфоломеев Ю.В. Революционная молодость детей сенатора С.И. Зарудного // Освободительное движение в России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 20 / Под ред. проф. В.С. Парсамова. – Саратов: Саратовский университет, 2003. – С. 196-206.
7. Варфоломеев, Ю. В. Представители «молодой адвокатуры» во власти: историографический аспект // Историческое сознание и власть в зеркале России XX века: Научные доклады. – СПб.: Нестор-История, 2006. – С. 100-114.
8. Вишневецкий А. Министр Керенского // Белорусская думка. – 2014. – № 7. – С. 83-89.
9. Государственная Дума Российской империи. 1906-1917. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 735 с. : портр.
10. Грейгъ О. От НКВД до Аненэрбе: магия печатей Звезды и Свастики.- М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 302, [1] с. : ил.
11. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
12. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
13. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
14. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1905-1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
15. Дело партии Дюшнакцютюн // «Ноев ковчег». – 2021. – № 1(334).
16. Демьянов А.А. Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции. В 22 томах. Т. 4. – М.: ТЕРРА, 1991. – 274 с.
17. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи, 1802–1917 гг.: Историко-правовое исследование / Отв. ред. Е.А. Скрипилев; Академия наук СССР; Институт государства и права. – М.: Наука, 1983. – 150 с.
18. Журнал министерства юстиции. – 1917. – № 5-6. – Май-июнь. – С. 103-104.
19. Журнал министерства юстиции. – 1917. – № 7-8. – Июль-август. – С. 124-125.

20. Записки о подпольном Временном правительстве // Архив Русской революции. Т. 7. – Берлин, 1922.
21. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ: Российские прокуроры. 1906-1917. – М.: РОССПЭН, 1996. – 423,[3] с.: ил.
22. Звягинцев А., Орлов Ю. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 382, [1] с., [16] л. портр.: портр., факс.
23. Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. – М.: Наука, 1995. – 236, [2] с.
24. Карпачев С. Тайны масонских орденов. – М.: Яуза-Пресс, 2007. – 348, [1] с., [16] л. ил., портр., факс.
25. Козлинина Е.И. За полвека. 1862–1912. Воспоминания, очерки и характеристики. – М.: тип. торг. д. Н. Бердоносков, Ф. Пригорин и К°, 1913. – [4], 562, XIII с., 19 л. портр. : ил.
26. Корнилович Э. Арестован в Зимнем (Министр юстиции Павел Николаевич Малентович) // Юстыцья Беларусі. – 2004. – № 6. – С. 42–43.
27. Лихобабина М.В., Милюков С.Ф. «Человек труда и выдающихся дарований – Сергей Иванович Зарудный» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 38-43.
28. Малянтович П.Н., Муравьев Н. Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий. – СПб., 1910.
29. Моэм Уильям Сомерсет. Собрание сочинений в 5 томах. Том 4. «Эшенден, или Британский агент» (1928). – М.: Художественная литература, 1993. – 528 с.
30. Носырева А.Е., Гаврилова А.В. С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 121-125.
31. Раскольников Ф. Ф. О времени и о себе. – Л. : Лениздат, 1989. – 574,[1] с. : ил.
32. Рисункова Д.В. А. Ф. Керенский в глазах современников в 1917 году // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 576-580.
33. Серков А.И. История русского масонства XIX века. – СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2000. – 400 с.
34. Серков А.И. Русское масонство, 1731-2000. Энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1222 с., [8] л. ил., факс.
35. Следственное дело Р-40125 в отношении Малянтовича В.Н. // ЦА ФСБ России. – Л.д. 33.
36. Следственное дело Р-41009 в отношении Малянтовича П.Н. ЦА ФСБ России. Л. д. 280–284 // <https://www.advgazeta.ru/repressed-lawyers/lawyers/malyantovich>.
37. «Стой в завете своём...»: Николай Константинович Муравьев адвокат и общественный деятель: воспоминания, документы, материалы / Сост., авторство некоторых разд. и примеч. Т.А. Угримовой. – М.: АМА-Пресс, 2004. – XVI, 343 с.: ил., портр., факс.
38. Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904. – Тула: Автограф, 2000. – 454, [1] с., [16] л. ил., портр.
39. Утевский Б.С. Воспоминания юриста. – М. : Юридическая литература, 1989. – 302, [1] с. : портр.
40. Цыганков Д.А. Ефремов Иван Николаевич // Императорский Московский университет: 1755–1917: Энциклопедический словарь / Составители А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 894 с.
41. <http://surmachev.ru/tayna-fotografii-advokatov-dashnaksutyun/>
42. https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_483220.pdf.
43. <https://citaty.su/kratkaya-biografiya-aleksandra-kerenskogo>.
44. <https://leninism.su/books/3687-russkaya-revolycziya-i-lnemeczko-zolotor.html?start=7>.
45. https://ru.wikipedia.org/wiki/Зарудный_Александр_Сергеевич
46. https://ru.wikipedia.org/wiki#cite_ref-1_Иван_Николаевич_Ефремов
47. https://ru.wikipedia.org/wiki/Демьянов_Александр_Алексеевич
48. https://ru.wikipedia.org/wiki/Зарудный_Александр_Сергеевич
49. https://traditio.wiki/%Зарудный_Александр_Сергеевич
50. https://traditio.wiki/Зарудный_Александр_Сергеевич
51. <https://www.advgazeta.ru/repressed-lawyers/lawyers/malyantovich>.

КИРЕЕВ Михаил Павлович,

профессор Академии управления МВД России, доктор юридический наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ПАНЧЕНКО Станислав Олегович,

советник Экспертного центра «Национальной безопасности» (г. Воронеж, Россия)

E-mail: panchenko.yurist@yandex.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,

заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право» (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: pdsg@list.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ЭТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЭТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Анализируются этно-территориальное становление Российской империи и этно-территориальные проблемы демократической России. Приводятся сведения об инициативных ходатайствах различных владельцев и народов с просьбой о принятии в подданство России. Отдельно рассматривается присоединение территорий и народов к Российской империи в результате военных действий. Отмечается, что в условиях единого государства руководство России стремилось уравнивать уровень грамотности населения империи, создать с помощью единого языка одинаковые условия для развития образования, науки, производства. Показывается, как на момент принятия народов в состав империи зародился принцип этнического нахлебничества, сохранившийся на века вплоть до распада СССР.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

***Ключевые слова:** Российская империя; этно-территориальное становление, принятие народов в подданство России; добровольное вхождения в состав России; присоединение территорий и народов к в результате военных действий; Кавказ; Средняя Азия.*

KIREEV M.P.
LITVINOV N.D.
PANCHENKO S.O.
PETROV P.A.
SALNIKOV M.V.

ETHNO-TERRITORIAL FORMATION OF THE RUSSIAN EMPIRE AND ETHNO-TERRITORIAL PROBLEMS OF DEMOCRATIC RUSSIA

The summary. The ethno-territorial formation of the Russian Empire and the ethno-territorial problems of democratic Russia are analyzed. Information is provided on the initiative petitions of various rulers and peoples with a request for acceptance into Russian citizenship. Separately, the accession of territories and peoples to the Russian Empire as a result of military operations is considered. It is noted that in the conditions of a single state, the leadership of Russia sought to equalize the level of literacy of the population of the empire, to create, with the help of a single language, the same conditions for the development of education, science, and production. It is shown how, at the time of the acceptance of peoples into the empire, the principle of ethnic freeloading was born, which was preserved for centuries until the collapse of the USSR.

The editors do not fully agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: Russian Empire; ethno-territorial formation, acceptance of peoples into Russian citizenship; voluntary entry into Russia; the accession of territories and peoples to as a result of hostilities; Caucasus; Middle Asia.

На протяжении веков Российская империя формировалась как многонациональное государство. Московское княжество естественным образом расширяло свои границы. Соседние племена добровольно либо принудительно, для прекращения набегов на Русь, включались в состав России. В течение короткого промежутка времени Россия стала самым многоплеменным государством. Несмотря на это, в Российской империи не было ни межнациональных, ни межрелигиозных вооруженных конфликтов между народами, входившими в ее состав.

В 1991 году, в результате реализации США Гарвардского проекта, мощнейшая сверхдержава – Союз Советских Социалистических республик – рухнула. В течение короткого промежутка времени произошел мощнейший этно-территориальный распад сверхдержавы. От России отсоединились Прибалтика, Белоруссия,

Украина, республики Закавказья и Средней Азии. Между народами некогда единой державы начались многочисленные конфликты разной степени интенсивности и содержания [70]. Начались процессы невиданного вырождения самой России.

Профессор Гавриил Попов в 2000 году опубликовал две великолепные работы: «Берегите русских» и «Русский холокост» [116; 117]. Как пишет Г. Попов, «русские (а до этого – славяне в целом, и восточные, в частности) веками формировались не в национально-замкнутом пространстве, а в открытой всем ветрам севера и юга, востока и запада гигантской восточно-европейской равнине ассимиляций. Они «выварились» в этом котле и вышли из него с двумя фундаментальными качествами – наличие чувства мощного единения друг с другом («как мир, так и я») и возникшее из многовекового опыта жизни «примирительное» отношение к народам-соседям. И

к тем, у кого приходилось захватывать земли. И к тем, кто присоединился в свете своих интересов. И тем более к тем, кто считал для себя важным передать русским и свои знания, и свою культуру, и свою религию».

«Если расположить по важности основные блоки стратегии России в XXI веке, – писал профессор, – то на первое место я бы поставил проблему увеличения численности русских в стране. Да, именно русских. И именно численности». Причиной вымирания русских стала большевистская политика, после октября 1917 года и внутренняя политика руководства демократической России, после 1991 года.

Большевики, захватывая власть в Российской империи, приклеили ей ярлык «тюрьмы народов». В этой связи представляет интерес процесс этно-территориального становления Российской империи. Почему в дореволюционный период многочисленные племена и народы стремились добровольно входить в состав России? Либо, будучи присоединенными к России в результате войн, они не спешили бежать из нее? Почему в Российской империи все народы «плодились и размножались». Почему после разрушения Российской государственности, и в 1917, и в 1991 годах, присоединенные народы начинали вырезать русское население на своих этнических территориях? Почему вымирает современная демократическая Россия? Вымирает не только Россия. Вымирает население стран Прибалтики, Украины, Поволжья, Сибири?

В истории государства и права достаточно подробно рассматривается период становления Древнерусского государства, с IX века минувшего тысячелетия [32]. Мы не рассматриваем этапы существования русских княжеств: Киевского, Владимирского, Московского, Рязанского; крупных политических и экономических центров Новгорода, Ростова, Суздаля, Смоленска, Галича и других. Все социально – политические, экономические, миграционные процессы происходили на русских территориях, внутри русского этноса.

Политическим и идеологическим центром становления централизованного Российского государства, начиная с конца XIII века, стали Москва и Московское княжество. В течение полутора веков под контроль Москвы перешли: Новгородская республика и Псков, Рязанское княжество, Смоленск и иные административно-территориальные центры. Руководители

Московского княжества, Великие князья Московские, Иван III и его сын Василий III, стали именовать себя «Государями всея Руси». Население Московского княжества, служилые люди, городское и сельское население, были, преимущественно, русскими.

Земли Московского княжества соседствовали с многочисленными территориями, заселенными русским народом. Происходило вполне естественное единение одного народа в рамках централизованного государства. Вот почему вначале к Московскому княжеству присоединились соседние территории: Новгород, Псков, Смоленск, Рязань и пр.

За триста лет правления Правящего Дома Романовых Россия превратилась в мировую империю, объединившую в своих границах огромные континентальные территории Евразии от Тихого океана на востоке до Карпатских гор на западе. В границах единого русского государства объединились этносы, находившиеся совершенно на разных уровнях цивилизационного развития. Наряду со славянами здесь оказались прибалтийские и финно-угорские народы, малороссы, многочисленные тюркские, тунгусские, северные оленеводческие племена.

Затем начались процессы присоединения территорий, заселенных иными этносами. Как отмечают современные исследователи, военномиграционные процессы всегда сопровождаются уничтожением местного населения. Так, по Средней Азии и Закавказью огненным валом прокатились войска Тамерлана. Открытие Колумбом Америки сопровождалось ограблением и уничтожением индейцев. Племена и народы Африки захватывались колонизаторами. В ходе мировых войн XX века беспощадно уничтожались или подвергались жесточайшему угнетению те или иные нации, народности.

Между тем, Россия не присоединяла чужие территории огнем и мечом (за редким исключением). Прежде всего, к землям Руси присоединялись территории, заселенные иными, не русскими народами.

Мотивы присоединения, или вхождения этно-территориальных объединений в состав Руси были различными. На первое место можно выдвинуть инициативное присоединение к России народов и территорий в результате обращения владетелей и народов.

В расширении территории России есть одна

особенность, присущая только ей. К руководству России нередко обращались народы, проживавшие далеко от границ Московского княжества и царства. С просьбой принять в свое подданство и силой своего оружия защитить соседей от уничтожения.

В 1557 году в состав России добровольно перешли башкирские племена. Они занимали территорию от левого берега Волги, на юго-западе, до верховьев Тобола на востоке, от реки Сылвы на севере до среднего течения Яика на юге. Причины добровольного вхождения башкирских племен в состав России заключались в том, что у башкир не было собственного государства. Башкирские кочевые племена входили в состав Ногайского, Казанского, Сибирского и Астраханского ханств. Такая многовластность негативно сказывалось на положении башкир. Чтобы спастись от насилия многочисленных ханств, башкиры обратились за помощью к России.

В 1557 году были подписаны «Жалованные грамоты», в которых определялось правовое положение башкирских племен. Россия предоставила башкирам право: иметь собственную администрацию и армию; свободно распоряжаться своей территорией, исповедовать собственную религию. В качестве обязательств перед Россией башкиры должны были платить ясак и направлять новобранцев для службы в российской армии. За это Россия башкирам обеспечивала полную защиту от внешних врагов.

В период с 1731 по 1740 годы в состав Российской империи добровольно вошли казахские племена, занимавшие территории от Южного Урала до Аральского моря.

Казахское ханство существенно ослабло в ходе изнурительной войны с джунгарами. Ради спасения народа Хан Абулхаир, значительная часть старшин Младшего жуза приняли решение обратиться за помощью к России. Правовой основой вхождения кочевых казахских племен в состав России стал «Акт о добровольном присоединении Младшего жуза к России».

По договору казахи согласились на ограничение своего внешнего суверенитета. В частности, они обязались нести воинскую службу в составе вооруженных сил России; не нападать на торговые караваны; не захватывать в полон подданных России; возратить ранее захваченных пленных; выплачивать налоги (ясак) и др.

В свою очередь, Россия приняла на себя обязательства защищать новых подданных от внешних угроз и притеснения. Вопросы внутренней политической жизни казахов не рассматривались [59].

После крушения Российской империи и создания СССР большевики создали Казахскую ССР. И это при том, что казахи не имели никогда своей государственности. Под Казахскую ССР были переданы земли и территории, никогда ранее не принадлежавшие казахам. Обустроенные и обустраиваемые русским населением.

После разрушения в 1991 г. СССР Казахстан стал проводить ярко выраженную антироссийскую и антирусскую политику. Казахстан отказался от русского алфавита и перешел на латиницу. Что создало многочисленные сложности в политике, бизнесе, быту. Казахское население с благословения своего правительства стало проводить ярко выраженную национальную антирусскую политику. В 2021 году в крупных населенных пунктах Казахстана «были организованы так называемые «языковые патрули», которые заставляли русскоязычных граждан республики извиняться за незнание казахского» [121]. Казахстан принялся «выдавливать» русское население со своей территории. Весь промышленный сектор, всю добывающую промышленность Казахстан передал Западным компаниям, что привело к обнищанию казахского населения. За тридцать лет капитализма Казахстан уничтожил «почти все индустриальное наследие Советского Союза. Остатки некогда мощной промышленности влчат жалкое существование, не выдерживая конкуренции с недропользователями и перекупщиками импортных товаров».

Наиболее активно принцип добровольности вхождения народов в состав России проявился на Кавказе.

Несмотря на это, на современном Северном Кавказе проводится мощнейшая экстремизация исторической памяти горских народов [92]. В Майкопе и Черкесске открыты памятники «Жертвам Кавказской войны». Широко распространяется информация о том, что горские народы стали объектом колонизации со стороны России. Современные кавказские политики, историки, чаще всего забывают о том, что горские этносы на протяжении веков регулярно подвергались нападениям со стороны Турции и Персии, проводивших политику геноцида горского населения. Вот почему горские владетели вынуждены

были обращаться за помощью к России.

Кавказ терзали
Турки и татары.
И видя гибель
Родины своей,
Князь Кабарды Темрюк, –
Воитель ярый,
Собрал совет
Старейшин – узденей.

«Султан турецкий
Вкупе с крымским ханом, -
Сказал Темрюк, –
Аулы жгут, сады
И угоняют в Порту
Полонянок,
И нагло грабят
Земли Кабарды».

На военном совете был найден единственный выход из сложившегося положения – проситься в подданство Руси.

«От этих алчных
И коварных сил
К спасению
Одна у нас дорога:
Проситься надо
В подданство Руси.

Она сильна,
Не алчна и могуча,
К чужой беде отзывчива.
Всегда
Поможет нам
Врагов рассеять тучи,
Чтоб снова стала
Вольной Кабарда [123, стр. 146-147]...

Далеко не полный перечень инициативных обращений горских владетелей к руководству России за помощью и защитой представлен в Таблице 1.

Как видно из приведенных примеров, горские владетели на протяжении более 300 лет обращались к различным должностным лицам и органам государственной власти России с просьбой принять в русское подданство. Как отмечал известный современный политик Кавказа, Р.Г. Абдулатипов: «начиная с начала XVII века

фактически самые активные связи с Россией были по всему периметру дагестанских владетелей: и аварского хана, и казикухуского хана, и шамхала Тарковского. Дагестанские владетели были в Москве в 1614 году и просили подданства России» [75, стр. 10].

Таким образом, во взаимоотношениях России и Кавказа наступил новый этап – стремление горских народов войти в состав России. И первые шаги к политическому объединению исходили с Кавказа. Именно Кавказ в лице ряда своих владетелей обратился за помощью к России.

Вопрос не риторический: почему горцы обращались именно к России? Почему они не обращались за помощью к единоверцам: Крымскому хану, Турецкому султану, к Персии? Да именно потому, что все единоверцы несли угрозу геноцида кавказских этносов. По оценке В.А. Потто, одно из первых обращений горских владетелей состоялось в 1552 году. «Пятигорские черкасы, – писал он, – впервые послали в Москву депутацию, явившуюся к царю... в 1552 году» [118, стр. 16]. А теперь обратим внимание на цель депутации: «она просила от лица всей пятигорской земли принять ее в подданство и дать ей защиту и помощь против Крымского хана» [118, стр. 16].

Была и другая причина обращения горских народов к России – стремление спастись от «набегового производства» соседей. Живя в горах, горцы не имели возможностей заниматься ни сельским хозяйством, ни иной производящей деятельностью. Единственным источником дохода были разбойные нападения на соседей, захват и увод в рабство с последующей продажей в Турцию. На протяжении веков Турция являлась основным «потребителем» рабов. Стремление к захвату рабов служило причиной возникновения межплеменных войн и криминальных конфликтов. «Без надежды, без ответственности и без мыслений, без отечества, кроме нескольких домов своей деревни, живя разбоем и не боясь за него никакой отплаты в своем полувоздушном гнезде, проводя таким образом века за веками, кавказский горец выделал себе природу плотоядного зверя, который бессмысленно лежит на солнце, пока не чувствует чувства голода, и потом терзает жертву без злобы и без угрызений. С XIII века развилась на Кавказе, как промышленность, охота за людьми для продажи и низвела понятия горца на последнюю степень

Таблица 1

Сведения об инициативных ходатайствах горских владетелей и руководителей вольных обществ с просьбой о принятии в подданство России

Год обращения	инициатор обращения	адресат обращения (к кому обращались)
1492	царь Кахетии Александр	великий князь Иоанн III
1557	Тюменский шамхал	Астраханский воевода Иван Черемисин
1586	Царь Кахетии Александр II	царь Федор Иоанович
1588	черкасский князь Мамстрюк	царь Федор Иоанович
1588	племянник окоцкого мурзы Ших-Батай и посол кабардинского князя Алкаса Асламбека	царь Федор Иоанович
1588-1589	Аварский нуцал	царь Федор – царь Иван IV
1589	князь Окуцкий-Бойтава и князь Алкас- Асламбек	царь и великий князь Иван IV
1589	черкасские князья Худенек мурза, кн. Мамстрюк и Кута мурза	царь и великий князь Иван IV
1603	кабардинский черкасский мурза Сюнчалей Янглычев	царю Борису
1604	карталинский царь Георгий	царю Борису
1614	Салтан-Махмуд Эндирейский	Боярская Дума
1627	Кумыкский владетель Айдемир	терские воеводы В.Щербатов и С. Татищев
1658	грузинский царь Теймураз Давидович	царь Алексей Михайлович
1711	кабардинский князь Александр	император Петр I
1720	Шамхал Тарковский Адиль-Гирей	Коллегия иностранных дел
1721	Андреевские владетели	император Петр I
1722	Ахмед-хан Катайский	император Петр I
1722	Шамхал Адиль-Гирей	император Петр I
1732	Кабардинские князья Ислям-бек, Мохомет-бек, Кайсим-бек, Касай-бек, Кара-Мурза-бек, Нитшах-бек	императрица Анна Иоановна
1755	владельцы Малой Кабарды Кайжоки Килексанов и др.	императрица Елизавета Петровна
1769	Казанищенский владетель Тишсиз Бамат	кизлярский комендант Н.А. Потапов
1774	кабардинские князья Кайтуки и Келмен Ахловы	астраханский губернатор
1768	Чеченцы «при Сунже»	кизлярский комендант Потапов
1774	Осетинские старшины Куртатинского и Воллагирского уездов	Астраханский комендант П.Н. Кречетников
1781	чеченский владелец Арсланбек Айдемиров	кизлярский комендант Куроедов
1781	гребенчуковский старшины Казий, Ханбий, Юсуп, Канмамета, Мирзубекбей, Марзахан	Кизлярский комендант Куроедов
1781	старшины Качкалыковского общества	Кизлярский комендант Куроедов
1783	кабардинские князья Арслан-бек и другие	командующий кавказским корпусом П.С. Потемкин
1783	Фетали-хан Дербентский	командующий войсками на Кавказской линии П.С. Потемкин
1783	Шамхал Муртазали	наместник Астраханский и Азовский Г.А. Потемкин
1786	Уцмий Али бек	Кавказский генерал-губернатор П.С. Потемкин
1786	Ума-хан Аварский	Президент военной коллегии Г.А. Потемкин
1806	Союз сельских обществ Западного Дагестана	Телавский капитан-исправник
1806	Дигорские старшины	военное руководство
1809	старшины Союзов сельских обществ селений Ахты, Мискинджи и др.	Бакинский комендант В.А. Репин

растления; он стал понимать значение человека только в смысле промена на серебряную гайку» [154, стр. 44].

Причем, инициаторами и организаторами захвата живого товара очень часто были местные феодалы. Не имея возможности организовать сельскохозяйственное производство либо местные промыслы, они видели в работорговле основной и наиболее эффективный источник дохода. Такой источник дохода считался естественным явлением в жизни многих горских народов. К примеру, князя Адыгеи и Кабарды нередко создавали специальные вооруженные отряды из числа подвластного населения для набегов на соседние этносы. Как отмечают современные кавказские историки: «работорговля... являлась одной из главных причин феодальных набегов и междоусобиц, разорявших хозяйство горцев. Горские феодалы считали пленных самой ценной своей добычей и нередко предпринимали набеги или затевали войны с соседними народами, чтобы добыть рабов для продажи османам» [73, стр. 110].

Единственные, кто выступил против работорговли на Кавказе, стали русские. Русским воинским подразделениям часто приходилось отбивать рабов. Так, в 1800 году казачьим разездом была разбита охрана купеческого каравана, в котором вывозились на продажу горянки, дорого ценившиеся на сексуальных рынках Турции. Как выяснилось, владелицей каравана была аварская ханша Гихим-бике.

К России за помощью и спасением нередко обращались отдельные аулы. Так, в 1582 году жители территории вокруг горы Бештау, устав от постоянных набегов Крымских татар, попросились в подданство России. После того, как они стали русскими подданными, набеги татар на них прекратились.

Новый этап во взаимоотношения Руси и Кавказа наступил в 1561 году. Ненавистники России и извратители истории взаимоотношений ее с Кавказом замалчивают тот факт, что русский царь Иван Грозный женился на дочери кабардинского князя Темрюка*. Как пишет В. Потто: «царь и великий князь посылал по ней и смотрел ее. И она его государскому обычаю пригодилась, и государь взял ее за себя, а Темрюка князя и землю Черкасскую пожаловал – велел им служить себе» [118, стр. 21]. Это говорит о том, что русские не относились к народам Кавказа как к

покоренным народам, а включали их в состав империи, как равноправные народы.

Современный русский поэт Сергей Рыбалко, знаток и житель Кавказа, отразил этот исторический факт в своем стихотворении.

«До той поры шел в Кабарде разбой,
Междоусобиц дикая стихия,
Пока не стала Грозного женой
Дочь князя кабардинского – Мария.

В ее лице защиту приобрел
Весь наш народ, страдающий без меры,
Когда она царицей на престол
Взошла в Москве, приняв Христову веру...» [123, стр. 151].

В 1957 г. в центре Нальчика, к юбилею добровольного вхождения Кабарды в состав России, был открыт монумент, посвященный горянке, ставшей женой русского царя. На гранитном пьедестале с надписью «Навеки с Россией» стоит женская фигура в национальных одеждах. В руке Мария Темрюковна сжимает свиток договора о вечном союзе с Россией.

Вот как выглядела характеристика кавказских этносов, включенных в состав Российской империи на разных этапах ее развития. Мы не будем разрабатывать собственной классификации племен и народов, а возьмем за основу ту, которая отражена в литературе.

Значительное количество разных народов проживало вдоль Главного Кавказского хребта, проходившего почти через весь Кавказ. «Еще и по сие время главный Кавказский хребет, – писал Берজে, – эта исполинская, недоступная твердыня на рубеже Европы и Азии, вмещает в себя самые разнородные племена и общества, о которых мы имеем очень поверхностные и весьма сбивчивые понятия» [22, стр. 3-4].

В районе Кавказского хребта проживало много осетин. Они делились на несколько обществ: Тагаурское, Алагирское, Дигорское, Куртатинское. В первой половине XIX века значительное количество осетин при поддержке русского военного командования переселилось с гор на равнины, что значительно повышало уровень безопасности горских племен и создавало условия для занятия сельским хозяйством [21].

Осетины уцелели в горах лишь потому, что опирались на военную помощь и защиту России.

К примеру, 27 октября 1774 года Осетинские старшины Куртатинского и Воллагирского уездов обратились к Астраханскому губернатору П.Н. Кречетникову «об оказании Россией покровительства и военной помощи Осетии». Прошение осетинских Куртатинского и Воллагирского уездов старшин состояло в нижеследующем:

«Издравле мы были христианского закона, и время от времени предки наши за неимением просвещаемых духовных персон оный потеряли», – жаловались осетинские старшины. Однако с появлением на Кавказе христианской России осетины вновь укрепились в христианской вере. Но, оставались проблемы взаимоотношений с соседями. «При таком ревностном нашем желании и со вступления духовных персон, ненавидя варвары христианского закона, яко то кабардинцы, время от времени ныне стали нас притеснять наложением тягости и лова наших людей к себе в плен, а особливо принявших веру греческого исповедания, и не допускают нас выезжать всегда в российские границы и отбивают нас, чтоб мы совсем незнакомы были».

«Отлов» осетин кабардинцами сопровождался продажей пойманных в рабство, чаще всего, в Турцию. Этим особо грешили «Большой и Малой Кабарды владельцы. А особливо Малой Кабарды владельцы, а именно Ахлоевы и Мурадовы фамилии, теснят ловлением проезжающих в Моздок и отъезжающих отсюда людей наших без всяких вин и продают временем в посторонние места, а иногда и нам на выкуп за дорогую цену отдают» [122, стр. 319-322].

Осетинские старшины просили Россию: а) обеспечить безопасный проезд осетин «в Моздок, Кизляр и обратно в жилища наши... и дозволить нам покупать соль, железа по малому числу на удовольствие наше». Для обеспечения безопасности осетинского народа «определить к нам пристойную команду, чтоб она от всех причиняемых нам Большой и Малой Кабарды владельцев обид защищала и со обеих сторон между нами разобранье чинить мог начальник оной команды»; б) вернуть осетинам деньги в сумме шестидесяти рублей, которые они потратили на выкуп «из плена у горцев одного русского солдата, о чем неизвестно моздоцкому коменданту г-ну полковнику Иванову»; в) назначить ежегодное жалование «старшине... Куртатинского уезда Бахтыгирею Тембулатову», за его родного

брата, убитого «при Осетинском подворье греческими казаками». Выплаченные за убиенного сорок рублей брат посчитал недостаточными. Он требует «определить ему за него погодную дачу жалованья хотя по десять рублей». В противном случае он будет мстить русским, «станет в всяком случае делать разврат и несогласие. Во отмщение ж крови брата своего может иногда из лутчих российских кого убить»; г) возвратить сына «Чимитинского уезда старшины Шико Джабоева», который был «пойман Малой Кабарды владельцем Келеметем Ахлоевым»; д) защитить от нападений, обид и утеснения «Малой Кабарды бывшего владельца Расланбека уздени Муртазовы»; е) направить воинскую команду в Воллагирский уезд для защиты населения от агрессивных соседей; ж) платить деньги за камни, которые «мы... позволяем брать из горских наших мест потребные вам на построение дома» [122, стр. 319-322].

Пройдут века. Все последующие 250 лет русские будут защищать осетин от уничтожения агрессивными соседями. Россия и русские будут вкладывать громадные финансы, интеллектуальные и физические ресурсы русского народа в укрепление Осетии. Осетия укрепитя и расцветет под русской властью. Но потом проблемы возникнут у русских. И в начале XXI века начнется изгнание русских из Осетии.

Так, в 1959 году из общего количества населения в Осетии проживали 40% русских. В 1970-м русских осталось 32%; в 1989-м – 30%, в 2002-м – 23%, в 2010-м, только 20%. К 2017 году их осталось ещё меньше. Как отметили местные эксперты, из Северной Осетии «славяне бегут... сломя голову. Русских выдавливают из Осетии при полном одобрении местных властей. Почему так происходит? Казалось бы, большинство осетин причисляют себя как бы к православному – а русским братушкам, вечным защитникам от грузин и ингушей, только машут на прощание. Иван сделал своё дело – Иван должен уйти...» [113].

На Кубанской равнине, а также по рекам Лабе, Белой и Зеленчуков, проживали адамиевцы, бжедухи, егерукаевцы, бесленевцы, темиргоевцы, махосевцы, ногайцы, богайцы, баракаевцы, тамовцы, башильбаевцы.

Как писал дореволюционный исследователь С. Броневский, «бжедухи занимаются земледелием и отчасти скотоводством на правом берегу

Кубани. Их числят не более 670 семей; между закубанцами, которые славятся разбоями, они не последние» [26, стр. 66]. Как отмечает исследователь: «ногайцы получили название свое от Нагая или Ногая, славного татарского полководца, который в 1262 году... отделившись от Большой Орды, некоторое время властвовал в Даште-Капчаг или в Золотой орде. Но по смерти Нагая, нагайцы составили особенное отделение» В свою очередь большое племя ногайцев разделялось на более мелкие объединения. К примеру, бештовские нагайцы подразделялись на шесть родов: каспулатовцев, кипчаков, едисанцев, джембуйлукцев, мангутов и наврузовцев. «Кара – нагайцы» или «Черные нагайцы» разделялись на пять родов (колен). Ногайцы одними из первых окраинных этносов вступили в подданство России. Уже в 1552 году, спасаясь от разбойных нападений Астраханского «царя Ямгурчя», они обратились к русскому царю Ивану Грозному с просьбой о принятии в подданство.

Количество темиргоевцев было больше – до 5 тысяч семей. Обычно их поселки укреплялись сторожевыми башнями. «Темиргойцы живут богаче и опрятнее своих соседей..., упражняются в хлебопашестве и скотоводстве... Неприятеля их абхазские колена, прилегающие к ним тубинцы и убыхи, с коими непрерывно происходят у них баранты, захваты и кровомщения» [26, стр. 68], – отмечал дореволюционный исследователь.

В Северо-Восточной части Кавказа проживала большая группа ногайцев, которая делилась на две этнические подгруппы: терская и аксайско – сулакская [26, стр. 206].

Высокогорные труднодоступные ущелья Баксана, Чегема, Череха, Урвани занимали балкарцы и карачаевцы. Как отмечал И. Бларамберг: «доподлинно не известно, в какой период три татарские племена пришли на занимаемые ими сейчас территории. Вероятно, это относится к периоду до 1552 года, то есть до того, как нагайские орды покорились России» [23, стр. 325]**.

На Черноморском побережье и на Северо-Западе Кавказа проживали адыгские народы: шапсуги, убыхи, натухайцы, абадзехи. Как писал И. Бларамберг, «племя шапсугов – самое могущественное среди всех черкесских племен; оно постоянно укрепляется за счет притока новых беженцев, которые здесь получают права гражданства и ассимилируются... Шапсуги... известные своей ненавистью к русским и упорным

нежеланием подчиниться или жить в мире с Россией» [23, стр. 191]. Как видно из самого механизма формирования племени – «за счет притока новых беженцев» – племя было этнически неоднородным, многонациональным. Шапсуги пользовались большим авторитетом у окружающих народов, которые считали, что как только шапсуги добровольно либо принудительно подчинятся русским, то же самое сделают и многие другие племена. В свою очередь убыхи были известны как опытные пираты, нападавшие на суда даже далеко от берега. Племя абадзехи (абедзехи) получило свое название «по имени черкесской красавицы, некогда жившей среди них, поскольку по черкесски «абазех-дах» означает «красавица» [23, стр. 125].

В этих же местах на Черноморском побережье и на Северо – Западе Кавказа проживали: грузины, гурийцы, мегрелы, а также более мелкие этнические группы, которые со временем растворились среди названных народов [21].

После крушения СССР начался «распад Кавказа», суверенизация Кавказских республик Закавказья. И тут же Азербайджан, Армения, Грузия, стали проводить ярко выраженную русофобскую политику.

К примеру, в 1638 г. царь Мегрелии Леон обратился к русскому царю Михаилу Федоровичу с прошением, «О желании грузинского народа перейти в подданство России».

А в грамоте грузинского царя было писано следующее. «Превысочайшему, благочестивому, Богом хранимому самодержцу единому, начальнику веры христианские, царю государю московскому и всеа Русии многолетнему царю Михаилу и царствию твоему.

Раб твой, дидианский государь именем Лев в смиренном образе бьет челом и покланяетца и молит Бога... от великого его царствия милость получить... И покланяетца его царскому величеству он, раб его, со святыми Божиими церквами... и со главою своею и со всею областью своею и со всем державством своим, поддаетца служить его великому царствию и бьет челом, чтоб он, великий государь пожаловал его, прислал к нему посла своего с своими царскими грамотами и принял бы их под свою царскую высокую руку, чтоб им всегда быти под его царского величества рукою и служить бы им царствию его, яко и иные рабы его государевы, и иметь бы им от него великого государя, себе помощь

и заступление, чтоб им стоять о вере Христове» [96, стр. 151, 152].

Среди многочисленных этносов Кавказа было большое количество даже не малых, а мелких племен. К числу одной из таких малых народностей можно отнести пшавов. Как писал русский исследователь Кавказа М. Ковалевский: «В Тионетском уезде Тифлисской губернии живет небольшое и мало исследованное племя пшавы. Они окружены с разных сторон не менее их патриархальными народностями: хевсур, кистин и тушин» [81, стр. 62].

Немногочисленные племена хевсур, кистин, тушин хорошо понимали, что век их может оказаться недолгим, в окружении агрессивных соседей. А потому, в январе 1657 г., представители тушин, хевсуров и пшавов направили письмо Русскому царю Алексею Михайловичу, с ходатайством «О переходе их в русское подданство».

«Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и многих государств великому государю и обладателю... И ныне великий государь наш Теймураз царь живет под вашею царскою высокою рукою. И мы, Тушинские земли и Кевсурский и Пшавский все три христианские государства, соединились и послали к тебе, великому государю, посланников своих... и хотим быть в холопстве под вашею царского величества высокою рукою и ваше царское повеленье слушать, только имеем единого Бога да своего прежнего Теймураза царя. А ныне недруги ево разорили, а наше место ничем не вредимо живем в крепях, многожды и на нас помыслили разорить...» [114, стр. 196].

Одним из наиболее изолированных племен на Северо-Западной части Кавказа являлись сванеты. «Во всей Европе нет племени, поселения которого были бы расположены так высоко над морем, как сванетские, – писал М. Ковалевский... – Сообщение с севером доступно лишь для немногих; с югом – в течение не более двух месяцев в году» [81, стр. 3]. После присоединения Кавказа к России русские ученые сделали много для изучения быта, обычаев горских народов. Благодаря этому информация о многих из них, исчезнувших ныне, дошла до сегодняшнего дня.

10 ноября 1724 года император Петр I выдал грамоту армянскому Патриарху Исаяю, избашам Авану и Мирзе, всему армянскому народу, «О принятии их под покровительство России». 29

января 1767 года Армянский патриарх Симеон направил послание Русской императрице Екатерине II с просьбой: «Даровать грамоту о подчинении ему всех духовных лиц Армянской церкви, находящихся на территории России». И уже 21 августа 1768 года императрица Екатерина II даровала грамоту Армянскому патриарху Симеону о покровительстве России армянскому народу и о подчинении всех духовных лиц Армянской церкви, находящихся на территории России, патриарху Симеону и его преемникам». В благодарность за это армяно-григорианская церковь развернет в 1903 году в России и против России неслыханный террор.

Когда читаешь документы ведомства иностранных дел, временами диву даешься внешней политике России. Вот, к примеру, Грузия, которая в нынешних условиях проводит, мягко говоря, недружественную политику России. Говоря о Грузии, мы представляем страну в нынешних границах. В XVIII веке территория нынешней Грузии была разделена на многочисленные царства и княжества. Наиболее известным грузинским царем в конце XVIII века был Грузинский царь Ираклий II. Так вот, грузинский царь Ираклий II 21 декабря 1782 года... заложил принципы обращения России с Африкой.

28 сентября 2017 года Россия простила странам Африки долг более чем в 20 миллиардов долларов. Вот такая она щедрая, Россия. О прощении более 20 млрд. долларов долгов президент России заявил «после переговоров с гвинейским коллегой Альфой Конде». «В рамках инициативы по оказанию помощи беднейшим странам с большой задолженностью списали африканским странам долг на сумму более 20 миллиардов долларов», – сказал глава государства. Он не уточнил, за какой период государствам «простили» такую сумму. Перед этим, в 2016 году, «Россия выделила для стран Африки по каналам Всемирной продовольственной организации 5 миллионов долларов». А всего за годы демократических реформ, за последние 20 лет, «Россия списала более 140 миллиардов долларов иностранным заемщикам. Кубе, в частности, простили 30 миллиардов долларов, КНДР – 11 миллиардов долларов» [168]. Вот такая она щедрая, Россия. Конечно, нам самим нужны деньги на оборону, образование, медицину, достойные пенсии ветеранам труда, но мы всегда готовы помогать другим, кто в этой помощи нуждается,

такая у нас широкая и глубокая русская (в широком понимании по Ф.М. Достоевскому) душа. Федор Михайлович Достоевский как философ права во многих своих произведениях обращал внимание на русский характер души входящих в Российскую империю различных народов и этносов [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 24; 56; 57; 58; 63; 68; 69; 77; 80; 89; 120; 126; 127; 133; 134; 135; 136].

Так вот, начало международному побирушничеству положил Грузинский царь Ираклий II. Он обратился к Русской императрице Екатерине II с просьбой «Об оказании ему материальной и военной помощи». Ни много, ни мало: матушка-государыня, по-соседски, деньжат подкинь, а то мне собственный народ налоги не платит. Да войска своего пришли, а то недруги забижают, грозятся трон отнять. А из грузин, сама понимаешь, какие солдаты. Хотя никаких правовых обязательств по отношению к России Ираклий II не принимал.

21 декабря 1782 года Грузинский царь Ираклий II направил письмо Екатерине II с просьбой «О принятии его страны под покровительство России». Типа того, что матушка – государыня, денег от Вас не допросишься, поэтому принимайте в подданство и содержите, кормите и защищайте весь мой грузинский народ. Сами мы ни заработать для себя не можем, ни воевать не можем.

Принцип этнического нахлебничества, зародившись на момент принятия народов в состав России, сохранился на века, вплоть до распада СССР. Вот, к примеру, сведения о том, как Россия содержала союзные этнические республики в последние годы существования великой страны (Таблица 2).

Вот такая она, национальная политика России. Включая различные племена в свой состав, Россия на протяжении веков содержала их за счет государство образующего, русского народа.

Из приведенной таблицы можно сделать выводы, неблагоприятные для России.

В последние годы существования Советского Союза только предприятия и население Российской Федерации продолжали наращивать производство валового внутреннего продукта с 15,8 тысяч долларов до 17,5 тысяч долларов на душу населения. Все остальные республики снижали производство валового продукта на душу населения. Судя по всему, это было результатом изгнания русских из этих республик. Наибольшее снижение производства продукции произошло: в Грузии, Армении, Азербайджане. Местные руководители и бизнесмены не смогли найти адекватную замену русскому рабочему классу.

Снижая производство, этнические республики увеличивали потребление валового внутреннего продукта на душу населения (за счет России). Наибольший рост потребления

Таблица 2

Производство и потребление валового внутреннего продукта на душу населения (в тысячах долларов США) (В числителе – производство, в знаменателе – потребление)

Наименование республики	1987	1989	1990
Российская Федерация	15,8 / 13,3	17,5 / 12,8	17,5 / 11,8
Белоруссия	16,1 / 10,5	16,9 / 12,0	15,6 / 12,0
Грузия	12,8 / 30,3	11,9 / 35,5	10,6 / 41,9
Эстония	17,6 / 27,8	16,9 / 28,2	15,8 / 35,8
Армения	12,4 / 30,1	10,9 / 30,0	9,5 / 29,5
Латвия	17,3 / 19,0	17,7 / 21,7	16,5 / 26,9
Литва	14,6 / 22,2	15,6 / 26,1	13,0 / 23,3
Киргизия	7,8 / 10,2	8,0 / 10,1	7,2 / 11,4
Казахстан	10,9 / 10,4	10,8 / 14,8	10,1 / 17,7
Узбекистан	7,2 / 13,9	6,7 / 18,0	6,6 / 17,4
Азербайджан	10,8 / 12,7	9,9 / 14,0	8,3 / 16,7
Туркмения	8,8 / 18,8	9,2 / 20,0	8,6 / 16,2
Таджикистан	6,2 / 9,5	6,3 / 13,7	5,5 / 15,6
Молдавия	11,2 / 13,5	11,6 / 15,8	10,0 / 13,4

произошел: в Грузии – с 30,3 до 41,9 тысяч долларов на человека, в Эстонии – с 27,8 до 35,8, Латвии – с 19,0 до 26,9, Казахстане – с 10,4 до 17,7, Таджикистане – с 9,5 до 15,6. В России же потребление снизилось с 13,3 до 11,6 или на 1,7 единицы.

Только две славянские республики, Россия и Белоруссия, потребляли меньше, чем производили. Все остальные республики потребляли за счет России то, что не производили. Та же Грузия производила продукции на 10,6, а потребляла на 41,9 тысячи долларов на душу грузинского населения; Эстония – производила на 15,8, а потребляла на 35,8 тысяч долларов на душу эстонского населения; Армения – производила на 9,5, а потребляла на 29,5 тысяч долларов на армянскую душу; Латвия – производила на 16,5, а потребляла на 26,9 тысяч долларов; Казахстан – производил на 10,1, а потреблял на 17,7 тысяч долларов на одну казахскую душу; Таджикистан – производил продукции на 5,5, а потреблял на 15,6 тысячи долларов.

А начинался этнический паразитизм уже на стадии вхождения этносов в состав России.

Ну, да ладно, это просто небольшое отступление по теме.

25 июня 1783 г. царь Картли и Кахетии Ираклий II выдал полномочия князьям И.К. Багратиону и Г.Р. Чавчавадзе на подписание договора с Россией и о признании Грузинским царем Ираклием II покровительства и верховной власти России.

От царя Ираклия II не отставали и владельцы соседних царств и княжеств. 2 декабря 1803 года Мингрельский князь Дадиан дал клятвенное обещание при вступлении в подданство России. 25 апреля Имеретинский царь Соломон подписал клятвенное обещание при вступлении в подданство России. 13 марта 1803 года Бакинский хан Гусейн-кули дал клятвенное обещание при вступлении в подданство России.

Напомним, что Россия не вводила на Кавказ оккупационные войска и не принуждала местных владельцев подписывать клятвы при вступлении в подданство России.

Не менее многообразным в этническом отношении был Дагестан^{*3}. «На его территории проживают не менее 30 этническо-языковых групп» [164, стр. 37], – пишет современный израильский ученый. Но в рассматриваемый период этнические характеристики Дагестана были еще более

разнообразными. В Прикаспийской низменности, которая тянулась от Терека и вдоль Каспия до реки Орасай Булак, проживали кумыки. Взаимоотношения кумыков с Россией строились несколько сложновато. В начале семнадцатого века кумыки уже находились в подданстве России. Однако, «в 1772 году, во время похода императора Петра Великого в Персию, опять дерзнули вооруженною рукою действовать против Российских войск, за что были наказаны разорением до основания деревни Андреевской... После сего неудачного покушения кумыки живут смиренно и в надлежащей подчиненности» [26, стр. 192]. Как характеризовал кумыков один из дореволюционных исследователей: «кумыки в целом более цивилизованны, нежели их соседи, и лишь тайком принимают участие в их грабежах» [23, стр. 374].

В приморской части Южного Дагестана около Дербента обитали азербайджанцы, таты, горские евреи, терекемейцы. В предгорьях и нагорной части среднего Дагестана располагались даргинцы и кайтаги, кара-кайтаги, кубачинцы. Центр нагорного Дагестана занимали лаки. В нагорной части Северного и Западного Дагестана вдоль течения рек Аварского Койсу, Кара-Койсу, в низовьях реки Андийского Койсу, в верховьях реки Сулак жили аварцы, а также: андийцы, чамалал, хваршинцы, цези (дидойцы), капучины, гунзал, буюходы, ботлихцы. На Нагорной части, от южной части Кайтага и до Чирахской реки, находились табасаранцы. «Юго-восточную часть Дагестана населяли лезгины и родственные им агулы, цахуры, рутулы» [30].

Наряду с перечисленными народностями, на Северном Кавказе в рассматриваемый период жили армяне и грузины.

С появлением русских армяне начали передвигаться вслед за русскими. Армянские диаспоры проживали почти во всех городах русской части Северного Кавказа. Миграционные потоки армян в начале XIX века устремились в бассейн реки Терек. Также мигрировало грузинское население. Кроме преимущественно Грузии, много грузин проживали в Кизляре, Моздоке, в Сарафанчикове, Новогладковском, Сосоплинской и других населенных пунктах. В этих же местах проживало много греков.

Большое количество вайнахского населения занимало территории от западной части рек Камбилеевки и Армхи до Акса. В число

вайнахской общности входили чеченцы, ингуши, карабулаки. Вайнахское население по территории проживания делилось на две основные группы: предгорные и горские. Предгорные вайнахи занимались, в той или иной мере, сельским хозяйством и животноводством. Большое количество чеченцев и ингушей проживали в высокогорных аулах. У этих племен единственным источником дохода было набеговое производство, грабежи и разбойные нападения на предгорное население.

А. Берже разделял чеченцев на три группы: чеченцы Терекские, проживавшие по правому берегу реки Терек, чеченцы Сунженские и чеченцы Брагунские. Как отмечал А. Берже, «чеченцы более всех других горских племен далеки от гражданственности и близки к варварству: в жизни их преобладают зверские нравы полудикого народа, склонность к хищничеству и убийствам развита в них в сильной степени, а это исключает всякую возможность между ними промышленности и других мирных занятий» [22, стр. 41]. Современная жизнь в Чечне свидетельствует о том, что А. Берже ошибался, чеченцы, как и другие народы Кавказа, великолепно ведут и промышленную, и другую мирную жизнь в рамках России..

Проживание в высокогорных условиях, необходимость выживания при отсутствии сельского хозяйства не могло не наложить отпечаток на образ жизни чеченцев. «Население гор, – писал Р.А. Фадеев, – несмотря на коренные различия между племенами по наружному типу и языку, всегда было проникнуто совершенно одинаковым характером в отношении к соседям, кто бы они ни были: характером людей, до того сроднившихся с хищничеством, что оно перешло к ним в кровь, образовало из них хищную породу, почти в зоологическом смысле слова. Кавказские горцы в течение тысячелетий не заимствовали от окружающих ничего, кроме усовершенствований в оружии...» [154, стр. 42].

Чеченское население делилось по тейпам [161, стр. 95]. В нынешней Чечне зарегистрировано 160 тейпов. В основе формирования тейпов лежали два принципа: кровь и криминал. В состав «кровных» тейпов входили люди одной национальности. К примеру, нынешний тейп Варандой. По мнению современных исследователей, тейп «пришлого, русского происхождения». Упоминается в исторических документах 1 тысячелетия. Отсюда можно сделать вывод,

что начало «варандою» могли положить дружинники Киевской Руси: ведя сражения с половцами и печенегами, они уходили на Кавказ, где и оседали.

Другой принцип формирования – криминал. Кому в предгорьях, в различных племенах и аулах, объявляли канлы, кровную месть, они бежали в горы и объединялись в аулы – банды. Так формировались «бескровные» тейпы. В них входили представители разных предгорных этносов. К примеру, нынешний тейп Гендаргеной. Этническая принадлежность не выяснена. Тейп Дешни. Этническая принадлежность не выяснена.

Тейп Зумсой (Дзумсой). Горный чеченский тейп. Название толкуется двояко: либо «зу» – еж, либо «зум» – горная арба. Этническая принадлежность не выяснена. А это значит, что тейп формировался из представителей разных этносов.

Тейп Гуной. Начальная этническая принадлежность не выяснена. В силу территориального соседства с русскими терскими казаками на протяжении длительного времени разбавлялся русскими за счет установления родственных связей.

Тейп Туркхой (турки из Гашан-чу). Считается «турецким» тейпом. Турки длительное время владели различными территориями Кавказа, для чего содержали воинские гарнизоны. Судя по всему, часть турецких солдат то ли дезертировали, то ли были похищены горцами. Так они остались на Кавказе, объединившись по этническому признаку.

Тейп Харачой. Этническая принадлежность не выяснена. Особенностью тейпа считается то, что «харачоевцы раньше других стали жениться на русских». Судя по всему, они просто воровали русских женщин из числа русского населения предгорий. Именно из-за родственных связей с русскими тейп считается наделенным «особым умом».

Тейп Чартой. «Еврейского происхождения» [161, стр. 95-99].

Таким образом, значительную часть чеченских тейпов составляют люди, потерявшие свою национальную идентификацию.

Сложность в национальной идентификации чеченских тейпов заключается в том, что у чеченцев не было письменности, не было своей этнической элиты. Они были вольными людьми. Во многих горских чеченских аулах не было даже старост. Поэтому русские испытывали

значительную сложность в установлении контактов с такими тейпами: договариваться было не с кем.

В 1833 году русским военным командованием была составлена «Ведомость о численности народонаселения Кавказа». Здесь приводятся названия и численность этносов. Но, подсчеты были далекими от истины. У горских этносов существовало мнение, что людей нельзя считать, а то они погибнут. Поэтому они всячески избегали какой либо переписи.

После окончания «Кавказской войны» многие горские народы «остались не у дел». Заниматься «набеговым производством» русские не позволяли. Работать же горские этносы не умели и не могли, так как негде было работать.

За годы советской власти Россия и русские подняли республики и народы Кавказа до своего цивилизационного уровня. Но, после разрушения СССР у многих народов начались активные процессы ухода от русской цивилизации, и возвращение к этническим традициям. На Северном Кавказе это наиболее ярко выразилось в Чечне. Первая и вторая войны на Северном Кавказе, терроризм на Кавказе и в центральных регионах России, носили ярко выраженный чеченский характер.

У нас как-то, когда речь идет о завоевании окраин, говорим о Кавказе. Но, кроме кавказских, и многие другие народы просились в состав России. Вот рапорт сибирского губернатора В.А. Мятлева в коллегия иностранных дел от 13 июня 1756 г. «О приеме в подданство России народов Южного Алтая». Кочевые племена зенгорских зайсангов изъявили желание перейти в подданство России. Россия была рядом, они кочевали около и по территории России, но не были ее подданными. Они не несли никаких обязательств по отношению к России, Россия не несла обязательств по отношению к кочующим племенам зенгорских зайсангов. Последнее особо не устраивало кочевников. Вот они и просились в подданство России. Точнее, просились не все. Всего в этом районе кочевали тринадцать зайсангов. Среди кочевников наблюдался разлад, в чье подданство перейти, России либо Китая. Ибо посланники Китая безальтернативно требовали от кочевников безоговорочного подчинения. 22 мая 1756 года в Бийскую крепость прибыли представители «зайсанга Номкья». Они доложили полковнику Дегаригу, что «весьма почасту в их

волости к зайсангу Номкы из китайского войска, от главного старшины Чидорвана присылаются послы». Послы предлагают кочевникам переселиться на земли, подконтрольные Китаю. «Всех их с женами, скотом и прочим намерены взять с тех мест, где ныне кочуют, в свою землю. А ежели они алману не дадут, то всех перевесить хотят на березы» [114, стр. 23-28].

Вот такая китайская дипломатия. Или переселитесь к нам со всеми женами и скотом, либо повесим на березах. Наверное, места были березовые. Пока руководители зайсангов ломали голову, на чью сторону перейти, их осталось десять из тринадцати. «Напредь сего имели согласие все тринадцать зайсангов быть в подданстве, токмо ныне объявили десять зайсангов, а саянских волостей три зайсанга мунгальским войском искоренены со всеми подвластными их» [114, стр. 23-28]. Вот так исчезли три кочевых племена, они были «искоренены со всеми подвластными их».

Уцелевшие (пока) зайсанг Номкы, «зайсанг Омбо и протчие близ его кочующие зайсанги ж и со старшими их людьми для договоров к Чагырской крепости приехали и с собою привезли детей своих из мужеска полу». Кочевники просили принять их в русское подданство. Взаимен кочевники потребовали, «чтобы со стороны российской послать в их Каракольские волости при толмаче команду, на которую они несомнительную надежду иметь будут, и в подданство мунгальское идти не имеют, и прикочуют близ российских крепостей, и с собою к Катуньской крепости в залог постоянства и детей своих для отдачи в аманат привезут» [114, стр. 23-28].

Вот так: мы готовы быть в подданстве России, но пусть Россия своими солдатами, офицерами, казаками, обеспечит нашу безопасность со стороны «мунгальского войска».

Детей «из мужеска полу», пацанят, оставляли в русской крепости, в качестве залога верности родителей. Такие дети кочевников, обучаясь в русских школах, потом становились местными чиновниками либо офицерами русского войска, чаще всего, казачьего.

Пожалуй, одним из наиболее ярких примеров добровольного вхождения в состав России может служить присоединение Левобережной Украины. В 1654 году был подписан Переяславский договор. В последующем он был закреплен

Андрусовским перемирием с Речью Посполитой, заключенным в 1667 году; и подтвержден Вечным миром 1686 года.

Малороссия, бывшая Киевская Русь, в свое время была оккупирована речью Посполитой. О том, как исконно славяно-русское население сопротивлялось польской ассимиляции и эксплуатации, рассказал Н. Гоголь в своем знаменитом «Тарасе Бульбе».

Вот как писал об этом Н.В. Гоголь в своем знаменитом «Тарасе Бульбе». «Вся южная первобытная Россия, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена дотла неукротимыми набегами монгольских хищников;... лишившись дома и кровли, стал здесь отважен человек;... на пожарищах, в виду грозных соседей и вечной опасности, селился он и привыкал глядеть им прямо в очи, разучившись знать, существует ли какая боязнь на свете» [34, стр. 219] .

О взаимоотношениях родственных славянских народов, поляков и южных руссов, можно судить по фрагментам из повести «Тарас Бульба». «Сто двадцать тысяч козацкого войска показалось на границах Украйны. Это уже не была какая-нибудь малая часть или отряд, выступивший на добычу или на угон за татарами. Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось терпение народа, – поднялась отмстить за пограние прав своих, за позорное унижение своих нравов, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церквей, за бесчинства чужеземных панов, за угнетенье, за унию, за позорное владычество жидовства на христианской земле».

«В летописных страницах изображено подробно, как бежали польские гарнизоны из освобождаемых городов; как были перевешаны бессовестные арендаторы-жиды; как слаб был коронный гетман Николай Потоцкий с многочисленною своею армиею против этой непреодолимой силы; как разбитый, преследуемый, перетопил он в небольшой речке лучшую часть своего войска...». « А Тарас гулял по всей Польше с своим полком, выжег восемнадцать местечек, близ сорока костелов и уже доходил до Кракова. Много избил он всякой шляхты, разграбил богатейшие и лучшие замки... Не уважили козаки чернобровых панянок, белогрудых, светлоликих девиц; у самых алтарей не могли спастись они; зажигал их Тарас вместе с алтарями... «Это вам, вражьи ляхи, поминки по Остапе!» – приговаривал только Тарас. И такие поминки по Остапе

отправлял он в каждом селении» [34, стр. 311-315] .

На протяжении веков коренное население подвергалось эксплуатации со стороны поляков. Польша пыталась ассимилировать русских, заставить их отказаться от своего языка и православной религии. На этой почве нередко вспыхивали вооруженные конфликты.

Но постепенно население оккупированных регионов стало смешанным; русское население бывшей Киевской Руси и польское население, между которыми на протяжении веков сохранялась конфликтная ситуация. Коренное население сумело избавиться от польской оккупации. Освобожденная территория получила название Малороссии и вошла в состав Российской империи. Поляки потеряли свои политические и экономические позиции. Но теперь уже они превратились в конфликтующую сторону. Как отмечают отдельные исследователи, начало «украинству» как революционно-террористическому движению положили поляки. Оно было тесно связано с их борьбой за восстановление Польши в границах Речи Посполитой.

Обратим внимание на «историческую трактовку»: «борьба за восстановление Польши в границах Речи Посполитой». По сути дела, речь шла о восстановлении польской оккупации на землях южной Руси. Но для этого надо было добиться отторжения территории Южной Руси, Малороссии, от Великой России, то есть вывести ее из состава Российской империи. И наилучшим средством для этого было избрано развитие этнического национализма в форме украинства.

Для того, чтобы понять особенности региона, надо обратиться к истории и понять, что означает название «Украина».

Слово «украина» – чисто русское. Оно означает территорию, находящуюся на окраине государства. Уже Московское княжество имело свою южную украйну, это были земли нынешней Московской области на границе с рязанщиной. То есть изначально слово «украина», «украинный» в русских летописях встречалось только в значении пограничных, окраинных земель. «Слово «украина» – лишь другая форма слова «окраина» [151, стр. 5]. Слово «Украина» в значении имени собственного применительно к западным регионам Российской империи появилось к концу XVII века.

До монголо-татарского нашествия существ-

вовала единая Русь, разделенная на княжества. Расчленение единой Руси произошло во времена татарского нашествия, когда Русь была разделена на Северную и Юго-Западную, Галицко-Волынскую. Учитывая, что обе части бывшей Руси продолжали поддерживать взаимоотношения с Византией, то византийские церковные и государственные деятели ввели в свой оборот новые понятия: Великая и Малая Русь. В состав Малороссии входили Галицко-Волынское и Киевское княжества. Великая (Северная) Русь объединяла Владимиро-Суздальское и Московское княжества. «Через русских книжных людей эта терминология проникла на Русь и стала естественной как в Малой, так и в Великой Руси. Таким образом, исторические понятия малоросс, Малороссия, великоросс, Великороссия достались нам от Византийской империи как культурное достояние» [151, стр. 7].

После Переяславской Рады 1654 года и «вечного мира» Русского государства с Польшей, заключенного в 1686 году, Левобережная Малороссия с Киевом отошла в вечное владение Русского государства. Однако поляки не хотели терять такую богатую территорию. Для того, чтобы изолировать Малороссию от России, а затем и от Российской империи, был предпринят ряд мер изоляционного характера. «В историографии наиболее распространено мнение о польском влиянии в деле отторжения Малороссии от России и формирования украинофильского движения... Можно повторить вместе за одним из исследователей этого вопроса, что поляки «взяли на себя роль акушерки при родах украинского национализма и няньки при его воспитании» [151, стр. 8].

На основании изложенного можно сделать ряд выводов.

1) Россия присоединяла к себе народы, различавшиеся по своим этническим характеристикам. На территориях Кавказа не было государств, а были лишь владения, вольные союзы, тейпы. Население Кавказа не имело опыта проживания в государстве, не имело опыта подчинения государственным чиновникам, уплаты налогов. Установление государственности на Кавказе, возложение на присоединенные народы государственных обязанностей нередко воспринималось ими весьма болезненно.

2) Присоединенные народы отличались большим языковым, культурным, бытовым

разнообразием. Нередко весь народ состоял из 1 – 2 тысяч человек, не имевших своей письменности, не знавших своей этнической истории. Для управления кавказскими племенами и народами приходилось создавать совершенно новую структуру управления, разрабатывать совершенно новое нормативно-правовое регулирование, которое было бы понятно присоединенным народам.

3) Как видно по количественному составу, многие горские этносы находились на грани исчезновения. Включение их в состав российского государства позволило этим народам развиваться большими темпами.

Вторым видом расширения этно-территориальных характеристик Российской империи было присоединение территорий и народов в результате военных действий.

Инициатива присоединения новых территорий с населяющими их народами не всегда исходила от правительства империи. Нередко это было следствием войн, развязанных против России зарубежными государствами и проигранными ими.

На наш взгляд, процесс создания единого Российского централизованного государства следует начинать с присоединения к Руси во второй половине XVI века Казанского и Астраханского ханств [71, стр. 61-90].

В период владения Ивана Грозного, в 50-е годы XVI века, русские войска осуществили ряд походов на Восток, на территории бывшей Золотой Орды. К этому времени Московское государство находилось в кольце остатков Золотой Орды. Крымские татары периодически нападали на территории Руси. К примеру, крымский хан Девлет-Гирей в 1552 году доходил до Тулы, где и был разбит русскими войсками.

С востока Московское государство поджимали кочевники Казанского ханства, одновременно перекрывая движение на восток. В принципе, в завоевании русскими Казанского ханства была не столько политическая либо экономическая необходимость. Скорее всего, речь шла о национальной безопасности самого Московского государства. Казанское ханство, как и Крымское, находилось под турецким протекторатом. А потому и те, и другие, постоянно угрожали Российскому государству. К примеру, Крымское ханство постоянно жило за счет набегов на территории Малороссии и Московии, грабежей славяно-русского населения и угона его в рабство. Казанское ханство,

опираясь на мощь Османской империи, не стремилось устанавливать добрососедские взаимоотношения с Москвией. Фактически, Казанское ханство постоянно угрожало Московии [167]. Казанское ханство проводило довольно агрессивную политику в отношении западного соседа. В течение XV-XVI веков татарские войска довольно часто совершали набеги на территории Московии, уничтожая города и селения. Казанские войска нападали на Кострому, Владимир, и даже доходили до Вологды. К примеру, за период с 1450 по 1550 годы казанские татары совершили не менее восьми грандиозных походов на земли Московии, которые сопровождались уничтожением населенных пунктов, грабежами, убийствами, массовым уводом в рабство русского населения.

Протурецкая и антирусская ориентация и политика Казанского ханства резко возросли после 1535 года. В этом году был убит Казанский хан, а его место занял крымский татарин Сафа-Гирей. Когда он был ханом в Крыму, то неоднократно совершал военные походы на территории Малороссии и Московии. Судя по всему, руководство Османской империи, направляя крымского татарина к казанским татарам, стремилось повысить уровень их антирусской активности. Так оно и произошло. Ибо военная активность Крымского ханства, начавшись в 1535 году, продолжалась до взятия Казани русскими.

В присоединении Казанского ханства были и геополитические расчеты. Находясь в центре Поволжья, Казанское ханство занимало выгодное географическое положение. Через эти территории проходили торговые пути из Восточной Европы, через Каспий, в Азию.

В построении самого Казанского ханства в этот момент был ряд особенностей. Прежде всего, само Казанское ханство возникло на окраине Золотой орды только в 1447 году. В принципе, оно могло существовать более длительное время, если бы не заключило стратегический союз с Крымским ханством и Османской империей. Столичными, или центральными городами ханства стали Казань и Алат. При общем количестве населения, около 450 тысяч человек, в состав населения входили: татары (как правящий этнос), башкиры, ногайцы, чувашаи. Практически все этносы вели кочевой либо полукочевой образ жизни [166]. Религией ханства был ислам.

В 1552 году русские войска под руководством Ивана Грозного заняли Казань. В захвате Казани

и всего Казанского ханства была одна особенность. Русские не воевали с местным населением. Соппротивление оказывал только город Казань, окруженный мощной крепостной стеной. Иван Грозный дал обещание местному населению, что жители ханства станут полноправными подданными Москвы, без каких либо этнических, религиозных, иных ограничений.

Таким образом, с присоединением Казанского ханства в состав России вошли не только территории Поволжья, но и татары, башкиры, ногайцы и другие этносы.

На наш взгляд, завоевание Казанского ханства нельзя считать оккупацией татар и иного кочевнического населения среднего Поволжья. В отличие от колониальной политики Западной Европы, Россия не уничтожала присоединенные народы, не обкладывала их данью. Присоединенному населению Казанского ханства было дано более совершенное управление; созданы условия для экономического и интеллектуального развития. Значительное количество татар «ринулись» в Москву выпрашивать государственные должности. С территории бывшего Казанского ханства возникла очень мощная миграция в Москву. Представители татарской элиты в массовом порядке ехали в Москву соискать должности. При собеседованиях казанские татары изображали себя бедными и несчастными, в связи с чем и родилась поговорка: «сирота казанская». К примеру, предком знаменитого русского генерала А.П. Ермолова, покорителя Кавказа, был казанский татарин Ермол-мурза.

Среди министров Российской империи несложно было встретить выходцев из знатных татар, особенно в начальный период формирования министерств. Так, в библиографическом справочнике «Министры внутренних дел русского государства (1802-2002)», подготовленном профессорами Н.С. Нижник, В.П. Сальниковым и И.И. Мушкетом, относительно первого министра внутренних дел Виктора Павловича Кочубея читаем: «Из русского княжеского и дворянского рода. По семейному преданию, родоначальником был знатный татарин Кучук-бей, выехавший в Малороссию во второй половине XVII в. и крестившийся под именем Андрей» [109, стр. 8].

Принадлежность В.П. Кочубея к татарскому роду очень хорошо показана автором из Татарстана Ш.К. Ахметшиным в книге «Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр

внутренних дел, канцлер Российской империи» [12]. Он же подготовил книгу о первом министре юстиции Российской империи Г.Р. Державине, в которой обосновывает мысль о его татарских корнях [11]. На данное обстоятельство обращают внимание и современные российские исследователи. В настоящее время появились интересные публикации, посвященные министрам юстиции Российского государства в связи с 220-летием этого ведомства [45; 46; 47; 48]. Что же касается современной России, то татарин по национальности Р.Г. Нургалиев был министром внутренних дел Российской Федерации дольше, чем кто-либо другой, кроме Н.А. Щелокова и действующего министра В.А. Колокольцева [37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44].

Следом за Казанским было присоединено и Астраханское ханство. В принципе, под названием Астраханского ханства скрывается территория, заселенная разноплеменными этносами, при полном отсутствии промышленности, дорог, градостроительства. Достаточно сказать, что селение «Ас-тархан» состояло из домов, построенных из камыша. Достоинство «Ас-тархана» заключалось в его географическом положении, в нахождении в устье Волги. Именно поэтому населенный пункт Астрахань был центром прохождения торговых путей из Европы и России в Персию.

В первой половине XVI в. Астрахань и Астраханское ханство становятся объектом стратегических интересов Турции, Крымского ханства, Ногайской Орды. Наличие здесь торговых путей, складов с товарами, удобное географическое положение, на берегу Каспийского моря, повышали уровень притягательности северного участка прикаспийской территории.

К этому времени Астрахань не обладала ни политической, ни военной силой. Вокруг Астрахани не было каменной крепостной стены. Основная часть домов представляла собой камышовые строения, которые легко ставились и легко разрушались. Османская империя и крымчаки стремились использовать географическое положение Астрахани в борьбе с Московией. Точнее, и те, и другие, стремились не допустить закрепления русских в Астрахани. Так, крымские татары, после набега в 1547 г. на Астрахань, оставили здесь в качестве властителя своего ставленника Ямгурчея. Который, естественно, проводил протурецкую и антироссийскую политику. В то же время значительные слои ногайского населения

ориентировались на Московию.

В 1548 г. в Москву прибыло «посольство ногайцев с речами «о дружбе». Посольство просило направить в ногайские улусы в качестве правителя ногайских племен бывшего астраханского царевича Дербыш-Али. Последний в это время жил в Москве. Тем самым ногайцы стремились усилить свое политическое влияние в Астраханском ханстве, сделав ханом Астрахани своего представителя. Москва пошла навстречу ногайскому посольству. В начале 1549 г. Дербыш-Али был в сопровождении русского посла был направлен Ногайскую Орду. Но, к этому времени в самой Ногайской Орде произошли резкие изменения. Здесь уже был новый правитель, который занял прокрымскую и протурецкую позиции. Дербыш-Али не допустили на астраханский престол.

Включение в состав Московского государства Казанского ханства открыло водный и сухопутные пути на юг, к дельте Волги. Турция и Крым попытались объединить свои усилия в борьбе с Московией, чтобы не допустить проникновения Москвы непосредственно к Каспию.

В 1551 г. астраханский хан Ямгурчей устроил антирусскую провокацию. Он убедил Ивана Грозного в своей дружбе и высказал пожелание развивать торговые связи с Москвой. Для решения вопросов политического и экономического сотрудничества в Астрахань был направлен из Москвы посол Севастьян Авраамов. Однако, по прибытии в Астрахань посол был арестован и сослан на один из островов Каспийского моря. Царь Московский Иван Грозный принял решение направить в Астрахань войска, «за свою обиду и срамоту, яже царь Ямгурчеев обеты своя изменил и посла ограбил». При этом, вопросы разгрома Астраханского ханства Иван Грозный обсуждал «с ногайскими мурзами в Москве» и заручился поддержкой ногайцев.

Историки почему-то не обращают внимания на наличие в Москве достаточно крупной ногайской диаспоры. Судя по всему, в Москве проживали влиятельные представители ногайской элиты, с которыми Иван Грозный и согласовывал свою «астраханскую политику».

Русский царь принял решение направить к Астрахани, по Волге, тридцатитысячное войско, «со многими пушками и со всяким воинским снарядом под командованием воеводы и князя Юрия Ивановича Пронского-Шемякина». Вместе

с воинским отрядом в Астрахань направлялся претендент на астраханский престол Дербыш-Али. По плану проведения войсковой операции русские должны были 1 июля 1554 г. встретиться с конницей Измаила в назначенном месте, «у Переволок». Однако, ногайцы не прибыли к месту встречи, тем самым самоустранились от участия в возможной битве. Несмотря на измену ногайцев, русские войска подошли к Астрахани 2 июля 1554 года, и заняли населенный пункт. Назвать его «городом» язык не поворачивается. Астраханским ханом был «посажен» Дербыш-Али, торжественно присягнувший на верность Москве. Москва получила открытый выход к Каспийскому морю; а русские – право лова рыбы от Казани до Каспийского моря. Самое интересное, что Иван Грозный простил ногайскому мурзе Измаилу его предательство: его племени разрешалась беспошлинная торговля с Москвой в течение трех лет. После того, как князья, мурзы, духовенство и народ присягнули на верность русскому царю, войско покинуло Астрахань. В Астрахани был оставлен небольшой военный гарнизон из числа стрельцов и казаков.

В 1555 году посаженный на Астраханский трон Дербыш-Али, привезенный из Москвы, разорвал все взаимоотношения с Москвой. Он изгнал из Астрахани царского наместника и принял решение ориентироваться на Крымское ханство. На помощь местному гарнизону были направлены дополнительные войска, отряд стрельцов Григория Кафтырева, а затем и отряд атамана Филимонова. Последний разбил

местных мятежников. В начале августа 1556 года Астрахань сдалась без боя. Предавший Россию Дербыш-Али бежал в Азов, а затем в Мекку. Астрахань была окончательно присоединена к Русскому государству. А титул астраханского царя в 1557 году стали носить русские цари.

Присоединение к Российскому государству Астрахани и Астраханского ханства имело для последних громадное цивилизаторское значение. Прежде всего, политическая и военная стабильность региона повысила уровень его влияния у соседних народов. В Астрахань, для «установления дружбы, мира и торговли», прибыли послы из Ургенча, Шемахи, Дербента. Это усиливало позиции и Астрахани, и самой России, в состав которой перешли эти территории.

При естественном расширении границ на Кавказе Россия столкнулась с интересами Турции и Персии, для которых Кавказ на протяжении веков являлся зоной жизненно важных интересов. Агрессивные соседи уводили с Кавказа рабов и увозили трофеи.

Наиболее часто такие ситуации возникали у России с Турцией. Турция занимала большие территории на юго-западном и кавказском направлениях и часто объявляла войну России. И практически постоянно эти войны проигрывала. В результате теряла ранее завоеванные земли, которые в соответствии с мирными договорами переходили к России (Таблица 3).

Русско-турецкая война 1568 – 1570 гг. известна как Турецкий поход на Астрахань, к тому времени занятую русскими войсками.

Таблица 3.
Перечень и последствия русско-турецких войн

Годы	Название	Победитель
1568–1570	Русско-турецкая война	Россия
1672–1681	Русско-турецкая война	Турция
1686–1700	Азовская война	Россия
1710–1711(13)	Прутский поход	Турция
1735–1739	Русско-турецкая война	Статус-кво
1768–1774	Русско-турецкая война	Россия
1787–1791	Русско-турецкая война	Россия
1806–1812	Русско-турецкая война	Россия
1828–1829	Русско-турецкая война	Россия
1853–1856	Крымская война	Турция
1877–1878	Русско-турецкая война	Россия

Турецкий султан Селим II направил летом 1569 года большое турецкое войско под руководством кафинского паши Касима на Астрахань. В турецкое войско входили: 15 тыс. янычар, две тысячи сипахов (разновидность турецкой тяжелой кавалерии); несколько тысяч азапов (легкая пехота, лучники) и аканджи (иррегулярная легкая конница, использовавшаяся, в основном, для набегов и грабежей по маршруту следования войска). Сюда же входили 50 тысяч войска крымского хана.

Одновременно турки планировали прорыть канал между Доном и Волгой, по которому оттоманский флот, стоявший у Азова, планировалось перевести на Каспий, к Астрахани.

Объединенные силы русского войска, войска Великого княжества Литовского, отогнали турок и крымчаков от Астрахани, разогнали строителей канала.

Осенью 1768 года Турция начала военные действия против России на юге и юго-западе. В результате военных действий Турция потеряла Молдавию, приазовские территории, часть территорий Закавказья.

В 1787 – 1791 годах Турция вновь объявила войну России. Порта стремилась ослабить влияние России в дунайских княжествах и пыталась отвоевать у России Крым. Однако, уже в 1787 году русский военный отряд с приданной ему кабардинской конницей разбил турецкое и абазинское войска за рекой Лабой.

В 1790 году 40-тысячный турецкий отряд под командованием Батал-паши перешел Кубань и пытался разгромить количественно более слабые русские войска – 3 тысячи человек, под командованием генерала И.И. Германа.

В соответствии с замыслом войсковой операции Батал-паша планировал:

Соединиться с Дагестаном
И русских армию подмять,
Разбить, и силой и обманом
Кавказом властвовать опять.

Для этого у турецкого генерала были все предпосылки. Во-первых, количественный перевес турецких войск. Во-вторых, знакомый театр военных действий. Начало боя вселяло надежду на успех.

В чалмах и шелковых шальварах,
В дыму, при отблесках огня,
Метались злобно янычары,
Кривыми саблями звеня.

Под гром и грохот канонады,
Сметая левый фланг врагов,
Помчались конные отряды
Донских и волжских казаков.

И закипела грозно сеча.
Сверкали панцири, штыки,
В крови, в дыму, под треск картечи
Тупились сабли и клинки...

Однако, несмотря на количественный перевес, турки натолкнулись на мощное сопротивление. Уровень профессиональной подготовки русских солдат и офицеров оказался выше, нежели у турок. В этом Батал-паша убедился очень даже быстро.

Он видел с ужасом и страхом,
Как гибнут воины его.
Напрасно он молил Аллаха,
Взывая к помощи Его.

Таблица 4.
Русско-персидские войны

Годы	Название	Победитель
1651–1653	Русско-персидский конфликт	Неопределённый
1722–1723	Персидский поход	Россия
1796	Русско-персидская война	Неопределённый
1804–1813	Русско-персидская война	Россия
1826–1828	Русско-персидская война	Россия

Напрасно дух найти геройский
Батал-паши пытался взгляд:
Сорокатысячное войско
Бежало в панике назад [123, стр. 143]...

В результате поражения остатки турецкого войска бежали на берег Черного моря под защиту турецкой крепости Анапа. Батал-паша был взят в плен казаками.

В 1795 году 100-тысячное персидское войско напало на Грузию. Персы практически уничтожили полностью население Тифлиса, а заодно и сам Тифлис. Но, как только до персов дошли слухи, что к Тифлису идут два русских пехотных батальона, персы бежали. Грузинский царь Георгий XII, видя невозможность спасти свой народ от уничтожения турками, персами, лезгинами передал Грузию в непосредственное владение России.

В 1809 году Турция при поддержке Англии вновь возобновила военные действия против России. Очередное поражение Турции позволило России укрепить свои позиции на Кавказе.

В 1828 году Турция вновь организовала войну с Россией. В ходе ряда военных действий турки потерпели поражение. По результатам турецкого поражения в состав России перешли территории Северо-Западного Кавказа вместе с населявшими их народами.

Кроме русско-турецких, на Кавказе довольно активно проходили русско-персидские войны (Таблица 4).

Выдвижение России в середине XVI века к Каспию и предгорьям Кавказа привело ее к соприкосновению с Персидской империей. К этому времени Кавказ был разделен на зоны влияния, точнее, на зоны жизненно важных интересов, между Османской империей (Турцией) и Сефевидским Ираном. Турция держала под своим контролем западную Грузию, значительную часть Армении. Под персидским контролем находились: восточная Грузия (Картли, Кахети), восточная Армения (Эриванское ханство), Азербайджан (Ширван, Карабах).

Проникая на Кавказ, Россия вторгалась в зону жизненно важных интересов Персии. Она формировала новые миграционные потоки населения, из России на юг. Это были военнослужащие, купцы, строители, чиновники. Она перекрывала миграционные потоки с Кавказа в Турцию и Персию, прежде всего, женщин и мальчиков

для гаремов.

Первый военный русско-персидский конфликт произошел уже в 1651–1653 годы. Россия создала ставку по управлению Кавказом в крепости Терки. Здесь находились органы гражданского и военного управления, дислоцировались войска. Здесь, под защитой русских войск, жили кабардинские дворяне, русские, армянские, азербайджанские, персидские купцы и ремесленники. Затем на правом берегу Терека в районе впадения в него реки Сунжи, в 1635 году русские восстановили Сунженский острог (крепость). Усиление русского влияния на Северном Кавказе не понравилось персам. Персидский шах Аббас II начал борьбу за овладение Дагестаном, и за полное вытеснение русских с Северного Кавказа. В результате двух персидских походов Сунженский острог был взят персами. После чего конфликт был урегулирован дипломатическим путем. Это привело к ослаблению позиций России на Северном Кавказе.

Следующим покушением на благополучие Персии стал несостоявшийся Персидский поход Петра I (1722 - 1723 гг.). В конце XVII – начале XVIII веков, при шахе Султан-Хусейне (1694–1722), Сефевидская держава стала терять свои экономические и политические позиции. Этим тут же воспользовалась Турция, попытавшаяся захватить Восточное Закавказье. В январе 1722 г. турки вторглись в Картли, находившийся под иранским протекторатом. Новый руководитель Персии, шах Тахмасп II, обратился за помощью к России. Петр I принял решение усилить русское присутствие на Каспии, в том числе, и обеспечить русские торговые интересы.

Петр I планировал выйти с войсками на западное побережье Каспийского моря, восстановить торговый путь из Центральной Азии и Индии в Европу. Формирование торговых караванов и логистических центров из этих регионов в Европу, через Россию, обещало значительные финансовые прибыли для российской казны. купцов и для обогащения Российской империи. Реализация этого плана, строительство форта на реке Куре, сопровождалось бы мощными миграционными потоками.

В июле 1722 русская армия во главе с Петром I выступила из Астрахани. Она подчинила Приморский Дагестан, без боя овладела Дербентом. Однако, Каспийский шторм уничтожил многие суда с продовольствием и

вооружение, что спровоцировало перебои с продовольствием и создало проблемы с боеприпасами. В связи с этим русские войска мигрировали назад, в Россию.

В 1723 году русские войска совершили новый поход в Восточное Закавказье; заняли Баку, высадили десант в персидскую область Гилян и заняли ее административный центр Решт. 12 сентября 1723 года, заключив с Россией Петербургский трактат, Персия передала ей свои прикаспийские провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад; согласилась на переход под юрисдикцию России Дербентского и Бакинского ханств. В 1724 году Турция признала право России на приобретения в Закавказье. В свою очередь, Россия признала право Турции над Картли, Эриванским ханством и почти всем Азербайджаном. Таким образом, Кавказ был разделен на зоны влияния между Персией, Россией и Турцией.

Однако, в 1730-е годы правительство Анны Иоановны (1730–1740), заключив новый, Рештский договор (1732 г.) с Персией, возвратило ей Гилян, Мазандеран и Астрабад. По Гянджинскому договору 1735 года Россия уступила Персии Дербент и Баку, и согласилась отодвинуть границу до Терека.

В период правления Екатерины II Россия активно укрепляла свои политические позиции и военное присутствие на Кавказе. В 1783 в русское подданство перешел правитель Картли-Кахетинского царства Ираклий II; (Георгиевский трактат). В 1786 году в состав империи перешли Тарки. Усилилось влияние России в Дагестане. Однако, летом 1795 года персы вторглись в Картли. Для противодействия персам Екатерина II отправила, в 1796 году, в Закавказье, войска под командованием В.А. Зубова. Русские войска за короткий промежуток времени заняли Дербент, Кубу, Баку, Шемаху и Гянджу. Но 6 ноября 1796 года, после смерти императрицы, Павел I отозвал войска на родину.

В начале XIX века русские снова стали осваивать Кавказ. В сентябре 1801 года новый император России, Александр I, принял в подданство России Картли-Кахетинское царство. В ноябре 1803 – январе 1804 гг. князь Цицианов покорил Гянджинское ханство.

В мае 1804 г. по велению шаха Фетх-Али, подстрекаемого Великобританией, персидские войска вторглись на территорию Кавказа. Но были разбиты, последовательно, около урочища

Гумры, у Эчмиадзинского монастыря, на р. Занга и у дер. Калагири, отступили за р.Аракс. Попытка наследного принца Аббас-Мирзы в июне 1805 г. взять Тифлис, также была пресечена русскими войсками. В течение 1805 – 1806 гг. под юрисдикцию России перешли: Карабахское и Ширванское ханства, Шурагельский султанат, Шекинское, Дербентское, Бакинское и Кубинское ханства.

В последующем Персия, заключая поочередно военные союзы с Францией и Великобританией, пыталась вводить свои войска на Кавказ. В ходе ответных военных действий русские в 1808 году, взяли Эчмиадзин, разбили Аббас-Мирзу при Карабабе, заняли Нахичевань. В 1810 г. русские войска нанесли еще ряд поражений персам.

После начала русско-французской войны 1812 года, персы сформировали в южном Азербайджане огромную армию для нападения на Грузию. Однако эта армия была разгромлена русскими войсками 19–20 октября 1812 г. По результатам победы русского оружия 12 октября 1813 был подписан Гюлистанский мир. Персия признала Российскую юрисдикцию над территориями и населением восточной Грузии, и большей части Азербайджана. Россия также получила право держать на Каспийском море военный флот. В 1820 году в состав России вошло Ширванское ханство, в 1824 г. – Дагестан. Тем самым у России на Кавказе появились новые территории и новые этносы, уровень цивилизационного и культурного развития которых существенно отличался от коренного населения России. Одновременно все эти военно-политические, экономические, строительные и иные процессы сопровождалось формированием новых миграционных процессов.

В 1814 году Персия подписала с Великобританией союзный договор. При поддержке английских специалистов Персия развернула антирусскую подстрекательскую пропаганду среди дагестанских и азербайджанских владетелей. Для этого на территорию Восточного Кавказа направлялись персидские мигранты, которые подстрекали горских владетелей к войне с Россией.

В июле 1826 года началась новая Русско-персидская война (1826–1828 гг.). Персидские войска вторглись на Кавказ, заняли Елисаветполь (бывш. Гянджа), осадили Шушу. Несмотря на явное количественное превосходство, персы не смогли взять крепость Шушу, которую обороняли

1 500 русских солдат. Особенностью защиты крепости стало активное участие на стороне русских местного населения – азербайджанцев и армян. А это значит, что цивилизационная политика России получила весьма высокую оценку у местных этносов. И они не захотели возвращаться под власть единоверцев, персов.

Подошедшие русские войска разгромили персов.

Передвижение персидских войск сопровождалось уничтожением населенных пунктов и значительных слоев населения. Прежде всего, в массовом количестве убивались армяне. Все это провоцировало потоки беженцев. В первую очередь, из мест военных действий бежали представители тех этносов, которые принимали участие в цивилизаторской миссии России: торговцы, ремесленники, чиновники.

Военные действия сопровождались значительными организованными (войсковые части) и стихийными (беженцы и вынужденные переселенцы), перемещениями. Русские войска разгромили персов во всех сражениях, заняли новые территории, крепости (крепость Сардар-Абад), населенные пункты (Эривань, Тавриз (Тебриз), вступили в Южный Азербайджан. После всех поражений Персия, 10 февраля 1828 года, подписала Туркманчайский мир. Под юрисдикцию России перешла восточная Армения (Эриванское и Нахичеванское ханства). Тем самым у России появились новые территории и новые этносы. Которые в 1903 году развернули на Кавказе мощнейший «армянский террор».

Во включении горских народов в состав России в результате военных действий есть одна особенность. Русские воевали не с горскими народами, а с турками и персами, оккупировавшими ранее Кавказ. По сути дела, русские освобождали горские народы от турецкой и персидской оккупации.

В современной России в сознание, особенно горских народов, почему то вбивается информация о том, что русские сражались с горцами, стремясь оккупировать Кавказ. На самом же деле русские сражались как раз за независимость Кавказа от Турции, Персии, Великобритании и Франции. Именно эти государства вкладывали громадные деньги в развитие мятежнического движения на Кавказе; именно они подстрекали «диких горцев» к борьбе с русскими.

Освобождение народов Кавказа от турецко-

персидской зависимости, прекращение кавказской работорговли и взаимного уничтожения горцами друг друга дорого обошлись России. Как отметил главный научный специалист Российского государственного военно-исторического архива Алексей Анатольевич Васильев: «Покорение Кавказа стоило России многих усилий, тяжелых трудов и больших жертв. По подсчетам военного историка Гизетти, боевые потери российских войск, понесенные ими в 1801 – 1864 годах на Кавказе, именно в войне с горцами, составили 4 050 офицеров и 92 225 нижних чинов, то есть всего 96 275 человек; из них 24 946 убитыми, 65 322 ранеными и 6 007 пленеными. При этом было убито 804 человека из командного состава, в том числе 13 генералов. Наиболее кровопролитными оказались 1837 – 1859 годы, на которые как раз пришлась основная борьба против Шамиля и его мюридов. За эти 32 года русские потеряли на Кавказе 3 006 офицеров и 67 170 нижних чинов убитыми, ранеными и пленеными. Потери небоевые были еще больше, примерно в три раза, чем боевые потери, в основном это потери от злокачественных болезней...» [163, стр. 35-36].

Известный русский философ Г.П. Федоров так оценил включение народов Кавказа, Сибири, Средней Азии в состав русской империи. «Большинство народов, населяющих Россию, как островки в русском море, не могут существовать отдельно от нее, другие, отделившись, неминуемо погибнут, поглощенные соседями. Там, где как на Кавказе, живут десятки племен, раздираемых взаимной враждой, только справедливая рука суперарбитра может предотвратить кровавый взрыв, в котором неминуемо погибнут все ростки новой национальной жизни» [105, стр. 47].

В ходе второй русско-турецкой войны (1768 – 1774 гг.) войска генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева-Задунайского разгромили турок. Между Россией и Турцией был заключён Кючук-Кайнарджийский мир. По этому международному соглашению под юрисдикцию России перешли:

- а) территория между Бугом и Днестром;
- б) города-крепости Керчь, Еникале и Кинбурн.

Россия получила выход в Чёрное море, подтвердила свои права на территорию Кабарды, Азова, приазовские земли, ранее завоеванные Петром I. Крымское ханство отделилось от Османской империи, став независимым.

Наместником на вновь приобретённых землях

был назначен Г.А. Потёмкин. В конце 1782 г., он обратил внимание Екатерины II на неясный статус Крыма. С одной стороны, он вышел из-под зависимости Турции. С другой стороны, он не присоединился и к России. «Крым положением своим разрывает наши границы... Вы обязаны возвысить славу России... Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит».

8 апреля 1783 г. Екатерина II подписала Манифест о присоединении Крымского полуострова к Российской державе и образовании Таврической области, под управлением князя Г.А. Потемкина.

Екатерина II обещала жителям Крыма «свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их в равне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную их веру...».

С включением Крыма в состав России в Крыму, прежде всего была ликвидирована работоторговля. С учетом того, что татарское население на протяжении веков жило за счет грабежей и работоторговли, Россия приняла решение изменить национальный состав населения. Сюда стали переселять государственных крестьян из центральных и украинских губерний. Стали формироваться крупные помещичьи владения. По указанию Г. А. Потёмкина из Англии и Франции приглашались иностранные мигранты – специалисты для устройства садов и парков.

Заполнение Крыма мигрантами, русскими переселенцами и иностранными специалистами, создавало условия для развития в Крыму сельского хозяйства, экономики и др.

Присоединение Крыма к России имело большое прогрессивное значение. Благодаря русскому управлению, русским и иностранным мигрантам, стали быстро развиваться сельское хозяйство, экономика и культура, торговля. За короткое время были построены морские порты и города [8; 29; 52].

Во времена Петра I проводилось не только законодательное обеспечение различных сторон жизни российского общества [62; 79; 111; 130; 150], но и началось возвращение в состав России западных, Прибалтийских территорий. В принципе, это были русские территории, утраченные в ходе предшествующих военных конфликтов и политических катаклизмов. Они входили в состав Русского государства уже в IX в. К примеру, в

1030 г. великий князь Ярослав Мудрый заложил вблизи Чудского озера крепость Юрьев (ныне – город Тарту в Эстонии). Земли Прибалтики были вассалами Киевской Руси, затем – Новгородской республики. Пребывание в составе Русского государства способствовало экономическому и культурному развитию края. Однако, после падения Киевского княжества, феодальной раздробленности русских земель, Прибалтика была оккупирована Западом.

Оккупация Прибалтики немцами началась в 1197 – 1199 гг. Немцы высадили свои войска с моря, в устье Западной Двины. Это дало им возможность завоевать часть Лифляндии. В 1201 г. они заложили крепость Рига. Но, в верховьях Западной Двины располагались крепости Полоцкого княжества. Местное население, латы, пользовались защитой русских княжеств. В результате уже в 1207 г. начались военные столкновения между Полоцким княжеством и Орденом меченосцев. Русские войска проиграли битву с Орденом.

На оккупированных землях Латвии и Эстонии возник Ливонский Орден, который стал проводить политику геноцида по отношению к местному населению. Так, практически полностью был истреблен балтский народ пруссов. Латы и эсты были насильно обращены в католичество

В 1219 г. Дания, предприняв крестовый поход, захватила север Эстонии. Но уже в 1223 г. местное население подняло восстание против датчан, и призвало на помощь русских. Русские пришли на помощь, помогли. Но нападение монголо-татарских войск заставило русских перевести войсковые формирования из Прибалтики на юг. Ослабление русского присутствия в Прибалтике привело к тому, что в 1227 г. войска Дании и немецкого Ордена меченосцев оккупировали Эстонию. В 1238 г. Эстония Дания и Орден разделили Эстонию. Датчанам перешел север, а немцам – юг Эстонии. Оккупанты проводили политику демографической зачистки территории, путем систематического и массового истребления эстов. Насильственно менялась религиозная принадлежность населения: православных принудительно обращали в католичество, убивая несогласных. Попытки местного населения освободиться от немецко-датского господства с помощью восстаний, без русской помощи, заканчивались поражением и уничтожением восставших. В 1346 г. датский король продал все свои эстонские

земли Ливонскому Ордену, который стал полным владельцем Эстонии.

Ликвидация власти Ливонского Ордена на территории Латвии и Эстонии Россией началась при Иване Грозном. В 1561 г., после ряда военных поражений, великий магистр Ордена «Готхард Кетлер принял титул герцога Курляндского и признал себя вассалом Польши». В 1583 г., по окончании Ливонской войны, Эстония и север Латвии (Лифляндия) перешли под юрисдикцию Швеции. Непосредственно Курляндия, юг Латвии, стала вассальным владением Польши.

В этом же регионе, Прибалтике, находилось «Великое княжество Литовское, Русское и Жамойское». Государство было основано князем Миндовгом, около 1240 г. и существовало до 1795 г. Оно занимало территории нынешней Литвы, Белоруссии и Украины. Потомки Миндовга, великие князья Гедимин (1316 – 1341), Ольгерд (1345 – 1377) и Витовт (1392 – 1430), присоединили земли Белой, Чёрной и Красной Руси, отвоевала у татар Киев. Государственным языком Великого княжества был русский.

Русская элита Великого княжества не смогла сохранить свой национальный дух. С 1385 г. Литва стала переходить под политический контроль Польши. В Литве стали насаждаться: польский язык, польская культура. Взамен православия насаждалось католичество. Русское литовское население пыталось сопротивляться полонизации и окатоличиванию, поднимая восстания. За помощью обращались к России. В 1558 г. началась Ливонская война. Неся поражения от русских войск, Великое княжество Литовское в 1569 г. передало свои территории Польше. По Люблинской унии Польше были полностью переданы земли Украины. Территории Литвы и Белоруссии входили в состав Речи Посполитой на правах конфедераций. Таким образом, по результатам Ливонской войны 1558 – 1583 гг. России не удалось вернуть свои земли.

Это сделал Петр I. В ходе Северной войны Лифляндия и Эстляндия вошли в состав Российской Империи. В последующем, после подписания Екатериной II манифестов от 15 апреля и 19 декабря 1795 г. и в результате третьего раздела Речи Посполитой, в состав Российской Империи вошли Великое княжество Литовское и герцогство Курляндское и Семигальское.

Россия, включив западные территории в

состав империи, сохранила на них существовавшие органы власти и прежнее законодательство. В Эстляндии и Лифляндии были сохранены местные органы управления. На территории Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилёвской губерний, входивших ранее в состав Великого княжества Литовского, продолжалось действие литовского Статута 1588 г.

В составе населения и присоединенных территорий Лифляндии и Эстляндии была одна особенность: дворянская элита этих государств состояла, в основном, из немцев. До XVI в. Орденское рыцарство пополнялось мигрантами из Германии. Бывшие рыцари, являясь дворянской элитой Лифляндии и Эстляндии, вошли в состав дворянской элиты России. Несмотря на ряд административных реформ, проведенных Екатериной II, фактическая власть осталась в руках местного, прибалтийского дворянства. Дворянство Прибалтики получило, без каких-либо ограничений, права и привилегии российского дворянства. Более того, потомки немецких рыцарей из Лифляндской и Курляндской губерний, остзейские немцы, вошли в состав государственной элиты России. Многие высшие должностные лица Империи имели остзейское происхождение.

Россия расширила свое территориальное влияние с помощью вооруженных сил и в Средней Азии. Продвижение русских войск в азиатские пустыни было вынужденной мерой. Этносы Средней Азии, как и многочисленные кавказские, осуществляли набеговое производство. Объектами нападений всегда являлись русские населенные пункты и русское население. Чтобы устранить постоянную угрозу для русского населения, Россия ввела войска на территорию ряда азиатских ханств. Как пишут современные исследователи, «постоянные нападения средне-азиатских кочевников на нашу пограничную линию, шедшую от Оренбургского края до Западной Сибири, волнения среди подвластных нам киргизов, увод и продажа наших пленных в азиатское рабство» [103, стр. 63], заставили правящие круги России предпринять ряд мер по защите своей территории. В середине 60-х годов был предпринят ряд военных походов под предводительством генералов М.Г.Черняева и Веревкина, в результате чего в 1865 году был взят Ташкент, столица Коканского ханства, а затем разбиты войска бухарского эмира и взяты сильные крепости Ура-Тюбе и Джизак.

В 1873 году войска Российской империи были введены на территорию Хивинского ханства, откуда часто совершались вооруженные набеги на территорию империи, похищались и продавались в рабство купцы. Успехи русских войск вызвали серьезную обеспокоенность Англии, опасавшейся, что российские войска пройдут через Афганистан в Индию, заморскую английскую колонию. «Наши успехи возбудили в Англии опасения за судьбы Индии. Невзирая на то, что государь открыто удостоверял, что наши движения в Средней Азии вызваны нашими полудикими соседями, Англия настаивала, чтобы между ее и нашими владениями была определена нейтральная полоса... В 1873 году нейтральным государством был объявлен Афганистан» [103, стр. 69].

Еще одним способом расширения этно-территориальных характеристик России было присоединение территорий и народов в результате международных соглашений.

На территории Кавказа и за Кавказ регулярно шли войны между Россией, Турцией и Персией. Можно сказать, что войны между различными макросубъектами – Россией, Турцией и Персией – были одним из инструментов геополитического передела Кавказа. В результате военных действий Турция и Иран, как правило, проигрывали сражения России. И тогда за стол переговоров садились дипломаты, разрабатывавшие международные договоры, укреплявшие геополитические позиции России на Кавказе. Так, 18 сентября 1739 года между Российской империей и турецким султаном был заключен «в лагере при Белграде» трактат о разделе территорий влияния на Кавказе. «Да отложится и уничтожится отныне впредь всякое неприятство и не дружба, которая между обеими сторонами началась», – говорилось в договоре. Договор предусматривал уничтожение турецкой крепости Азовской; возможность строительства отдельных крепостей Россией и Турцией; предотвращение набегов подвластных народов на соседние территории; установление свободной политико-экономической зоны на территориях Большой и Малой Кабарды и др. [76, стр. 216-226].

В 1768 – 1774 гг. Османская империя снова развязала войну с Российской империей, и вновь ее проиграла. По условиям Кючук-Кайнарджийского договора подписанного в 1774 году (Название договора связано с местом подписания

договора 10 июля 1774 г.: «при деревне Кучук-Кайнардж», которая находилась на правом берегу реки Дунай), Россия снова значительно улучшила свое геополитическое положение на юго-западе. Под юрисдикцию России перешли Дунайское княжество, а также территории на правом берегу Кубани и в Кабарде. Естественно, эти территории перешли вместе с тем населением, которой здесь проживало. Таким образом, Российская империя значительно увеличила свой демографический потенциал. Как отмечает зарубежный исследователь, «несмотря на все трудности из всех этих войн Россия вышла победительницей»^{*4}. Таким образом, Россия доказала свое право на Кавказ силовым путем.

В XVIII веке Россия разгромила войска Крымского ханства. В 1783 году Крымское ханство было упразднено. Царским манифестом территория и население Крыма включены в состав России. Тем самым татарское население Крыма стало Российскими подданными. Вдобавок ко всему были прекращены все набеги крымских татар на южнорусское население.

В ходе русско-иранской войны 1804 – 1813 гг. к России отошли территории ряда ханств нынешнего Азербайджана – Кубинское и Бакинское (1806 г.), а в 1809 г. – Тальшское.

В 1811 году русское воинское подразделение под командованием полковника П.С. Котляревского, опираясь на помощь грузинского населения, вышло к сильной турецкой крепости Ахалкалаки, в Юго-Западном Закавказье, и ночным штурмом захватило ее, разгромив турецкий гарнизон. Это дало возможность русским укрепиться в этом регионе, включив горские народы в состав империи.

16 мая 1812 года в Бухаресте был подписан русско-турецкий мирный договор, в соответствии с которым Россия получала право пользоваться участком восточного берега Черного моря.

В 1812 году войска шахского Ирана были разбиты русскими войсками. 24 октября 1813 г. состоялось подписание русско-персидского Гюлистанского мирного договора. Договор юридически закрепил земли, ранее принадлежавшие Ирану, за Россией. Иран отказался от целого ряда территорий Азербайджана, Дагестана и Восточной Грузии. Все они перешли под юрисдикцию России.

Победа России над Ираном в ходе русско-иранской войны 1826 – 1828 гг. была закреплена

статьями Туркманчайского мирного договора, по которому к России отошли еще ряд территорий Кавказа.

А включение проблемных территорий в состав Российской империи значительно улучшало положение народов, на них проживавших. Присоединенные территории и народы Кавказа в лице России получали мощную защиту от набегов Ирана и Турции. Россия прекратила феодальные и межэтнические междоусобицы. Тем самым создавались условия для мирного развития и процветания присоединенных народов.

О прогрессивной роли России по отношению к присоединенным народам востока говорили и известные в то время европейские ученые. Как отмечал Ф.Энгельс, «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку» [95, стр. 241].

Пожалуй, наиболее значимым территориальным приобретением Российской империи по международным договорам было Царство Польское.

По сути дела, во главе Речи Посполитой постоянно находились ставленники зарубежных государств. Тем самым Речь Посполитая постоянно находилась в режиме внешнего управления.

Так, в 1697 г. королём Польши был избран ставленник Франции, Франсуа Луи де Бурбон, принц де Конти. Затем, под давлением Пруссии, королем стал курфюрст Саксонии Фридрих Август I Саксонский. И, наконец, на должность польского короля был направлен из России Станислав Август Понятовский, фаворит российской императрицы Екатерины II.

Механизмом разрушения Речи Посполитой стали: а) представление о равенстве всех шляхтичей, депутатов сейма; б) правило *liberum veto*, когда любой шляхтич мог проголосовать против принимаемого решения. Даже если это решение уже было одобрено остальными депутатами. Тем самым процесс принятия управленческих решений затруднялся, а временами делался практически невозможным. В условиях высочайшего уровня коррупции право *liberum veto* нередко использовалось депутатами в корыстных целях.

После принятия в 1767 году новой Конституции Речи Посполитой православные, униаты, протестанты получили равные права с католиками. Они получили право поступать на любые должности в государственной службе.

Это, в свою очередь, вызвало возмущение католических иерархов Польши.

29 февраля 1768 года в Польше возникла римско-католическая Барская конфедерация, которая развязала гражданскую войну в Польше. Не надеясь на собственные силы, конфедерация обратилась за помощью к Франции и Турции. Турция и Крым объявили войну России. Однако, русские войска разбили турок и войска конфедерации, и выдвинулись к Молдавии и Валахии. Не желая территориального усиления России, прусский король Фридрих II Великий предложил России и Австрии провести раздел Польши между Пруссией, Австрией и Россией.

Россия, которая де факто управляла всей Польшей, вначале выступила против раздела. Но у России не было сил и средств воевать одновременно против Австрии, Пруссии, Франции, Турции и Барской конфедерации. Поэтому 19 февраля 1772 года в Вене была подписана конвенция о разделе Речи Посполитой равными частями между Пруссией, Австрией и Россией.

Под юрисдикцию России перешли территории площадью 92 тыс. кв. км и с населением 1 млн. 300 тыс. человек. Пруссия получила 36 тыс. кв. км и 580 тыс. жителей. Австрия получила, 83 тыс. кв. км и 2 млн. 600 тыс. человек.

В 1773 году польский сейм юридически закрепил раздел Польского государства между тремя державами.

Затем последовали второй, третий и четвертый разделы Польши. В 1795 г. польское национальное государство прекратило свое существование. По международному договору оно было разделено между Австрией, Пруссией и Россией. К юрисдикции России отошли территории и население: Западной Белоруссии, Литвы, Западной Волыни, и герцогство Курляндское.

Историки расценивают это как европейскую этно-политическую диверсию против России. К этому времени в восточных землях Речи Посполитой скопилось значительное количество евреев. Ранее евреи были изгнаны из России и в Россию их не пускали.

При обсуждении планов раздела Польши, Россия пыталась получить земли Бессарабии, заселенные русскими, рутенами. Ей же передали земли, в значительной мере заселенные евреями. Таким образом, по международному договору Россия, одновременно с территорией, получила миллионные массы того этноса, который она считала врагом русского народа и «веры христовой». В последующем все развитие

революционно-террористического движения на территории России в значительной мере носило «еврейский» характер.

В 1812 году в составе войск Наполеона, вторгшихся в Россию, действовал польский корпус, 37 тысяч человек. Всего же в войсках Наполеона служили около 80 тысяч поляков. Летом 1812 года польский сейм избрал своим маршалом князя Адама Чарторыйского. Последний провозгласил восстановление польского королевства и образование генеральной конфедерации против России.

20 ноября 1812 года, когда французская армия уже бежала из России, польская конфедерация издала постановление о созыве всеобщего ополчения для защиты против русского вторжения [119, стр. 192-193].

Значительное количество этносов было присоединено к Российской империи в результате естественного расширения российского государства.

В геополитике есть такое понятие как «общенациональные интересы» как «интересы суперэтноса, как консолидированные потребности и нужды наций, народов, народностей, этнических групп одной страны, обусловленные взаимодействием в единой пространственно-временной среде» [112, стр. 18]. Российская империя складывалась на основе русских княжеств. К XV-XVI векам практически закончилось становление ряда русских этно-административных образований, включавших в себя земли Московского и ряда других княжеств. Как правило, эти княжества не имели жестко фиксированной границы, а вокруг лежала, как правило, незаселенная и неосвоенная земля. Это были труднодоступные и сложные в климатическом отношении земли Поморья, Сибири, Дальнего Востока. В эти земли в первую очередь уходило гражданское население – инициативные переселенцы.

К началу XVIII века в состав России уже были включены народы Поволжья, юго-западного региона. Таким образом, естественное расширение территорий государства и его укрепление соответствовало интересам всего суперэтноса России. А естественным следствием социально-экономического развития государства является его стремление расширить свои территории. Что, в свою очередь, изменяет геополитическое положение самого государства*⁵.

Таким образом, проникновение России на Кавказ носило объективный характер и отвечало

надеждам и чаяниям основной массы горских народов.

Следует отметить одну особенность расширения русских земель. Царское правительство не слишком охотно поддерживало эти процессы, хорошо понимая опасность для России безграничного расширения территории. Многие земли включались в состав империи лишь после того, как уже были заселены русскими переселенцами либо передавались России местной администрацией и владельцами. Нередко Россия ограничивалась установлением протектората, как было во взаимоотношениях с Бухарским эмиратом, Хивинским ханством, Тувой.

Мы уже говорили о том, что Россию обвиняют в колонизации окраинных народов, особенно народов Кавказа и Средней Азии. На стыке XX-го и XXI-го веков обвинение в колонизации Кавказа служило оправданием гражданской войны и иностранной военно-террористической интервенции, развернувшейся, преимущественно, на территории Чечни. В этой связи интересно ознакомиться с мнением международного террориста Т. Лапинского. Он был офицером генерального штаба Австро-Венгрии и провел несколько лет на Кавказе, собирая информацию о Кавказе, о горцах, о русских. Причем он собирал ту информация, которая нужна генеральному штабу для подготовки военных операций. По возвращении в Европу Теофил Лапинский опубликовал книгу «Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских». Где подробно описал свои наблюдения в период трехлетней войны вместе с горцами против русских. И тем неожиданнее звучат его выводы о роли России в судьбе Кавказа и о роли Кавказа в судьбе России. Т. Лапинский провел сравнительный анализ между колонизаторскими миссиями ряда европейских государств в Африке, Новом Свете и цивилизаторской миссией России на Кавказе.

Т. Лапинский задается вопросом – как осваивали «Новый Свет» Англия, Франция, Испания? Все они начинали с уничтожения местного населения. На территории Америки, открытой мореплавателями Европы, проживали народы – носители древнейшей цивилизации и таких знаний, до которых еще не добралась европейская наука. Представители «цивилизованной» и «гуманной» Европы, появившись на континенте, уничтожили древние библиотеки, уничтожили жрецов как носителей знаний, уничтожили большую

часть местного населения, а оставшихся загнали в резервации.

«Петр Великий, – писал Т. Лапинский, – едва только затронувший Кавказ... одно время совершенно думал о том, чтобы основать столицу России на Куме. Кто знает, не придет ли один из его потомков к этой же мысли после завоевания Кавказа!». Реплика, как и мысль, совершенно неожиданная для современного читателя. Судя по этому, Петр I либо Лапинский хорошо знали историю русов. Когда состоялся исход руссов из Индии (индо-ариев), они пришли на Кавказ и недалеко от горы Арарат (гора Ария) построили столицу, город Куар (Киев) Таронский. Основателем города стал вождь русов Яруна. Было это в IV тысячелетии до новой эры. Позже столица сверхдержавы Русколань находилась на Северном Кавказе и называлась она Куар (Киев) Антский. После того, как войска готов под командованием Амала Вениталия разгромили войска руссов, и последний правитель Русколани Бус Белояр был распят на кресте, арийская элита ушла с Северного Кавказа на Днепр. Где и построила очередной город Куар – Киев. Киев на Днепре является третьим городом славяно – руссов. Судя по всему, Петр I хорошо знал историю и планировал воссоздать столицу славянской сверхдержавы снова на Кавказе.

Международный террорист Теофил Лапинский анализирует процесс расширения границ Российской империи за счет присоединения земель соседних народов. «Очень часто, особенно во Франции, сравнивают покорение Кавказа с завоеванием Алжира. Это слишком смешная параллель для того, чтобы против нее можно было серьезно возражать. Кавказ для России то же, что Пиренеи для Франции, Тироль и Швейцария для Германии, и даже больше, потому что занятие Кавказа делает Россию единственным властелином Каспийского моря и является главным ключом к покорению Малой Азии». Что же общего в колониальной политике Англии, Франции и России и чем они отличаются? «Все, что Англия завоевала в Азии – это колонии и только колонии. Несколько несчастливых морских сражений, и обладание этими колониями поставлено под сомнение. Алжир, хотя он и лежит перед воротами Франции, – в случае войны с Англией может быть удержан только с величайшими жертвами... Напротив, оккупированные русскими страны в Восточной Азии с

момента их захвата как бы приросли к России. Никакая заслуживающая внимания держава не может затруднить ей обладание ими: оккупированная страна не является уже больше колонией – она называется и вскоре делается русской» [90, стр. 432].

Волне естественно для европейского читателя возникал вопрос, как же происходит процесс ассимиляции народов, присоединяемых к России? Почему присоединенные территории становятся, неожиданно, «русскими», невзирая на то, что проживают на них аварцы, лезгины, киргизы, казахи, чеченцы, адыги?

«Наиболее значение здесь имеет единство расы между туранскими племенами Восточной Азии и их новыми господами-московитами, – считал Т.Лапинский. – Индокитаец никогда не станет англичанином, араб – французом, даже если он не перенимает язык и религию победителя, что, впрочем, и не часто случается... Напротив того, тунгус, киргиз, калмык, монгол, татарин, маньчжур, японец и китаец в несколько десятков лет станет московитом и примет русский язык и восточную религию... Обычно русификация легко проходит при помощи коррупции и благодаря самому положению вещей на месте. Во Франции житель колонии на родине рассматривается почти как иностранец, даже если он сам там родился. В России, не имеющей колоний, житель оккупированной страны немедленно считается русским и становится по своему положению и религии полноправным русским. Хан киргизов, башкир или калмыков, уздень черкесов, мандарин маньчжуров получает соответственно своему рангу и пользе, которую из его положения может извлечь правительство, титул князя, графа или дворянина. Большинство нынешних русских аристократов подобного происхождения. Хан, ага, уздень, мандарин и т.д., ставший благодаря указу русским боярином, усердно работает над тем, чтобы сделать и простой народ русским» [90, стр. 432-433].

Заканчивая свое пребывание на Кавказе, Лапинский делает вывод, что «через десять лет или раньше Россия будет действительным владелькой Кавказа, хозяином единственной границы между Европой и Азией, господином, созданного самой природой неприступного лагеря размером в 8 000 квадратных миль. Важность завоеваний этой горной долины сама Россия понимает лучше всех, и поэтому для того, чтобы овладеть

этой позицией, она в течение столетия пожертвовала миллионы солдат и миллиарды рублей; по всей вероятности, эти долгие усилия скоро увенчаются полным успехом» [90, стр. 429].

Международный террорист Т. Лапинский идет дальше. Он прогнозирует возможность проникновения русских в Японию, Китай, Маньчжурию. «Занятие полуострова Кореи и лежащим между оным и Амуром маньчжурских стран даст царю свыше 20 миллионов новых подданных и явится важнейшим этапом в завоевании Японии и Китая. Кто может с достаточными основаниями опровергнуть необходимость того, что прежде чем пройдет срок человеческой жизни, Россия должна стать властелином китайского царства? Какая держава имеет средства задержать там наступление русских? До тех пор пока Европа, может быть, примет еще серьезные предосторожности, Россия сделает из этих миллионов рабов, которые уже сейчас почти находятся в ее руках, страшную армию. Можно не рассчитывать на то, что китаец трус. Он изнежен, ленив и плохой солдат, пока организован по своему обычаю. Но завербованный в русские полки, включившие уже столько азиатских народов, он при своем рабском, пассивном послушании, в которой этот народ возрос в течение тысячелетий и приобрел свою вторую натуру, делается идеалом русского солдата...

Для китайца, японца и маньчжура европейская цивилизация, католическая или протестантская вера никогда в широком масштабе не будут приемлемы, это противно всему их духу, всей их натуре, но московитский деспотизм, пустой, бездушный блеск восточной церкви, разделение на 14 классов, общность государственного устройства и множество других вещей, которые связываются с московитом, очень легко сделаются ему понятными. Поэтому введение русского порядка для этих восточных людей является единственной формой прогресса, которую они могут понять и принять» [90, стр. 434-435].

Напомним еще раз, что это слова не сторонника или поклонника России. Это слова врага России, человека, воевавшего против России. И потому он не кривил душой, говоря о России и ее колонизаторской, а вернее – цивилизаторской политике.

Труды Т. Лапинского очень мало известны в России. Может быть потому, что он воевал против России. А мужик то был умный. Дальновидный. Хотя, может быть, плохо знал историю Руси. А

суть истории заключается в том, что Россия действительно могла очень легко уйти в эти страны и объединить их в рамках единой сверхдержавы. Причиной легкости было бы то, что русские в этом случае возвращались на свои земли. Ведь территория нынешней Турции – это территория проживания арийских славяно-русских народов до прихода тюрков. А вспомним тесные связи Киевской Руси и Византии. «Исторически наиболее тесным был союз Руси и Турции. Сегодня об этом забыто, – указывают современные исследователи. – Но как следует из новой хронологии, панславизм и пантюркизм – это, в общем-то, одно и то же. В прежней Русско-Ордынской Империи славяне и тюрки всегда находили общий язык» [145, стр. 17].

А как быть с Китаем? «У Руси прочное общее прошлое и с Китаем. В эпоху Великой Монгольской империи Китай был частью единой Империи. Он отделился от нее лишь после раскола Империи, уже в эпоху Романовых» [145, стр. 17].

А если внимательнее отнестись к современным словам, то многое откроется в истории России. «В XVII веке Пекин назывался ПЕЖИН, то есть ПЕГИН, ввиду обычного чередования звуков «т» и «ж» по правилам русского языка, происходит от русского слова «Пегий». Возможно, Пекин был столицей русско-монгольской великой Пегой Орды.

Китай – это старое русское слово, которое до XVIII века было обычным в нашем языке.

Китай – это КИТИЯ или СКИФИЯ. Слово КИТА означает нечто плетеное, связанное в пучок, в КОСУ» [145, стр. 20]. Но откуда у китайцев пошли косы?

Оказывается, маньчжуры (маньчжуро-тунгусский язык), завоевав Китай, заставили покоренных мужиков под страхом сурового наказания выбривать часть головы и носить косу или волосы, завязанные в пучок. Что-то знакомое во всем этом. Где-то мы уже это видели: бритые головы и пучки волос. Ах, да! Это же чисто запорожская козачья прическа. У запорожских козаков прядь волос на выбритой голове называлась ОСЕЛЕДЕЦ. Впрочем, козаки или их потомки приложили руку к аналогичной моде и в других краях. К примеру, в XVIII веке в Пруссии (П-Россия, По-Россия) военные обязаны были носить косу!

Вот как охарактеризовал «колониционную»

политику России человек, который также не испытывал симпатий к России; маркиз Д.Н. Керзон, вице-король Индии в 1899 – 1905 гг. «Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость. Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами. Его непобедимая беззаботность делает для него легкой позицию невмешательства в чужие дела; и терпимость, с которой он смотрит на религиозные обряды, общественные обычаи и местные предрассудки своих азиатских собратьев, в меньшей степени итог дипломатического расчета, нежели плод враждебной беспечности. Замечательная черта русификации, проводимой в Средней Азии, состоит в том применении, которое находил завоеватель для своих бывших противников на поле боя. Я вспоминаю церемонию встречи царя в Баку, на которой присутствовали четыре хана из Мерва... в русской военной форме. Хань были посланы в Петербург, чтобы их поразить и восхитить, и покрыты орденами и медалями, чтобы удовлетворить их тщеславие. По возвращении их восстановили на прежних местах, даже расширив их полномочия... Англичане никогда не были способны так использовать

своих недавних врагов» [108, стр. 108].

Однако, в таком способе расширения империи и вовлечения окраинных народов в состав ее населения была и большая опасность для государственно-образующего населения империи – русских. Русские действительно отдавали все своему государству. Но государство в лице Правящего Дома стремилось за счет русских содержать присоединенные народы. Как правило, деньги на развитие градостроительства, дорожного строительства, промышленности вкладывались в окраины. По своему социально-политическому положению окраинные народы превосходили коренное население. «Наше правительство со времен Екатерины, – писал известный дореволюционный публицист М. Меньшиков, – начало терять государственный разум. Александр I, которого трон народ русский отстоял от четырнадцати народов, поставил покоренные племена в привилегированное положение. В то время как коренные русские люди томились в крепостной неволе, полякам и финно-шведам была дана Конституция. Правда, Александр рассчитывал впоследствии распространить и на Россию блага парламентского правления, однако не делал этого и в истории останется чуть ли не единственный пример, где покоренным народам были даны большие политические права, чем те, которыми пользовался сам завоеватель» [97, стр. 157].

Видимо, одной из причин такого отношения

к коренному государственно образующему населению стало изменение национальных характеристик государственной элиты и высшего функционального слоя Российской империи в начале XVIII века. Как известно, Петр I привлек на государственную службу много иностранных мигрантов. Пожалуй, на этот счет очень удачно сказал М. Меншиков. «Покорить Россию Западу не в силах были ни поляки, ни тевтоны, ни шведы. Все это совершил за них Петр Великий – в области самой важной: в области духа. Он поистине сделал больше для европейского могущества, чем все крестоносцы. Он укрепил свое великое государство, вооружил его – и предоставил владеть им западному авторитету. Вспомните мирное нашествие иноземцев при Петре и после Петра, и как высоко чужая власть утвердилась в России. После битвы под Полтавой Петр пил за здоровье своих учителей. Тост им оказался в руку. Они поздоровели – и в гораздо большей степени, чем если бы победа была на их стороне. Проиграй мы Полтавскую битву, очень может быть, что история наша сложилась бы совсем иначе. Вероятно, мы не владели бы устьями Невы, но зато инородцы не владели бы Россией. Не перепутались бы основные политические понятия до опасной бессмысленности. Старинные, наследственные враги – шведы, немцы и прочие – считались бы врагами и в качестве таковых сидели бы в своей черте. Победы Петра Великого открыли окно в Европу и вместе – русские двери настезь... в открытые двери полезли иностранцы и инородцы. В два века они сделали то, что русский народ, единственный из всех, не имеет национальной аристократии, не имеет патриотического среднего класса. Наводненные чужим наплывом, растворенные в нем, русские именитые роды – знать, купечество, духовенство – постепенно потеряли свое древнее родство с народом» [97, стр. 161-162].

Конечно, нельзя в полной мере солидаризироваться с М. Меншиковым в его высказываниях по поводу внутренней политики, проводимой Петром I, Екатериной II и Александром I. Однако он прав по поводу ее (внутренней политики) ориентации на Запад. Порой иностранцы в Российской империи чувствовали себя комфортнее, чем непосредственно русские подданные. В российских императорах текла не только русская кровь, да и воспитание будущих царей зачастую проводилось по западным меркам и

иностранцами учителями. Так, в двухтомном Историческом очерке, посвященном 200-летию МВД России, читаем: «Александр I, вступивший на престол в результате военного переворота, но формально как законный наследник, был воспитан в духе идей Просвещения, об “истинной”, “законной” монархии. Его наставник, швейцарец Ф. Лагарп, юрист по образованию, исповедовал идеи энциклопедистов, имел республиканские убеждения и сумел некоторые из них внушить своему царственному ученику...»

В беседах со своими друзьями Александр I расслаблялся, восхищался революционной Францией и выражал наивную веру в возможность сохранения “истинной монархии” путем преобразований сверху» [100, стр. 22, 23].

Все эти обстоятельства и определяли политику дома Романовых. Внутри Российской империи постоянно как-то наблюдалась борьба между истинно русскими национальными ценностями и ценностями коллективного Запада. Потребовалось много времени для того, чтобы окончательно понять, что российские ценности и то, что ценится на Западе – не одно и то же. Сегодня мы хорошо понимаем, что западные ценности чужды нам, и мы их принять не можем [6; 7; 55; 65; 66; 67; 104; 125; 128; 131; 132; 137; 138; 139; 140; 141].

На формирование этнических характеристик России значительное влияние оказывали миграционные процессы [2; 4; 36; 49; 60; 61; 82; 86; 91; 124; 129; 149; 157].

Было бы неверным считать, что миграция – современное явление. Скажем так: миграция как массовое переселение людей – обычное явление практически в любом государстве. Просто миграция может быть организованной, а потому незаметной для государства либо массовой, стихийной, создающей для государства множество проблем.

Наверное, нет смысла уходить в период Великого переселения народов. Достаточно обратиться к более поздней истории России. К тому периоду, когда в декабре 1762 года Екатерина II издала манифест «О свободном переселении иностранцев в России». Положительный отклик на первый «переселенческий» нормативно-правовой акт заставил русскую императрицу в 1763 году издать императорский Указ «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают». В приложении к

указу был составлен реестр свободных и удобных для переселения земель. Тем самым создавались реальные предпосылки для массового переселения – мигранты имели право выбрать место будущего проживания еще на стадии принятия решения о переселении. Естественно, такое внимание к переселенцам на государственном уровне не могло не дать положительных результатов. Иностранцы, что называется, хлынули в Россию. Для учета лиц, прибывающих в Россию на постоянное жительство, стал составляться «Поименный список отправляемых в Россию иностранных переселенцев». Это давало возможность учитывать переселенцев по национальным, половозрастным характеристикам, профессиональным навыкам и другим качествам.

Государство, будучи заинтересованным в увеличении населения, оказывало помощь в адаптации мигрантов.

Прежде всего им оказывалась материальная помощь.

Переселение в чужое государство и на иную территорию – процесс сложный, прежде всего в материальном плане. По месту исхода люди оставляют нажитое имущество, с собой можно было унести только самое необходимое. Правительство России установило выплаты из казны переселенцам на обзаведение хозяйства и приобретение необходимого инвентаря. Такая материальная поддержка значительно облегчала положение переселенцев и ускоряла их «включение» в производственно-экономические процессы.

Очень интересный пример приводит генерал А.П. Ермолов о событии на Кавказе.

Бывая в Европе, Ермолов любовался фермерскими хозяйствами в Германии. И решил переселить из Германии тридцать семейств немецких колонистов, чтобы показали они аборигенам, какие урожаи можно снимать с кавказской земли. Министр внутренних дел направил запрос в Германию. Совершенно неожиданно из Германии на Кавказ прибыли не 30, а 500 семейств виртембергских колонистов. Прибыли они зимой, без денег, без зимней одежды, без сопровождающих. И хотя переселенцы прибыли по своей инициативе, на их обустройство и спасение от горских морозов пришлось потратить около миллиона рублей. Оказалось, что и социально – профессиональный состав мигрантов, да заодно и нравственный уровень, оказался далеким от

того, что ожидалось. Германия избавилась от какой-то «секты сепаратистов, без всякой нравственности, преданных разврату, невоздержанных, небережливых и праздных. Многие из них были солдатами в числе контингента, который давал Рейнский Союз Наполеону» [54, стр. 323].

Переселенцам из Европы предоставлялись налоговые льготы. Сюда входили освобождение от уплаты налогов, определенные льготы по платежам и податям в казну. Размер и характер льгот устанавливались дифференцированно, в зависимости от климатических особенностей региона, его качественных характеристик, от численности населения в колонии-поселении; от рода занятий.

Для мужчин-переселенцев призывного возраста вводились дополнительные льготы. Они освобождались от обязательного призыва на военную службу и от обязательной гражданской службы.

Одновременно со льготами на переселенцев накладывались и определенные ограничения. Они предусматривали частичные компенсации тех льгот, какие получали переселенцы от государства. Если переселенец проживал в России до 10 лет и потом уезжал назад, он должен был часть нажитого имущества сдать в казну, как компенсацию за полученные льготы. Если же он жил и работал в России более десяти лет, то мог беспрепятственно вывозить с собой все нажитое имущество [3, стр. 156-158].

Таким образом, уже в XVII – XVIII веках в дореволюционной России были созданы организационно-правовые условия для массового переселения на территорию Империи людей европейских национальностей, различных вероисповеданий, и накоплен опыт регулирования миграционных потоков.

Значительную и многообразную роль в жизни России сыграла французская миграция конца XVIII – первой половины XIX веков. Волны французской миграции в значительной мере были связаны с политическими процессами в самой Франции. После Великой французской революции в Россию в массовом порядке мигрировали представители французской аристократии. После разгрома Наполеона и восстановления монархии в Россию бежали сторонники Наполеона. Но, основным видом французской миграции была добровольная миграция. В Россию по собственному желанию и в большом количестве ехали французские специалисты самых разных

отраслей знаний и науки. Среди французских мигрантов были академики, ученые – представители точных и естественных наук, врачи, инженеры, архитекторы, философы, гувернеры и др.

Французы оказали значительное влияние на строительство Санкт-Петербурга. Уже во времена Петра I на Васильевском острове была построена Французская слобода, комплекс жилых домов и мастерских. «Французы жили здесь со своими семьями, русскими учениками и прислугой. В слободе было около двух десятков мастерских, где с утра до вечера ткали, чертили, рисовали, вышивали, гнили и чеканили, делали мебель и посуду для царских чертогов».

Можно без преувеличения сказать, что Россия в значительной мере способствовала развитию науки и промышленности Франции. Царица Елизавета «заказывала в Париже массу предметов роскоши, и ее примеру следовало все столичное дворянство. В Петербург пудами доставляли французскую помаду и пудру, тысячи флаконов с лавандовой водой и зубным эликсиром, бесчисленные табакерки, парики, шелковые чулки... Вошел в моду французский язык» [155].

Среди французов, поток которых в Россию на протяжении всего XVIII века непрерывно возрастал, были ремесленники, инженеры, врачи, офицеры, воспитатели, зодчие, ваятели и живописцы.

Выдающийся астроном и географ, член трех европейских академий Ж.Н. Делиль, проработал в Санкт-Петербурге 22 года. Он построил обсерваторию, сделал астрономическое определение долготы Петербурга; выступил инициатором ежедневных пушечных сигналов точного времени.

Танцмейстер из Франции Ж. Б. Ланде основал первую в России профессиональную балетную школу [155]. Создателями Академии художеств выступили тоже французы. Первыми преподавателями в Академии выступили французские художники Л.Ж. Ле Лоррен, Ж.Л. де Велли, Л.Ж.Ф. Лагрене, Ж.М. Моро, скульптор Н.Ф. Жилле, архитектор Ж.Б. Валлен Деламот и другие. Они не только создавали, но и учили русских.

Франция – законодательница европейской моды, диктовала светскому Петербургу манеру поведения, вкусы, туалеты. Иностранец путешественник, посетивший Петербург в 1730-х годах, констатировал: «...благородная русская женщина в совершенстве научилась подражать всем французским одеждам, модам и повадкам».

Знаменитый «Медный всадник» – дар Санкт-Петербургу и России французского ваятеля Фальконе. Почти 12 лет трудился он над этим шедевром, выступив в роли скульптора, архитектора и бронзолитейщика.

Французская инженерно-техническая школа считалась в Европе одной из передовых. В России французские инженеры проектировали и строили мосты над Невой; преподавали в созданном институте путей сообщения; проектировали и создавали Исаакиевский собор; руководили сооружением Обводного канала, участвовали в строительстве железной дороги Петербург – Москва. «Деятельность инженеров-французов была разнообразна: они выступали и в качестве знаменитых экспертов, и в качестве практиков, и в качестве промышленников и концессионеров... Французские инженеры занимались практической деятельностью (плоды ее разнообразны: от первого в России висячего моста в Екатерингофе, который конструировал П.П. Базен, до Александровской колонны, в расчетах которой принимал участие Г. Ламе), журналистикой (их стараниями выходили периодические издания, например «Journal des voies de communications» – «Газета путей сообщения», выпускавшаяся одновременно и на русском и на французском языке) и даже техническим шпионажем, причем в пользу обеих стран, как России, так и Франции» [99].

Французы внесли значительный вклад в строительство и развитие города Одессы. Достаточно вспомнить, что первыми губернаторами Одессы были французы – Ришелье и Ланжерон. Одессу в Европе того времени называли «французским городом». Хотя в количественном отношении французов было немного (в 1836 году – около четырех сотен), но при французах-градоначальниках, в 1803–1823 годах, они занимали привилегированные позиции в органах управления. В последующие годы французы сохранили за собой «культурообразующую» роль. Среди французов-одесситов были врачи, часовщики, литераторы, учителя, мебельщики, архитекторы, строители, рестораторы, парикмахеры и др. К примеру, знаменитый Одесский театр был построен в 1804 году по проекту французского архитектора Тома де Томона. В 1816 году французы открыли в Одессе лицей, которым руководил аббат Николь Реми Жилле. Французы издавали в Одессе многочисленные газеты на французском языке, продавали французскую

литературу. Француз маркиз де Кастельно проводил археологические исследования, по результатам которых создал в Одессе музей древностей. Первым директором Одесского ботанического сада был француз Карл Десмет. Французы сыграли значительную роль в развитии в Южной России овцеводства, садоводства, виноделия.

Французские мигранты оказывали влияние на развитие высшего образования в России; преподавали в ведущих вузах России; стояли у истоков развития востоковедения. Так, француз Шармуа, знаток персидского языка, преподавал в Педагогическом институте, в Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Коллегии иностранных дел, в Петербургском университете; был избран членом-корреспондентом Академии наук. «Заслуга Шармуа состоит в том, что в своих трудах он настаивал на важности восточных исследований для изучения истории России (и даже упрекал Карамзина в том, что тот из-за незнания восточных языков не использовал при написании своей истории ценные восточные источники) и утверждал, что Российская империя должна стремиться к новому равновесию, уделяя равное внимание и западным, и восточным соседям» [99].

Во французской миграции была еще одна особенность. Многие мигранты, относившиеся у себя во Франции к представителям третьего сословия, в России делали карьеру. К примеру, француз Ипполит Маскле приехал в Россию в качестве гувернера. В 1804 году женился на вдове Глафире Ржевской, урожденной Алымовой. Благодаря удачному браку француз вошел в придворное общество и стал камергером [99]. Вошел в русские литературные круги. В 1820-е годы Маскле перевел на французский язык и выпустил три сборника переводов русских басен: Крылова, в 1826 и 1831 годы, Хемницера – в 1830 году.

В Москве при католических приходах действовали французские школы для мальчиков и для девочек. В учебном процессе использовалось новейшее оборудование: кинопроектор для показа научно-популярных фильмов, минералогические таблицы и др. Иностранцы учителя на высоком уровне преподавали иностранные языки. Репутация таких школ была столь высока, что в них нередко отдавали своих детей и православные родители.

В первой половине XIX века в С. Петербурге трудились около 4 тыс. французских мигрантов.

Для них выпускались газеты на французском языке, которые были востребованы и русскими читателями. Так, в 1829–1831 годах в Петербурге выходила газета «Le Furet», преимущественно посвященная литературе и театру. В 1858–1859 годах в Петербурге издавалась франкоязычная газета «Dimanche», («Воскресенье»). В 1832–1863 гг. французы издавали в Санкт-Петербурге «Иностранный журнал» «Издатели «Revue etrangere» не ограничивались перепечаткой материалов из французских толстых журналов; они напрямую заказывали тексты французским авторам, так что сотни публикаций впервые увидели свет именно на страницах петербургского издания» [99].

Это – иностранная созидательная миграция. Но была и иностранная разрушительная, криминальная миграция в Россию.

В общем потоке внешней миграции был еще один весьма специфический вид миграции, последствия которого оказывают влияние на формирование нынешней оперативной обстановки на территории России. Об этом виде миграции, как правило, не пишут исследователи. Это – цыганская миграция. Специфика этого народа состоит в том, что на протяжении тысячелетий цыгане не относились к создающему народу. Ведя кочевой образ жизни, цыгане везде занимались только самообеспечением за счет коренного населения.

Как пишут современные исследователи, «Цыгане Европы – народ, о котором веками складывались мифы... Воровство детей, каннибализм, человеческие жертвоприношения, использование тайного шифрованного языка – вот неполный перечень сведений, циркулировавших не только в среде обывателей, но и в массовых изданиях» [158, стр. 62]*⁶.

В средние века в Европе был объявлен отстрел цыган в любое время года. Спасаясь от геноцида, цыгане в массовом порядке двинулись в Россию.

Все цыганские миграционные потоки можно разделить на несколько видов. В первую очередь это так называемые северные цыгане, прибывшие с территорий Германии и Польши. Затем на Россию обрушились кочевия цыган-сэрвов через Украину, цыган-кэлдэраря и цыган-ловаря, мигрировавших из Румынии и Венгрии в XIX – XX веках. Сюда же можно добавить крымских цыган, владов и плашунов. Несмотря на такое разнообразие, цыгане обладают рядом общих этнических качеств.

В первую очередь это кочевой образ жизни на протяжении веков. Цыганские племена – таборы – передвигались в кибитках, в них же жили. Как правило, цыганские таборы обладали высокой степенью мобильности, быстро покидали места совершения преступлений и уходили «в небо», что затрудняло их поиски.

Второе – это своя цыганская структура управления. Таборы возглавлялись баронами и консулами, которые решали все вопросы руководства табором. Как правило, эти должности передавались по наследству.

Третье – особый образ жизни цыган. Ведя кочевой образ жизни, цыгане не пахали, не сеяли, а вели «инициативное» производство, то есть зарабатывали на жизнь различными способами, чаще всего криминальными.

Четвертое – замкнутый образ жизни цыган, изолированность цыган от коренного населения по маршрутам передвижения либо проживания. Этому способствовало не только наличие особого цыганского языка. На протяжении веков цыгане разработали свою систему опознавательных знаков на местности, с помощью которой передавалась информация другим таборам.

В современном мире во многих странах цыгане остаются изгоями. Например, в Болгарии существует цыганское гетто. «В гетто процветают вымогательство, продажа женщин в публичные дома, ростовщичество. Цыгане занимаются попрошайничеством, торговлей, наркотиками, продажей детей, что вызывает подозрительное отношение к ним со стороны этнических болгар... Полиция очень редко заглядывает в крупные гетто... позволяя криминальным бандам устанавливать там свои законы. «Полицейские отказываются расследовать преступления в цыганских сообществах». Стражи правопорядка видят свою задачу в том, чтобы оградить других жителей страны от цыган» [159].

На формирование демографических характеристик регионов империи большое влияние оказывала внутренняя миграция, как переселение населения империи из мест постоянного проживания в новые регионы. Эта миграция носила объективный характер. Присоединяя новые территории и новые народы, Россия должна была включать их в состав политико-социальных и экономических процессов империи. Но для этого надо было на кого-то опираться на местах. Сами аборигены, чаще всего, были не в состоянии

включаться в цивилизационные процессы государства. Вот почему правительство переселяло государственно образующее – русское население на новые земли. Так, в 1821 году на Северный Кавказ началось переселение более 16,5 тысячи человек крестьян из Черниговской и Полтавской губерний.

С 1828 началось быстрое заселение организованными мигрантами Закубанского края и Причерноморской полосы. В качестве мигрантов выступали казенные крестьяне из внутренних губерний России – Курской, Воронежской, Орловской, Рязанской, Полтавской, Слободско-Украинской, приазовские и черноморские казаки. По национальному составу это были, в большинстве своем русские и малороссы (украинцы). Казенные крестьяне перемещались в организованном порядке, на заранее определенные для заселения земли.

В результате организованной миграционной политики уже в 1840 г. в Кавказской области было построено 41 казенное селение, в которых проживали 112 413 человек.

Положение русских мигрантов на территории Северного Кавказа, куда они прибыли не по собственной воле, было очень тяжелым. Их размещали в совершенно новой климатической зоне, где нередко вспыхивали различного рода заболевания. Крестьяне не знали климатических особенностей территории, в связи с чем не всегда удавалось получить хороший урожай. Несмотря на в целом положительное отношение горских народов к переселенцам, аборигены нередко совершали вооруженные нападения на мигрантов, уничтожая целые семьи и хутора.

В первой половине XIX века происходило и вольное, стихийное переселение крестьян из центральных регионов России на новые окраины империи. По сути дела, происходило бегство крепостных крестьян от своих душевладельцев – помещиков, на новые земли империи. В принципе, по законам империи беглые крестьяне должны были по обнаружении возвращаться владельцам. Но местное русское население прятало беглецов от властей. Наличие большого количества свободных земель и слабость органов власти нередко приводили к тому, что беглые крестьяне до своего обнаружения успевали выстроить целые новые села.

Положение изменилось после отмены крепостного права. «Отмена крепостного права

способствовала усилению миграционных процессов, потребовалась разработка внутренней миграционной политики» [98, стр. 13]. Как отмечал статс-секретарь Куломзин в 1896 году, «переселенческого движения, как явления народной жизни, у нас не существовало; были переселения по вызову самого правительства, случался, и даже нередко, переход отдельных лиц под влиянием исключительных обстоятельств в малонаселенные местности, но сравнивать такие уходы с современным движением не представляется возможным» [78, стр. 16].

Середина XIX века характеризовалась присоединением к империи значительных территорий в Средней Азии, на Дальнем Востоке. В отличие от государств Европы, для которых колонии в Северной и Южной Америке, Африке и других регионах служили источником громадных доходов, Россия не имела экономических выгод от присоединения экономически слабо развитых районов Сибири, Кавказа и Средней Азии. Горское население Кавказа в основном вело набеговое производство, то есть жило за счет разбойных нападений на соседей. Став подданными России и потеряв криминальные источники дохода, горцы не смогли включиться в трудовую деятельность. «Та же Средняя Азия не служила для России сырьевой базой, в том числе хлопковой... Средняя Азия не сразу стала и рынком сбыта российских товаров из-за отсутствия удобных путей сообщения. Царское правительство из-за отсутствия достаточного количества орошаемых земель было вынуждено сдерживать колонизацию. Так, в начале 1910 г. в Семиреченской области проживало 175 000 русских переселенцев, а в Закаспийской области всего 5 000, Самаркандской – 3 500 человек. Строительство крепостей и городов, путей сообщений и содержание аппарата управления требовало огромных финансовых и материальных затрат, легло тяжким бременем на экономику России» [105, стр. 179].

Обратим еще раз внимание на характеристику присоединенных территорий. Территории были слабо заселены населением, здесь отсутствовали населенные пункты, железные либо шоссейные дороги, не было никакой промышленности. Цивилизационное развитие присоединенных территорий осуществлялось за счет сил и средств русского народа.

Правительство империи, заинтересованное

в заселении Приамурского края, Амурской и Приморской областей, киргизских степей не только разрешило переселяться туда всем желающим, но и особыми правилами 1861 года предоставило «широкие льготы по податям и повинностям» [98, стр. 14]. Для этого, к примеру, в середине 70-х годов XIX века было издано особое положение о порядке колонизации киргизской степи, принят ряд других актов, регулирующих миграционные процессы. Но при этом правительство России относилось очень внимательно к региональным особенностям потенциальных переселенцев: запрещалось забирать славянское население из западных регионов России, заселенных преимущественно поляками, евреями, прибалтами для их переселения в другие регионы.

Усиление миграционных потоков потребовало совершенствования миграционного законодательства. В 1881 году было утверждено положение «Об установлении временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли». Затем правительство России совершенствовало миграционное законодательство. В 1889 году был принят новый закон о переселении. Закон предусматривал две схемы переселения. Первая строилась на оказании адресной помощи самим переселенцам. Считалось, что в этом случае значительно повышается эффективность адаптации людей в новом месте. Вторая схема строилась на развитии всего района. Но наилучший результат давало соединение обеих схем и одновременная их реализация в конкретном регионе.

Было принято решение не переселять население через всю Империю в новые природно-климатические, географические, социальные условия. В этом случае очень много времени тратилось бы на адаптацию на новом месте. «Считалось, что окраинные районы должны заселяться жителями из смежных с ними промежуточных территорий, тогда для последних издержки переселения не будут столь велики» [98, стр. 14].

При определении категорий мигрантов обращалось внимание на социально-профессиональный состав. Опыт показал, что для переселений лучше всего подходили сравнительно зажиточные крестьянские семьи с большим числом работоспособных членов семьи. Такие семьи быстрее адаптировались к условиям на новом месте. Для облегчения и ускорения адаптации устанавливались льготы по арендным

платежам, по исполнению воинской повинности, по получению ссуд.

Наверное, надо остановиться на таком способе колонизации Сибири, как ссылка. Почему то специалисты по демографии и миграции дореволюционной России не уделяют достаточного внимания заполнению Сибири ссыльным населением. Между тем на протяжении нескольких десятков лет ссылка оказывала существенное влияние на формирование демографических характеристик Сибири.

Сибирь стала использоваться как место ссылки уже в XVII веке. Соборное Уложение 1649 года назначило ссылку за целый ряд разнообразных правонарушений. Это дало возможность законодателю уменьшить количество выносимых смертных приговоров, а опасных преступников удалять из наиболее густозаселенных мест. Институт ссылки получил дальнейшее развитие в период реформ Петра I. Петр I ввел такой вид наказания, как каторжные работы. Воинский Устав 1716 г. и Морской Устав 1720 года значительно расширили перечень преступлений, за которые виновные подвергались ссылке. В дальнейшем вопросы принудительной миграции посредством ссылки были регламентированы: «Уставом о ссыльных» 1822 года; «Уставом об этапах сибирских» 1822 г.; Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных; 1832 года (XV том Свода Законов); «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. и др. Ссылка имела весьма положительное значение для общества. Из развитых и густонаселенных регионов России, как правило, ее европейской части, изымались определенные категории лиц и отправлялись совершенно в иные социальные, социально-экономические, социально-культурные условия. Тем самым для ссыльного пропадали факторы, способствовавшие совершению им правонарушения. Малонаселенные регионы Сибири получали дополнительную рабочую силу.

Лиц, сославшихся в Сибирь на поселение, по виду совершенных правонарушений можно разбить на ряд категорий.

1) «за дурное поведение».

Как правило, эта категория лиц направлялась в административном порядке. Чаще всего это были крепостные крестьяне, направлявшиеся в сибирскую ссылку по решению помещиков. Количество лиц, сосланных в административном порядке,

по данным Тобольского приказа, за период с 1827 по 1836 годы составило 2 131 человек, а с 1837 по 1846 гг. – уже 4 755 человек [9, стр. 28].

2) за распутное и развратное поведение.

К этой категории правонарушений относились: кровосмешение, мужеложство и скотоложство. В последующем эта категория лиц проходила по разделу «преступников, сосланных за соблазнительное и развратное поведение». В общем количестве ссыльных лица этой категории составляли мизерное число. За период с 1838 по 1846 гг. было сослано 50 мужчин.

3) «за побег и слушания».

В первой половине XIX века в стране началось стихийное сопротивление крестьян помещичьей эксплуатации в форме побегов. За период с 1825 по 1861 годы в основном из европейской части России в административном порядке по распоряжениям помещиков и местных органов власти в Сибирь было переселено 268 тысяч человек [5, стр. 43].

4) «за государственные преступления и возмущение, и неповиновение властям».

Как видно из самих формулировок, это были уже тяжкие преступления, за которые лиц привлекали к суду. Так, в период с 1825 по 1861 гг. при судебным приговорам в Сибирь «за государственные преступления было сослано 600 человек, а за «возмущение и неповиновение властям» – 4 000 человек. Причем, эта категория лиц в последующем увеличивалась за счет участников революционно-террористического движения.

5) за совершение различного рода уголовных преступлений.

Следует отметить, что государство стремилось поддерживать ссыльных материально, чтобы облегчить им адаптацию на новом месте. Так, только в 1828 году на устройство поселений для ссыльных государство отпустило из государственного казначейства 500 000 рублей.

Во второй половине XIX века, после отмены крепостного права [1] и проведения Судебной реформы 1864 года [10; 33; 35; 53; 74; 83; 84; 85; 87; 88; 93; 94; 107; 110; 115; 142; 143; 144; 148; 165] количество лиц, сославшихся в Сибирь, резко увеличилось. Так, за период с 1864 по 1883

годы в Сибирь было сослано 312 134 человека [5, стр. 59].

Ссылные активно использовались на разных работах. В основном это были добывающая промышленность (рудники), перерабатывающая промышленность (заводы) и строительство, в том числе строительство железных дорог [27; 28; 152; 156].

Как конкретно осуществлялась миграционная политика в царской России, можно узнать из истории строительства Сибирской железной дороги. Дорога имела для России важное стратегическое, военное, хозяйственное, политическое значение. Она должна была соединить центральные регионы России с Дальним Востоком. Ее строительству уделялось самое пристальное внимание. В 1893 году был создан Комитет Сибирской железной дороги, действовавший под непосредственным руководством императора Александра III. Для оказания помощи переселенцам был создан 14-миллионный фонд «вспомогательных по Сибирской дороге предприятий»; значительно расширен перечень льгот для переселенцев; увеличен объем выдаваемых ссуд. Ссуды выдавались на дорогу, на хозяйственное обустройство, на посев, на приобретение лесоматериалов для строительства частных жилых домов и др. Причем все ссуды выделялись на безвозмездной основе. Для облегчения обработки земли для крестьян создавались специальные склады сельскохозяйственного инвентаря.

Переселение населения из европейских регионов на присоединенные окраины оказывало значительное влияние на изменение социальных и качественных характеристик новых территорий. Прежде всего менялись социальные характеристики целых регионов Российской империи. В районы, населенные народами, не имевшими своей письменности, литературы, промышленности, в большом количестве вливались представители населения, обладавшие большими знаниями и социально-профессиональными навыками: русские, немцы, поляки, финны, украинцы. Россия через миграционные потоки принесла на окраины, к примеру, на Кавказ, русскую азбуку, литературу, образование, новый образ жизни, строительство дорог, населенных пунктов, развитие промышленности.

Миграционные потоки из России оказывали влияние на строительство населенных пунктов. Практически все города на Северном Кавказе и

многие – в Закавказье выросли из русских военных крепостей. К 1849 году в городах проживали – в Кизляре – 11 тысяч человек, в Моздоке – 10,5 тысяч, в Ставрополь – 15 тысяч человек [160, стр. 195-197]. Особенностью перечисленных городов был смешанный состав населения, где русское население составляло лишь третью часть.

Фактически заново был построен Тифлис. На момент появления в Тифлисе русской администрации город выглядел так: «полуразоренные смрадные гнезда, жалкие слепившиеся груды тесных домов, без улиц и площадей», непроглядная кутерьма «горских построек, точно с неба упавших грудой да так и оставшихся здесь непонятным и неодолимым лабиринтом плоских крыш, таинственных переходов, узких тупиков, похожих на трещины, саклей, взмолившихся на чужие крыши, мазанок, прилепившихся на эти сакли...» [106, стр. 503].

И заслуга в создании новой архитектуры, нового типа градостроительства на Кавказе принадлежит русским. Например, царский наместник князь Воронцов положил начало плановому градостроительству. Он пригласил из России и Европы лучших архитекторов и создал на месте разрушенного персами Тифлиса современный город с широкими улицами, площадями, водопроводом, театром. «Всюду прокладывались новые улицы, пустыри покрывались общественными сооружениями, через Куру перекидывался Михайловский мост, подобного которому еще не было и в старых русских городах. Мост вызвал к жизни пустынные берега. За ними протянулись Куки с широкими улицами и площадями вплоть до цветущих и благоуханных садов немецкой колонии. С другой стороны на гору св. Давида и на скалистый Сололакский гребень вползли новые дома...» [106, стр. 506].

Русские приступили к перепланировке старых кавказских городов. Раньше немногочисленные города на Кавказе застраивались без генерального плана. Так, в 1824 году русскими архитекторами был подготовлен проект перепланировки города Дербента. Русские строители провели водопровод длиной более чем в 5 верст, построили большой бассейн. Русская военная администрация, начиная с 1841 года, за короткий срок построила 140 жилых домов для увольняемых в запас «нижних чинов». Тем самым бывшие военнослужащие оседали на Кавказе и активно включались в преобразовательные процессы [30, стр. 265].

Благодаря проводимой политике градостроительства население Дербента увеличилось за 26 лет более чем в три раза [72, стр. 39-40].

А появление на Северном Кавказе европейского населения привело к проникновению сюда элементов бытовой культуры. По-новому строились дома – с окнами и дверями. В жилых домах строились отопительные сооружения – печи, лежанки. Естественно, русские строили дома не только для себя, но и помогали местным жителям. Благодаря русским переселенцам, горцы научились покрывать дома черепицей или жостью.

Появление на Кавказе переселенцев положительно отразилось на сельском хозяйстве. У крестьян Северного Кавказа пахотные орудия были довольно примитивными. В нагорном Дагестане земля обрабатывалась деревянной сохой, а это не давало возможности глубокой вспашки. Русские мигранты принесли с собой более совершенные орудия сельскохозяйственной обработки земли: металлические плуги, бороны, сеялки, молотилки. Улучшение обработки земли резко увеличивало урожайность культур. Все это способствовало изменению образа жизни горских народов, способствовало переходу к оседлому образу жизни и отказу от «набегового производства» [153, стр. 101].

Появление среди мигрантов высококвалифицированных инженеров и рабочих давало возможность развивать добывающую и перерабатывающую промышленность. На Кавказе большое распространение получили добыча нефти, металлических руд, строились железные дороги. На Черном и Каспийском морях развивалось судоходство.

Под влиянием промышленного строительства изменялся социально-профессиональный состав населения. Среди горских народов Кавказа появились свои рабочие, мастера, инженеры. Тем самым менялась структура населения по доходам с учетом размера и источников дохода. Набеговое производство заменялось профессиональной деятельностью, где сумма заработка зависела от вида деятельности и квалификации работника.

Было бы неверным говорить только о положительных последствиях миграции. Среди мигрантов в начале XX века было много лиц, проникнутых революционными идеями. Они во многом способствовали созданию различного рода организационно-террористических формирований. Достаточно назвать партии «Дашнакцутюн»,

«Мудафе», «Иттифак», кавказские подразделения РСДРП (б), партии социалистов-революционеров и другие.

В целом «на начало XX столетия численность населения России достигла 70 миллионов человек, что было чуть меньше, чем в США. Вместе с тем естественный прирост в России более чем в 2 раза превышал естественный прирост в США, более чем в 3 раза – в Германии и почти в 8 раз во Франции. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России равнялся 7, в США – 4,5 и во Франции – 2,8» [64].

Высокая эффективность государственной миграционной политики потребовала дальнейшего совершенствования организационно-правовых мер.

В структуре МВД России было создано «Переселенческое управление». Как говорилось в документах, «управлению принадлежит руководство делом выдачи разрешений на переселение и в некоторых случаях сама выдача этих разрешений; принятие мер к упорядочению переселенческого движения; попечение о первоначальном устройстве переселенцев на местах водворения; заведывание всеми кредитами, отпускаемыми на переселенческое дело; предварительная разработка всех новых законодательных и административных мер, на необходимость которых укажет ход развития переселенческого дела» [101, стр. 23].

Но, даже присоединяя народы на иных территориях, Россия стремилась создавать такую систему управления, которая строилась в соответствии с местными традициями и особенностями.

Весь Кавказ был объединен под единым руководством. Было создано «Управление Кавказским краем». В состав Кавказского края входили Закавказье и Северный Кавказ, разделенные на ряд административно-территориальных образований. Здесь были:

- а) губернии – Ставропольская, Бакинская, Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елизаветпольская, Черноморская;
- б) области – Дагестанская и Карская; в) округ – Закатальский.

Общее управление краем осуществлял «Главначальствующий», наделенный правами генерал-губернатора, вплоть до введения режимов чрезвычайной и усиленной охраны. При нем действовал совещательный орган – «Совет главначальствующего». В состав канцелярии

главноначальствующего входили:

- а) управление медицинской части,
- б) Кавказский цензурный комитет,
- в) Закавказский статистический комитет,
- г) управление ветеринарной частью,
- д) губернские и областные учреждения,
- е) управление Черноморской губернии,
- ж) местные по крестьянским делам учреждения в губерниях Тифлисской и Кутаисской,
- з) местные по поселянским делам учреждения в губерниях Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской,
- и) сельское общественное управление и другие структуры [101, стр. 122-130].

В состав Царства Польского входили губернии: Варшавская, Калишская, Петроковская, Радомская, Келецкая, Люблинская, Седлецкая, Плоцкая, Ломжинская и Сувалкская. Для управления Царством Польским было сформировано особое «Управление губерний Царства Польского». Высшим органом власти являлся генерал-губернатор, опиравшийся на помощника по полицейской части. Органы управления Царством входили:

- а) Варшавский статистический комитет,
- б) управление делами взаимного страхования,
- в) канцелярии губернаторов,
- г) вице-губернаторы,
- д) губернское правление,
- е) присутствие губернского правления,
- ж) отделения губернского правления,
- з) губернский распорядительный комитет и другие [101, стр. 104-121].

Для управления регионами Дальнего Востока в 1903 году было создано «Наместничество Дальнего Востока». Основным органом наместничества являлся «Особый Комитет Дальнего Востока», руководителем которого был лично император России. Высшим органом управления являлся наместник, обладавший «высшей властью над краем» и не подчинявшийся министерствам правительства. Внутри наместничества создавалось отдельное управление Квантунской области. Непосредственное управление дальневосточным регионом осуществлял «главный начальник», опиравшийся на «Совет главного начальника». В состав Совета входили чиновник по дипломатической части, драгоман, техник по горной части. Управление административно-полицейской частью осуществлял «Комиссар по гражданской части», опиравшийся на участковые

управления. В свою очередь Дальневосточное наместничество было разделено на более мелкие административно-территориальные образования: «Приамурское генерал-губернаторство», «Управление Забайкальской области», «Управление Амурской области», «Управление Приморской области», «Управление острова Сахалина» [101, стр. 183-190].

Присоединение народов Сибири потребовало создания здесь отдельной системы управления. Для этого было создано «Управление губерний и областей Сибири». Общее управление Сибирью осуществляло «Иркутское военное генерал-губернаторство», в состав которого входили две губернии – Иркутская и Енисейская и Якутская область. Общее руководство осуществлял «военный генерал-губернатор». В состав органов управления Сибирью входили:

- а) Общее управление строительной и дорожной частями,
- б) управление Енисейской и Иркутской губернии,
- в) вице-губернатор,
- г) Общее присутствие,
- д) Уездные управления – полицейское, медицинское и землемерное,
- е) управление Усинским пограничным округом Енисейской губернии,
- ж) управление Якутской области [101, стр. 131-136].

Были созданы также особые управления Степного генерал-губернаторства, Тобольской и Томской губерний, управление Тургаской и Уральской областей.

Как видно даже из краткого перечня, империя создавала на присоединенных территориях такую систему управления, которая соответствовала бы этническим особенностям и уровню цивилизационного развития местного населения.

Формирование органов государственной власти на окраинах империи имело одну особенность. Русское правительство не стремилось насаждать русскую администрацию на присоединенных землях. На начальном этапе в состав администрации включались уже имевшиеся структуры власти. Например, на Северном Кавказе местным владельцам присваивались русские воинские звания либо гражданские чины, и они автоматически становились государственными чиновниками.

В начале XX века в Российской империи

произошло еще одно событие, которое остается вне поля зрения современных исследователей. Крайние народы, еще недавно не знавшие письменности, были вовлечены в общеимперские социально-политические процессы, они получили право избирать и быть избранными в высший законодательный орган империи – Государственную Думу. Связи с этим интересен состав первой Государственной Думы Российской империи [25; 31; 50; 51; 102; 162]. К сожалению, это не способствовало укреплению Российской империи.

«Наш парламент, – писал М. Меньшиков, – постоянный съезд национальностей; побежденные племена впервые имеют случай сойтись с победителями в лице представителей своих. У них невольно возникает вопрос: что же такое народ, ими овладевший? Действительно ли это мощная сила и насколько неистощим источник ее в будущем?» [97, стр. 145].

Известный русский публицист обратил внимание на некоторые национальные процессы, которые разрушали единство империи. В первую очередь – отсутствие патриотизма и чувства собственного достоинства у государственно образующего населения, русского.

В начале XX века русские сумели значительно повысить уровень цивилизации тех народов Кавказа, Сибири и Средней Азии, которые были включены в состав России. Представители инородцев вошли в состав ведущего слоя империи, интеллигенции, функционального слоя. В этих условиях и под влиянием публицистики в России началось резкое ослабление русского патриотизма. «Умный инородец, – писал М. Меньшиков, – широкими глазами смотрит на то, как коренные русские люди, дворяне, иной раз рюриковичи, стесняются тем, что они русские, заглядывают в глаза какому-нибудь татарину или еврею, лебезят, семянят перед ними и всячески – без слов – извиняются за невольное преступление – быть русским. Один перед другим великороссы ругают великую Россию, оплевывают все национальное, старозаветное, в чем выразилось наше племенное своеобразие. В обществе инородцев иной великоросс из кожи лезет, чтобы отречься от тени подозрения в пристрастии к своему родному. Дошло ведь до того, что первый представитель от первого города России в первом парламенте нашем, профессор истории заявил с парламентской трибуны о неловкости называть народ

России «русским народом», ибо это может оскорбить господ евреев, латышей, армян, эстонцев и полсотни других национальностей... Инородцев это сначала поражает, затем заставляет наглотать» [97, стр. 146]. Но многочисленные большие и малые народы Российской империи объединили в рамках одного государства именно русские. Пока русские осуществляли объединяющую роль, остальные народы развивались стабильно.

Парадокс ослабления русского патриотизма заключался в том, что наиболее активно против русских выступали представители единокровных этносов – украинцы и белорусы. В XIX веке на территории левобережной Украины проводилась активная работа по созданию искусственного «украинского» языка. Инициаторами создания самостоятельного искусственного языка выступили австро-венгры, поляки и «украинские националисты», страдавшие манией личного величия.

«Не менее возмутительно держат себя малороссы, – писал М. Меньшиков. – Эти уже вьвяв кричат о своем предательстве, наотрез отрекаются от России. Они уже не русские, не малороссияне, – они «украинцы» и в качестве таковых завели особое «коло» в Государственной Думе» [97, стр. 146].

Ослабление чувства патриотизма русских вело к ослаблению объединяющей роли русских. А это провоцировало наиболее экстремистские слои различных этносов на борьбу с русским государством.

На протяжении веков Российская империя складывалась из территорий, занятых народами, находившимися на различных ступенях цивилизации. В отличие от взаимоотношений англичан, французов, испанцев, португальцев с населением колоний, русские сразу же включали местное население в состав подданных империи, наделяя их правами, которыми пользовались коренные жители (Таблица 5).

Этот вид миграции можно отнести к разряду «созидающей миграции». Население европейской части России мигрировало в регионы, население которых находилось на иной, низкой ступени своего развития. К числу достоинств этой созидающей миграции можно отнести следующие:

- a) расширение территории и сферы применения русского языка как языка государства образующего населения империи.

Одной из бед многочисленных этносов России было языковое многообразие. К

Таблица 5.

Количество граждан, переселившихся с русским Словом из Европейской части России в Сибирь и в Казахстан .

Годы	Количество переселенцев (тыс. чел.)
1896	190,6
1898	202,7
1900	219,3
1903	114,8
1906	218,9
1907	572,6
1908	758,8

примеру, на Кавказе соседние племена нередко не понимали друг друга, что часто служило причиной криминальных конфликтов. Появление русского языка как языка межнационального общения значительно повысило уровень доверия

б) с помощью русского языка малые народы получали доступ к образованию, медицине, работе, торговле и др. Тем самым резко менялся социально-профессиональный состав местного населения, повышался жизненный уровень, социальная защищенность и др.

в) государственная поддержка созидающей миграции, что ускоряло включение окраинных территорий и народов в общегосударственные политические, экономические, научные и иные процессы. «Всех желающих отправиться в Сибирь государство освобождало на длительный срок от налогов, помогало деньгами и по прибытии на новое место бесплатно выделяло в собственность 45 га земли на семью. Кроме этого, каждая семья получала пособие в 200 рублей и за государственный счет перевозила свое имущество в места нового проживания» [146, стр. 595].

Переселение населения из европейских регионов на присоединенные окраины оказывало значительное влияние на изменение социальных и качественных характеристик новых территорий. Прежде всего менялись социальные характеристики целых регионов Российской империи. В районы, населенные народами, не имевшими своего алфавита, своей письменности,

литературы, промышленности в большом количестве вливались представители населения, обладавшие большими знаниями и социально-профессиональными навыками: русские, немцы, поляки, финны, украинцы. Россия через миграционные потоки принесла на окраины, к примеру, на Кавказ, русскую азбуку, литературу, образование, новый образ жизни, строительство дорог, населенных пунктов, развитие промышленности.

В условиях единого государства руководство России стремилось уравнивать уровень грамотности населения империи, создать более или менее одинаковые условия для развития образования, науки, производства. Делалось это с помощью единого языка и русского Слова. Поэтому население из центральных регионов России, как более образованное и профессионально грамотное, направлялось на окраины. Благодаря такой миграционной политике на окраинах Российской империи у многих народов был создан алфавит, появилась письменность, развивались образование и наука, создавались и развивались различные производства.

В условиях Советского Союза такая политика проводилась еще более активно. Выпускники высших и средних специальных учебных заведений из России направлялись в республики Закавказья и Средней Азии, на Дальний Восток, на Север. С использованием русского Слова за короткий срок с союзных республиках были созданы мощная промышленность, здравоохранение, образование.

Многие поэты – инородцы, получившие известность благодаря приобщению к русскому языку, написали слова признательности и

благодарности русскому языку. Стихотворения, посвященные русскому языку, писали болгарский поэт Максим Геттуев: «Русский язык»; таджикский поэт Мирзо Турсун-Заде: «Законы братства»; балкарская поэтесса Танзиля Зумакулова: «Два языка»; киргизский поэт Кубаныч Акаев: «Русский язык»; узбекский поэт Джуманияз Джаббаров: «Русский язык»; чеченская поэтесса Раиса Ахматова: «Конек-горбунок»; узбекский поэт Мирмухсин: «Русский язык».

Обратим внимание на многочисленных представителей малых народов в литературе и поэзии. Вполне вероятно, что до вхождения в состав России у этих этносов были свои поэты. Но не было письменности. Вся поэзия у бесписьменных народов содержалась в голове самого сказителя и в головах немногих лиц из ближайшего окружения. Помер сказитель, исчезла поэзия. К тому же не было языковых контактов с другими племенами-соседями, ибо каждый сосед говорил на своем языке: не было ни языка межплеменного общения, ни общего алфавита.

С вхождением малых народов в состав большого русского племени появился язык межплеменного общения, русский. Появился русский алфавит. Появилась возможность письменно фиксировать сказания о величии своих этносов. Люди стали понимать друг друга. Люди стали входить в русскую поэзию со своими стихами на русском языке. Там, где поэты-инородцы не знали русского языка, на помощь появлялись

переводчики. К примеру, аварский поэт Расул Гамзатов писал на аварском языке, а его стихи на русский язык переводили целый ряд поэтов.

Там же, на Кавказе, на протяжении веков местные этносы воевали друг с другом, не понимая друг друга. И только, когда появился русский язык, язык межэтнического общения, народы стали понимать друг друга. Русский язык позволил талантливым людям выйти за пределы своих аулов и стать воистину всемирно знаменитыми.

Все этносы, вне зависимости от уровня цивилизационного развития, включались в состав «подданных» Российской империи. В России не было ни правовых, ни этнических ограничений для населения империи. В результате чисто русской национальной политики все народы, входившие в состав России, активно увеличивали свой численный состав, наращивая ее демографический потенциал.

Современная Россия, как и современный мир, подошли к точке невозврата. Как предупреждают многочисленные эксперты, распад такой великой державы, как Большая Россия, Российская империя, СССР, ведет к политической, экономической, культурной, образовательной и иной деградации. Остановить эти процессы на территории постсоветского пространства может сделать только Россия. Для этого ей надо учесть исторический опыт, исторические проблемы становления Российской империи, СССР.

Примечания

* 21 августа 1561 года Москва была взбудоражена звоном сорока сороков московских церквей. Как писал современник: «Звон был такой, что люди в разговоре не могли слышать друг друга». В Успенском соборе Кремля митрополит Макарий венчал Русского царя Ивана Грозного и дочь кабардинского князя Темрюка Идарова, Марию Темрюковну. «И нача с царицею своею царь и великий князь Иван Васильевич, с великою княгинею Мариєю Темрюковною царствовать любезно».

Дочь кабардинского князя Темрюка Идарова носила имя Гошаней (Кученей). Но, в соответствии с законами государства, она вначале приняла православную веру с именем Мария, а потом уже стала женой Ивана Грозного и «проводницей интересов» кавказской дипломатии в России.

** В 1917 году власть в России захватит международная террористическая организация, партия большевиков. Большевики начнут перекраивать Кавказ, создавать республики у тех народов, которые никогда не имели своей этнической государственности. Перекраивая Кавказ, большевики соединяли в границах одной республики несоединимые народы, которые на протяжении веков воевали между собой. Карачаевцев они соединили с черкесами в единую Карачаево-Черкесскую республику. Где власть от выборов до выборов находилась в руках карачаевцев. Кабардинцев большевики соединили с балкарцами, хотя на протяжении веков именно балкарцы были объектом этнической неприязни кабардинцев. В КБР власть от выборов к выборам находилась и находится в руках кабардинцев. Но, когда рухнула Российская держава, этносы потянулись

друг к другу. На Северном Кавказе возникло движение карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид». Организаторы движения поставили целый ряд задач. Прежде всего, «на уровне современной молодежи не допустить разделения судеб карачаевцев и балкарцев, которые, будучи одним народом, оказались разделены административно между двумя республиками – Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией». Затем, стремление «обеспечить синхронное развитие культуры карачаевцев и балкарцев, проживающих в разных республиках». «За полтора десятка лет работы... исчезли такие понятия, как «балкарец сам по себе – карачаевец сам по себе... Достигнуть этого удалось и благодаря заключению браков между карачаевцами и балкарцами. Много карачаевок вышли замуж в Балкарию, также много балкарских девушек является невестками на территории Карачая. Это тенденция движется вперед». Но, есть и проблемы. Основная из них – нежелание молодежи изучать родные языки, карачаевский и балкарский. Ибо это языки племен. А жить и общаться приходится за пределами племени. А там – русский язык [147].

*3 Как отмечают исследователи, название «Дагестан» – происходит из персидского языка. «Даг» означает «гора», «истан» – земля. Таким образом «Дагестан» означает «гористая земля».

*4 По Бухарестскому мирному договору с Османской Турцией (1812 г.) и Гюлистанскому договору с Персией (1813 г.) Россия подтвердила свои права на Картли и Кахетию, Имеретию (присоединена в 1810 г.) Мингрелию, Абхазию (снова приняла протекторат России в 1810 г.) и на ханства Ганджа (Елизаветполь), Карабах (1805 г.), Шеки (1805 г.), Дербент (1806 г.), Кубах (1806 г.), Баку (1806 г.) и части Талиша (1812 г.), а Османы и Каджары отказались от своих притязаний на эти территории. Кроме того, Персия полностью отказалась от претензий на Дагестан [164, стр. 22-23].

*5 Первым крупным внешнеполитическим актом, направленным на резкое изменение геополитического положения России на Кавказе, был «персидский поход» Петра I. Но и этот поход стал лишь ответной реакцией на криминальные действия Турции. 1721 году Турция сделала попытку закрепить за собой часть территории Кавказа. А это бы существенным образом усилило позиции Турции на Кавказе и приблизило бы ее к территории России. Учитывая все это, русский император Петр I заявил: «Нам крайняя нужда будет береги по Каспийскому морю овладеть, понеже... турок тут допустить нам невозможно» [30, стр. 109]. То есть в основе принятия решения о расширении сферы политического влияния лежали геополитические интересы России.

В 1721 году Турция сделала попытку установить свой протекторат над территорией Северного Кавказа вплоть до западного берега Каспийского моря. В ответ на это Россия приняла решение ввести свои войска на эту территорию. На Волге было начато строительство судов для перевозки войск по Каспию; в Астрахани готовились оружие и боеприпаса. К маю 1872 г. была завершена подготовка похода. 15 июля 1722 Петр I опубликовал манифест на «татарском, турецком и персидском» языках, в котором местное население заверялось в том, что русские войска не будут совершать насилие в отношении его. 27 июля 1722 Петр I высадился в Аграханском заливе. В целом поход прошел успешно. В сентябре 1723 г. по инициативе шахской Персии, напуганной вторжением турецких войск на Кавказ, между Ираном и Россией был подписан договор. Шах признавал за Россией прикаспийские области Кавказа. Тем самым присоединение прикаспийских областей к России получило международное признание.

*6 Цыгане – исконное население Индии. Массовый исход или изгнание цыган из Индии произошли в V веке нашей эры. Причины массового исхода исследователи не выяснили. Высказывается предположение, что большое количество паразитирующего народа послужило причиной его изгнания. Через Ближний Восток цыгане вначале вышли в Египет, где и получили свое название «рома, ромэн». Затем через Гибралтар они проникли в Европу. Европа вначале хорошо отнеслась к цыганам, которые для объяснения своего особого образа жизни активно использовали религиозную христианскую мифологию. Кочевой образ жизни они объясняли проклятием Иисуса Христа. Когда Мария с младенцем Иисусом искала убежища, то обратилась за помощью к цыганам. Но они ее не пустили в свою кибитку. К распятию и воскрешению Иисуса Христа цыгане тоже якобы имели непосредственное отношение. Гвозди, которыми был распят Иисус Христос, ковал цыган на полевой наковальне. Забивал в конечности распинаемого тоже цыган. Он забил гвозди в руки и ноги Иисуса. Но последний гвоздь, который следовало забить в грудь Иисуса, цыган скрыл. Только поэтому «Христос воскрес». То есть воскрешение Христа цыгане полностью относили на свой счет. При таких легендах цыганам вначале представлялись для постоа христианские храмы. Но вскоре население и правители Западной Европы увидели истинный лик цыган и на них был объявлен отстрел «без лицензии» в любое время года и в любом месте. Спасаясь от насилия, цыгане в XVI веке появились на русских землях.

Список литературы

1. 150-летие отмены крепостного права в России: Сборник материалов круглого стола / Под ред. С.Г. Кашенко. – СПб.: Президент. б-ка, 2012. – 226 с.; ил.
2. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
3. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия: В чем суть твоего бытия? : Историко-философские размышления. – М.: Республика, 1994. – 316,[3] с.;
4. Абезгильдин Р.Р. Миграция в России и сетевые структуры // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 80-93.
5. Алексеев В.И. Тюремная реформа в России 1879 года. – М.: Спутник+, 2004. – 554 с.: табл.
6. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
7. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
8. Андреев А.Р. История Крыма. – М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. – 274 с.
9. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов: Материалы для уголовной статистики России. – Санкт-Петербург : тип. Майкова, 1873. – [2], IV, 246 с., 14 л. карт. : табл.
10. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
11. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин / Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с. : ил.
12. Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Славия, 2013. – 456 с., 243 ил.
13. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
14. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
15. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
16. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
17. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
18. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
19. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
20. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
21. Бентковский И. Заселение предгорий Главного Кавказского хребта // Кубанский сборник. Т. 1. – Екатеринодар. 1888. – С. 6-24.
22. Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. – Тифлис: Тип. канцелярии Наместника Кавк., 1858. – 46 с.
23. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик, 1999. – 403 с.
24. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права:

- Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2020. – Том 21. – № 1. – С. 352-360.
25. Бонч-Осмоловский И. (сост.). Работы Первой Государственной Думы. Издание Санкт-Петербургского комитета Трудовой Группы. Ред. С. И. Бондарев. СПб.: Типогр. Т-ва «Дело». 1906.
26. Броневский С. Кавказцы.. 1750-1820. – М. 1825.
27. Брылева Е.А. Совершенствование пенитенциарной системы России как продолжение реформ 60-70-х годов XIX века // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 62-66.
28. Брылева Е.А., Реуф В.М., Сальников М.В. Пенитенциарная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. и исправление заключенных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 137-156.
29. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков : (Численность, размещение, этн. состав). – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2003. – 159 с. : табл.
30. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Наука, 1965. – 391 с.
31. Герье В. Первая русская государственная дума. Политические воззрения и тактика её членов. – М.: Т-во «Печатня С.П.Яковлева», 1906. – 120 с.
32. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Каноюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
33. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
34. Гоголь Н.В. Избранная проза. – СПб.: ИКФ «МиМ-экспресс», 1996. – 765,[2] с. : ил.
35. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
36. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
37. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
38. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
39. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
40. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Временного правительства (март – октябрь 1917 г.) и Белого движения (1918-1920 гг.) в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 11-33.
41. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел СССР в последнее тридцатилетие Советской власти // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 47-78.
42. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской Федерации (1991 – по настоящее время) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 34-89.
43. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 11-35.
44. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
45. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
46. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
47. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
48. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Награды министров юстиции, генерал-прокуроров Правительствующего сената Российской империи (1802 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
49. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов).

50. Думский сборник. I. Государственная дума первого созыва (27 апреля-8 июля 1906 года). Бесплатное приложение к газете «Товарищ» Санкт-Петербург. 1906.
51. Езерский Н. Ф. Государственная Дума первого созыва. – Пенза, 1907. – 203 с.
52. Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка, 1769-1791 / Изд. подгот., В.С. Лопатин; отв. ред. С.Г. Десятков. – М.: Наука, 1997. – 989,[1] с., [17] л. ил.
53. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
54. Ермолов А.П. Записки / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.А. Федорова. – М. : Высшая школа, 1991. – 462,[2] с., [8] л. ил.
55. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
56. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
57. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
58. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
59. Земли, добровольно вошедшие в состав России // https://pikabu.ru/story/zemli_dobrovolno_voshedshie_v_sostav_rossii_2033656.
60. Золотарев Л.Л. Нелегальная миграция в современной России: некоторые актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 64-68.
61. Зуева А.С., Хабибулин А.Г., Современная российская государственность в условиях реформирования миграционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 31-36.
62. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
63. Иларион, митр. (Алфеев) Евангелие Достоевского. – М.: Познание, 2021. – 232 с.
64. Ионцев В. Архангельский В. Дефицитный народ // Партнер. – 2006. – № 3. – Июль 2006. – С. 5.
65. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
66. Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123.
67. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
68. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
69. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
70. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
71. История государства и права России: Учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев, А.А. Сенцов и др.; под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2001. – 541, [1] с.
72. История Дагестана: в 4-х томах. Т. II / Глав. ред. Г..Д. Даниялов. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. – 369 с.
73. История Кабарды с древнейших времен до наших дней / Редкол.: д-р ист. наук Н.А. Смирнов (отв. ред.) и др. – М.: Академия наук СССР, 1957. – 394 с. , [2] л. карт : ил.
74. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
75. Кавказский узел/<https://kavkaz-uzel.media/articles/62981>
76. Кандур М.И. Мюридизм. История Кавказских войн. – Нальчик : Эль-Фа, 1996. – 308,[2] с. : ил.
77. Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания

- // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 177-181.
78. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. – IX, 349, 81 с.: табл. – (Библиотека «Общественной Пользы»).
79. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
80. Клименко А.И., Лебедев С.П. Спекулятивная метафизика права и творческое наследие Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1 (38). – С. 61-64. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64.
81. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. Т. II. – Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1890. – IX, [3], 304, [3] с.
82. Козлов Е.Н., Козлова Л.Е. Миграционная политика в Северо-Западном регионе // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
83. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
84. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
85. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
86. Косарева В.В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 118-123.
87. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
88. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
89. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (Рецензия на монографию С. И. Захарцева, Д. В. Масленникова, В. П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. . – № 3– С. 151-157.
90. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских /. Перевод В.К. Гарданова. – Нальчик: Эль-Фа, 1995. – 454, [9] с. : ил.
91. Леденева В.Ю. Государственная политика в сфере социальной адаптации и интеграции иностранных граждан // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 121-125.
92. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Экстримизация исторической памяти народов Северного Кавказа в механизме развития антигосударственного терроризма // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 152-164.
93. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
94. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
95. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 27. – М.: Политиздат, 1962. – 695 с.
96. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615-1640: (Посольства: Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского) / Документы к печати подгот. и предисл. снабдил М. Полиевктов. – Тбилиси: Тбилисский гос. ун-т, 1937. – XXXIV, 483 с.
97. Меньшиков М.О. Национальная империя: борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего. – М. : Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
98. Миграция населения: Приложение к журналу «Миграция в России». Научно-популярное издание. Вып. 6: Миграционная политика / Под общ. ред. О.Д. Воробьевой. – М. : Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. – 175 с.: ил., табл.
99. Мильчина В. Международная конференция «Французы в интеллектуальной и научной жизни России XIX века». (Париж. 16-17 сентября 2011 г.) // <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/113/m55.html>
100. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б.,

- Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
101. Министерство внутренних дел. Алфавитный указатель. – СПб.: б.и., 1904. – [5], 907, XXIX с.: табл.
 102. Митрохина Н. В. История Первой Государственной Думы Российской империи // История государства и права. – 2000. – № 2. – С. 29 – 36.
 103. Назаревский В.В. Царствование императора Александра II. 1855 – 1881. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 156 с. : ил., портр.
 104. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
 105. Национальная политика России: история и современность / Кулешов С.В., Аманжолова Д.А., Волобуев О.В. и др.; ред. совет: Михайлов В.А. (отв. ред.) и др.; Послесловия Р. Абдулатипова и др.; научный центр «Руссика». – М. : Информ.-изд. агентство «Русский мир», 1997. – 678,[1] с.
 106. Немирович-Данченко В.И. Горе забытой крепости. Т. II. – СПб.: П.П. Сойкин, 1904.
 107. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
 108. Нестеров Ф.Ф. Связь времен: Опыт исторической публицистики. – 3-е изд. – М. : Молодая гвардия, 1987. – 237,[2] с. : ил.
 109. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 110. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
 111. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
 112. Петров В.Л. Геополитика России (Возрождение или гибель?). – М.: Вече, 2003. – 463 с., [8] л. карт., табл.
 113. Плиева Ф. Русских выдавливают из Осетии при полном одобрении местных властей. Чем отвечает республика? // <http://onkavkaz.com/news/1291-russkih-vydvayivayut-iz-osetii-pri-polnom-odobrenii-mestnyh-vlastei-chem-otvechaet-respublika.html>.
 114. Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонов, Г.Н. Герасимова, О.А. Грушкова, С.Н. Кистерев. М.: Русская книга, 1992. – 432 с., 16 л. ил.
 115. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
 116. Попов Г.Х. Берегите русских // https://www.ng.ru/ideas/2000-04-05/8_care-of-russians.html
 117. Попов Г.Х. Русский Холокост // <https://rusidea.org/250962909>
 118. Потто В.А. Два века Терского казачества (1577 – 1801). Т. 1. – Владикавказ: Электронпеч. тип. Тер. обл. правл., 1912. – XII, 117 с.
 119. Пушкарев С.Г. Россия 1801- 1917: власть и общество: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032600 – История. – М. : Посев, 2001. – 671 с. : ил., к., портр.
 120. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
 121. Русские в Казахстане обсудили национализм своих начальников // <https://www.mk.ru/social/2021/11/06/russkie-v-kazakhstan-obsudili-nacionalizm-svoikh-nachalnikov.html>
 122. Русско-осетинские отношения в XVIII в.: Сборник документов в 2 т. Т. 2 / Ин-т истории, экономики, яз. и лит. при Совете Министров Сев.-Осет. АССР ; сост. проф. М. М. Блиев. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 456 с.
 123. Рыбалко С. Легенды и предания Кавказа: Стихи: Избранное. – Ставрополь: МИЛ, 2000. – 283, [4] с. : ил., портр.
 124. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
 125. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
 126. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт.

- философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.
127. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
128. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
129. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
130. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
131. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
132. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
133. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
134. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
135. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
136. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
137. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
138. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
139. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
140. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
141. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
142. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
143. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
144. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
145. Свиридов А. Современный русский Ведический Алфавит // Национальная безопасность и геополитика России. Специальный выпуск № 2. – М., 2002. – 160 с.
146. Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа / Сост. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2006. – 1134 с.
147. Семенов Б. Сыны гнезда Эльбрусова. Молодежь, объединившая два народа Кавказа, разделенных границами республик // <http://onkavkaz.com/news/1390-syny-gnezda-elbrusova-molodezh-obedinivshaja-dva-naroda-kavkaza-razdelennyh-granicami-respublik.html>

148. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
149. Степанов А.М. Транснациональные практики и проблема интеграции трудовых мигрантов из республик Средней Азии в России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 106-112.
150. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирования оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
151. Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола: Сборник. – М.: Издательство журнала «Москва», 1998. – 427 с.
152. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX в.: историко-правовой анализ тенденций развития: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
153. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М.: Академия наук СССР, 1960. – 398 с., 1 л. карт.
154. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. Письма с Кавказа. Записки о кавказских делах. – М.: Государственная публичная библиотека России, 2007. – 679 с.
155. Французы в Петербурге // <http://www.satisspb.ru/kalendar/134-2011-05-02-11-33-49>
156. Фумм А.М. Из истории развития трудоустройства заключённых в российском государстве XVI–XVIII вв. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 122-126.
157. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
158. Цветков Г.Н. Цыганское население России вчера, сегодня, завтра // Финансы право управление. – 2006. – Апрель.
159. Цыгане вступают в ЕС // Газета. – 2006. – 14 сентября. – С. 7.
160. Чекменев С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и первой половине XIX в. – Пятигорск: [б. и.], 1967. – 352 с.
161. Чеснов Я.В. Чеченская цивилизация // Антропология и археология Евразии (на англ. яз.). – Зима 1995-1996. – Т. 34. – № 3.
162. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созывъ. 1906-1911 г. (Сессия продолжалась 27 апреля по 9 июля 1906 г.). Составитель М.М. Боювичъ. Издание Т-ва И.Д. Сытина. Москва, 1906. – 512 с.
163. Шамиль и Кавказская война: История и современность: Материалы конференции, 20 окт. 1997 г./ Сост.: В.Ю. Зорин, У.Е. Темиров, С.Ш. Джамалдинов; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – М.: Известия, 1998. – 63 с.
164. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана: Muslim resistance to the tsar: Shamil and the conquest of Chechnia and Daghestan / Пер. с англ. В. Симакова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 510 с.: ил., карты.
165. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
166. <http://istoriarusi.ru/car/prisoedinenie-kazanskogo-hanstva.html>
167. <http://www.spsl.nsc.ru/history/dscr/kazan2.htm>
168. <https://lenta.ru/news/2017/09/28/spisali/>

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СМИРНОВ Георгий Максимович,
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: goga27012003@gmail.com

ДОРОНИН Андрей Михайлович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: andrey-doronin@mail.ru

Специальность 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности

ДЕЛО АДВОКАТА – НЕ МЕСТЬ, А ЗАЩИТА: ФЕДОР ПЛЕВАКО И СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 г.

***Аннотация.** Рассматривается деятельность русской дореволюционной присяжной адвокатуры через призму биографии ее выдающегося представителя Федора Никифоровича Плевако, ставшего еще при жизни символом судебного красноречия.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ "Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков", организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

***Ключевые слова:** Ф.Н. Плевако; Судебная реформа 1864 года; русская присяжная адвокатура; судебное красноречие.*

**SMIRNOV G.M.
DORONIN A.M.**

THE CASE OF A LAWYER IS NOT REVENGE, BUT PROTECTION: FEDOR PLEVAKO AND THE JUDICIAL REFORM OF 1864.

***The summary.** The activity of the Russian pre-revolutionary sworn advocacy is considered through the prism of the biography of its outstanding representative Fyodor Nikiforovich Plevako, who, during his lifetime, became a symbol of judicial eloquence.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role

of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: *F.N. Plevako; Judicial Reform of 1864; Russian sworn advocacy; judicial eloquence.*

Тема данной работы представляется нам весьма актуальной, так как институт адвокатуры является важнейшим элементом гражданского общества, который влияет на независимую оценку зрелости законодательства. Уверенность каждого гражданина в своем благополучии во многом зависит от силы адвокатуры, ее организованности и законодательной защиты [6; 7; 8; 9; 10; 15; 21; 25; 37, стр. 101; 42; 47].

В статье мы рассмотрим биографию человека, еще при жизни ставшего легендой. Это Федор Никифорович Плевако, который стал символом судебного красноречия. Как тут не вспомнить одно из известнейших высказываний А.Ф. Кони: «Слово – одно из величайших орудий человека. Бессильное само по себе, оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренне и вовремя. Оно способно увлекать за собой самого говорящего и ослеплять его и окружающих своим блеском» [27, стр. 78].

Несмотря на то, что многие судебные речи Плевако еще при жизни стали притчами, его жизненный путь, деятельность и творческое наследие до сих пор должным образом не изучены. Давайте прикоснемся к житию «митрополита адвокатуры», узнаем, каким даром обладал Федор Никифорович, что мог оправдать кого угодно. Почему Плевако называли адвокатом страстей человеческих?

Но, прежде чем, мы прикоснемся к внутреннему миру «гения слова», нам необходимо совершить небольшой экскурс в историю создания института русской присяжной адвокатуры. Как известно в европейской цивилизации адвокатура существует со времен античности. В законах XII таблиц в роли адвокатов выступали как правило родственники тяжущихся сторон, которые помогали советом, давали свидетельские показания. В России, в силу специфических условий эволюции права, в обществе профессия профессионального

юриста-адвоката не была востребована. Только в период великих буржуазных реформ Александра II у нас появилась присяжная адвокатура, как один из краеугольных камней судебной реформы 1864 г. Можно смело утверждать, что судебная реформа была одной из самых демократических реформ Александра II, которая существенным образом изменила общественно-политическую, правовую и культурную жизнь страны. Реформа создала не только новый суд, но и новую систему правоохранительных органов, новое понимание и представление о законности и правосудии [4; 20; 23; 28; 29; 30; 32; 33; 34; 38; 41; 44; 45; 49]. Даже противники реформы считали, что это «не столько реформа, сколько создание новой судебной власти» [17, стр. 5]. Судебные уставы 1864 г. вводили независимую от администрации систему общих и равных для всех бессловесных судов. Самым радикальным в судебной реформе было создание суда присяжных, ставшим главным гарантом участия населения в отправлении правосудия [46, стр. 4].

Возможно, что именно из-за отсутствия у присяжных заседателей предшествующего судебного опыта, они обладали свежим взглядом на доказательства и их правовое значение, а также все-таки относились к требованиям презумпции невиновности и состязательности, о которых им рассказывал судья [39, стр. 256]. Большое значение для независимости суда и упрочения принципа законности в уголовном и гражданском процессах дореволюционной России имело создание адвокатуры, которая с первых же дней заявила о себе смело и решительно, что не могло не вызвать бешеную популярность у публики. Так, реформа дала возможность работать свободомыслящим, одаренным и образованным юристам, которые по своим убеждениям тяготились служить самодержавию и надеялись использовать гласность как легальную возможность обличения

пороков существующего строя. На сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе адвокатами физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [1]. Но в дореволюционной России адвокат – это не только правозащитник и поверенный своего клиента, но и образчик судебного красноречия, мастер ораторского искусства. Ведь только при помощи адвокатов судебное состязание могло достигнуть той полноты и живости, которые необходимы для того, чтобы судья смог составить твердое убеждение-решение, основанное на том, как адвокат представит дело со всех сторон, как именно поможет судье проникнуть в самую суть разбираемого вопроса [13, стр. 192-197]. Главная задача адвоката – это предостеречь судью от односторонности взгляда, предостеречь от вредного решения, очерняющего правосудие.

За всю историю отечественной адвокатуры не было в ней человека более популярного и любимого народом, чем Федор Никифорович Плевако [2; 12; 16; 19; 24]. «Гений слова» [40, стр. 2], Ф.Н. Плевако являлся типичным представителем поколения людей, которым «великие реформы» позволили полноценно работать в новой судебной системе, освобожденной от феодальных пережитков и сословных рамок. Благодаря своим способностям и упорству разночинец Плевако смог получить юридическое образование в Московском университете и стать одним из лучших и дорогостоящих адвокатов столицы. Секрет успеха Плевако, позволивший ему затмить таких светил, как Спасович [5; 35; 43], Урусов [11; 36] и Карабчевский [3; 22; 31] заключался в гениальной обаятельности устной русской речи, в ее живости, силе и страсти; своей искренностью, честной львиной улыбкой, неповторимой ораторской индивидуальностью и эмоциональной мощью он захватывал слушателя и подкупал его. Плевако буквально зачаровывал присяжных заседателей, именно поэтому он смог победить в столь многих судебных процессах. Этот вид стратегии можно назвать «взглядом психолога» на предъявленные обвинения. Присяжные должны посмотреть на

действия подсудимого не только с позиции правомерности, но и с человеческой точки зрения. Например, защищая пожилого православного иерея, обвиненного в воровстве и прелюбодеянии он обошелся несколькими убедительными фразами. Признав правоту прокурорского обвинения и факт признания священником своей вины, Плевако, действуя как тончайший «психолог душ человеческих», апеллируя к совести присяжных, напомнил им что этот пастырь, в течение многих лет отпускал им на исповеди грехи. Теперь этот несчастный и заблудший служитель алтаря просит о том же присяжных, а именно отпущения грехов. Присяжные оправдали попа. Данный исход дела в очередной раз подчеркивает способность Плевако в выборе подходящей стратегии перед судебным разбирательством [18, стр. 58].

Из вышеуказанных примеров можно сделать вывод о том, что Федор Никифорович выбирал разные средства для достижения необходимого результата. В основном он исходил из фабулы определенного дела и версии обвинения. Стоит учесть, что, возможно, Плевако понимал о несостоятельности своей версии. Тем не менее он находил иной выход из сложившейся ситуации, стараясь смотреть на нее с других ракурсов и использовать различные способы для разрешения поставленных задач. С помощью многогранного подхода и обширного инструментария адвокат выделялся на фоне своих коллег, которые, зачастую, уступали ему по некоторым профессиональным качествам.

Федор Никифорович имел привычку начинать свою речь на процессе фразой: «Господа, а ведь могло быть и хуже». И на протяжении всей своей деятельности, он не изменял себе, начиная любое разбирательство с этой фразы. И вот однажды Плевако взялся защищать человека, изнасиловавшего собственную дочь. Все присутствующие терпеливо ожидали, с чего же в этот раз начнет Плевако свою речь. Неужели с любимой фразы? Невероятно. Но Плевако поднялся и хладнокровно произнес: «Господа, а ведь могло быть и хуже». В этот раз не сдержался даже сам судья. «Что, – вскричал он, – скажите, что может быть хуже этой мерзости?» – «Ваша честь, – спросил Плевако, – а если бы он изнасиловал вашу дочь?» Данный пример показывает, что настоящий адвокат должен не просто знать законы, права и обязанности, но и грамотно, с каким-то странным вдохновением подходить к своей работе. Так,

Федор Никифорович был мастером красивых образов, так называемых «фейерверков слова», каскадов громких фраз, остроумных замечаний, неожиданно приходивших ему на ум, которые нередко спасали клиента, как казалось многим, из патовой ситуации [48, стр. 158-163].

Самым замечательным аспектом судебной реформы стало создание бессловного суда, т.е. теперь адвокаты могли защищать не только богатых клиентов, но и вообще любого человека, начиная от бывшего крепостного крестьянина до опального революционера. Именно «униженных и оскорбленных», бедных, слабых и темных людей, которые по своему заблуждению или незнанию нарушили закон, таких защищал Плевако, который сам являлся выходцем из простонародья [28, стр. 148].

Таким образом, учреждение института адвокатуры являлось важнейшей частью судебной реформы 1864 года. Уголовный процесс стал проводиться только в состязательной форме с участием присяжных поверенных и присяжных заседателей, что дало возможность подавляющее большинство дел разрешать намного быстрее, а главное на гораздо более справедливых основаниях. А.Ф. Кони, наблюдавший работу суда присяжных на протяжении трех десятков лет, писал: «Я не могу не вспомнить без глубокого уважения к суду присяжных ряда процессов, где они с честью разобрались в самых сложных обстоятельствах и свято исполнили свой долг перед обществом» [26, стр. 86].

Нельзя не упомянуть и известнейший многим призыв Ф. Н. Плевако по отношению к присяжным заседателям, во время процесса по делу Прасковьи Качки, совершившей убийство из ревности: «Пусть, по счастливому выражению псалмопевца, правда и милость встретятся в вашем решении, истина и любовь облобызаются» [40, стр. 43]. Так, многие решения присяжных заседателей некоторыми правительственными кругами

воспринимались в штыки и подвергались жесткой критике.

Но несмотря ни на что, современники отмечали, что результатом нововведений было утверждение внутри самодержавного государства «судебной республики» [39, стр. 310]. Составители реформы отказались от формальной теории доказательств, провозгласили принцип их свободной и честной оценки в открытом и состязательном судебном процессе; данная реформа выявила необходимость в талантливых юристах, обладающих острым умом и большим практическим опытом. Так, адвокат являлся не только правозащитником и судебным оратором, но и поверенным своего клиента. В консервативной среде нашлось немало противников данной судебной реформы и той степени свободы, которую получили многие юристы. Так, известны слова редактора журнала «Гражданин» В.П. Мещерского после оправдательного приговора по делу Веры Засулич: «Никто не мог понять, как могло случиться в зале суда самодержавной империи страшное глумление над государственными высшими слугами, столь наглое торжество крамолы» [14, стр. 167]. Все эти громкие процессы по совершенно разным делам и спорам привели к тому, что ряды российской адвокатуры пополнились такими видными юристами, знаменитые имена которых пестрили на страницах многочисленных газет и журналов того времени: А.И. Урусов, Ф. Н. Плевако, В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, Н.П. Карабчевский, А.М. Унковский, С.А. Андреевский и многие другие.

«За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей», – считал Федор Плевако. Эти слова наиболее полно выражали жизненное кредо «адвоката страстей человеческих».

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2003. – № 23. – Ст. 2102.
2. Аверьянов А.В., Симонян К.С. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 63-67.

3. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
4. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
5. Ананских И.А., Сэруа В.С., Тюленева М.А. Взгляд на сущность акционерных обществ в исторической ретроспективе (на примере трудов В.Д. Спасовича) // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 1. – С. 150-156.
6. Анисимов В.Ф. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры: Учебное пособие. – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2011. – 207 с.
7. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // *Правовое государство: теория и практика*. – 2014. – № 3(37). – С. 22-25.
8. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 11. – С. 97-108.
9. Бородин В.В., Ионов В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 10. – С. 162-171.
10. Ботлунг И.И. Особенности участия адвоката-представителя в административном судопроизводстве // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 2. – С. 176-179.
11. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
12. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Ф.Н. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
13. Гессен И. В. История русской адвокатуры. Т. I: Адвокатура, общество и государство. – М.: Советы присяжных поверенных, 1914. – XXIV, 623, [5] с., 20 л. ил., портр., факс.
14. Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина. – [4], 267 с.
15. Гусева Е.В., Федулов И.Н. Институт адвокатуры в философско-правовом аспекте // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 6. – С. 154-158.
16. Детковская А.В., Ковалев В.А. Ф.Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 2. – С. 107-114ю
17. Джаншиев Г. А. Сборник статей / Под ред. В.П. Обнинского. – М.: Задруга, 1914. – XXIV, 520 с., 1 л. портр.
18. Долгих Ф. И., Гутерман А. Е. Введение в юридическую профессию: Учебник / Под ред. Ф. И. Долгих. – М.: Университет «Синергия», 2019. – 404 с.
19. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
20. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
21. Иванов А.В. Направления совершенствования правореализующей деятельности в адвокатуре // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 9. – С. 135-137.
22. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности и конце XIX – начале XX вв. // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
23. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
24. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
25. Киселёв П.П., Рахматуллин С.В. Бесплатная юридическая помощь как публичная функция, возложенная государством на адвокатуру // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 8. – С. 86-91.
26. Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могилянский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – 568 с.
27. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 33-69. – в кн. 544 с.
28. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914.

- М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
29. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
30. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
31. Крючкова А.Д., Несмиянов А.Н. Николай Платонович Карабчевский – звезда первой величины дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 161-164.
32. Кулешова Л.В., Очередыко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
33. Литвинова В.Н., Ляскович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
34. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
35. Малыгина Т.В., Тарасов А.С. Роль В.Д. Спасовича в развитии российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 83-88.
36. Маммаева М.Б., Иванченко Е.А. Выдающийся русский юрист А.И. Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 115-122.
37. Новичихин М.С. Эволюция адвокатуры в России // Право: история, теория, практика: Материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 99-108.
38. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
39. Пашин С.А. Становление правосудия. – М.: Р. Валент, 2011. – 450, [3] с.
40. Плевако Ф. Н. Речи / Под редакцией И. К. Муравьева. Т. I: Речи по делам о преступлениях против личности, литературным, о крестьянских и рабочих беспорядках. Речи застольные и политические. – М.: изд. М.А. Плевако, 1910.
41. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
42. Поляков И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 93-97.
43. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судоустройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
44. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
45. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
46. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864 – 1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. – Л.: Лениздат, 1991. – 510, [2] с. : ил.
47. Тимошков С.Н. Типовая структура современной адвокатской речи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 138-144.
48. Утевский Б.С. Воспоминания юриста. – М.: Юридическая лит., 1989. – 302, [1] с. : портр.
49. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

КИНДЕЕВА Александра Андреевна,
магистрант кафедры экономических и финансо-
вых расследований Высшей школы государствен-
ного аудита (факультета) Московского государ-
ственного университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
E-mail: 21alikh@mail.ru

КОСТЮК Михаил Федорович,
профессор кафедры экономических и финансо-
вых расследований Высшей школы государствен-
ного аудита (факультета) Московского государ-
ственного университета им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: kost-mf@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

***Аннотация.** Контрафакт является одной из наиболее актуальных мировых проблем в сфере экономической безопасности, защиты прав интеллектуальной собственности, социально-экономического развития. Рассматриваются уголовно-правовые меры противодействия обороту контрафактной продукции, а также обосновывается необходимость ужесточения ответственности за совершение преступлений в данной сфере. Рассмотрены угрозы экономической безопасности и здоровью населения, в том числе в условиях цифровизации. Предложены способы решения существующих проблем в сфере оборота контрафактной продукции.*

***Ключевые слова:** контрафактная продукция; контрафакт; цифровизация; маркировка; нормативно-правовое регулирование; уголовная ответственность; медицинская продукция.*

KINDEEVA A.A.
KOSTYUK M.F.

LEGAL REGULATION AND RESPONSIBILITY FOR THE PRODUCTION AND SALE OF COUNTERFEIT PRODUCTS

***The summary.** Counterfeit is one of the most pressing global problems in the field of economic security, protection of intellectual property rights, socio-economic development. The article discusses criminal legal measures to counteract the turnover of counterfeit products, and also substantiates the need to tighten responsibility for their commission. Threats to economic security and public health, including in the conditions of digitalization, are considered. The ways of solving the existing problems*

in the sphere of counterfeit products turnover are proposed.

Key words: *counterfeit products; counterfeit goods; digitalization; labeling; regulatory and legal regulation; criminal liability; medical products.*

Производство и реализация контрафактной продукции является проблемой, стоящей перед обществом. Масштабы распространения контрафактной продукции с каждым годом увеличиваются. В период с 2003 по 2014 год количество поддельных товаров увеличилось на 586%, а в 2019 году по данным Организации экономического сотрудничества и развития объем контрафактной продукции в мире составил 500 млрд. долларов [26].

Контрафактная продукция – это любая продукция, изготовленная с нарушением прав интеллектуальной собственности, выражающемся в нанесении на товар чужого, более известного на рынке товарного знака или наименования фирмы-производителя. Ключевым критерием для отнесения предмета к контрафактному является нарушение авторских и других интеллектуальных прав в результате создания такого товара вне зависимости от его качества. Качественная характеристика имеет важное значение при разграничении контрафактных и фальсифицированных товаров, так как фальсификатом принято называть продукцию, изготовленную с нарушением интеллектуальных прав, а также сильно уступающую по качеству оригинальному товару [14; 16; 17; 19; 20; 22; 27; 28; 30; 36].

Установление ответственности за производство и распространение контрафактной продукции является одним из наиболее актуальных направлений сотрудничества международных организаций и отдельных государств. Парламентской Ассамблеей Совета Европы разработаны рекомендации, направленные на пресечение создания контрафактной продукции. Рекомендация 1673 (2004) «Контрафактная продукция: проблемы и решения» [12] устанавливает необходимость ужесточения национальных законов и мер по борьбе с контрафактной продукцией, поручения компетентным органам сбора статистических данных о связи между контрафактной продукцией и увечьями и гибелью потребителей среди широкой общественности,

разработки стратегии более жесткого надзора и контроля за угрозами общественному здоровью, связанными с контрафактной продукцией, и их предотвращения. Рекомендация 1793 (2007) «О необходимости принятия конвенции Совета Европы о пресечении производства и оборота контрафактной продукции» [13] регламентирует вопросы выработки европейской конвенции о пресечении производства и оборота контрафактной продукции, охватывающей гражданско- и уголовно-правовые аспекты проблемы. В своей совокупности рекомендации содержат ряд положений, которые закрепляют необходимость принятия мер по разъяснению общественной опасности контрафактной продукции, выработке последовательной единой политики по профилактике, предупреждению и пресечению производства и оборота контрафактной продукции, а также комплексной стратегии, создания международно-правового документа, охватывающего принципы, способы и ответственность за производство и оборот контрафактной продукции.

В Российской Федерации ответственность за использование чужого товарного знака, производство и реализация контрафактной продукции предусмотрена гражданским, административным и уголовным законодательством. Контрафактные товары – это товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (ст. 1515 ГК РФ). Данная статья предусматривает также ответственность за использование контрафактной продукции в форме изъятия из оборота и уничтожения таких товаров, удаления незаконно используемого товарного знака с товаров, а также возмещения убытков или выплаты компенсации. Административная ответственность предусмотрена в виде наложения штрафа, а также конфискации контрафактных товаров, а также материалов и оборудования, используемых для их производства и использования (ст. 7.12, 14.10 КоАП РФ). Российским законодательством

также установлена уголовная ответственность за плагиат, использование, приобретение, хранение, перевозку контрафактной продукции в целях сбыта, чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, а также предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака, если эти деяния совершены неоднократно или причинили крупный ущерб (ст. 146, 147, 180 УК РФ). Данные преступления относятся к категориям небольшой и средней тяжести, хотя последствия от производства и реализации контрафактной продукции могут представлять большую опасность для жизни и здоровья, особенно если совершены преступные деяния, предусмотренные статьей 180 Уголовного кодекса Российской Федерации [24, стр. 342-345, 486-489].

Ответственность, предусмотренная Уголовным кодексом Российской Федерации, по простым составам устанавливается в размере до двух лет лишения свободы, а по квалифицирующим до шести лет лишения свободы.

Изготовление контрафактной продукции имеет не только юридический и экономический аспекты, то есть нарушает не только интеллектуальные права и гражданский оборот в государстве, но и причиняет вред жизни и здоровью граждан. Одной из наиболее актуальных проблем современности является оборот контрафактной медицинской продукции. Поддельная медицинская продукция составляет почти 10% мировой торговли и объем ее ежегодно увеличивается почти на 20%. [37] Общеизвестно, что фальсификация медицинской продукции несет с собой не только угрозу отдельным пациентам, но и всей системе общественного здравоохранения, подрывает доверие к ней. В частности, использование поддельных лекарственных средств приводит к неполучению должного лечения, а в ряде случаев – к летальному исходу. По мнению Совета Европы, «фальсификация продукции медицинского назначения и сходные преступления – это молчаливые убийцы, ибо неэффективность лечения и есть болезнь, от которой умирает больная». [37]

В преамбуле Конвенции Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения [8]

установлены основные принципы сотрудничества организации в сфере противодействия производству и обороту контрафактной медицинской продукции, а также содержатся ссылки на иные международно-правовые акты. Это первый международно-правовой документ, обязывающий государства-участники установить уголовную ответственность за производство фальсифицированной медицинской продукции; поставку, предложение о поставке и торговлю поддельной медицинской продукцией; фальсификацию документов; несанкционированное изготовление или поставку медицинской продукции, а также выведение на рынок медицинского оборудования, не отвечающего необходимым требованиям (или сходные преступления).

Кроме того, во всем мире на данный момент существует тенденция к увеличению максимального порога наказания за производство и реализацию контрафактной продукции. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики предусматривает наказание за помещение на продукцию чужой торговой марки, продажу продукции с заведомо поддельной торговой маркой, а также подделку или самовольное изготовление символики с чужой торговой маркой или ее продажу предусмотрено по простым составам в размере до трех лет лишения свободы, а по квалифицирующим до семи лет лишения свободы.

В связи с тем, что реализация контрафактной продукции влечет за собой негативные юридические, экономические и социальные последствия, зарубежные страны активно ужесточают меры уголовной ответственности за подобные деяния. Такие тенденции прослеживаются и в России. Так, в феврале 2020 года в Совете Федерации состоялся круглый стол, в ходе которого обсуждалась необходимость совершенствования мер уголовной и административной ответственности за распространение контрафактной и фальсифицированной продукции [29]. Участники пришли к выводу, что распространение такой продукции наносит существенный урон здоровью потребителей и влечет негативные последствия для экономики страны в целом. Кроме того, была отмечена важная роль региональных органов государственной власти, направленная на выявление фактов реализации фальсифицированной продукции и своевременное информирование граждан, а также необходимость повышения эффективности механизма контроля за качеством продукции.

Был составлен ряд рекомендаций по совершенствованию законодательной базы Российской Федерации в части ответственности за производство и реализацию контрафактной продукции, в частности, ужесточение уголовной ответственности, а также включение в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации новых специализированных составов.

На пленарном заседании Совета Федерации в марте 2021 года сенаторы предложили усилить ответственность за производство контрафактных лекарств [33]. В связи с распространением пандемии COVID-19 участились случаи подделки лекарственных препаратов, что вызвало беспокойство граждан и недоверие к системе здравоохранения [18; 38]. Именно поэтому в рамках заседания было предложено внести изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации в части включения специального состава, устанавливающего уголовную ответственность за факты производства или реализации контрафактной фармацевтической продукции.

Также был предпринят ряд мер, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации, в частности в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] были включены такие понятия, как «фальсифицированное медицинское изделие», «недоброкачественное медицинское изделие», «контрафактное медицинское изделие»; Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новыми составами преступлений, устанавливающими ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий; обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий; оборот фальсифицированных биологически активных добавок; подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (статьи 235.1, 238.1, 327.2 УК РФ) [3]. Кодекс об административных правонарушениях РФ [2] стал предусматривать административную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (статья

6.33 КоАП РФ).

Рынок реализации контрафактной продукции достиг в 2020 году внушительных масштабов. По данным управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля Федеральной таможенной службы России за 9 месяцев текущего года было выявлено более 8 млн единиц контрафактной продукции, что в два раза больше, чем в 2019 году. Такой рост вызван в первую очередь тем, что на данный момент большое количество реализации «контрафакта» происходит посредством сети Интернет, которая с трудом поддается правовому регулированию. Однако, в целях пресечения такого оборота в январе 2019 года были внесены поправки в Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [5] об обязательном маркировании товаров народного потребления. Товары, маркированные средствами идентификации – это товары, на которые нанесены средства идентификации и достоверные сведения о которых содержатся в государственной информационной системе мониторинга за оборотом товаров. Была введена обязательная маркировка лекарственных средств, обуви, табака, парфюмерии. Таким образом, введение цифровой маркировки позволило в большей мере контролировать оборот контрафактной продукции и более оперативно выявлять правонарушения в данной сфере. Однако, основным препятствием для противодействия контрафакту в российской онлайн-рознице является законодательство. Сегодня для блокировки сайта, который распространяет контрафактную продукцию, требуется соответствующее решение суда, что представляет собой достаточно длительный процесс.

В связи с широкой распространённостью использования интернет пространства в целях сбыта контрафактной продукции Евразийский экономический союз утвердил Рекомендацию Коллегии ЕЭК от 24.11.2020 № 21 «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах ЕАЭС» [11]. Рекомендация посвящена разработке механизма противодействия обороту контрафактных товаров на интернет-платформах. В качестве основных мер борьбы предусмотрены блокирование

аккаунтов, на которых незаконно размещены товары; создание систем для учета и мониторинга; развитие взаимодействия правообладателей, интернет-платформ и уполномоченных органов.

Таким образом, проблема распространения контрафактной продукции на мировом и российском рынках даже в условиях внедрения новых мер противодействия не может быть на данный момент решена полностью. Для того, чтобы осуществлять эффективную борьбу с «контрафактом» и предупреждать его популяризацию необходимы:

- во-первых, формирование единой мировой стратегии, принятие соответствующего законодательства и единое правоприменение;
- во-вторых, имплементация разработанных на международном уровне норм, принципов и рекомендаций в национальное законодательство;
- в-третьих, деятельность правотворческих органов по совершенствованию норм, регулирующих ответственность за подобные деяния, информированию граждан;
- в-четвертых, использование современных технологий в указанной сфере, в частности

создание единой базы данных для осуществления мониторинга и контроля за деятельностью лиц, уличенных в совершении правонарушений в области производства и реализации контрафактной продукции;

- в-пятых, расширение полномочий ритейлеров на оперативное пресечение подозрительных операций при сохранении контроля за их деятельностью и обеспечении активного сотрудничества с правоохранительными органами.

Наиболее эффективным методом противодействия распространения контрафактной продукции в России является цифровая маркировка. Однако, риск появления новых способов сбыта «контрафакта» не устранен, в связи с чем необходимо ужесточить меры ответственности за распространение контрафакта. В случае реализации механизма, предложенного ЕАС, и получения положительных результатов, необходимо внедрить схожие способы противодействия, которые позволят не только пресекать, но и предупреждать подобные преступления, а также оперативно реагировать на появление новых экономических угроз, угроз нарушения прав на интеллектуальную собственность и, что наиболее значимо, угроз для жизни и здоровья населения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. – М., 2021.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2021.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
6. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) // Московский журнал международного права. – 1999. – № 35.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
8. Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения // <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/211>
9. Европейская социальная хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // <https://sudact.ru/law/evropeiskaia-sotsialnaia-khartiia-peresmotrennaia-priniata-v-g/evropeiskaia-sotsialnaia-khartiia/chast-i/>
10. Резолюция ИМПАСТ и Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1794 (2007) «О качестве лекарств в Европе» // [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2007\]/\[Apr2007\]/default.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2007]/[Apr2007]/default.asp)

11. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 24.11.2020 № 21 «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах ЕАЭС» // <https://www.alta.ru/tamdoc/20rk0021/>
12. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1673 (2004) «Контрафактная продукция: проблемы и решения» // https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2004%5D/%5B2004%5D/Rec1673_rus.asp
13. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1793 (2007) «О необходимости принятия конвенции Совета Европы о пресечении производства и оборота контрафактной продукции» // [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2007\]/default.asp](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2007]/default.asp)
14. Башлыкова В.В. Факторы появления и распространения контрафактной продукции на рынке России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 117-121.
15. Ботарева Е.А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом контрафактной продукции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – 2-2(41). – С. 104-106.
16. Джанумова Г.Р. Методы борьбы с контрафактной продукцией и основные направления её предупреждения // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 355-357.
17. Дорожков В.В. Судебная практика борьбы с контрафактом в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 140-147. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
18. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
19. Иванов Н.В. Понятие, признаки и структура контрафакта // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 43-48. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
20. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
21. Исмагилова В.С., Галиуллин Т.В. Меры противодействия контрафактной продукции на промышленном рынке: возможности цифровой экономики // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Материалы Девятой международной научно-практической конференции (13–14 мая 2020 г.) / Отв. за вып. Т.А. Ключкова. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2020. – С. 40-45. – в кн. 134 с.
22. Карпенко Д.Ю. Опыт прокуратуры в борьбе с контрафактом (опыт Санкт-Петербурга) // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 184-194. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
23. Клепиков Е.К. Контрафактная продукция и борьба с ней // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 98-99.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Дорошков В.В., Лебедев В.М. и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт 2012. – 1359 с. – Серия: Профессиональные комментарии.
26. Контрафакт в e-commerce: победить, нельзя смириться // <https://www.retail.ru/articles/kontrafakt-v-e-commerce-pobedit-nelzya-smiritsya/>
27. Корчагин А.Д. Правовое регулирование борьбы с контрафактом в России и за рубежом: сравнительный анализ // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 82-121. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
28. Котельникова З.В., Радаев В.В., Барсукова С.Ю. Изменения масштабов и форм борьбы с контрафактной продукцией на российском рынке потребительских товаров: Аналитический отчет. – М.: Русбренд, 2008.
29. Круглый стол Комитета Совета Федерации «Совершенствование мер уголовной и административной ответственности за распространение контрафактной и фальсифицированной продукции» // http://komitet-ok.ru/mainnews/_aview_b314
30. Лопатин В.Н. Контрафакт как правовой институт защиты интеллектуальной собственности и обеспечения экономической безопасности // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 15-43. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
31. «Министерство внутренней безопасности США опубликовало доклад о борьбе с контрабандой контрафактных и пиратских товаров» // <https://www.retail.ru/articles/kontrafakt-v-e-commerce-pobedit-nelzya-smiritsya/2021->

- 02-162021-02-16<https://www.retail.ru/articles/kontrafakt-v-e-commerce-pobedit-nelzya-smiritsya/>
32. Окунева К.К. Меры защиты российского рынка от контрафактной продукции // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2021. – № 2(54). – С. 97-101.
 33. «Сенатор предложил усилить ответственность за производство контрафактных лекарств» // <https://www.pnp.ru/social/senator-predlozhit-usilit-otvetstvennost-za-proizvodstvo-kontrafaktnykh-lekarstv.html>
 34. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. – 800 с.
 35. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>
 36. Хомколов В.П. Актуальные вопросы борьбы органов внутренних дел с контрафактом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 147-152. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
 37. Шугуров М.В. Борьба ВОЗ с фармацевтическим контрафактом: соотношение защиты здоровья населения и защиты прав интеллектуальной собственности // Международное право и международные организации. – 2014. – № 2. – С. 194-214.
 38. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. – 392 p.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

МАЛИНОВСКИЙ Виталий Александрович, магистрант кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: 21alik@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

***Аннотация.** К концу 2021 г. можно утверждать, что экономические санкции, имеющие место в отношении РФ и исходящие от других зарубежных государств, характеризуются двойственным влиянием. Ещё в 2019 г. МВФ подчеркнул, что экономические санкции оказывают достаточно слабое и неэффективное влияние на макроэкономические показатели страны [17]. Другими словами, фактически не имеют прямого отношения к замедлению экономического роста Российской Федерации.*

В то же время гораздо более серьезное воздействие на устойчивое развитие России оказывают такие факторы как фискальная политика, нестабильная цена на нефть. В течение последних лет под влияние западных экономических санкций не попало ни одно из серьезных российских предприятий, соответственно, едва ли удастся найти подтверждение в виде последствий, возникших под воздействием санкций на российские экономические показатели развития.

Несмотря на все обозначенные тенденции, экономические санкции в статье рассматриваются исключительно как серьезный политический риск, который способен причинить вред бизнес-структурам и отрицательным образом повлиять на развитие РФ в контексте его устойчивости и постоянства. Подчеркивается определенная взаимосвязь между влиянием санкций стран Запада и слабостью развития инвестиционной политики РФ.

***Ключевые слова:** экономические санкции; устойчивое развитие; мировая экономика; цены на нефть; инвестиционная политика.*

MALINOVSKY V.A.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS

The summary. By the beginning of 2022, it can be argued that the economic sanctions taking place against the Russian Federation and emanating from other foreign states are characterized by a dual influence. Back in 2019 The IMF stressed that economic sanctions have a rather weak and ineffective impact on the country's macroeconomic indicators. In other words, they actually have no direct relation to the slowdown in the economic growth of the Russian Federation.

At the same time, factors such as fiscal policy and unstable oil prices have a much more serious impact on Russia's sustainable development. In recent years, none of the serious Russian enterprises have come under the influence of Western economic sanctions, respectively, it is unlikely to be possible to find confirmation in the form of the consequences that have arisen under the influence of sanctions on Russian economic development indicators.

Despite all these trends, economic sanctions in the article are considered exclusively as a serious political risk that can harm business structures and negatively affect the development of the Russian Federation in the context of its stability and permanence. The article highlights a certain relationship between the impact of Western sanctions and the weakness of the development of the investment policy of the Russian Federation.

Key words: economic sanctions; sustainable development; world economy; oil prices; investment policy.

Существующая в настоящее время система устойчивого развития РФ – это целостная система соотношения и взаимодействия физических и юридических лиц при условии активного участия государственного сектора, которая при этом испытывает серьезное влияние экономических санкций со стороны других стран мира. Авторитетные источники утверждают, что надежность механизма социально-экономического развития государства предопределяется утвержденными принципами осуществления государственной политики и эффективно действующими инструментами, направленными на устойчивое развитие в национальном масштабе [14, стр. 145; 4; 5; 6; 7; 8]. Применение на практике разнообразных экономических санкций отрицательным образом влияют на устойчивое развитие России, но не посредством замедления ее экономического роста как государства, а путем увеличения числа политических рисков для отдельных предприятий и бизнес-структур. Риски в экономике, как и в любых других областях общественной жизни, способны играть и часто играют двоякую роль, что, безусловно, требует обязательного учета данной ситуации [3; 9; 10; 11; 12; 13; 16].

Подтверждение своим рассуждениям находим у И.Н. Тимофеева, который подчеркивает, что экономические санкционные инструменты негативным образом влияют на деловые связи между зарубежными партнерами, усложняют доступ к

отдельным товарам и препятствуют выходу на мировые рынки. Кроме того, санкции способны причинить серьезный репутационный вред компаниям [15, стр. 4]. Так, США являются наиболее активным инициатором санкционных событий в течение 2020-2021 гг. На них приходится 449 эпизодов из 850, или 52,8%. Европейский союз также можно считать активным инициатором санкций. На него приходится 110 событий (12,94%). Однако в это число не входят события, связанные с действиями отдельных государств-членов ЕС. Они могут вводить собственные ограничения (например, страны Балтии вводили самостоятельные санкции против Беларуси), а также осуществлять меры по имплементации санкций ЕС, выступать с инициативами о введении или отмене санкций, принимать те или иные судебные решения и т.п. [15, стр. 7].

Исходя из сказанного, можно отметить, что слабость влияния экономических санкций на макроэкономические показатели государства противопоставляется повышенным рискам для отдельных предприятий и представителей сферы бизнеса.

В свою очередь, участники любых бизнес-отношений должны быть уверены, что при возникновении неоднозначной ситуации найдутся юридические возможности для защиты их интересов, а вынесенное компетентным органом решение будет исполнено надлежащим образом

и своевременно, несмотря на наличие или отсутствие каких-либо санкционных мер воздействия. В контексте оценки устойчивости развития РФ под влиянием экономических санкций хотелось бы более пристальное внимание уделить вопросам становления и укрепления инвестиционных отношений с участием зарубежных партнеров, а также существующих проблемах реализации эффективной инвестиционной политики.

Как правило, все участники инвестиционных отношений заботятся лишь о своих интересах, следовательно, стремятся к применению максимально действенных юридических инструментов. В данном контексте важно напомнить, что интересы государства в области инвестирования также нуждаются в полноценной защите и соответствующей реализации, что предопределяет приоритеты в направлении социально-экономического развития РФ.

Следует подчеркнуть, что вопросы социально-экономического развития Российского государства являются одним из важнейших направлений стратегического планирования, о чем свидетельствует Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. [1] (далее по тексту – Прогноз), разработанный Минэкономразвития России в целях формирования перспективной платформы для разработки плановых документов, прогнозных стратегий, целевых программ в будущем. В указанном Прогнозе подчеркивается, что первые показатели роста государственных инвестиций отмечены периодом 2001-2008 гг., когда Российская Федерация впервые за долгое время совершила стремительный рывок в социально-экономическом развитии. В частности, именно в эти годы рост инвестиций был обусловлен увеличением показателей потребительского спроса (уровень бедности снижался, а доходы населения постепенно увеличивались). Тем не менее, в качестве сдерживающего фактора для укрепления состояния инвестирования выступала инфляция. Ситуация с социально-экономическим развитием РФ существенно ухудшилась в период 2009-2011 гг., что было обусловлено мировым кризисом и стремительным падением инвестиционного спроса (более чем на 20%). Инвестиционные планы требовалось в срочном порядке пересматривать, однако, замедленное развитие сферы инвестиционного спроса отмечалось и с наступлением 2012 г. [1].

В разделе шестом упомянутого Прогноза раскрывается структура инвестиций в настоящее время, а также определяются источники финансирования. В течение 2015-2021 гг. подчеркивается особая важность незамедлительного запуска инвестиционных проектов, которые характеризуются длительностью их практической реализации и стремительным ростом экономических потребностей страны. Ключевые задачи страны в направлении ее социально-экономического развития потребуются решать постоянно, и в данном контексте весьма полезным может оказаться механизм государственных инвестиций. Приоритет будет отдаваться высокотехнологичным проектам, которые ориентированы на обеспечение национальной безопасности, развитие образования и науки, совершенствование транспортной инфраструктуры. При этом немаловажного внимания заслуживает налаживание международного сотрудничества, особенно в условиях привлечения иностранных инвесторов в Россию на выгодных для них условиях.

Следует подчеркнуть, что сфера правового регулирования инвестиционных отношений в международном и национальном масштабах не ограничивается только упомянутым выше Прогнозом. Немаловажную роль в вопросах развития государственной инвестиционной политики играют двусторонние договоры между различными странами мира. Суть таких соглашений обусловлена добровольными договоренностями государств по предоставлению иностранным инвесторам благоприятного режима деятельности. Например, в данном контексте можно упомянуть Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), заключенное в декабре 1992 г. Канадой, США и Мексикой [18]. Например, ст. 1105 НАФТА предусматривает, что каждый иностранный инвестор может и должен рассчитывать на полную безопасность, справедливую защиту, равноправное обращение. Данное правило получило название минимального стандарта обращения, которое может нарушить государство, допустившее по отношению к инвесторам и их инвестициям грубую несправедливость, произвол, дискриминацию. К числу видных двусторонних соглашений, направленных на регулирование инвестиционных отношений, относится Договор к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994 г. [2].

Также следует отметить, что в вопросах

развития инвестиционных отношений в международном масштабе немаловажное значение в течение последних лет приобретает опыт региональных интеграционных организаций, в том числе Европейского Союза. Одно из первых соглашений, посвященных защите иностранных инвестиций и их поощрению на территории ЕС, было заключено в 1959 г. между Германией и Пакистаном. С того времени было принято множество соглашений и договоров, которые, тем не менее, не позволили достичь единообразия в вопросах инвестиционной политики между Евросоюзом и третьими странами. В этой связи был принят в декабре 2012 г. Регламент № 1219/2012 Европейского парламента и Совета «Формирование переходных механизмов для двусторонних инвестиционных соглашений между государствами-членами и третьими странами» [19].

Учитывая все вышесказанное, посвященное важным и значимым аспектам реализации государственной инвестиционной политики в условиях нестабильного и не вполне устойчивого социально-экономического развития РФ, следует отметить, что политика санкций против России уже второй год подряд характеризуется стабилизацией. Значимой эскалации санкций пока не происходит. По крайней мере, текущие санкционные события значимо не влияют на макроэкономическую ситуацию в России и сами по себе не

приводят к заметным колебаниям рынка. Вместе с тем отношения между Россией и ее западными оппонентами остаются напряженными. Они характеризуются уязвимостью перед новыми кризисными ситуациями и последующими санкциями. Без серьезного политического повода «драконовские санкции» против России вводиться не будут. Однако сбрасывать со счетов сценарий внезапной и обвальной эскалации отношений с качественным нарастанием санкционного давления все же нельзя. Этот сценарий не является базовым, однако с учетом сложившейся политической обстановки исключать его нельзя.

Санкционный риск значим для России с точки зрения отдельных компаний, проектов и отраслей. Многочисленные санкционные режимы реализуются в рутинном порядке с периодическими всплесками на фоне политических разногласий России и Запада или же в качестве отложенного эффекта уже прошедших кризисов. Российским профильным ведомствам следует продолжать взятый курс на постепенное и «мягкое» развитие инструментов национальной платежной системы, отработку применения специальных экономических мер (контрсанкций), взаимодействие органов власти, бизнеса и экспертного сообщества по тематике санкций. Необходимо развитие международной координации по вопросу адаптации к риску санкций.

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>
2. Договор к Энергетической Хартии от 17.12.1994 // <http://docs.cntd.ru/document/499060547>
3. Апресова Н.Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 29-35.
4. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
5. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
6. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
8. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.

9. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
10. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
11. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
12. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
13. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
14. Семилютина Н.Г., Доронина Н.Г. Актуальные проблемы правового регулирования внешнеэкономической деятельности // Журнал российского права. – 2019. – № 10. – С. 145-155.
15. Тимофеев И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: Доклад 65/2021 / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 24 с.
16. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
17. International Monetary Fund European Department, 'Russian Federation Staff Report', 02.08.2019 // International Monetary Fund. 13.01.2021 // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549>
18. North American Free Trade Agreement, 17.12.1992 // URL: <https://www.naftasec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-AmericanFree-Trade-Agreement>
19. Regulation (EU) No. 1219/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Investment Agreements between Member States and Third Countries // URL: <http://eur-lex.europa.eu/>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАСЛАВСКИЙ Григорий Иосифович,

заместитель председателя правления РОО «Врачебная палата Ленинградской области», учёный секретарь секции «Безопасность человека, общества и государства» СПб РО РАЕН, академик РАЕН, профессор, доктор медицинских наук, Заслуженный врач РСФСР (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gis1932@mail.ru

КОВАЛЕВ Андрей Валентинович,

заведующий кафедрой судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного образования Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный внештатный консультант по судебно-медицинской экспертизе Главного медицинского управления Управления делами Президента Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, доктор медицинских наук (г. Москва, Россия)

E-mail: forensdeprmanpo@gmail.com

РОМАНЕНКО Гульнара Хамидуллаевна,

заведующая учебной частью кафедры судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: forensdeprmanpo@gmail.com

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», председатель секции «Безопасность человека, общества и государства» СПб РО РАЕН, академик РАЕН, профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: fonduniver@bk.ru

ЧЕРНЫЙ Ярослав Андреевич,

директор медико-правового агентства Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака, адвокат, советник РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mrcherny@bk.ru

ЧИБИСОВ Владимир Николаевич,

советник, главный научный консультант по вопросам патологической анатомии медико-правового агентства Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака, советник РАЕН,

кандидат медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: vn.chibisov@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Рассматриваются судебно-медицинские ошибки и случаи фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности в результате грубых нарушений этических норм. Обосновывается необходимость и правомерность самостоятельного получения адвокатским сообществом заключений специалистов, обеспечивающего состоятельность экспертов в судебном процессе. Предлагается комплекс мер, направленных на обеспечение этических норм в судебно-медицинской деятельности, включая создание судебно-медицинских экспертных этических комиссий.*

***Ключевые слова:** этические нормы; экспертная деятельность; судебно-медицинская экспертиза; экспертное заключение; фальсификация; нормативное регулирование.*

ZASLAVSKY G.I.
KOVALEV A.V.
ROMANENKO G.Kh
SAL'NIKOV V.P.
CHERNYY Ya.A.
CHIBISOV V.N.

MAIN DIRECTIONS OF ENSURING ETHICAL STANDARDS IN FORENSIC EXPERT ACTIVITIES

***The summary.** Forensic medical errors and cases of falsification in forensic medical expert activity as a result of gross violations of ethical norms are considered. The necessity and legitimacy of the independent obtaining of expert opinions by the lawyers' community, which ensures the adversarial nature of experts in the judicial process, is substantiated. A set of measures is proposed to ensure ethical standards in forensic medicine, including the creation of forensic expert ethical commissions.*

***Key words:** ethical standards; expert activity; forensic-medical examination; expert opinion; falsification; regulatory regulation.*

Государственная судебно-медицинская экспертная деятельность имеет важное, порой решающее значение для обеспечения успешной работы правоохранительных и судебных органов по обеспечению безопасности граждан, общества и самого государства. При этом качество экспертиз зависит не только от уровня материально-технического обеспечения

и укомплектованности кадров, но от профессионализма судебно-медицинских экспертов и соблюдения ими этических норм. Поскольку судебно-медицинская экспертиза является одним из видов судебной экспертной деятельности, для нас чрезвычайно важны исследования этических и нравственных проблем, которые в СССР, а затем в Российской Федерации

находились в поле внимания правоведов и судебных экспертов. Они нашли отражение в научных публикациях М.С. Строговича (1973) [75], В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина (1986) [15], И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина (1984) [52], С.А. Смирновой (2004) [72] и ряда других авторов.

По мере совершенствования на современном этапе деятельности следственной и судебной систем возобновился интерес к указанной проблеме.

Так, этические нормы экспертной практики рассмотрены Н.П. Майлисом (2011) [58]. Этическим основам экспертной деятельности посвящена статья Л.Е. Ароцкера (1968) [14].

Вопросы профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности проанализированы Н.П. Майлисом (2017) [57], А.С. Рубиной, Я.И. Кот (2011) [70], Ф.Г. Аманевым (2016) [13]. О.А. Сурова (2019) [76] остановилась также на профессиональной этике руководителя судебно-экспертной организации.

Н.С. Колесникова (2018) [49] обращает внимание на то, что многими исследователями, судебными экспертами и руководителями экспертных организаций инициируется идея создания кодекса профессиональной экспертной деятельности, включающей, в частности такие принципы как независимость, объективность, конфиденциальность, беспристрастность, добросовестность, компетентность, неподкупность и честность. Указанные принципы нашли отражение в нормах федерального законодательства, в том числе кодифицированного. Так, например, принцип независимости в ст. 7 73-ФЗ, объективности в ст.8 73-ФЗ, а также в ст. 16 73-ФЗ, беспристрастности в ст. 16 73-ФЗ, компетентности в ст. 2 73-ФЗ. [4] конфиденциальности в ч. 2 ст. 85 ГПК РФ [1].

По мнению Н.Ю. Жигалова (2012) [28] такой кодекс должен носить деонтологический характер, включая морально-этические принципы (понимание социальной значимости профессии судебного эксперта и своей ответственности перед обществом и государством; бескомпромиссность, сознательная дисциплина, исполнительность, инициативность и пр.)

Ряд положений, высказанных авторами, нашёл отражение в Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его

территориальных органов [10].

Вместе с тем П.С. Кузнецов (2010) [53] отмечает сложность применения абстрактных лозунгов о чести, совести, долге, добросовестности в конкретной повседневной работе. С данной позицией автора нельзя не согласиться.

Кроме того, исследователь, как и другие ученые, указывает на проблему продажности, готовности подстраивать результаты экспертизы под интересы заказчика или других заинтересованных [23; 25].

Более того, при отступлении от норм нравственности «научный приговор» эксперта становится удобной ширмой для неблагоприятных дел. В статье приводится красочное и эмоциональное высказывание А.И. Винберга (1990), исследовавшего крупнейшие процессы прошлого: «Эксперты – политические фальсификаторы, отбросив чувство чести, совести, экспертной этики, справедливости, элементарной порядочности, по требованию власть имущих изготовляли ложные экспертные заключения» [20, стр. 7].

В тоже время, поддерживая необходимость состязательности экспертов со стороны обвинения и защиты, он резко выступает против такой формы, предусмотренной п.3.1 ст. 74 УПК РФ, как заключение специалиста в виде письменного суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами «По нашему мнению, – *продолжает П.С. Кузнецов*, – нельзя специальные исследования подменять суждениями. Суд – это не дискуссионный клуб, где каждый волен высказываться так, как ему заблагорассудится. Нельзя допустить подмену экспертного исследования различными догадками, вольными суждениями и мнениями. Именно они создают среду незаконных манипуляций экспертными выводами». Опытные эксперты, руководители экспертных учреждений и ученые ратуют за единые подходы и правила к проведению судебных экспертиз [17; 22; 61; 64; 68; 69; 71; 73; 81].

Конечно, негативные случаи, указанные выше, не так уж редко встречаются в судебной практике. Они во многом обусловлены отсутствием нравственности, как одной из главных составляющих профессиональной этики судебного эксперта (Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева (2000) [55]).

Однако мы считаем, что применение запретительных мер одновременно лишит стороны судебного процесса и сам суд возможности

получать высоко профессиональные, научно обоснованные суждения специалистов, в том числе и в области судебно-медицинской экспертизы. Такие суждения о качестве и полноте судебно-медицинских экспертиз, строгого соответствия выводов исследовательской части по нашим наблюдениям активно способствуют повышению объективности судебного процесса.

В научном сообществе существует полемика двух мнений относительно института заключения специалиста. В большей степени спор возникает вокруг субъектов, имеющих право на получения заключения специалиста, или, если еще более конкретно, имеет ли право адвокатское сообщество получать самостоятельно заключения специалистов в тех или иных областях научного знания, в том числе в области судебной медицины.

По мнению одних, заключение специалиста, полученное адвокатом, собирающим доказательство в интересах установления истины, защиты интересов своего доверителя, а также выполнения профессиональных обязанностей и долга, не имеет права на существование, является не допустимым доказательством.

По мнению других исследователей, которое разделяют авторы настоящей статьи, проблемы, права, закреплённые ч. 4 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» [5] предоставляют стороне защиты формировать свое видение обстоятельств любого дела, в том числе уголовного, позволяют привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Более того, в силу положений ст. 7 ФЗ «Об адвокатуре» указанные действия являются обязанностью защитника, связанной с необходимостью честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Данный подход базируется на доктрине комплексного (всеохватывающего) понимания права [31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40, стр. 102-127; 41, стр.77-96; 42; 43, стр. 302-326; 44, стр. 221-247; 82; 83, р. 223-231; 84], разработанной во втором десятилетии XXI века одним из авторов настоящей статьи совместно с профессором С.И. Захарцевым и получившей широкую поддержку в России и за рубежом [16; 18; 26; 27; 45; 46; 47; 50; 54; 60; 62; 63; 66; 67].

Обращаясь к нормам процессуального права,

необходимо отметить следующее.

Согласно п. 3 ст. 80 УПК РФ [2] заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Важно отметить, что законодателем не устанавливается ограничения в получении данного заключения стороной защиты во вне процессуальном порядке. При этом Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [11], и Постановление Пленума Верховного суда № 22 от 29 июня 2021 года [6] также не ограничивают данного права стороны защиты, что обосновывается в учебной и научной литературе [80, стр. 126-127].

Согласно ч. 3.1 п. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства по уголовному делу допускается, среди прочих, представление заключения специалиста. При этом, указанная норма права не определяет круг лиц, наделенных полномочиями на сбор данного вида доказательств, а, следовательно, не ограничивает сторону защиты в их сборе и представлении органу, осуществляющему предварительное расследование и(или) суду.

Согласно п. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для разъяснения сторонам, а, следовательно, и стороне защиты вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Справедливости ради, ввиду несовершенства юридической техники законодателя, указанная норма не устанавливает прямо права стороны защиты на вне процессуальное получение указанного доказательства, но она и не ограничивает в этом сторону защиты, в то же время, как было указано ранее ст. 80 УПК РФ данного права не ограничивает. А, следовательно, на уровне правовой доктрины сторона защиты вправе руководствоваться общеизвестным принципом «все, что не запрещено – разрешено», закрепленным в Конституции РФ как право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (п. 2 ст.45).

Вместе с тем, согласно п. 2.1. ст. 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих

в его профессиональную компетенцию. Таким образом, законодателем устанавливается не право, а обязанность суда на обеспечение стороне защиты возможности разрешить спорные вопросы в области специальных познаний и получить научно обоснованные ответы на поставленные вопросы.

Указанное выше позволяет мотивированно утверждать, что вопрос процессуального и вне процессуального привлечения специалистов, в том числе стороной защиты в уголовном судопроизводстве, является одним из тех, которые вызывают полемику в судебном, экспертном и адвокатском сообществах.

В поддержку не легитимности полученных стороной защиты заключений специалистов участниками полемики приводятся среди прочих положения Постановления Пленума Верховного суда № 22 от 29 июня 2021 года, согласно которому внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [11]. Так, согласно ч. 2 п. 2 Постановления Пленума № 22 ВС РФ указывает на процессуальную форму участия специалиста и привлечение его непосредственно к участию в судебном разбирательстве. Ранее, в Постановлении Пленума № 28 это было сформулировано менее конкретно – «если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста», хотя даже в данной формулировке очевидно, что допрос как вид следственного действия возможен только в процессуальной форме.

В поддержку иной точки зрения, согласно которой стороне защиты не запрещено вне процессуальное получение заключения специалиста можно отметить позицию Верховного суда РФ, выраженную в Определении от 25 января 2019 г., согласно которому «непроведение правовой оценки содержательной части рецензии на судебную экспертизу, обосновывающей необходимость выполнения повторной экспертизы, а также отсутствие проведения повторной экспертизы является основанием для отмены состоявшихся по делу судебных актов». Таким образом, Верховный суд РФ обращает внимание судов, не только на возможность вне процессуального получения заключения специалиста, разновидностью которого является рецензия на судебную экспертизу, но обязывает суду изучить содержательную часть данного заключения. В случае не

выполнения данной обязанности высшая инстанция обращает внимание нижестоящих судов на то, что состоявшиеся процессуальные решения могут быть отменены. Указанная позиция подтверждает состоятельность доводов относительно права на вне процессуальное получение заключений специалистов, а также обязанности судов оценивать их как допустимого средства доказывания, не допустимости ограничения стороны защиты в предоставлении данных доказательств.

Кроме того, дополнительным доводом сторонников ограничения стороны защиты в сборе и представлении заключений специалистов, полученных вне процессуально, служит довод о невозможности отобрания адвокатом у специалиста подписки об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, а также разъяснения ему положений ст. 58 УПК РФ.

Указанный довод является обоснованным, и если оценивать процессуальную природу заключения эксперта и заключения специалиста указанный параметр является единственным и формальным критерием разграничения двух тождественных научных мнений (заключений) по поставленным инициатором исследования, в том числе адвокатом, вопросам.

Ещё раз акцентируем внимание на том, что государственная и не государственная судебная экспертная деятельность принципиально важна для работы правоохранительной и судебной систем – важнейшего инструмента обеспечения безопасности граждан, общества и государства. Поэтому вполне закономерно, что исследование вопросов состояния организации и выполнения судебно-медицинских экспертных исследований и определение путей совершенствования судебно-медицинской экспертной деятельности выбрано в качестве одного из приоритетных научных направлений секции «Безопасность человека общества и государства» Санкт-Петербургского регионального отделения Российской академии естественных наук (РАЕН). Возможность такой научной деятельности обеспечена тем, что в составе секции работает ряд видных отечественных учёных в области правоведения, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности и судебной медицины, включая заведующих головными кафедрами судебной медицины ВМА им. С.М. Кирова и Российской академии непрерывного профессионального образования

Минздрава РФ, судебно-экспертной деятельности юридического института РУДН, профессоров Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, Санкт-Петербургского филиала Российского государственного университета правосудия и других высших учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга, а также руководителей федеральных и региональных судебно-экспертных учреждений.

Обобщение данных проверок учреждений судебно-медицинской экспертизы, личного участия в проведении повторных судебно-медицинских экспертиз, в том числе оценка доказательств по делу, вызванными в судебное заседание специалистами, изучение уголовных и гражданских дел, обращений граждан и сотрудников правоохранительных органов позволили прийти к выводу, что наряду с неумышленными экспертными ошибками наблюдаются случаи фальсификации судебно-медицинских экспертных заключений.

Результаты выполненных исследований, касающихся фальсификации в судебно-медицинской деятельности, обобщены в публикациях В.Ю. Владимирова, Г.И. Заславского, А.В. Ковалева, М.В. Сальникова, Я.А. Чёрного (2019) [23]; В.Ю. Владимирова, Г.И. Заславского, А.В. Ковалева, Г.Х. Романенко, В.П. Сальникова, Я.А. Чёрного (2020) [24].

Авторами показано, что фальсификация судебно-медицинской деятельности выявлялась на всех этапах проведения экспертиз:

- фальсификация при исследовании медицинских документов;
- фальсификация исследовательской части экспертных заключений;
- фальсификация при направлении биологических объектов на дополнительные лабораторные и инструментальные исследования;
- фальсификация результатов лабораторных и инструментальных исследований;
- фальсификация путём игнорирования положительных или отрицательных результатов лабораторных и инструментальных исследований;
- фальсификация путём нарушения требований нормативных правовых документов,

регулирующих судебно-медицинскую экспертную деятельность.

Фальсификации обнаруживались при проведении первичных и повторных комиссионных судебно-медицинских экспертиз, в том числе и в разных государственных экспертных учреждениях.

Специалистами, привлеченными участниками судебного разбирательства, выявлялись случаи фальсификаций, допущенных специалистами в судебно-медицинских заключениях, полученных вне процессуального порядка.

Было установлено, что побудительными мотивами фальсификации в судебно-медицинской деятельности являлись:

- корыстные цели, в том числе устойчивые связи между отдельными адвокатами и «своими» судебно-медицинскими экспертами;
- вовлечение сотрудниками правоохранительных органов судебно-медицинских экспертов к сокрытию и укрывательству преступлений, направленных против личности;
- корпоративные связи;
- исполнение указаний властных структур, в том числе касающихся искажения статистических показателей смертности населения;
- весьма распространена такая мотивация, как ложное понимание интересов службы [21].

Мы обратили внимание на то, что существуют пограничные состояния между экспертными ошибками и дачей заведомо ложных заключений в тех случаях, когда эксперт осознал характер допущенной им ошибки, но из-за определённых побуждений настаивает на своих ошибочных выводах.

Подобные случаи, как и факты фальсификации заключения в качестве доказательства по делу с морально-этической точки зрения являются недопустимыми и аморальными поступками, а с правовой точки зрения уголовно-наказуемыми деяниями.

По нашему мнению лицо, совершившее такое деяние, не может в дальнейшем пожизненно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Отмечаются и факты грубых финансово-экономических нарушений, в том числе коррупционной направленности (Г.И. Заславский, С.И. Захарцев, А.В. Ковалев, М.В. Сальников,

Я.А. Черный (2019) [29]):

- смыкание руководства учреждений судебно-медицинской экспертизы с похоронным бизнесом;
- грубые нарушения порядка проведения торгово-закупочных процедур, проведения текущего и капитального ремонта;
- искусственное завышение оплачиваемого объёма экспертных исследований;
- нецелевое использование фонда заработной платы для хозяйственных целей;
- организация поборов с родственников за дополнительные услуги, включая внеочередные судебно-медицинские исследования трупов, вызывающие серьёзные недовольства граждан и др.

Несомненно, что одним из важнейших компонентов организации планомерной работы по предупреждению и выявлению криминальных проявлений в деятельности учреждений судебно-медицинской экспертизы, в том числе фальсификации экспертных заключений, является, по нашему мнению, организация в них службы собственной безопасности.

Необходимо отметить, что такую позицию поддерживают представители правоохранительных органов.

Поэтому двое из авторов настоящей статьи председатель секции РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, Почётный работник Высшего профессионального образования РФ, Почётный работник МВД РФ, генерал-лейтенант милиции, доктор юридических наук, профессор В.П. Сальников и учёный секретарь секции Заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук, профессор Г.И. Заславский сочли необходимым направить мотивированное обращение к министру здравоохранения РФ доктору медицинских наук, профессору М.А. Мурашко и и.о. директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ, главному внештатному специалисту по судебно-медицинской экспертизе Министерства здравоохранения РФ, доктору медицинских наук, профессору И.Ю. Макарову о целесообразности введения в штатное расписание учреждений судебно-медицинской экспертизы должности заместителя начальника по собственной безопасности.

Создание службы собственной безопасности является одним из основных механизмов,

предложенного нами комплекса мероприятий направленных на выявление и предупреждение фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности [30].

Важно и внесение в законодательство Российской Федерации о судебно-медицинской деятельности соответствующих поправок, лишаящих пожизненно лиц, совершивших фальсификацию заключения эксперта (специалиста) права заниматься государственной и негосударственной судебно-медицинской деятельностью.

В данном вопросе авторы статьи могут предложить аналогию с нормативным регулированием ответственности адвокатов.

«В декабре 2019 г. в Закон об адвокатуре был внесен ряд существенных изменений, большинство из которых вступили в силу с 1 марта 2020 г. При этом некоторые нововведения вступили и вступают в силу 1 марта 2021 г. и 1 марта 2022 г.

С 1 марта вступило в силу положение Закона об адвокатуре, запрещающее лицам, статус адвоката которых прекращен по основаниям, предусмотренным подп. 4 п. 1, а также подп. 1, 2 и 2.1 п. 2 ст. 17 этого Закона, осуществлять судебное представительство, за исключением случаев участия его в судебном разбирательстве в качестве законного представителя.

В частности, в настоящее время вступает в силу абз. 2 п. 3 ст. 17 Закона, устанавливающий, что не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя, лицо, статус адвоката которого прекращен по ряду оснований. Среди них вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм КПА; незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическое несоблюдение установленных законодательством РФ требований к адвокатскому запросу» [85].

- Передача бюро судебно-медицинской экспертизы субъектов Российской Федерации в ведение Министерства здравоохранения Российской Федерации в рамках реализации распоряжения Правительства Российской Федерации от 27.12.2019

№ 3225-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию организации и производства судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз в Российской Федерации [7] и основного мероприятия «Развитие государственной судебно-медицинской экспертной деятельности VI направления (подпрограммы) «Экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [75]

- Наделение главных внештатных специалистов по судебно-медицинской экспертизе Минздрава России и федеральных округов, а также руководителя ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, помимо организационно-методических функций, административно-контрольными функциями.
- Безусловное обеспечение руководителями государственных судебно-экспертных учреждений соблюдения федерального законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих государственную судебно-экспертную деятельность.

Говоря об ответственности за подготовку недостоверных, научно не обоснованных заключений следует обратить внимание на проблему квалификации совершенного экспертом деяния.

С одной стороны уголовно-правовым законом установлена ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ) [19; 51, стр. 965-966; 65; 74; 78, стр. 231-234; 79]. С другой стороны, во-первых с точки зрения правоприменительной практики данная норма является не работающей по причине сложности вменения эксперту критериев заведомой ложности при проведении исследования и подготовке заключения. Эксперт всегда может указать либо на свое личное мнение по исследуемому вопросу, которое в научной среде может разделяться и иными специалистами. Во-вторых, эксперт может указать на добросовестность заблуждения относительно обстоятельств дела, исследуемых доказательств и т.д. Указанные, а также многие иные

проблемы приводят к фактической невозможности привлечения эксперта к ответственности по указанной статье.

Кроме того, из преступных деяний, охваченных составом ст. 307 УК РФ, следует выделять действительные субъективно или объективно обоснованные заблуждения и ошибки, которые могут возникать, например, вследствие несовершенства технической базы экспертного учреждения, отсутствия научно апробированных методик проведения тех или иных исследований. Кроме того, при проведении судебно-медицинских экспертиз зачастую эксперт сталкивается с проблемой отсутствия стандартов лечения в той или иной области медицины, утвержденных на территории РФ, применением лекарственных препаратов off-label, отсутствием специалистов в той или иной клинической специальности, что повышает риск совершения ошибки экспертом при подготовке заключения [48; 56; 59; 77].

Вместе с тем, данные ошибки могут приводить к принятию неверных процессуальных решений судами и наступлению негативных последствий для участников судопроизводства.

Авторы настоящей статьи полагают, что в подобных случаях допущения экспертом не противоправной (не преступной) ошибки при проведении судебно-медицинской экспертизы необходимо тщательный профессиональный анализ с возможным применением мер дисциплинарной ответственности с разработкой методологических решений, направленных на предупреждение экспертных ошибок.

Говоря о решительном противодействии подобным экспертным ошибкам и фальсификации в судебно-медицинской деятельности, вынуждены отметить ряд аспектов:

- Подобные случаи происходят на фоне отсутствия в учреждениях судебно-медицинской экспертизы действенного внутреннего контроля со стороны уполномоченных должностных лиц.
- Правоохранительные органы, получив мотивированную информацию об имевшей место грубой экспертной ошибке или фальсификации, (даже тиражированной в разных судебно-медицинских экспертных учреждениях), большей частью ограничиваются формальными ответами на данные обращения граждан по причинам указанным ранее и связанным с множественными

сложностями квалификации деяния, совершенного экспертом и возбуждения уголовных дел по ст. 307 УК РФ [3].

Поэтому считаем необходимым и своевременным создание судебно-медицинских экспертных этических комиссий (далее этические комиссии) для рассмотрения тех случаев, когда имеются серьёзные сомнения в соблюдении при проведении судебно-медицинской экспертизы норм профессиональной экспертной этики.

Такое предложение, с нашей точки зрения, согласуется с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 986н «Об утверждении положения о совете по этике» (в ред. Приказов Минздрава России от 07.05.2018 № 202н, от 30.04.2020 № 396н) [8].

Совершенно очевидно, что этические комиссии, формируемые из числа ведущих, высоко профессиональных судебно-медицинских экспертов, обладающих безупречной репутацией и пользующихся заслуженным авторитетом в различных юридических и судебно-медицинских сообществах.

Для обеспечения независимости этических комиссией авторы статьи полагают целесообразным их создание на базе общероссийских общественных организаций, обладающих высоким научным и практическим потенциалом.

По инициативе секции «Безопасность человека, общества и государства», проведшей большую предварительную научную проработку вопроса, СПб РО РАЕН выступило учредителем

АНО «Научно-исследовательский центр использования специальных методов познания в правоприменительной деятельности» [30]. Научное руководство центром будет осуществляться руководством секции.

По нашему мнению эффективной формой судебно-медицинской поддержки явится планируемое создание судебно-медицинской этической комиссии при АНО «Научно-исследовательский центр использования специальных методов познания в правоприменительной деятельности».

Предполагается, что состав комиссии будет формироваться из председателя и двух членов комиссии, выбранных из реестра аккредитованных специалистов. Председатель комиссии будет утверждаться Бюро (Президиумом) СПб СО РАЕН по представлению руководства секции «Безопасность человека, общества и государства». Им же по представлению председателя комиссии будут утверждаться ее члены.

Предполагается, что обращение в этическую комиссию по конкретным вопросам будет инициироваться генеральным директором АНО «Научно-исследовательский центр использования специальных методов познания в правоприменительной деятельности» на основании обращения в организацию физических и юридических лиц с запросами на проведение исследований, направленных на установление или опровержение фактов нарушения профессиональной этики государственными и не государственными судебно-медицинскими экспертами при производстве экспертиз.

Список литературы

1. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2018. – № 1 (часть 11) – Ст. 373.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 № 325-Р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию организации производства судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз в Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-2/ot-27122019-n-3225-2-ob-utverzhdenii/>

8. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 986н «Об утверждении положения совета по этике» (в редакции Приказов Минздрава России от 07.05.2018 № 202н, от 30.04.2020 № 396н) // https://labmgmu.ru/clrs_order/obshhie-polozheniya/reglamentiruyushhie-dokumenty/prikazy-mz/prikaz-minzdrava-rf-986n-ot-29-11-2012-ob-utverzhenii-polozheniya-soveta-po-e-tike/
9. Положение о Совете по этике: Приложение к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 986н (в ред. Приказов Минздрава России от 07.05.2018 № 202н, от 30.04.2020 № 396н) // Российская газета. – 2013. – № 39. – 22 февраля.
10. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов: Приложение к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 23 марта 2011 г. № 93 (в ред. Приказа Минюста России от 03.04.2014 № 61) // <https://legalacts.ru/kodeks/prikaz-miniusta-rf-ot-23032011-n-93/prilozhenie/>
11. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021) // <https://www.vsrp.ru/documents/own/8226/>
12. Определение коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25.01.2019 г. по делу № 305-ЭС 17-1148.
13. Аманев В.Г. О профессиональной этике судебного эксперта в Российской Федерации // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 7. – № 6.
14. Ароцкер Л.Е. Об этике судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза: Сборник научных работ. – Киев: МООП УССР, 1968. – С. 135-141.
15. Арсеньев В.Д., Белкин Р.С. Нравственные начала деятельности судебного эксперта // Методология судебной экспертизы: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИСЭ, 1986. – С. 79-83. – в кн. 202 с.
16. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 304-307.
17. Бастрыкин А.И. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1. – С. 9-16.
18. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2020. – Том 21. – № 1. – С. 352-360.
19. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия: Учебник. – М.: ТК Верби: Проспект, 2013.
20. Винберг А.И. Черное досье экспертов-фальсификаторов. – М.: Юрид. лит., 1990. – 316,[1] с.: ил.
21. Владимиров В.Ю. Наука «на службе» следствия. Печальный опыт «чёрной» криминалистики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 150-159.
22. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
23. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Внимание! Подделка: фальсификация в судебно-медицинской деятельности как проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 48-61.
24. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Сальников В.П., Черный Я.А. Фальсификация в судебно-медицинской экспертной деятельности: пути их выявления и предупреждения // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3. – С. 102-117.
25. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников В.П., Чёрный Я.А., Романенко Г.Х. Фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности: пути их выявления и предотвращения // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 102-116.
26. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The philosophy of law and legal science. – new-castle upon tyne: cambridge scholars publishing, 2018. – 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
27. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
28. Жигалов Н.Ю. Морально-этические нормы в судебно-экспертной деятельности // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 6-7.

29. Заславский Г.И., Захарцев С.И., Ковалев А.В., Сальников М.В., Черный Я.А. Организация службы собственной безопасности в государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 145-159.
30. Заславский Г.И., Сальников В.П., Черный Я.А., Чибисов В.Н., Фурсей Г.Н. Автономная некоммерческая организация: «Научно-исследовательский центр использования специальных познаний в правоприменительной деятельности» (НИЦИСППД) СПб РО РАЕН: основные направления функционирования // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 11. – С. 94-107.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379;
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 8. – С. 11-26;
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13;
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 5. – С. 83 – 88;
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правовом понимании в контексте компрехендной теории права // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 2. – С. 39 – 47;
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // *Теория государства и права*. – 2016. – № 2. – С. 39-58;
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 7. – С. 189-194;
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // *Образование и право*. 2021. № 5. С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105;
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // *Правовое государство: теория и практика*. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30;
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия и юридическая наука: Монография*. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия. Философия права. Юридическая наука*. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // *Юридическая наука*. – 2016. – № 3. – С. 5-9;
43. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. *Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография*. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467.
44. *Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган*. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
45. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
46. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
47. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
48. Ковалев А.В., Шмаров Л.А., Теньков А.А. Достоверные и вероятные выводы в заключениях судебно-медицинских экспертов. // *Судебно-медицинская экспертиза*. – 2016. – № 1.- С.60-64.
49. Колесникова Н.С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // *Актуальные проблемы Российского права*. – 2018. – № 5(90). – С. 36-43.
50. Комаров С.А., Хабибуллин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // *Теория государства и права*. – 2020. – № 1. – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
51. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный)*. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
52. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. *Розыск, дознание, следствие*. – Л.: ЛГУ, 1984. – 217 с.

53. Кузнецов П.С. Вопросы этики в деятельности судебного эксперта // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: УрГЮА, 2010. – № 2(71). – С. 163-165.
54. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
55. Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. О нравственности и профессиональной этике эксперта // Южноуральский юридический вестник. – 2000. – № 1. – С. 12-14.
56. Лобан И.Е., Попов В.Л. Ошибки в судебно-медицинской диагностике // Судебно-медицинская экспертиза. – 2013. – № 3. – С. 43-45.
57. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. – 2017. – № 1(4). – С. 28-32.
58. Майлис Н.П. Этические нормы в экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 9. – С. 162-165.
59. Макушина Г.Е., Вермель И.Г., Кочнева А.Г. Понятие, причины и профилактика экспертных ошибок // Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: СЮИ, 1985. – С.104-109. – в кн. 110 с.
60. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
61. Петров М. Судебно-экспертное производство. Возможности и ограничения // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 16.
62. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
63. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
64. Прановицкий К.Л., Ренц И.Г., Решетникова И.В. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. – 2019. – № 10. – С. 43-54.
65. Преступления против правосудия: Учебник / Под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014.
66. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 181-188.
67. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
68. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. – 2019. – № 10. – С. 31-42.
69. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2018, – 576 с.
70. Рубина А.С., Кот Я.И. К вопросу о правилах профессиональной этики судебного эксперта. // Вестник БДУ. Сер.3. – 2011. – № 1. – С. 103-106.
71. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. – 2019. – № 10. – С. 8-18.
72. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века : Состояние, развитие, проблемы. - 2-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004. – 875 с.
73. Смирнова С.А. Судебно-экспертная деятельность в правоприменении. Введение в магистерскую программу. Учебник. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2017. – 523 с.
74. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия: учебник / Под ред. Д.А. Полищука. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 245, [2] с. : ил., табл.
75. Строгович М.С. О судебной этике // Проблемы государства и права на современном этапе. Труды научных сотрудников и аспирантов. Вып. 7. – М.: ИГиП АН СССР, 1973. – С. 3-15.
76. Сурова О.А. К вопросу о профессиональной этике руководителя судебно-экспертной организации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Том 14. – № 3. – С. 72-77.
77. Теньков А.А. Ошибки судебно-медицинских экспертов и пути их преодоления: практическое руководство. Том 3. – Курск: КГМУ, 2014. - 548 с.
78. Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению

- «Юриспруденция» / С.Л. Никонович и др.: под ред. А.В. Федорова, С.Л. Никоновича, М.М. Дайшутова. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2021. – 575 с. – (Серия «Dura lex sed lex»).
79. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия коррупции: Учебное пособие / В.Н. Борков, М.В. Бавсун, С.Л. Никонович и др. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. – 188 с.
80. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
81. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Чеснокова Е.В. Стандартизация судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон. – 2019. – № 10. – С. 55-62.
82. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
83. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // Wisdom – Special Issue. 1(1), 2021. Philosophy of Law.
84. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452
85. <https://www.advgazeta.ru/novosti/prekrashchenie-statusa-advokata-po-neblagovidnym-prichinam-teper-zakryvaet-dostup-k-sudebnomu-predstavitelstvu/>

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

КАМЕНСКАЯ Кристина Викторовна,
стажер (кандидат на должность инспектора)
управления взаимодействия со средствами мас-
совой информации Следственного комитета
Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: kristinikamen@gmail.com

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохра-
нительной деятельности Российского государ-
ственного социального университета, доктор
юридических наук, академик РАЕН (г. Москва,
Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ

***Аннотация.** Последние десятилетия характеризуются постоянным и повсеместным развитием технических инфраструктур, в частности, сети Интернет. Особо существенно перевод сфер жизнедеятельности человека в виртуальное пространство заметен сейчас – в период мировой пандемии короновиральной инфекции (COVID-19). Пространство всемирной сети на сегодняшний день используется для осуществления широкого спектра целей и присущих им задач, среди которых: сбор и распространение разноплановой информации, общение, выполнение трудовых функций и многое другое. В том числе существенно возросло распространение через Интернет товаров и услуг различного вида и назначения. Однако сеть Интернет в последствии становится не только удобным инструментом хранения, генерирования и передачи информации, но и эффективной площадкой для совершения и сокрытия следов множества преступлений, среди которых, также, широко распространено незаконное предпринимательство.*

***Ключевые слова:** право; предпринимательство; преступление; Интернет; товары; услуги.*

**KAMENSKAYA K.V.
ZAKHARTSEV S.I.**

ON THE IMPLEMENTATION OF ILLEGAL BUSINESS THROUGH THE USE OF SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS

***The summary.** The last decades are characterized by constant and widespread development of technical infrastructures, in particular, the Internet. The transition of human life spheres into the virtual space is especially significant now – during the global pandemic of coronavirus infection (COVID-19). Today, the space of the worldwide web is used to implement a wide range of goals and their inherent*

tasks, including: the collection and dissemination of diverse information, communication, performance of labor functions, and much more. In particular, the distribution of goods and services of various types and purposes via the Internet has increased significantly. However, the Internet subsequently becomes not only a convenient tool for storing, generating and transmitting information, but also an effective platform for committing and hiding the traces of many crimes, among which illegal business is also widespread.

Key words: law; entrepreneurship; the crime; Internet; products; services

Без сети Интернет сейчас, наверное, невозможно представить жизнь человека. При этом все большую популярность приобретает торговля товарами и предложения по оказанию услуг в различных сферах обеспечения жизнедеятельности человека. Повсеместно на просторах информационного пространства сети каждый из нас сталкивается с рекламой предложений подобного характера. При конкретном поиске необходимого товара или услуги выдается огромное количество ссылок для перехода на сайты компаний, готовых предоставить нам на выбор интересные товары и услуги, их страницы в социальных сетях и прочую информацию по запрашиваемому продукту. Интернет-ресурсы наряду со значимой пользой порой представляют и существенную опасность для жизни общества и конкретного человека [4; 17; 18; 20; 36; 45].

Большинство официальных сайтов придерживаются установленных норм и содержат основную информацию об организации: её официальное название, местоположение, контактные данные, сведения о политике конфиденциальности, а также используют безопасные для клиентов инструменты оплаты товаров и услуг. Такой ответственности, однако, не приходится наблюдать у компаний, предлагающих товары и услуги в социальных сетях или мессенджерах.

Создание аккаунта в социальной сети или группы единомышленников в почтовых агентствах либо мессенджерах (особенно кроссплатформенных) максимально упрощено и обезличено, информация о лице или компании, продающей товары или оказывающей услуги, заполняется создателем аккаунта собственноручно, исходя из его собственных предпочтений, или не заполняется вовсе. Именно поэтому социальные сети и мессенджеры становятся наиболее удобной и эффективной площадкой для осуществления незаконной деятельности, которая

непосредственно приводит к налоговым преступлениям (ст. ст. 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 Уголовного кодекса РФ). Распространены такие преступления как производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки (ст. 171.1 Уголовного кодекса РФ), незаконное производство и распространение (в том числе, розничная продажа) алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. ст. 171.3, 171.4 Уголовного кодекса РФ) и др. С помощью Интернета нередко совершаются и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [7; 15; 14; 42; 43] – преступления, имеющего глубокие исторические корни [26; 27], незаконным обналичиванием денежных средств [30], но в данной статье мы о них речи вести не будем, будем исследовать именно незаконную предпринимательскую деятельность.

Итак, прежде чем перейти к непосредственной характеристике рассматриваемого деяния целесообразно остановиться на определении предпринимательской деятельности в «законном» смысле. Законодательное понятие предпринимательской деятельности дается в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с ней – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. Любопытно то обстоятельство, что законодатель, определяя предпринимательскую деятельность, обратил внимание на такое её свойство, как риск (рисковую направленность). Предпринимательство всегда предполагает риск, который в современных условиях играет все большую роль в жизни человека и всего общества [3; 6; 28; 31; 33; 34; 38; 39; 40].

Зарегистрироваться лицам, осуществляющим

предпринимательскую деятельность, можно уже давно устоявшимися способами – в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, а также новым способом, предложенным российским законодателем в 2018 году – в качестве «самозанятого». Регистрация в качестве «самозанятого» проводится на данный момент для физических лиц и индивидуальных предпринимателей и действует в определенных субъектах Российской Федерации в виде экспериментальной программы по установлению специального налогового режима – налога на профессиональный доход. Законом не установлен полный список профессий, представители которых могут быть зарегистрированы в качестве «самозанятого», чаще всего – это курьеры, арендодатели жилья, строители, таксисты, няни и репетиторы. Уполномоченным органом, осуществляющим государственную регистрацию индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, а также «самозанятых» лиц является Федеральная налоговая служба РФ.

Далее перейдем к рассмотрению такой категории как незаконное предпринимательство. Общественная опасность такого деяния заключается в нарушении установленного в Российской Федерации законного порядка осуществления предпринимательской деятельности, необходимого для стабильного развития экономики государства и обеспечения её экономической и финансовой безопасности [9; 29; 37; 44; 46; 47].

С точки зрения статьи 171 Уголовного кодекса РФ незаконное предпринимательство представляет собой осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия или аккредитации обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. В данной статье под крупным ущербом и крупным доходом признается ущерб или доход в сумме, превышающей 2 250 000 (два миллиона двести пятьдесят тысяч) рублей, а особо крупным – 9 000 000 (девять миллионов) рублей [32, стр. 449-451; 41, стр. 108].

В доктринальных источниках теории права при определении такого деяния как незаконное предпринимательство выстраивают понятие

преступления на основе его признаков, закрепленных в Уголовном кодексе РФ. Стоит отметить, что на данный момент многие теоретические работы еще не были дополнены новыми признаками незаконного предпринимательства, касающимися необходимости аккредитации в национальной системе аккредитации и аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств. Такое изменение было сделано относительно недавно – Федеральным законом от 26.07.2019 № 207-ФЗ «О внесении изменений в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» [2].

Традиционно незаконное предпринимательство исследуется в теории права с точки зрения двух основных признаков объективной стороны преступления:

- 1) осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, и
- 2) осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (специального разрешения).

Полагаем, что большинство деяний, совершающихся лицами на территории Российской Федерации, содержит именно эти признаки преступления.

Представляется целесообразным рассмотреть деяния, содержащие квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления, на конкретных примерах.

В качестве первого примера будет рассмотрено распространение товара посредством социальных сетей, осуществляющееся без регистрации организации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица в установленном законом порядке.

Официально зарегистрированная в качестве общества с ограниченной ответственностью Компания № 1 по заказу незарегистрированной Компании № 2 осуществляла ввоз товара (тары для производства и хранения пищевой продукции) на сумму 3 000 000 (три миллиона) рублей с территории Европейского союза на территорию Российской Федерации. Ввоз осуществлялся в соответствии с установленными таможенными и иными нормами. После прибытия товара на территорию Российской Федерации товар списывался с своего баланса Компанией № 1 в связи с его несоответствием требованиям и передавался Компанией № 2, которая, впоследствии, осуществляла продажу товара посредством размещения

предложения о его наличии на своих страницах в социальных сетях «Instagram», «ВКонтакте», а также в группах мессенджера «WhatsApp». После продажи одной партии товара доход компании составлял порядка 5 000 000 (пяти миллионов) рублей. В год таких поставок товара осуществлялось от пяти до восьми раз, то есть общий незаконный доход Компании № 2 составлял от 25 000 000 (двадцати пяти миллионов) до 40 000 000 (сорока миллионов) рублей в год.

В данном случае сотрудником правоохранительных органов при расследовании данного деяния, помимо признаков состава преступления статьи 171 Уголовного кодекса РФ («Незаконное предпринимательство»), было выявлено и доказано наличие признаков налоговых преступлений.

Примером второго признака состава преступления – осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) – будут служить случаи розничной продажи алкогольной продукции посредством распространения сведений о его производстве в социальных сетях и мессенджерах. Данный неординарный пример приводится с целью подчеркнуть обширность распространения статьи 171 Уголовного кодекса РФ на различные виды деяния и обратить внимание правоприменителей и теоретиков права на лиц, осуществляющих производство и предоставление нераспространенных товаров и услуг, которые зачастую и прибегают к незаконным способам осуществления предпринимательской деятельности. Более типовые способы совершения деяния и их примеры можно встретить повсеместно в социальных сетях и при рассмотрении, например, предложений по продаже одежды или техники, предложений по выполнению строительных работ или предоставлению услуг в сфере косметологии.

Статья 3 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [1] определяет лицензию как специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнение работ, оказание услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается записью в реестре лицензий. Закрытый список видов деятельности, для осуществления которых необходима лицензия при производстве и обороте спиртосодержащей и алкогольной продукции содержится в положениях пункта 2 статьи 18

Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Лицензирование в данной сфере осуществляется Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка РФ.

Схема совершения данного преступления проста: физическим лицом изготавливается спиртосодержащая, вино-водочная, дистиллятная и иная алкогольная продукция собственной марки, в личных целях (иногда притворно), которая в последующем продается на просторах социальных сетей и в группах мессенджеров. Такие случаи выявить несложно, при формировании запроса в социальной сети «Instagram» выдается масса производителей домашнего вина, домашнего пива, дистиллята и т.д. Безусловно, большое количество из них может быть привлечено только к административной ответственности. Однако, при условии, что мы считаем доход от незаконной деятельности за всё время осуществления таковой, нетрудно подсчитать, что уголовная ответственность также может наступить достаточно быстро. Так, если исходить из суммы крупного ущерба в 2 250 000 (два миллиона двести пятьдесят тысяч) рублей и средней стоимости одной бутылки различного вида алкоголя от 250 (двухсот пятидесяти) до 2 500 (двух тысяч пятисот) рублей, то лицу необходимо продать от девятисот до девяти тысяч бутылок. Рассмотрим на примере вина стоимостью 1 500 (одну тысячу пятьсот) рублей за бутылку:

- а) изготовителю необходимо продать полторы тысячи бутылок вина;
- б) объем каждой бутылки – 0,75 литра;
- в) полторы тысячи бутылок вина – это 1 125 литров вина;
- г) это всего пять-шесть бочек вина по 220 литров.

Такое количество бочек содержится у достаточно большого числа незарегистрированных производителей в оборудованных помещениях (у некоторых количество доходит до десятков бочек объемом 220 литров).

В приведенным нами примерах, помимо незаконного предпринимательства могут усматриваться признаки таких преступлений как производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной

законодательством РФ (ст. 171.1 Уголовного кодекса РФ), незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 Уголовного кодекса РФ), незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 Уголовного кодекса РФ). При этом можно отметить тот факт, что противодействие незаконному предпринимательству в социальных сетях на сегодняшний день не осуществляется на должном уровне. Это несмотря на то, что в ходе жизнедеятельности как простой человек, так и сотрудники правоохранительных органов постоянно сталкиваются с незаконным предпринимательством при использовании сети Интернет, в частности, и при использовании социальных сетей и мессенджеров.

Предпосылкой к такому низкому уровню противодействия служит ряд причин, из-за которых такие преступления выявляются и расследуются, скорее, в исключительных случаях.

Прежде всего отметим латентность названных преступлений. Алгоритмы сети Интернет зачастую позволяют правонарушителям обезличить свою деятельность. Безусловно, это не является проблемой для специалистов по компьютерной безопасности и киберпреступлениям, но здесь нужно обратить внимание на отсутствие существенного резонанса данных преступлений, в связи с чем, большинство из них расследуется следователями и оперуполномоченными сотрудниками территориальных подразделений правоохранительных органов, не имеющих достаточных профессиональных навыков по расследованию правонарушений, совершаемых в сети Интернет. О реалиях оперативно-розыскной деятельности мы не раз писали [5; 19; 11; 23; 35].

В распоряжении этих сотрудников находится весьма ограниченный спектр инструментов противодействия подобным преступлениям, особенно в случае территориальной отдаленности от централизованных органов.

С проблемой латентности таких преступлений тесно связана проблема недостаточного технического оснащения территориальных органов правоохранительных подразделений. Такая проблема существует в территориальных подразделениях Московской области, не говоря уже о более отдаленных от центра субъектах Российской Федерации. Проявляется это и в недостатке технических устройств для обеспечения рабочей

деятельности каждого сотрудника, и даже в отсутствии стабильного подключения к сети Интернет [8; 16; 24]. В связи с чем сотрудники просто фактически не могут получать оперативно значимую информацию, необходимую для выявления и расследования преступлений, создания доказательственной базы.

Нельзя также не обратить внимание на человеческий фактор, оказывающий влияние на расследование преступлений, в том числе в сфере незаконного предпринимательства в социальных сетях и мессенджерах. Это простое нежелание сотрудников правоохранительных органов, их личная загруженность и профессиональная деформация [10; 25; 22; 12; 21; 13]. Среди служащих правоохранительной системы встречаются сотрудники не желающие жертвовать своим временем ради выявления правонарушений и расследования уголовных дел, которые не были им поручены руководством. Определенные категории дел сотрудниками считаются неперспективными для проведения расследования по ним. Поэтому следственная и оперативная работа по таким делам отводится на второй план работы, а порой и вовсе работа по ним не ведется. Зачастую к подобным видам делам сотрудники относят незаконное предпринимательство, связанное с распространением товаров и услуг в социальных сетях.

Эффективное противодействие незаконному предпринимательству в социальных сетях и мессенджерах, однако, не должно и не может строиться только на личностных качествах сотрудников правоохранительной системы Российской Федерации и техническом обеспечении территориальных подразделений.

Представляется, что ужесточение законодательного регулирования, в том числе путем введения нормы об идентификации личности, а также обязательных правил о предоставлении информации при регистрации бизнес-аккаунтов в социальных сетях сократит количество случаев незаконного предпринимательства.

Кроме того, в последующем, целесообразно предусмотреть создание автоматизированной системы (АС) мониторинга интернет-пространства и социальных сетей. Целью функционирования АС будет выявление признаков сомнительных бизнес-аккаунтов и создание информационной базы данных, на основании сведений которых сотрудниками

правоохранительных органов будут проводиться проверки на предмет наличия признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 Уголовного кодекса РФ. Создание эффективного алгоритма выявления таких преступлений не только облегчит работу сотрудников правоохранительных служб, ускорит процессы выявления преступлений, но и поможет укрепить основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

На данной этапе развития нормативной правовой базы и технических возможностей правоприменителю при выявлении случаев осуществления незаконного предпринимательства в социальных сетях стоит обращать внимание на некоторые признаки, подразумевающие сомнительность аккаунта в социальных сетях, которые были выявлены в ходе настоящего исследования:

1. отсутствие информации о местонахождении лица или организации;
2. отсутствие геометок в аккаунте или использование популярных геометок (например, «Красная площадь», «Кремль», «Москва»);
3. отсутствие телефона и иной контактной информации для связи с лицом или организацией;
4. возможность связи с лицом или организацией только путем написания личного сообщения в социальной сети или путем перехода на «сайт-визитку» (например, «www.taplink.cc»);
5. отсутствие возможности оплаты через программы проведения безопасных онлайн платежей (возможность осуществления оплаты наличными или онлайн-перевода на банковскую карту);
6. отсутствие ссылок на личный аккаунт создателя бизнес-аккаунта;

7. отсутствие ссылок для перехода на официальный сайт или «сайт-визитку», которые содержат полную информацию об организации;
8. отсутствие контрольно-кассовой техники, невозможность получить отчетную документацию о покупке;

Указанные выше «маркеры» могут служить признаками осуществления лицом или организацией незаконной предпринимательской деятельности.

В заключение мы хотим подчеркнуть, что осуществление незаконного предпринимательства посредством использования социальных сетей и мессенджеров как способа распространения товаров и услуг постепенно возрастает и становится угрозой стабильности финансовой системы и экономической безопасности государства. Противодействие такому преступлению следует осуществлять путем принятия целого комплекса мер, таких как: расширение теоретической базы исследуемой проблематики, ужесточение законодательных норм, регламентирующих порядок ведения предпринимательской деятельности как на всей русифицированной площадке сети Интернет, так и на просторах отдельных социальных сетей, создание технических инструментов противодействия, а также повышения квалификации, заинтересованности и ответственности сотрудников органов правоохранительной системы Российской Федерации. Предложенные меры, в своей совокупности, позволят сократить количество случаев незаконного предпринимательства, упрочить положение законопослушных участников делового оборота, а также окажут существенную поддержку политике государства, направленной на стабильность развития экономики России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.05.2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
2. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 30. – Ст. 4109.
3. Апресова Н.Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 29-35.
4. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
5. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной

- деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с. DOI: 10.17513/np.481.
6. Горбунов В.Л. Риски предпринимательства: Учебное пособие. – М.: МИЭТ, 2014. – 152 с.
 7. Дмитриенко П.И., Захарцев С.И., Хабибулин А.Г. Специальное предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 81-88.
 8. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
 9. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
 10. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI 10.17513/np.480.
 11. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
 12. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
 13. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 335-343.
 14. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
 15. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 92-100.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491.
 23. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469.
 24. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 25. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
 26. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 169-178.
 27. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути // Наркоконтроль. – 2016. – № 2. – С. 25-30.
 28. Золотухин А.В. Предпринимательский риск как экономическая и правовая категория: сравнительный аспект // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1. – С. 40-44.
 29. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петербур. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).

30. Каменская К.В. О некоторых проблемах противодействия незаконному обналичиванию денежных средств // *Юридическая наука: история и современность*. – 021. – № 1. – С. 128-134.
31. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
33. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // *Правовое поле современной экономики*. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
34. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
35. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
36. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // *Защита и безопасность*. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
37. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
38. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // *Мир политики и социологии*. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
39. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
40. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
41. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для студентов вузов, учащихся по направлению «Юриспруденция» / С.Л. Никонович, М.М. Дайшутов, А.Ж. Саркисян, С.А. Ходжалиев, С.А. Гримальская, Ю.Г. Бабаева, А.С. Климов, А.Я. Авдалян, В.А. Канубриков, Н.Д. Ревияшвили; под ред. А.В. Федорова, С.Л. Никоновича, М.М. Дайшутова. – 2-е изд, перераб и доп. – М.: Юнити-Дана, 2021. – 575 с. – (Серия «*dura lex, sed lex*»).
42. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // *Наркоконтроль*. – 2020. – № 3. – С. 6-9.
43. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // *Наркоконтроль*. – 2018. – № 4. – С. 3-12.
44. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
45. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
46. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
47. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: V.V.I@inbox.ru

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,
заместитель генерального директора «Лидер и К°» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: n0055050@gmail.com

ЧЕРНЕЙ Екатерина Сергеевна,
факультет подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: cherney.ekaterina@yandex.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

«МОНУМЕНТ» РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ: НЕКОТОРЫЕ ЗАРИСОВКИ О ГЕНЕРАЛЬНОМ ПРОКУРОРЕ СССР А.М. РЕКУНКОВЕ

***Аннотация.** Рассматривается биография и прокурорская деятельность советского и российского юриста, Генерального прокурора СССР 1981-1988 годов – А.М. Рекункова. Приводятся основные этапы его службы на благо Отечества. Отмечается огромный вклад, который внес Александр Михайлович в развитие работы органов прокуратуры и совершенствование прокурорской деятельности.*

***Ключевые слова:** прокурор; А.М. Рекунков; деятельность; работа; должность; ответственность.*

**BEZRYADIN V.I.
MOROZOV A.I.
CHERNEY E.S.**

“MONUMENT” OF THE RUSSIAN PROSECUTOR’S OFFICE: SOME SKETCHES ABOUT THE USSR PROSECUTOR GENERAL A.M. REKUNKOV

***The summary.** The biography and prosecutorial activities of the Soviet and Russian lawyer, Prosecutor General of the USSR in 1981-1988 – A.M. Rekunkov. The main stages of his service for the benefit of the Fatherland are given. The huge contribution that Alexander Mikhailovich made to the development of the work of the prosecutor's office and the improvement of prosecutorial activities is noted.*

***Key words:** prosecutor; A.M. Rekunkov; activity; job; position; responsibility.*

Александр Михайлович Рекунков родился 27 октября 1920 года на хуторе Стоговский Верхнедонского района Ростовской области и был единственным ребенком в семье. Его отцу, Михаилу Ивановичу, и матери, Евдокии Абрамовне, на тот момент было по девятнадцать лет. Молодые родители занимались ведением сельского хозяйства и по своему доходу жили в достатке. Александр Михайлович учился в средней школе станицы Казанская [7].

После успешного окончания школы в 1939 году А.М. Рекунков решил связать свою судьбу с армией и поступил в Тбилисское горно-артиллерийское училище имени 26 Бакинских комиссаров, куда его направил Верхнедонской райвоенкомат. Данное училище готовило командные кадры для артиллерийских подразделений Вооружённых сил СССР, о чем мечтал юный Рекунков [20]. Более года молодой курсант усердно постигал различные военные дисциплины, здесь же вступил в партию. В декабре 1940 года Александр Михайлович тяжело заболел, что затруднило его становление офицером. В результате болезни он был вынужден покинуть военное училище и отправиться на лечение в санаторий старинного русского городка Троицк в Челябинской области, где провел более двух месяцев. Когда Александру стало лучше, он сразу возвратился к родителям в свою родную станицу.

В марте 1941 года А.М. Рекунков как наиболее подготовленный в области идеологической политики, направляется на свою первую комсомольскую работу на должность заведующего отделом учета Верхнедонского РК ВЛКСМ, где он пробыл всего лишь три месяца. В июне того же года возглавил районный совет, существовавшей в то время массовой добровольной общественной военно-патриотической организации Осоавиахима, что расшифровывается как «общество содействия обороне, авиации и химическому строительству» [4].

В октябре 1941 года Александр Михайлович начинает свою службу в Красной Армии сначала инструктором Всеобуча Верхнедонского военкомата, затем начальником 2-й части, а в феврале 1944 года служит в 336-й гвардейском стрелковому полку 120-й гвардейской стрелковой дивизии, которая входила в 3-ю армию 2-го Белорусского фронта.

Умело командуя взводом, ротой и батальоном,

Рекунков зарекомендовал себя как ответственный командир, четко и беспрекословно выполняющий все приказы и распоряжения вышестоящего командования. За свои заслуги в течение только 1944 года молодой командир был награжден четырьмя орденами: два Отечественной войны 2-й степени в июне и августе, Отечественной войны 1-й степени в октябре и Красной Звезды в декабре [3].

Александр Михайлович за годы своей службы прошел тернистый путь через Польшу и Восточную Пруссию. Великая Отечественная война закончилась для него в феврале 1945 года, в связи с получением тяжелого ранения. От полученной травмы Рекункову пришлось покинуть ряды своих сослуживцев и отправиться на лечение в госпиталь, который находился в станице Рачейка Куйбышевской области. Заслуженный командир выписался только в начале лета этого года инвалидом 2-й группы. К его боевым наградам за это время добавились еще две медали: «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией». После выписки из госпиталя Рекунков отправился к родителям.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны Александр Михайлович Рекунков женился на Антонине Ивановне (урожденной Сучковой). С будущей женой он познакомился, когда проходил лечение в госпитале. За счастливые годы семейной жизни пара обзавелась двумя детьми: в 1946 году у них родилась дочь Наталья, а в 1958 году – сын Владимир [16]. Послевоенная жизнь по объективным и субъективным причинам в Советской стране была тяжелой. Несмотря на это, Александр Михайлович выбирает свою прокурорскую судьбу и начинает непростой путь прокурорской деятельности, когда по рекомендации Верхнедонского райкома партии был направлен на работу в органы прокуратуры.

С августа 1945 года вся жизнь Александра Михайловича была связана с разносторонней деятельностью органов прокуратуры, которую сам он называл: «другой фронт – борьба с преступностью и другими нарушениями законности» [7]. Морально-нравственные и волевые качества, фронтовая закалка, богатый умственный, творческий и аналитический потенциал, усердие и решительность Рекункова помогли ему пройти большой и славный путь по защите прав и свобод человека и гражданина, организаций,

общества и государства от помощника районного прокурора до Генерального Прокурора Союза ССР, отдав полвека бескорыстному служению закону.

Работая в правоохранной системе, он постоянно занимался повышением своей квалификации. С момента начала работы в прокуратуре Александр Михайлович поступил на трехмесячные курсы при Ростовской юридической школе, а в 1946 году – в Ростовский филиал Всесоюзного юридического заочного института, который окончил в 1952 году, сдав государственные экзамены на отлично. После этого карьера у него начинает стремительно развиваться.

В декабре 1946 года А.М. Рекунков был переведен на должность помощника прокурора Целинского района. В обязанности помощника на тот момент входило поддержание государственного обвинения в суде: выступал в суде по уголовным делам на высоком профессиональном уровне, по гражданским – давал заключения, готовил протесты на неправомерные приговоры, осуществлял надзор за расследованием уголовных дел, проверял обоснованность задержания подозреваемых в преступлениях лиц в камерах предварительного заключения, вел прием, рассматривал жалобы граждан и занимался другой прокурорской работой.

В октябре 1947 года Александра Михайловича назначили на самостоятельную работу – прокурором небольшого Константиновского района Ростовской области. Такая ответственная должность требовала не только необходимость осуществлять надзорные функции, но и правильно организовать работу коллектива, а также самому принимать многие важные процессуальные и административные решения, в том числе, давать санкции на арест подозреваемых и обвиняемых. По воспоминаниям коллег, А.М. Рекунков как человек высшей степени ответственный и порядочный, всегда лично допрашивал подозреваемых, перед тем как решить вопрос о возможности их ареста, а также много времени с пониманием тратил на одну из наиболее важных и значимых направлений прокурорской деятельности в части профилактической работы на общенадзорную деятельность, выступления перед населением и в трудовых коллективах, участие в заседаниях исполкома райсовета [5]. Вопросам профилактики и предотвращения преступлений в Советском Союзе уделяли серьезное внимание,

на необходимость активизации этой работы в современной России обращается внимание в юридической литературе [1; 11; 12; 14; 15; 17; 18; 19].

Спустя пять лет, Александр Михайлович возглавил прокуратуру Азовского района. Занимая данную должность, он оставался решительным, инициативным и требовательным к нарушителям закона, а потому не побоялся даже возбудить против некоторых членов бюро райкома партии уголовное дело, обвиняя их в хищениях государственной собственности. Такой мужественный и неординарный шаг послужил бурному общественному всплеску, началось давление, звонки в центральный аппарат Прокуратуры Союза ССР, откуда приехала специальная бригада во главе с заместителем Генерального прокурора СССР Н.И. Хохловым. В результате проверки представительная комиссия признала, что дело было возбуждено обоснованно. Однако в связи с тем, что после смерти Сталина была объявлена широкая амнистия, и дело пришлось прекратить, до суда оно, к сожалению, так и не дошло, но виновные все же понесли наказание в виде исключения из партии.

Следующее повышение А.М. Рекункова произошло уже в 1958 году. Александра Михайловича назначают заместителем прокурора Брянской области, а вскоре, всего через год, он возглавляет эту прокуратуру, взяв на себя следующие направления: свой любимый «конек» – руководство за общим надзором, а также надзор за рассмотрением в судах уголовных и гражданских дел, за исполнением законов по делам несовершеннолетних и в местах лишения свободы [13].

В 1966 году А.М. Рекункова перевели на должность прокурора Воронежской области. Он заменил прокурора Николая Николаевича Безрядина, ушедшего на заслуженный отдых, награжденного орденом Трудового Красного Знамени, другими государственными наградами. Интересен тот факт, что Н.Н. Безрядин, как и А.М. Рекунков, не побоялся возбудить уголовное дело в отношении некоторых партийных работников Воронежского обкома партии. На этой ответственной прокурорской должности А.М. Рекунков проработал один конституционный срок, получив орден Трудового Красного Знамени, а затем был переведен в центральный аппарат прокуратуры РСФСР на должность первого заместителя прокурора республики. Одновременно с этим

стал членом коллегии Прокуратуры РСФСР. Во время работы в центральном аппарате Александр Михайлович осуществлял такие важные направления прокурорско-надзорной деятельности, как: контроль за рассмотрением в судах уголовных дел; поддержание государственного обвинения в Верховном Суде РСФСР по наиболее сложным и актуальным делам; выезды в регионы с проверками и для оказания практической помощи; организация семинаров и совещаний городских и районных прокуроров. Помимо этого, А.М. Рекунков, как личность творческая, активно занимался научной деятельностью и являлся членом редакционной коллегии журнала «Советская юстиция».

Безусловно, заслуги известного прокурора А.М. Рекункова не остались незамеченными, а потому в 1970 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено звание «Заслуженный юрист РСФСР», через два года за заслуги в укреплении законности и правопорядка вручен второй орден Трудового Красного Знамени. За особые заслуги в области прокурорско-надзорной деятельности, укреплении законности и правопорядка, борьбе с преступностью в 1976 году Генеральный прокурор Союза ССР Роман Андреевич Руденко назначил Александра Михайловича своим первым заместителем.

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо обратить на извлечение из характеристики на первого заместителя прокурора РСФСР, Государственного советника юстиции 3 класса Рекункова Александра Михайловича, которую написал действующий на то время прокурор РСФСР, Герой Советского Союза Б.В. Кравцов [5]:

«...Тов. Рекунков – политически зрелый, опытный руководитель, квалифицированный и всесторонне эрудированный юрист. Он требователен к себе и подчиненным, инициативен, по партийному принципиален. Систематически занимается пропагандой советского права, часто выступает среди населения и в печати по различным правовым вопросам, является членом редакционной коллегии журнала «Советская юстиция». В коллективе пользуется авторитетом, активно участвует в общественной жизни, неоднократно избирался членом обкома КПСС, депутатом областного Совета депутатов трудящихся, членом бюро первичной партийной организации.

...По своим личным качествам т. Рекунков трудолюбив, энергичен, внимателен к людям...».

Вскоре А.М. Рекункова назначают первым заместителем Генеральной прокуратуры Союза ССР, и он был бессменным до конца смерти Генерального прокурора СССР, Действительного государственного советника юстиции, главного государственного обвинителя Р.А. Руденко. После смерти Романа Андреевича 9 февраля 1981 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому Рекункову присвоен классный чин Действительного государственного советника юстиции, и он был назначен Генеральным Прокурором Союза ССР, на посту которого оставался до 26 мая 1988 года [10].

Громкий случай, порочащий репутацию известного Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова, произошел в конце 1980-х годов. Именно в это время один из заключенных «Матросской тишины» бывший первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Усманходжаев, отбывающий наказание за неоднократное получение взяток, из личных побуждений обвинил Александра Михайловича в получении крупной взятки. Генеральным прокурором СССР к этому времени был назначен Александр Яковлевич Сухарев, который, поступив мудро и посоветовавшись с коллегами, принял решение о проведении очной ставки между Рекунковым и Усманходжаевым, в результате которой Усманходжаев признался в оговоре, совершенном под влиянием бывшего следователя по особо важным делам прокуратуры СССР, и попросил у А.М. Рекункова прощение. Таким образом, эпизод с обвинением бывшего Генерального прокурора СССР Александра Михайловича Рекункова был прекращен за отсутствием события преступления, а с его чистого имени сняты все обвинения [2].

Находясь в отставке, А.М. Рекунков в центральной прокуратуре Союза ССР не прерывал связи с органами прокуратуры и не покинул работу всей своей жизни, заняв должность простого прокурора в отделе по реабилитации жертв политических репрессий, а затем продолжил свой путь в качестве помощника Генерального прокурора Российской Федерации по особым поручениям. Ко всему прочему, он избирался депутатом Верховного Совета СССР, был членом ЦК КПСС, делегатом XXVI и XXVII съездов партии. За время службы в прокуратурах

РСФСР и СССР побывал во многих странах: Болгарии, Германии, Польше, Румынии, Вьетнаме, Венгрии, Кубе и других. Александр Михайлович скончался 2 мая 1996 года и похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Александр Михайлович Рекунков внес огромный вклад в развитие прокуратуры в России. За свою решительность, целеустремленность, отношение к людям и коллегам, строгую выдержку в кругах юристов он получил прозвище «монумент». В современных условиях развития российского государства анализ всей прокурорской деятельности, осуществляемой Александром Михайловичем, позволяет сделать следующие выводы:

1. Были проведены сотни коллегий, совещаний, активов, координационных заседаний и других мероприятий, которые в своей совокупности имели общую цель – это укрепление законности и правопорядка в стране, а также усиление прокурорского надзора во всех сферах деятельности.
2. Им были подписаны многие основополагающие приказы и указания о коренной перестройке деятельности органов прокуратуры на всех участках, в том числе, о надзоре за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах, о подборе, расстановке, профессиональной подготовке и воспитании кадров, о повышении роли общего надзора в обеспечении социалистической законности и другие.
3. При нем было впервые введено «Обязательство работника советской прокуратуры», которое стало приниматься в торжественной обстановке и в условиях широкой гласности.
4. Были проведены глобальные проверки во всех ведущих союзных министерствах и ведомствах, комплексно изучена работа прокуратур всех союзных республик, многих автономных республик, краев и областей, с заслушиванием результатов на заседаниях коллегии Прокуратуры СССР [9].

В этой связи, Александр Михайлович с большим энтузиазмом воспринял идеи перестройки. Он искренне желал перемен и требовал от своих подчиненных творческого переосмысления пройденного пути, коренного изменения форм, стиля и методов работы.

За годы своей жизни А.М. Рекунков награжден боевыми и профессиональными наградами, к числу которых относятся: Орден Октябрьской Революции, 2 ордена Отечественной войны I степени, 2 ордена Отечественной войны II степени, 2 Ордена Трудового Красного Знамени, Орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годах» и другие медали, знак «Почетный работник прокуратуры» и почетное звание Заслуженного юриста РСФСР.

В настоящее время память великому прокурору увековечена не только многочисленными печатными изданиями [8, стр. 13-23; 6; 21], но и памятниками, улицами. Так, в городе Брянск в честь Александра Михайловича Рекункова названа одна из улиц, открыта мемориальная доска на новом здании прокуратуры, а также 11 ноября 2021 года установлен памятник, представляющий собой монументальную фигуру А.М. Рекункова на невысоком постаменте с трибуной. Общая высота монумента составила около 3,5 метров. Помимо этого, памятник располагается в одном из новых микрорайонов Брянска на территории старого аэропорта в сквере, который также назван в его честь. В Ростовской области можно встретить памятные вещи, посвященные Александру Михайловичу Рекункову. Так, в городе Константиновск в октябре 2021 года открыта мемориальная доска. В Азове можно увидеть мемориальную доску на здании Азовской межрайонной прокуратуры и бюст в гимназии станицы Казанской.

Таким образом, не только жители данных городов, но и все россияне будут помнить тот огромный вклад, который внес Александр Михайлович Рекунков в развитие работы органов прокуратуры и совершенствование прокурорской деятельности.

Список литературы

1. Абезгильдин Р.Р. Политические сети и профилактика экстремизма в современной России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 146-153.
2. Александр Михайлович Рекунков (1920–1996) «Крепкий орешек» // URL: <https://scibook.net/istoriya-yurisprudentsii-knigi/aleksandr-mihaylovich-rekunkov-19201996-17676.html>
3. Александр Рекунков – Генпрокурор и человек // URL: <http://gorodskoyportal.ru/rostov/news/news/5097470/>
4. Всемирная история. Энциклопедия // URL: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/osoaviakhim>
5. Генпрокурор СССР Александр Рекунков – «монумент» среди прокуроров. URL: <https://sud.ua/ru/news/publication/36852-genprokuror-sssr-aleksandr-rekunkov-monument-sredi-prokurorov>
6. Генпрокурор СССР Александр Рекунков – «монумент» среди прокуроров // Судебно-юридическая газета. – 2010. – 29 ноября.
7. «Дело всей жизни» Генеральный прокурор Союза ССР Александр Михайлович Рекунков. URL: <https://history.wikireading.ru/150298> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Звягинцев А.Г. Три века Российской прокуратуры. В 3 томах. Т. 3. – М.: Прогресс, 2018. – 456 с.
9. Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 3 (29). – С. 3-18.
10. История в лицах. Рекунков Александр Михайлович // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: URL: <https://epp.genproc.gov.ru>
11. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов – динамичный процесс (проблемы профилактики) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 120-129.
12. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А., Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболев И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 315 с.
13. Легендарный прокурор начинал в нашем районе // Донские огни. Сетевое издание Константиновского района. URL: <https://donskieogni.ru/legendarnyj-prokuror-nachinal-v-nashem-rajone/>
14. Маджидзода Д.З. Профилактика преступлений: общесоциальный срез // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 164-174.
15. Никишкин А.В., Сальников С.П., Степанов И.В. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 126-129.
16. Рекунков Александр Михайлович // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рекунков,_Александр_Михайлович
17. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
18. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
19. Тарайко В.И. Социальная профилактика экологической преступности: вопросы теории и практики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 126-133.
20. Тбилисское высшее артиллерийское командное училище // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тбилисское_высшее_артиллерийское_командное_училище
21. Шепель А.Д. Рекунков А.М. – Генеральный прокурор СССР. – М.: РМП, 2017. – 478 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ШАРОФЗОДА Рустам Шароф
(Сативалдыев Рустам Шарофович),
профессор кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета Таджикского
национального университета, доктор юридиче-
ских наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Специальность 12.00.01 - Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

***Аннотация.** Исследуются факторы, обуславливающие активизацию деятельности государства по защите информационной безопасности в условиях нарастания информационных угроз и вызовов. Главное внимание уделяется выявлению позитивных результатов информационной революции, и особенно негативных последствий информатизации общества, которые сопряжены с использованием информационных технологий (информационного оружия), несущих угрозу информационной, в том числе национальной безопасности. На этом основании доказывается актуальность информационной функции государства по обеспечению информационной безопасности.*

***Ключевые слова:** информация; информационные вызовы и угрозы; информационная безопасность; защита информационной безопасности; информационные технологии; информационное оружие.*

SHAROFZODA R.Sh.

THE ACTIVITY OF THE MODERN STATE IN THE CONTEXT OF INCREASED INFORMATION CHALLENGES AND THREATS

***The summary.** In article are researched factors, causing activation to activity state on protection of information safety in condition of the growth of the information threats and call.*

The main attention is spared discovery positive result to information revolution, and particularly negative consequence to informatizations society, which associate with use information technology (the information weapon), carrying threat information, including national safety. On this base is proved; proven urgency to information function state on provision of information safety.

***Key words:** information; information call and threats; information safety; protection to information safety; information technologies; information weapon*

Переход к информационному обществу является доминирующей тенденцией развития

человеческой цивилизации в XXI веке. Она протекает высокими темпами и глобально. Ни одна

страна мира не может успешно развиваться вне указанной тенденции, за рамками глобального информационного пространства, в частности, без применения информационно-коммуникационных технологий. Одновременно на фоне глобальных информационных вызовов и угроз [30; 58] на повестку дня выходит проблема защиты информационной безопасности на глобальном и национальном уровне [33; 47; 88; 89].

Информационное общество является новой моделью цивилизационного развития человечества на XXI век [5; 48; 53; 57]. Неотъемлемым его компонентом являются, разумеется, информационные и коммуникационные технологии (СМИ, Интернет, мобильная связь и др.). Однако их роль в современном обществе неоднозначная. Информационно-коммуникационные технологии используются ныне в различных целях. Можно обозначить следующие сферы активного применения информационно-коммуникационных технологий:

1. Они служат основой научно-технического, информационно-технологического развития общества, оказывают кардинальное влияние на социально-экономические, политические, культурно-духовные отношения.

2. Они гарантируют информационные права человека, обеспечивают свободную деятельность человека в информационной сфере.

3. Информационные технологии составляют государственный информационный ресурс и активно используются в деятельности государства, государственных органов, служб и учреждений, в государственном управлении. Ныне деятельность любого государства невозможно представить без применения информационных ресурсов. Формирование электронного правительства, переход к цифровой экономике, эффективное высокотехнологическое государственное управление, государственные информационные услуги требуют активного применения информационно-коммуникационных технологий.

4. Информационные технологии используются в качестве информационного оружия с целью оказания идеологического, психологического, мировоззренческого воздействия на сознание, волю и поведение людей, манипулирования общественным сознанием [12; 42; 72; 86; 94; 102; 103]. В этом контексте информационное оружие представляет информационную угрозу национальной безопасности, наряду с военной, духовной,

экономической и другими видами угроз [26; 27; 34; 70; 78]. Угрозы глобальной и национальной информационной безопасности возрастают на фоне применения информационных технологий в террористических и экстремистских целях.

Следует обратить внимание также на властно-политический, идеологический, психологический аспекты применения информационно-коммуникационных технологий. Эффективность государственного управления зависит от применения информационно-коммуникационных технологий, информатизации общества, защищенности государственных информационных ресурсов. Информационный суверенитет служит залогом защищенности национальной информационной безопасности на этапе развития глобального информационного общества. Государственные информационные ресурсы могут и должны активно использоваться в целях государственно-правового регулирования информационных отношений, государственно-информационного воздействия на сознание и поведение собственных граждан, их отгораживания от глобальной информационно-культурной экспансии, противодействия глобальным информационным вызовам и угрозам, обеспечения суверенной государственно-правовой идеологии [16; 18; 32; 36; 54; 74; 75] и суверенной национальной философии права [38; 39; 40; 73; 76; 77].

С учетом данного обстоятельства, особенно на фоне информатизации государственного управления, в литературе активно продвигается идея самостоятельности информационной власти. По мнению ряда авторов, информационная власть обладает самостоятельным статусом наравне с административной, политической, экономической властью [43, стр. 195; 60, стр. 15; 59, стр. 137].

Информационная деятельность государства ассоциируется с такими категориями, как «информационная функция государства», «информационно-коммуникативная функция государства», «функция информационного обслуживания», «функция информационного обеспечения» и др. В литературе активизируется исследование понятия и признаков информационной функции государства [19; 37, стр. 135; 46, стр. 70; 92, стр. 55; 96, стр. 57-58; 101, стр. 53].

Мы видим в данном случае дальнейшее развитие идеи профессора Т.Н. Радько, сформулированной им в свое время по поводу идеологической, воспитательной функции права [62; 63;

64; 65; 66; 67].

Информационно-коммуникативные технологии оказывают влияние на различные сферы деятельности государства. Информатизация общества активизирует информационную деятельность государства, корректирует задачи и функции государства. В рамках информационного общества совершенствуются информационные технологии. Наглядным тому примером служит появление новых средств массовых коммуникаций, в частности, новых медиа, к которым относятся: конвергентные СМИ, сетевые издания, мобильное телевидение, сайты, порталы, социальные сети, блоги, веб-сервисы в сети Интернет. Быстрыми темпами формируются новые информационно-коммуникативного общения: блоги, социальная сеть, веб-сервисы, хостинги, домены, пиринговые сети и др.

Эффективная деятельность современного государства зависит от противодействия негативным последствиям применения информационных технологий, их выявления и устранения. Например, угрозу информационной и национальной безопасности, культурно-духовным ценностям общества несут издержки Интернета:

- распространение непристойных материалов, подрывающих моральные ценности и устои общества;
- культурная экспансия; пропаганда радикальных и экстремистских идей;
- вербовка в террористические организации;
- ведение виртуальных азартных игр с целью изъятия денег;
- распространение антиконституционных идей с целью смены политического режима, дестабилизации общества;
- пропаганда национальной, религиозной, расовой вражды;
- кибертерроризм (распространение инструкций о создании взрывчатых, наркотических веществ, оружия);
- манипулирование общественным сознанием;
- подрыв имиджа государства и др. [20; 21; 23; 71; 87; 91; 104].

Противодействие негативным последствиям использования Интернета предполагает принятия комплекса правовых, организационных, финансовых, культурно-духовных, политических, социальных мер на государственном уровне. Среди данных государственно-правовых мер на

сегодняшний день востребованными являются:

- эффективное правовое регулирование отношений в сети Интернет;
- выстраивание государственной информационной политики;
- государственно-правовое воздействие на информационно-коммуникационные отношения;
- создание специальных властных структур с целью контроля в сети Интернет;
- совершенствование государственного управления в сфере информации и информатизации общества;
- формирование и расширение государственных информационных ресурсов;
- информатизация деятельности государственных органов; противодействие информационным угрозам в сети Интернет;
- повышение уровня и качества информационных знаний;
- защита национальных интересов, культурно-духовных традиций, моральных ценностей.

Полезным для Таджикистана является опыт ряда стран по разработке кодексов «инфо-этики» в Интернете с участием государственных и негосударственных органов и организаций [25]. Ценным является также сложившийся в ряде стран опыт по правовому регулированию сети Интернет. Предлагается также идея разработки типовых юридических норм для всех стран в сфере Интернета [10; 13; 14, стр. 49-50; 17; 22, стр. 42; 50, стр. 106; 85, стр. 40-42].

Однако решить проблему глобального правового регулирования сети Интернет крайне сложно, в первую очередь, из-за огромного объема информации. Это признают многие исследователи [35; 44; 51; 90]. Проблема обеспечения информационной безопасности активно решается на международном уровне. Например, на совещании Министров внутренних дел и юстиции стран большой «восьмерки» были разработаны меры борьбы с компьютерными преступлениями, в частности, по созданию новых способов отслеживания атак на компьютерные сети для выявления хакеров. В 1998-2001 гг. на Генеральной Ассамблее ООН приняты 4 резолюции, в частности, «Достижение в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [97, стр. 90-91].

Угрозу глобальному информационному

пространству несут кибератаки. Одна из масштабных в истории кибератак была осуществлена 12-13 мая 2017 г., когда по всему миру стали фиксироваться заражения персональных компьютеров и серверов вирусом-шифровальщиком Wana-Cry. Кибератаке подверглись информационные системы более 70 стран – Великобритании, США, Китая, России, Испании, Италии, Вьетнама, Тайваня, Германии, Португалии, Турции, Украины, Казахстана, Индонезии, Японии, Филиппин и др.. 27-28 июня 2017 г. по многим странам распространился компьютерный вирус-вымогатель Retya.A. Он поразил компьютеры предприятий, банков и правительственных структур США, Европы, Израиле, России, Украины, Индии, Китая и других стран [79].

Информационные угрозы способны подорвать национальную безопасность любого государства [95]. К примеру, в Республике Таджикистан ежегодно выявляются более 100 сайтов экстремистского содержания, блокируются десятки сайтов террористических и экстремистских организаций [80]. С целью противодействия информационным угрозам в структуре правоохранительных органов республики создаются специальные подразделения по борьбе с киберпреступностью.

Наряду с Интернетом одним из неотъемлемых компонентов информационного общества являются СМИ. Их роль по мере развития информационного общества будет, несомненно, возрастать. Активное использование информационно-коммуникационных технологий обеспечивает эффективность СМИ и их новых функций. Расширение возможностей СМИ влияет на деятельность государства, сознание, волю и поведение огромных масс. К примеру, современные СМИ способны быстро и эффективно мобилизовать массы по достижению определенных политических и идеологических целей, ориентировать граждан на соответствующие действия по оказанию влияния на политические решения, оказывать активное, массовое информационное воздействие на население, формировать общественное мнение. СМИ способны также дезинформировать общественное сознание, активно и в определенных целях манипулировать им [28; 29; 31; 93]. Ярким тому примером могут служить «цветные революции», осуществленные в ряде стран по заранее намеченному сценарию с целью смены политического режима.

На фоне активизации деятельности СМИ и

модернизации их функций государство обязано предпринимать необходимые меры по противодействию информационной угрозе, которая распространяется через СМИ. Для решения данной задачи необходимо принять меры по формированию и защите государственных информационных ресурсов, информационному обеспечению системы государственных органов, их эффективной информационной деятельности, обеспечению качества информационной подготовки государственных служащих, повышению их информационных знаний.

СМИ способны использовать различные средства с целью манипулирования общественным сознанием. В качестве таких средств могут быть использованы различные каналы психологического и идеологического воздействия. В литературе различаются психологическое и рациональное манипулирование общественным сознанием. Психологическое манипулирование направлено на вызов обратной автоматической реакции, а при рациональном манипулировании используются такие формы, как сокращение количества доступной информации, использование преднамеренного утаивания информации, предоставление тенденциозной информации; информационная перегрузка [61, стр. 185].

Современные информационные технологии, особенно сетевые технологии способны оказывать активное и эффективное воздействие как на общество в целом, так и на общественные процессы. Они обладают также возможностью трансформировать данные процессы. Все это становится возможным в рамках виртуального пространства. При этом виртуальное пространство безгранично, не знает границ. Оно объединяет людей, которые не связаны общей территорией, определенным местом проживания. Виртуальное пространство формируется в глобальном, планетарном масштабе, не учитывает национальную принадлежность, национальные интересы, принадлежность людей к определенному типу культуры и геополитической общности.

В силу преследования со стороны СМИ частных интересов подрывается объективность информации. Это ярко проявляется при выражении через СМИ частных и корпоративных интересов определенного круга лиц [55, стр. 78]. Усиление роли телевидения и других СМИ породило такие проблемы, как утрата основной функции вещания, нивелирование национальных

культур, коммерциализация вещания и снижение его качества, трансграничное вещание, осуществляемое на неограниченный круг лиц потенциально неограниченного числа государств [52, стр. 17]. Следует добавить также проблему подрыва формирования общественного мнения, манипулирования общественным сознанием, использования СМИ в узкополитических целях.

Информационно-коммуникационные технологии служат информационным оружием, средством информационной войны, используются также для целей информационно-психологического воздействия на другие страны и народы [68; 80; 81; 82; 98]. Информационное противоборство осуществляется с целью оказания информационного воздействия на системы управления других государств и их вооруженных сил, на политическое и военное руководство и общество в целом, информационную инфраструктуру, средства массовой информации посредством применения комплекса технических средств, методов и технологий [83, стр. 52]. Информационное воздействие может быть направлено также против системы обороноспособности, закрытой информации, банковско-финансовой системы, систем навигации – объектов, составляющих национальную безопасность государства. Хакерские атаки осуществляются с целью проникновения в информационные системы и последующего повреждения [45].

В процессе информационного воздействия используются: компьютерные вирусы, программные закладки, средства подавления информационного обмена, фальсификация информации, средства нейтрализации тестовых программ, различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение объекта [69, стр. 61]. Информационные сети используются в террористических и других целях, например, с целью осуществления кибератак на деловые центры обработки информации, на банковские учреждения, повреждения финансовой системы посредством применения СВЧ-излучения, а также подрыва доверия общества к современным технологиям денежного рынка [15, стр. 81].

Информационные технологии активно используются также с целью культурной экспансии, подрыва духовных устоев общества, его моральных ценностей. В таких условиях на передний план выходит проблема защиты и сохранения национальной культуры. Как отмечает И.В. Соколова,

«информатизация общества должна иметь своей целью сохранение и развитие национального способа мышления, ментальности, позволяющей эффективно познавать, моделировать и прогнозировать социальные процессы на базе возможностей, предоставляемых новыми информационными и коммуникационными технологиями, она должна органически вписываться в совокупную систему социальной деятельности, интенсифицируя ее» [84, стр. 22].

Защита информационной безопасности требует создания национальной информационной инфраструктуры. В США, Японии и странах Западной Европы программы создания национальных информационных инфраструктур разрабатываются специализированными уполномоченными органами власти. Они отражают юридические, экономические и технологические аспекты и являются практической основой национальной информационной политики этих стран.

Первостепенная роль в обеспечении информационной безопасности отводится, разумеется, государству. Оно располагает необходимыми для этого ресурсами и возможностями. В то же время развитие информационно-коммуникационных технологий служит вызовом современному государству. Государство способно эффективно решать задачи в сфере информационной безопасности при условии обладания им самим необходимыми информационными ресурсами. Информационные ресурсы государства составляют необходимую базу его эффективной информационной деятельности. При этом необходимо решить две принципиальные задачи.

Во-первых, сама информация должна обладать необходимым качеством, чтобы эффективно служить целям государственного управления. Как отмечает С.Г. Атаманчук, эффективность и рациональность деятельности государственных органов напрямую зависят от качества поступающей информации, и может быть обеспечена только при наличии налаженного информационного поля управленческой деятельности [11, стр. 66-68].

Во-вторых, на фоне усиления информационного противоборства, информационных (хакерских, преступных) атак, государственные информационные ресурсы требуют своей защиты посредством использования комплекса мер и средств. Использование новых информационных технологий в деятельности государственных органов «требует особых мер защиты

информационной базы и адаптированного комплекса программных и лингвистических средств от несанкционированного доступа и иных противоправных посягательств» [9, стр. 11].

Государственные информационные ресурсы должны обладать необходимыми признаками, обеспечивающими их качество. Такими признаками являются полнота, достоверность, обоснованность, аргументированность, адекватность, систематизированность, обработанность информации. Как отмечает М.Я. Клепцов, органы государственного управления в большей степени, чем другие организационные структуры, нуждаются в информационном обслуживании, потому что административно-управленческая деятельность органов власти, особенно обоснованность управленческих решений, «во многом зависит от унифицированности, полноты и качества информационных ресурсов, которыми они обладают» [41, стр. 7].

Государственные информационные ресурсы призваны служить ядром всей информационной сферы общества. В этом смысле они должны служить объединяющим началом всей национальной (внутригосударственной) информационной системы, задавать цели и задачи иным информационным ресурсам. Вся информационная система должна подчиняться интересам государства, способствовать решению задач в сфере защиты национальных интересов. Государственные органы обязаны принимать комплекс мер для защиты собственных информационных ресурсов. Это вызвано, в большей мере, особым статусом государственных информационных ресурсов, например, использующихся в деятельности правоохранительных органов, сопряженных с государственными секретами и др. Именно государственная информационная система по большому счёту составляет основу принятия управленческих решений, в частности, решений на высшем политическом уровне. Как обоснованно констатирует Ю.А. Нисневич, «органы государственной власти должны нести повышенную ответственность за состояние и сохранность информационных ресурсов и систем, находящихся в их ведении, обеспечивать их безопасность и защиту от информационных угроз с учетом высокой степени уязвимости таких ресурсов и систем» [56, стр. 110-111].

В литературе предлагаются также другие меры по обеспечению эффективности информационной деятельности государства. К ним, например,

относятся: разработка концепции административной реформы на основе новой модели государственного управления [49, стр. 47]. К мерам обеспечения эффективности информационной деятельности государства можно отнести также:

- повышение компетентности и профессионализма должностных лиц и государственных служащих;
- комплексное использование отраслевых, ведомственных и негосударственных информационных ресурсов;
- информационно-коммуникационный обмен с гражданским обществом;
- эффективная реализация государственными органами функции массового информирования и коммуникабельности общества;
- формирование и поддержание здоровой морально-психологической атмосферы в обществе;
- защита духовно-культурных устоев общества, его моральных ценностей;
- защита национальных интересов;
- информатизация общества в целом, его отдельных сфер (образование, социальные услуги и т.д.);
- укрепление законности в деятельности государственных органов, иных государственных и негосударственных субъектов, сопряженных с информационными ресурсами, повышение чувства ответственности за правомерное использование информации в личных, корпоративных, государственных целях;
- активизация деятельности государства по повышению уровня информированности населения, его основных слоев, отдельных категорий граждан (учащиеся, студенты, государственные служащие и др.);
- обеспечение качества государственных информационных услуг;
- содействие активизации участия граждан в принятии политических решений посредством использования многообразных информационных технологий.

Среди указанных мер принципиальное значение имеет комплекс мер по информационному обеспечению образовательного процесса. К ним относятся:

- информационная подготовка государственных служащих и управленческих кадров;
- информационное обеспечение образова-

тельного процесса, процесса профессиональной подготовки кадров;

- информационное обеспечение переподготовки кадров;
- повышение информационного знания управленческих кадров.

Данные меры направлены на информационное обеспечение подготовки кадров государственных служащих, призванных нести службу в государственных органах и учреждениях, которые выполняют важную функцию по созданию, сбору, обработке, анализу, распространению информации, защите государственных информационных ресурсов, противодействию информационным угрозам.

В условиях развития глобального информационного общества, нарастания информационных вызовов и угроз вся система подготовки и переподготовки кадров для государственного аппарата должна быть адекватной новым реалиям современной жизни. Она призвана своевременно и адекватно отражать новые вызовы и потребности общества. Уровень информационных знаний должностных лиц и государственных служащих, управленческих кадров служит неперенным условием обеспечения информационной безопасности и эффективного государственного управления информационными потоками.

Особое значение имеет комплекс идеологических мер, которые направлены на поддержание мировоззренческого потенциала общества, распространение политических идей, концепций, программ, стратегий, особенно идей, направленных на поддержание чувства патриотизма, национального достоинства и самосознания, национально-культурной идентичности, ответственности за судьбу настоящего и будущего поколений. В информационном обществе информация и каналы ее распространения служат эффективной, удобной, гибкой, надежной формой распространения идей, взглядов, представлений, концепций, отвечающих национальным интересам.

Обеспечение и защита информационной безопасности является актуальной задачей государства. В решении данной задачи принимают участие все без исключения органы государственной власти и управления. Они располагают необходимым для этого материальным, финансовым, техническим, кадровым ресурсом. В то же время развитие глобального информационного

общества, совершенствование новых информационных и коммуникационных технологий, новые информационные вызовы и угрозы требуют совершенствования информационной деятельности государственных органов, служб и учреждений. Решение данной задачи предполагает всемерное использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов, служб и учреждений, защиту их информационных ресурсов, повышение профессионализма кадрового потенциала, создание специализированных служб и подразделений с целью противодействия информационным угрозам, а также региональное и международное сотрудничество в сфере борьбы с информационными угрозами.

Информационная функция государства направлена на защиту информации. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О защите информации» [1], основными целями защиты информации являются:

- 1) предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации;
- 2) предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации;
- 3) предупреждение санкционированных и несанкционированных действий, которые могут повлечь за собой преднамеренное или непреднамеренное уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование и преобразование информации (ст. 2).

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об информатизации» [2] государственные органы осуществляют предупреждение правонарушений в сфере защиты информации, осуществляет разработку и производство информационных систем, технологий, средств их обеспечения, а также деятельность по предоставлению информационных продуктов и услуг (ст. 31).

В Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г., [4] обозначены следующие виды угроз информационной безопасности Республики Таджикистан:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина, индивидуальному, групповому и общественному

сознанию, духовному возрождению республики;

- угрозы созданию отечественной индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, отечественным информационным ресурсам;
- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем;
- манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

В указанной Концепции перечислены также следующие внешние источники угроз национальной информационной безопасности Республики Таджикистан:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере;
- стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов Таджикистана в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних информационных рынков;
- обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;
- деятельность международных террористических организаций; увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах;
- деятельность космических, воздушных и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;
- разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

В Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 5

ноября 2003 года [3], «защита информации» определяется как «совокупность методов и средств, обеспечивающих целостность, конфиденциальность и доступность информации в условиях воздействия на нее угроз естественного или искусственного характера, реализация которых может привести к нанесению ущерба владельцам или пользователям информации». А понятие «информационная безопасность» трактуется как «состояние защищенности информации, обрабатываемой в информационных системах от внутренних или внешних угроз».

Меры по обеспечению информационной безопасности системы электронного правительства содержатся в Концепции формирования электронного правительства в Республике Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства от 30 декабря 2011 года [6].

В Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан информационная угроза определяется как спланированная акция, представляющая собой целенаправленное использование специальных средств и способов для воздействия на информационные ресурсы и защиты собственных информационных ресурсов в интересах достижения собственных стратегических или тактических целей. В ней определены задачи, возлагаемые на субъекты информационной политики, а также меры по совершенствованию деятельности государственных органов Таджикистан по противодействию акциям информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологического воздействия.

В ст. 17 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» [2] закреплено положение о том, что информационные ресурсы обеспечивают суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Таджикистан. Ст. 27 данного Закона возлагает на государство задачу по защите государственных информационных ресурсов.

В соответствии со ст. 43 Закона Республики Таджикистан «Об информации», информационный суверенитет Республики Таджикистан обеспечивается:

- исключительным правом собственности Республики Таджикистан на информационные ресурсы, которые формируются за счет средств государственного бюджета;
- защитой безопасности национальных систем информации; установлением

режима доступа других государств к информационным ресурсам Республики Таджикистан;

- использованием информационных ресурсов на основе равноправного сотрудничества с другими государствами.

Распоряжением Главного управления по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан от 19 сентября 2012 г. утвержден перечень средств защиты информации, подлежащих обязательной сертификации. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г. утвержден Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Принято Постановление Правительства от 7 октября 2011 г. «Об установлении Перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности». Другим Постановлением утверждены «Правила проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан в сфере электронной цифровой подписи и защиты информации». Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 г. утверждены «Правила об условиях защиты информации в технических средствах обработки информации». Постановлениями Правительства Республики Таджикистан утверждены:

- Положение о требованиях, условиях и правилах защиты информации от иностранной технической разведки;
- Положение об учёте и контроле за использованием государственных информационных ресурсов Республики Таджикистан;
- Положение о сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности информации, аттестации объектов информатизации, порядка их государственной регистрации.

Таким образом, защита информационной безопасности является актуальной задачей современного государства. Ни одно государство мира не может самоустраниться от ее решения, поскольку информационные угрозы несут также угрозу национальной безопасности. Современные информационные технологии могут целенаправленно использоваться в целях дестабилизации

общества, смены политических режимов, деформации общественного сознания, манипулирования общественным сознанием, повреждения национальной информационной системы. Современный мир уже столкнулся с такого рода угрозами. Мы являемся свидетелями массовых кибератак в планетарном масштабе, использования информационных технологий в преступных, террористических, экстремистских целях [24; 99; 100; 105]. Все это реально угрожает национальной безопасности, подрыву моральных, духовно-культурных устоев общества. Виртуальное пространство создает угрозу культурно-национальной идентичности. Более того, информационные угрозы способны оказать негативное воздействие на систему правопорядка в глобальном масштабе. В этих условиях задача обеспечения информационной безопасности выходит за рамки отдельно взятого государства. Ее решение требует сотрудничество государств в рамках различных региональных и международных организаций.

В ходе совместного заседания Совета министров обороны и иностранных дел, а также Комитета секретарей Советов безопасности ОДКБ, состоявшемся 15 сентября 2021 года в г. Душанбе, принято решение об усилении взаимодействия в борьбе с террористической угрозой, в частности, по предотвращению распространения экстремистской идеологии, в том числе через Интернет. Одобрено также заявление министров иностранных дел о координации совместных усилий в сфере информационной безопасности и борьбы с кибертерроризмом.

На саммите ОДКБ, прошедшем 16 сентября 2021 года в г. Душанбе, принята Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности [7]. В Декларации выражена глубокая озабоченность сохраняющимся высоким уровнем угроз безопасности в зоне ответственности ОДКБ и суверенитету ее государств-членов. Государства – члены ОДКБ подтвердили решимость содействовать международным усилиям, ориентированным на обеспечение информационной безопасности.

Учитывая усиление информационных вызовов и угроз региональной и международной безопасности в Душанбинской Декларации двадцатилетия ШОС, подписанной 17 сентября 2021 года [8], в целях совершенствования механизма противодействия угрозам и вызовам

безопасности государствам-членам ШОС инициировано создание Центра информационной безопасности. В Декларации зафиксирована озабоченность государств-членов ШОС растущими угрозами безопасности в информационной сфере, включая использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, выходящие на глобальный и трансграничный уровень и дестабилизирующие международный мир и безопасность. С целью противодействия информационным вызовам и угрозам намечены следующие задачи:

- объединение усилий и широкого международного сотрудничества;
- противодействие милитаризации сферы применения информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение использования современных технологий в мирных целях;
- создание безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, построенного на принципах уважения государственного суверенитета

и невмешательства во внутренние дела других стран;

- взаимодействие в сфере обеспечения международной информационной безопасности на основе соответствующего Плана взаимодействия на 2022-2023 гг. и других принятых в Организации документов;
- поддержка выработки универсальных правил, принципов и норм ответственного поведения государств в этой области;
- содействие разработке под эгидой ООН всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях;
- налаживание взаимодействия профильных органов государств – членов ШОС в сфере развития цифровой грамотности в целях преодоления цифрового разрыва;
- обеспечение равных для всех стран прав на регулирование сети Интернет и суверенного права государств на управление ею в своем национальном сегменте.

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116092
2. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Централизованный банк правовой информации Министерства юстиции Республики Таджикистан ADLIA: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116092
3. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» // <http://cis.rudn.ru/doc/255>
4. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан // <http://www.tajik-gateway.org/wp>
5. Концепция формирования информационного общества в России – Институт развития информационного общества // <http://www.iis.ru/index.html>
6. Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116092
7. Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности // <http://kremlin.ru/supplement/5696>
8. Душанбинская Декларация двадцатилетия ШОС от 17 сентября 2021 года // <http://kremlin.ru/supplement/5699>
9. Агапов А.Б. Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. – М.: Юристъ, 1997. – 344 с.
10. Ананских И.А., Щерова Н.С., Шелепова М.А. Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в России в XX веке // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 120-124.
11. Атаманчук С.Г. Государственная служба: исполнение государственных должностей: Учебно-методическое пособие. – М.: Дело, 1998. – 111, [1] с.: ил.
12. Бастрькин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
13. Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – 271 с.: ил.;
14. Бачило И.Л. Копылов В.А. Есть ли основания для создания отрасли «Информационное право» // Информационное общество. – 1999. – № 6. – С. 49-50.
15. Белая книга Российских спецслужб. – М.: Обозреватель. 1996. – 272 с.

16. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
17. Брылева Е.А., Велиев Ф.М. Права человека и Интернет-пространство: новые реалии // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 75-80.
18. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
19. Васенина А.Н. Информационная, функция современного российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 218 с.
20. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования. // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.
21. Жарова А.К. Правовые инструменты защиты интернет-пользователей от кибербуллинга. Опыт Великобритании // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 52-57.
22. Жданов В.С., Хабаров В.С. Электронная коммерция // Информационное общество. – 1999. – № 5. – С. 41-44.
23. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
24. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
25. Засурский Я.Н. Регулирование и саморегулирование сети Интернет: европейские документы и опыт // Информационное общество. – 2000. – № 4. – С. 32-33.
26. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
27. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П., Алексанин А.С. Оперативно-розыскная деятельность и информационная безопасность как часть военной безопасности России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2018. – Вып. 2(102). – С. 102-106.
34. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
35. Захарцев С.И., Кривоносова Д.В., Сальников В.П. Преобразующая сила информационной культуры // Информационное право. – 2021. – № 4.
36. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
37. Игнатъев Д.В. Информационная функция государства и механизм ее реализации // Право и государство: теория и практика. – М., 2010. – № 1 (61). – С. 135-137.
38. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
39. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.

40. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
41. Клепцов М.Я. Информационные системы органов государственного управления. – М.: РАГС, 1996. – 207 с.
42. Ключников Д.Д. Влияние социальных медиа на современные политические процессы России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 69-72.
43. Комаровский В.С., Анохин М.Г. Технология лоббистской деятельности. // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Майкоп. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 1999. – С. 92-96.
44. Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 79-83.
45. Короткий Т.Р., Коваль Д.А. Понятие информационной войны в международном праве // Альманах международного права. Вып. 2. – Одесса: Феникс, 2010. – С. 331-343.
46. Лапченко Н.Н. К вопросу об информационной функции государства // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. – Брянск: БГУ, 2006. – Вып. 10. – С. 66-72.
47. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
48. Лукина Н.П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика»: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/about/index.htm>
49. Лукьяненко А.Е. Персонал государственного аппарата: проблемы управления и стабилизации (социально-политический аспект): Автореф. дис...докт. социологических наук. – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 1998. – 52 с.
50. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М.: МГУ, 1999. – 308 с.
51. Мелюхин И.С. Регулирование Интернета // Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М.: МГУ, 1999. – С. 148-156.
52. Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: Автореф. дис...док. юрид. наук; 12.00.01. – Челябинск, 2012. – 45 с..
53. Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: Сборник. – М.: АСТ, 2004. – С. 444-450.
54. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
55. Музилов В., Незнамов В. Средства массовой информации как орудие политики // Власть. – 1997. – № 12 – С.76-79.
56. Нисневич Ю.А. Информация и власть. – М.: Мысль, 2000. – 175 с.
57. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций // Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. – М.: ИНЭС, 2007. – С.264-265.
58. Петровский С. Право и Интернет: точки напряжения // Наука и жизнь. – 2001. – № 3. – С. 84-87.
59. Почепко В.В. Рациональность политической власти и ее информационные технологии (постановка вопроса) // Рациональный выбор в политике и управлении. – СПб.: СПбГУ, 1998. – С.135-138.
60. Пугачев В.П. Российское государство: попытка политологического аудита // Власть. – 1997. – № 12. – С. 14-17.
61. Пулю А.С. Философия манипулирования и технология «паблик рилейшнз» // Рациональный выбор в политике и управлении. – СПб.: СПбГУ, 1998. – С. 183-186.
62. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1974. – 151 с.
63. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. – Волгоград: б. и., 1970. – 142 с.
64. Радько Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: Дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01. – М., 1978. – 409 с.: ил.
65. Радько Т.Н. Теория функций права: Монография. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
66. Радько Т.Н. Функции социалистического общественного права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов: б.и., 1967. – 20 с.
67. Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 106 с.

68. Расторгуев С.П. Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем // Информационное общество. – № 1. – 1997. – С. 64-66.
69. Расторгуев С.П. Формула информационной войны. – М.: Радио и связь, 1999. – 222 с.
70. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
71. Россошанский А.В. Риски и угрозы информационного терроризма в России // Человек. Сообщество. Управление. – 2011. – № 3. – С. 100-108.
72. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
73. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
74. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
75. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
76. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
77. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
78. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
79. Сативалдыев Р.Ш. Деятельность государства в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – № 2/10. – С.174-182.
80. Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как актуальная задача правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 4(36). – С. 73-83.
81. Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как актуальная задача правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 4(36). – С. 73-83.
82. Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства // Правовая жизнь. – Душанбе, 2017. – № 1 (17). – С. 5-29.
83. Смирнов А.И. Российская дипломатия и информационные технологии // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия: Сборник лекций и статей преподавателей кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью ДА МИД России / Под ред. Ю.Б. Кашлева. – М.: Бизнес-пресс, 2001. – С. 51-54. – в кн. 212 с.
84. Соколова И.В. Информатизация общества как объект социологического общества // Социальные проблемы российского общества. Ученые записки. – 2008. – № 4. – С. 20-26.
85. Соловяненко Н.И. Правовые условия для электронной коммерции // Информационное общество. – 2000. – № 4. – С. 40-42.
86. Солодянкина Д.С. Защита детей от вредоносной информации: противодействие органов прокуратуры распространению экстремистских материалов в общедоступных библиотеках // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 59-61.
87. Сомик К.В., Насибов М.З. Организация противодействия киберпреступлениям в банковской сфере // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 160-164.
88. Степанов И.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Информационная безопасность – главная задача современного государства // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 137-140.
89. Степанов И.В., Никишкин А.В., Ветрова Е.В. Информационная безопасность – важнейший элемент государственной политики Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 72-75.

90. Сурмач А.С. Понятие и сущность защиты авторских прав в сети Интернет // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 100-107.
91. Третьяков И.Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 87-94.
92. Федосеева Н.Н. Информационная функция в системе функций государства // Информационное право. – 2008. – № 4 – С. 17-21.
93. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
94. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
95. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
96. Чеботарева А.А., Ермошина Р.А. Взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти в реализации информационной функции государства // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 57-58.
97. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Дашков и Ко, 2003. – 232 с.
98. Черч У. Информационная война // Международный журнал Красного Креста: Сборник статей. – 2000. – С. 49–61.
99. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.
100. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Бомбора, 2018. – 320 с.
101. Щукин Д.В. Значение информационной функции государства // Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом: Материалы Международного Конституционного Форума, посвященного 95-летию юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, 12-15 декабря 2013 г.). Вып. 4, Ч. 2. – Саратов: Саратовский источник, 2013. – С. 51-53.
102. Яловая О.И. Понятие «ребенок» и проблема сегментации детской аудитории в медиaprостранстве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 143-149.
103. Яловая О.И. Проблема правового регулирования безопасного детского контента в интернет-среде // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 167-169.
104. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
105. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ЗЕКРИСТ Рида Ирековна,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, доктор философских наук, профессор (г. Уфа, Россия)
E-mail: zekrist@mail.ru

КЭМПБЕЛЛ Ян,
Высшая школа экономики (Прага), доктор философских наук, профессор (г. Прага, Чешская Республика)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА КОРРУПЦИИ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** Актуальность проблемы обусловлена негативным социально-правовым явлением коррупции, которая представляет собой вопрос добра и зла в нас самих и вокруг нас. Данная тема исследования является одним из многогранных и всеобъемлющих феноменов общественной жизни. Материал основан на исторических и современных фактах, в том числе на примере действий, связанных с так называемой миграционной волной в мире, которые требуют рассматривать коррупцию прежде всего как отношение. Необходимым условием любого отношения, в том числе и коррупционного, является существование и функционирование его как объекта в пространстве. К ним относится подчеркивание приоритетов симбиоза и симбиотических отношений над их разрушением.*

Цель статьи – показать, что в результате упрощенного анализа следствий, сравнительной, историко-ретроспективной, философско-правовой, гендерной и нелинейной форм анализа как методологии, можно прийти к выводу, что борьба с коррупцией никогда не имело и не имеет устойчивого положительного результата.

В качестве основных результатов статьи предлагается рассмотреть коррупцию с точки зрения идеи и теории бесконечности как феномена бесконечности, а борьбу с коррупцией заменить поиском решений ее ограничения и оптимальной меры коррупции в обществе. Такая мера коррупции должна способствовать сохранению государства, его суверенитета и контроля

со стороны граждан, исключая гражданскую войну из-за социальной несправедливости.

Предлагаемые материалы могут быть полезны всем, кто намерен взглянуть на изучаемую проблему с нелинейных научных позиций.

Ключевые слова: отношение; эволюция коррупции; власть; бесконечность; миграция; мораль; симбиоз; пол; категорический императив.

SAL'NIKOV V.P.
ZEKRIST R.I.
KAMPBELL Yan

THE PROBLEM OF THE GENESIS OF CORRUPTION AS A SOCIAL HISTORICAL PHENOMENON

The summary. The urgency of the problem is caused by the negative social and legal phenomenon of corruption, which is a matter of good and evil in ourselves and around us. This research topic is one of multy-fold and all-embracing phenomena of public life. The article is based on historical and modern facts, including an example of actions related to the so-called migration wave in the world, which require considering corruption primarily as an attitude. A necessary condition for any attitude including corruption is the existence and functioning of its object in space. These include emphasizing the priorities of symbiosis and symbiotic relations over their destruction.

The purpose of the article is to show that as a result of a simplified analysis of the consequences, comparative, historical-retrospective, philosophical-legal, gender and non-linear forms of analysis as a methodology, we come to the conclusion that the fight against corruption has never had, and still has no sustainable positive result.

As the main results of the article, it is proposed to review corruption from the point of view of the idea and the theory of infinity as a phenomenon of infinity, and to replace the fight against corruption with the search for solutions of limiting it and of optimal measure of corruption in society. Such a measure of corruption should contribute to preservation of the state, its sovereignty and control by citizens excluding civil war due to social injustice.

The materials of the article can be useful for anyone who intends to look at the problem under study from non-linear scientific positions.

Key words: attitude; evolution of corruption; power; infinity; migration; morality; symbiosis; gender; categorical imperative.

Коррупция – это корень, из которого следуют во все времена и при всех искушениях презрение ко всем законам.

Томас Гоббс

Для целей обсуждения в статье коррупция наряду с проституцией отнесена к древнейшим формам человеческой деятельности. В этом отношении она имеет долгую историю. С другой стороны, ее масштабность и огромный деструктивизм выражается в том, что уже давно на планетарном уровне принято выделять известную триаду «организованная преступность-терроризм-коррупция» [7, стр. 15-17]. Каждый из элементов триады может и должен рассматриваться как антипод

государства, как противопоставление силовым явлениям, тормозящим все благие намерения и прогрессивные начинания. Отправной точкой в поисках значения этого понятия является поведение древнего человека, выражающего благодарность или просьбу к некоему богу. В латинском языке слова с корнем «соггир» или «соггитум» означают нечто, относящееся к порче, разладу или нарушению. Это относится и к нарушению морали. Современные латинские словари уже однозначно переводят его прямо как порча.

Далее важно отметить, что необходимым условием коррупции как отношения является наличие и функционирование ее как объекта. Речь идет о подчеркивании приоритетов симбиоза и симбиотических отношений над их разрушением. Способность смотреть на любое природное или социальное явление с точки зрения метапозиции без эмоций, злого умысла или предвзятости является ключевой предпосылкой для поиска решений по ограничению коррупции и лоббизма [12; 17; 18; 19; 20; 26].

Сегодня, когда многие свободно говорят о коррупции, как в государственном, так и в частном секторе, важно осознать и признать (себе и обществу), что борьба взглядов, то есть и с коррупцией, равносильна борьбе с ветром [31, р. 431]. Борьба с коррупцией никогда не приводила и не может привести к окончательной и устойчивой положительной победе, вопрос коррупции – это вопрос распределения добра и зла в нас самих и вокруг нас [25, стр. 180]. Единственной целью так называемой борьбы с коррупцией может быть только ее ограничение на уровне сохранения государства, его суверенитета и контроля со стороны граждан, исключение гражданской войны из-за социальной несправедливости. Как показывает история, не должно быть никаких сомнений в том, что коррупция часто является поводом для призывов к насильственной смене власти, является поводом для запуска «цветных революций» и государственных переворотов. При этом зачастую обвинения предъявляются не только конкретному человеку или политической элите, но и политической системе в целом [10].

Но объективности ради стоит отметить, что для науки, основанной прежде всего на двойственных определениях, очень трудно работать с категориями, множествами и тому подобными категориями без фундаментального этико-правового и философско-правового анализа [35, р. 13-20]. В то же время необходимо отметить, что все политические, предпринимательские и гражданские инициативы, направленные на противодействие коррупции и лоббированию, являются лишь закулисными. В современном политическом и экономическом мире существуют разные тактики удержания и завоевания власти. Тактика – это отношение.

В качестве инструмента изучения общественно-исторического феномена

коррупции нами выбраны сравнительный, историко-ретроспективный, философско-правовой, гендерный и нелинейный виды анализа. Одной из особенностей нелинейного подхода является не статическая отсечка этнонациональной, региональной или общечеловеческой коррупционной антикультуры, а динамично разворачивающаяся картина, содержащая процессы создания совокупности компонентов тезауруса, их адаптивного и эффективного поиска, репрезентативный отбор в истории самоорганизации и эволюции общества [8].

Важное значение в данном исследовании имеет и сравнительная характеристика гендерных закономерностей изучаемого объекта в общественно-политических, правовых, религиозных дискурсах различных государств. По мнению М. Фуко, «стимулирование тел, мотивация дискурса, формирование знания, усиление контроля и сопротивления связаны друг с другом в соответствии с несколькими важными стратегиями знания и власти». Предлагаемые результаты исследования методологически подтверждают закон М. Фуко о функционировании власти в пространстве общества [4].

С конца XVIII века на Западе отношение общества к коррупции достигло переломного момента. Буржуазные реформы проходили под лозунгом, что государственная власть существует для блага подвластных ей людей, а потому подданные должны были поддерживать правительство в обмен на неукоснительное соблюдение чиновниками законов. В частности, согласно Конституции США, принятой в 1787 году, взяточничество является одним из двух преступлений, за которые президенту США может быть объявлен импичмент. На протяжении XIX-XX веков уровень коррупции в развитых странах снижался по сравнению с остальным миром [31, р. 432].

Новый этап эволюции коррупции начался с очередным усилением государственного регулирования и, соответственно, полномочий чиновников. С другой стороны, зародился крупный частный бизнес, который в конкурентной борьбе стал скупать государство. По мере роста значения политических партий в развитых странах после Второй мировой войны развивалась партийная коррупция, когда крупные фирмы и транснациональные корпорации платили за лоббирование своих интересов не лично политикам, а

партийной кассе [31, р. 434]. Интересные мысли в этом контексте предлагает известный американский политолог Фрэнсис Фукуяма, доказывающий, что лоббистская политика в судах привела к упадку государства в Соединенных Штатах Америки [28].

Мощный импульс процессу утверждения глобальной всемирной истории придал капитализм, зародившийся в Западной Европе, распространившийся на все регионы мира и создавший мировой рынок. Постепенно единство всемирно-исторического процесса стало устанавливаться и на уровне надэкономических сфер социальной и человеческой действительности – политической, культурной и т. д. Данной тенденцией является процесс глобализации [8, стр. 308]. Безусловно, процессы глобализации означают не только сближение стран и государств, но и возникновение проблем, единых для всех – глобальных. Глобализация привела к тому, что коррупция в одной стране оказала негативное влияние на развитие многих стран [22].

В контексте поиска решения по ограничению коррупции коррупцией, безусловно, в первую очередь является взяточничество должностных лиц, их продажность. Это характерно для мафиозных государств. Обычно соответствующий термин в европейских языках имеет более широкую семантику, производную от первичного значения латинского слова. Характерным признаком коррупции является конфликт во взглядах. Основным стимулом коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием власти. Основным сдерживающим фактором является риск разоблачения и наказания. Системный характер коррупции проявляется в ее обязательности для тех, кто работает в государственных организациях, которые ею охвачены и которые существенно препятствуют экономическому росту и развитию в интересах общества в целом. Поэтому коррупция во многих странах наказуема [31, р. 436].

Особую озабоченность вызывает коррупция судей. Это приводит к незаконному переделу собственности и стремлению разрешить спор вне правового поля. Не случайно ведущие религии всех видов осуждают коррупцию, в первую очередь, и взяточничество судей в особенности. И взятки не бери, ибо взятка ослепляет прозорливых и подрывает дело тех, кто сомневается.

справа. (Исход 23:8, см. также Второзаконие 16:19); Не присваивайте чужое имущество и не подкупайте судей для умышленного присвоения части чужого имущества (Коран 2: 188) и т. д. [1, стр. 37-38].

Суть проблемы в борьбе с коррупцией давно сформулировал Джеймс Мэдисон (1751 – 1836): Если бы людьми управляли ангелы, не было бы нужды ни в каком надзоре со стороны государства, ни внешнем, ни внутреннем. Но при создании правления, в котором люди будут руководить людьми, основная трудность заключается в том, что, в первую очередь, необходимо обеспечить правящему возможность контролировать управляемых; но после этого надо обязать правящих следить за собой [15].

На сегодняшний день в педагогике, юриспруденции и менеджменте неизвестны методы, которые бы гарантировали, что человек будет идеальным чиновником. Однако есть много стран с очень низким уровнем коррупции. Более того, есть исторические примеры, когда действия демократических государств, направленные на снижение коррупции, привели к значительному успеху: Сингапур, Финляндия, Белоруссия, Швеция, Китай, Россия. Это говорит в пользу того, что существуют методы борьбы и ограничения коррупции. И в немалой степени они зависят от учета коррупционных факторов, который, по мнению Н.А. Лопашенко, должен стать «нормативной реальностью» [13, стр. 13-19]. С формальной точки зрения, если не будет государства, не будет и коррупции. Проблема, однако, заключается в том, что без суверенного государства невозможно и существование гражданского общества, поскольку именно государство выражает нравственную идею последнего. «Государство и гражданское общество относятся друг к другу как душа к телу и являются двумя органичными формами существования народа. Государство и логически, и исторически первично по отношению к гражданскому обществу» [24, стр. 150; см. подробнее: 2, стр. 133-140].

Однако и с точки зрения теории глобализации, которая предусматривает подобный исход дела, существует множество функций государства с культурой силы и успеха, которые глобальное корпоративное управление не желает брать на себя: роспуск коррумпированных властей, внутренний и внешний контроль над обществом, избирательная система, общие меры,

полное информационное обеспечение граждан или ведение войны за природные ресурсы и т.д. Поскольку государство невозможно ликвидировать и заменить, уголовное законодательство является одним из важнейших ограничителей коррупции. На практике законы большинства стран устанавливают достаточно узкие рамки для толкования видов коррупции, считающихся уголовными преступлениями, чтобы исключить риск избирательного применения законодательства для подавления гражданских свобод и оппозиции.

Есть сложность, которая особенно проявляется при крупномасштабной коррупции, когда взятки дают большинство частных лиц. В психологии и теории игр это называется дилеммой заключенного: если все люди перестанут давать взятки, они все получают от этого выгоду. Если только одно частное лицо откажется от взятки, то оно поставит себя в крайне невыгодное положение. И последнее, но не менее важное: стабильность существующих и новых рынков коррупции представляет собой серьезную проблему.

В данном контексте рассмотрим отдельно вопросы, связанные с успешной антикоррупционной стратегией отдельных государств.

Исходя из логики борьбы с коррупцией, антикоррупционная стратегия Сингапура строго и последовательно отличается от аналогичных примеров в других странах: попытки искоренить коррупцию основаны на стремлении свести к минимуму или исключить условия, при которых лицо склонно к совершению коррупционных действий. Сингапур был страной с высоким уровнем коррупции на момент обретения независимости в 1965 году. Однако избранная тактика ее снижения была построена на ряде вертикальных мер: упрощение бюрократических процедур, регламентация действий чиновников, строгий контроль за соблюдением высоких этических стандартов. Ядром системы стало автономное бюро по расследованию коррупции, куда граждане могут не только жаловаться на госслужащих, но и требовать возмещения ущерба. Оно стало закреплением успеха новой системы. Известно, что сегодня Сингапур занимает ведущее место в мире по отсутствию коррупции, экономической свободе и развитию [31, p. 439].

Фактическое отсутствие специального закона о коррупции долгое время было особенностью антикоррупционной стратегии Финляндии. По

сути, коррупция рассматривалась как часть уголовной преступности и регулировалась на всех уровнях законодательства. В послевоенный период произошло резкое снижение ранее высокого уровня взяточничества. Так, в 1945-1954 годах за получение взятки было осуждено 549 человек, в 1980-1989 годах – 81 человек, а в 1990-е годы – только 38 человек. С 1990-х годов Финляндия начала использовать международные инструменты, такие как Конвенция ЕС о борьбе со взяточничеством 1997 года, Конвенция ОЭСР о борьбе со взяточничеством 1998 года, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в Мехико в декабре 2003 года.

Комплекс мер, направленных на ликвидацию меркантилизма и утверждение честности как социальной нормы среди чиновничества, явился одним из следствий модернизации страны. Так, зарплата высокопоставленных чиновников сначала превышала заработок рабочих в 12-15 раз, но в результате модернизации эта разница сократилась до двух раз. В настоящее время в Швеции по-прежнему один из самых низких уровней коррупции в мире. В свете борьбы с коррупцией в этом случае достаточно ввести строгий учет с целью воспрепятствования хищениям. Переход к коррупции без воровства сократит количество взяток [27].

Об истории и борьбе с коррупцией можно узнать из работ немецкого историка Йенса Иво Энгельса. В 2014 году Й. Энгельс, профессор истории Дармштадтского университета, организатор конференций по коррупции с участием профессионалов из Франции, Англии, Голландии и других стран, опубликовал работу *Die Geschichte der Korruption. Von der Fruhen Neuzeit bis ins 20. Jahrhundert* (История коррупции. От начала Нового времени до XX века) [33]. В книге представлен отчет о научных исследованиях автора, в том числе перечень большого количества материалов на тему коррупции и скандалов, которыми занимались другие лица. Книга вместе с исследованием и результатами проекта под названием ANTICORRP researchers, финансируемого ЕС (Европейская комиссия финансировала FP7-проект по борьбе с коррупцией), позволит заинтересованным сторонам найти решения по ограничению коррупции, а также чтобы понять категорию больших пространственных, светских и

временных различий (межпространственные и временные различия).

Не менее важной, на наш взгляд, является оценка изучаемого явления с позиций гендерного анализа. В этом аспекте есть ряд интересных исследований. В статье Мохаммада Нур Алама «Женщины и коррупция: опыт Шри-Ланки» он рассказывает о результатах исследования гендерного аспекта коррупции в сфере государственной службы Шри-Ланки. Интерес к теме обусловлен тем, что общество Шри-Ланки консервативно, а права женщин ограничены формальными и неформальными барьерами. Это приводит к тому, что именно женщины иногда оказываются бесправными перед произволом чиновников. Исследование подтвердило эту гипотезу: было установлено, что среди женщин-глав домохозяйств доля тех, кому приходилось давать взятки, значительно выше, чем среди мужчин. Кроме того, оказалось, что доля женщин, вовлеченных в коррупцию, различается в зависимости от хозяйственно-бытового типа ее района проживания, а также от этнической принадлежности. Авторы исследования рекомендуют женщинам Шри-Ланки укреплять свой социальный и правовой статус, участвуя в политической жизни и общественных организациях [34].

В коллективной статье авторов Мари Шен, Крейга Фэгана, Самиры Линдер «Коррупция и женщины» проблема домогательств в отношении женщин остается актуальной в ряде регионов мира: специфика их социального положения в некоторых обществах делает их особенно уязвимыми к коррупции. Женщины все чаще вынуждены платить в той или иной форме за бесплатно предоставляемые услуги: в некоторых африканских странах, например, девушки оказывают сексуальные услуги учителям в обмен на объективную оценку знаний. В связи с этим авторы статьи делают вывод о необходимости гендерной направленности в комплексе антикоррупционных мер. Например, предлагается учитывать пол респондента в ходе исследования коррупции, а также обращать внимание на особую уязвимость женщин к отдельным видам вымогательства при разработке антикоррупционных мер [32].

Также необходимо учитывать контекст глобализации гендера, когда независимые государства и международные организации активно способствуют интернационализации гендерных норм. Международные организации (такие как

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Программа развития ООН, «ООН-женщины» и др.) поддерживают законодательные изменения и правительственные программы, посвященные женщинам или учитывающие гендерные аспекты. Другие исследователи отмечают, что международные организации также вырабатывают свои иерархии в продвижении гендерных норм [11]. Все это не может не сказаться на так называемой гендерной направленности в комплексе антикоррупционных мер. Результаты многочисленных социологических исследований в аспекте мирового опыта изучения коррупции в целом показывают, что женщины более нетерпимы к коррупционным проявлениям, чем мужчины. Также мужчины больше рискуют попасть в коррупционную ситуацию, чем женщины [3]. Гендерная тематика исследуемого вопроса требует специального исследования с учетом концепции Четвертой промышленной революции.

В целом ряде примеров естественное человеческое поведение, формируемое воспитанием, оказывается в решении вопроса о ценностном и общественном достоинстве более эффективным и успешным, чем действие человека по теоретико-научным или мировоззренческим правилам, теориям или парадигмам. И нельзя не вспомнить о влиянии ограниченной человеческой иррациональности [5; 9; 16; 21; 30, стр. 119-122]. В этом контексте необходимо объяснить существование и функционирование неиерархически упорядоченных частей среды. Эти части можно назвать естественными организациями. В связи с естественной организацией существует очень важное ограничение на число равноправных участников в таких организациях. Это связано, прежде всего, с функцией и объемом человеческого мозга, который с учетом имеющихся знаний не может одновременно заниматься большим количеством человеческих взаимодействий и одновременно следить за проявлением реципрокности или даже в них справедливости. Практика показывает, что человек способен экологически, эффективно и экономично управлять где-то до десяти человек. Из размышлений на тему природных организаций известно, что эти самоуправляющиеся сообщества, в которых каждый их член является гарантом соблюдения правил, и в то же время все они вместе, представляют собой чрезвычайно интересный вариант человеческой организации. Однако практика и опыт

различных культур доказывают, что расширить это сообщество до большего числа, чем десятки индивидуумов в одной организации, практически невозможно. Единственное решение состоит в том, чтобы увеличить количество таких организаций, которые функционируют во взаимном сосуществовании и сотрудничестве *ad hoc*, что не требует какой-либо структуры прикрытия. В этот момент можно вспомнить решения, связанные с инновациями, поиском модных для правительств и корпораций инноваций.

Сам факт того, что указанные структуры могут функционировать, указывает на одно из направлений, на которое мы можем опереться в снижении влияния и ограничении коррупции в обществе. Для решения проблемы коррупции крайне важно, чтобы люди объединялись в организации, коллективно следовали порядку и не впадали в депрессию от того, что коррупция повсеместна.

Испорченная среда этих малых сообществ людей не только значительно разбавится, но более того, потеряет свой самоподкрепляющий драйв, силу, способную привести к полной дезинтеграции и нарушению системы. Такой подход позволяет осознать, что вопрос не в том, останется коррупция или нет. Биология доказывает, что биологическая эволюция полна явлений, которые можно определить как внутривидовую и межвидовую коррупцию. Без взаимного общения, как его составной части, остановилась бы природная и культурная эволюция. Обе эволюции основаны на интерпретации информации и успехах некоторых из них. Поскольку на это влияет слишком много факторов, мы не можем исключить ни один из них.

С точки зрения идеи бесконечности космоса, ее главное следствие состоит в том, что добро и зло в нем бесконечны. Из теории бесконечности следует, что даже если что-то добавить к

бесконечности или отнять от нее, это все равно останется той же самой бесконечностью.

Пусть остаются хорошие новости о том, что что-то можно сломать, повредить и испортить, но оно должно сначала появиться на основе симбиоза и сотрудничества, укрепиться и функционировать. От нас зависит, что мы создадим, и только нам решать, что мы из этого разрушим. Основными ценностями будущего (при принятой оптимизированной коррупции) являются мир (не как перерыв между войнами) и свободное время (в понятии пространства, а не как время на трату денег или размножение), но и изменчивость общественной жизни, в том числе закат, как источник и гарант ее дальнейшего развития.

На что мы можем надеяться? .. Иммануил Кант резюмировал философские проблемы в четырех знаменитых вопросах: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек? Вопрос Канта «На что я могу надеяться?» касается Высшего Блага, которое традиционно рассматривалось как *summum bonum* философии религии. ... когда мы рассматриваем длительную социокультурную эволюцию человечества, становится ясно, что величайшим благом, за которое боролись люди, было достоинство их личной жизни. Это был свободный акт самоопределения человека в историческом потоке... Нам нужен план Величайшего Блага для непрерывной эволюции нарастающей сложности [14, стр. 462]. По Иммануилу Канту, коррупция должна не просто преследоваться по закону, и не просто осуждаться этикой этой корпорации. Она должна стать «неприличной» из-за представления индивида о собственном достоинстве и долге. Без этой «доброй воли» каждого, у кого нет иной основы, кроме самого себя, без достоинства личности, нет иного пути остаться в мировой истории, как остаться на орбите Абсолютного Добра [6; 23].

Список литературы

1. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. – М.: Волтерс-Клувер, 2009. – 248 с.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Гендер и нация в постсоветской Центральной Азии: от национальных нарративов к женским практикам.

- 2016 // <http://caa-network.org/archives/7509>.
4. Дьяков А.В. Мишель Фуко и его время. – СПб.: Алетейя, 2010. – 672 с. – (Серия «Gallicinium»)
 5. Жуков В.Н. Право как ценность // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 21-34.
 6. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07.
 7. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 13-20.
 8. Зекрист Р.И. Власть в условиях глобализации (социально-философский анализ): Дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. – Челябинск, 2015. – 403 с.
 9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Интуитивное познание справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 118-125.
 10. Коррупция. Википедия. Свободная энциклопедия. // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F>.
 11. Куприянов И.С. Коррупционные практики населения региона: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 3. – С. 36-46.
 12. Лазарев В.В. Лоббизм в конституционном судопроизводстве // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 24-34.
 13. Лопашенко Н.А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. – 2009. – № 10. – С.13-19.
 14. Майнцер К. 2009. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 464 с.
 15. Мэдисон Джеймс. Политические эссе // Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н.Яковлева, коммент. О.Л.Степановой. – М.: Прогресс – Литера, 1994. – 592 с.
 16. Неновски Н. Право и ценности / Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Прогресс, 1987. – 245 с.
 17. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
 18. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
 19. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
 20. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. Вып. 2. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – С. 140-144.
 21. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
 22. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40. – в сб. 332 с.
 24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 25. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различения добра и зла // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 179-193.
 26. Теория и практика нормативно-правового регулирования лоббизма (российский и зарубежный опыт): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт, 2015. – 384 с.
 27. Филиппов П. Шведская стратегия борьбы с коррупцией. Ежедневный журнал // <http://ej2015.ru/?a=note&id=30992>.
 28. Фрэнсис Фукуяма: Америка в упадке. Источники политической дисфункции // <https://eadaily.com/ru/news/2016/12/12/frensis-fukuyama-amerika-v-upadke-istochniki-politicheskoy-disfunkcii>

29. Хорин И.С. Основное противоречие современной эпохи в свете нового политического мышления: Автореф. дис. ... докт. филос. наук – М., 1989. – 46 с.
30. Явич Л.С., Сальников, В.П., Янгол Н.Г. Нено Неновски. 1) Право и ценности. София, изд-во на Българската академия на науките, 1983. 146 с.; 2) Съвременни буржоазни учения за държавата и правото. София, изд-во на Софийски университет «Клемент Орхидески», 1984. 146 с.: [Рецензия] // Известия высших учебных заведений. Правоведение. -1986. – № 1. – С. 103-105.
31. Campbell J. 2016. Souhlasu netreba (Consent not needed, Zustimmung nicht noetig, Согласие не требуется). ISBN 978-3-00-052470-7, pp. 431-439.
32. Chene Mari other. Empowering Women Against corrupton. 22 лучших исследования о природе коррупции на сайте Anti-Corruption Research Network (ACRN) Сайт Центра «Трансперенси Интернешнл – Р». URL: режим доступа – <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/22-luchshikh-issledovaniya-o-priode-korruptsii-na-sayte-anti-corruption-research-network-acrn.html>.
33. Engels J.I. 2014. Die Geschichte der Korruption. Von der Fruhen Neuzeit bis ins 20. Jahrhundert, S. Fischer.
34. Mohammad Nure Alam. Women and Corruption in Public Service: the Sri Lankan Experience. 22 лучших исследования о природе коррупции на сайте Anti-Corruption Research Network (ACRN) Сайт Центра «Трансперенси Интернешнл – Р». URL: режим доступа – <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/22-luchshikh-issledovaniya-o-priode-korruptsii-na-sayte-anti-corruption-research-network-acrn.html>.
35. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2021, № 10

Выход в свет 11.11. 2021. Формат 60 x 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 198.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru